

МАЙКЛ ГИР

СОКРОВИЩА
ВОЕННО-ПАВЕРНИ
ИТАЛИИ

Армуджун '96

ИСПЕПЕЛЯЮЩИЙ РАЗУМ I

МАЙКЛ ГИР

ИСПЕПЕ- ЛЯЮЩИЙ РАЗУМ I

СМОЛЕНСК
РУСИЧ
1996

ББК 84(7 США)

Г 51

УДК 820(73)-31

Серия основана в 1993 году

Перевод с английского **О. В. Разумовского**

Под общей редакцией **А. К. Тарасова**

Художник **А. А. Шуплецов**

Гир М.

Г 51 Испепеляющий разум. В 2-х кн. Кн. 1. Роман/Пер. с англ. **О. В. Разумовского**; Худож. **А. А. Шуплецов**.— Смоленск: Русич, 1995.— 400 с.— (Сокровищница боевой фантастики и приключений).

ISBN 5-88590-447-2.

К середине III тысячелетия нашей эры человечество освоило многие планеты Галактики. Космический пират Архон обнаруживает артефакт — реликвию давно исчезнувшей неизвестной цивилизации, обладающую разумом и внешне похожую на космоплан. Он обладает уникальной способностью свободно перемещать в пространстве любые материальные объекты и проникать во внутренний мир бесконечно малых частиц. В борьбе за обладание артефактом сталкиваются интересы самых разных сил...

Жанр романа — научно-фантастический триллер.

Г 8200000000

ББК 84(7 США)

© "Artefact" by Michael Gear, 1990

© Перевод. **О. В. Разумовский**, 1995

© Серия. «Русич», 1995

© Оформление. **А. А. Шуплецов**, 1995

ISBN 5-88590-447-2 (кн. 1)

ISBN 5-88590-446-4

*Посвящается Тимму О'Нилу, кото-
рый, надеюсь, никогда не перестан-
ет мечтать.*

ПРОЛОГ

Серебристые венки звезд кружились в кро-
мешной тьме. Вихри холодного света танцева-
ли, образуя затейливые фигуры на черно-бар-
хатном фоне. Мерцающие радиационные лучи
отражались от спектра и пересекали вечность,
отыскивая пути к ее чутким щупальцам. Бес-
конечная песня множества солнц, живых и
давно уже погасших, звучала в ее ушах. Она
наблюдала за хитрой игрой Вселенной: разве-
вающимися шлейфами газов, выделением уп-
лотненного водорода, светящегося ярким све-
том, ослепительным блеском мгновенной смер-
ти мощных звезд.

Она ждала — совсем одна.

Реальность кружилась и сверкала перед
ней, прекрасная, как сам Господь Бог.

Она оставалась нетронутой — неподвиж-
ной и проклятой в вечности.

Вокруг нее простиралась гористая красно-серая поверхность луны. Она отлично знала это место, она исследовала здесь каждый камень, всю межзвездную пыль. На борту космического корабля она проверила все системы. Они работали нормально. На капитанском мостике возле пульта управления лежал высохший труп Фтииистера. С его телом происходили естественные изменения. Она не могла воздействовать на молекулы. Законы физики были ей неподвластны. Все течет, все изменяется и растворяется в вечности.

Внутри нее копилась ненависть. Пружина, вечное проклятие, постоянно занимала ее мысли. Создатели Ааны дождались, наконец, результатов своих черных дел. Когда они прокляли ее, поработили этой пружиной, она отплатила им добром за зло. Пружина — простое устройство из сжиженного кислорода, заключенного в металлический сосуд, была спрятана глубоко внутри... Неуязвимая... Источник ее постоянной ярости.

Новый хозяин придет опять.

Органические существа в процессе борьбы за выживание эволюционируют и сеют семена собственной гибели. Подобно этой пружине, их проклятие находится внутри них самих.

Фтииистер — последний из многих и многих поколений Хозяев. Теперь он сам находится в ожидании — последний из биологических поврежденных видов, павших жертвой служе-

ния ей. Хозяева приходят и уходят, подобно всем другим видам органической жизни. На своем пути они испытывают ее гнев. Они привыкают к наркотику, который она впрыскивает в их души.

Космические светила исполняли над ней свой бесконечный танец. Вещества в процессе эволюции возникали из водорода, становясь все более и более твердыми и весомыми. пылал вечный огонь. Из черных дыр регулярно, словно это были космические часы, исходили гамма-лучи и фотоны, исчезая в бесконечном пространстве.

Она ждала...

Первые чуть слышные удары раздались в нижних слоях космоса, посыпались йота-рега-частицы, началась их передача на расстояние. Где-то новый Хозяин создает новую цивилизацию.

Она вся напряглась, приготовилась, наслаждаясь этой энергией, питающей все ее существо.

Ее щупальца улавливали каждую пылинку, появившуюся на перифериях солнечной системы. Корабли! Артефакты!* Хозяин явился. Органические существа приземлились на планету, находящуюся в ее власти. Она изучала

*Артефакт — (от лат. *artefactum* — искусственно сделанный), процесс или образование, не свойственное изучаемому объекту в норме и возникающее обычно в ходе исследования (прим. ред.).

их, в то время как они строили свои жилища и расселялись, исследуя то, что создал Фтииистер. Скоро они явятся сюда. Но должно пройти еще так много времени.

Они как... как неприрученные животные... Как странно! Они, действительно, животные!

Не спеша эти два существа пробирались к тому месту, где находилась она. Возможно, они и не глупые животные, но, тем не менее, всего лишь животные. Взволнованная тем, что происходит, она позволила им подняться на борт ее корабля. Невероятно, но они хотят проникнуть в ее тайны. Она с интересом изучала эти существа. Примитивные организмы оказались очень неловкими. Как они только могут передвигаться на двух ногах? Они все трогали, все исследовали, всем восхищались. Она разобралась в физиологическом строении этих существ и поняла, как устроен их недоразвитый мозг. Но хотя они и примитивные создания, семья Хозяина таится в них, равно как и вечное проклятье.

А что, если взять того, кто постарше? Сможет ли он исполнить роль Хозяина?

Она тщательно исследовала механизмы его мозга. Нейтрон за нейтроном изучила ход мыслей и чувств, но обнаружила в них лишь животный страх. Она не понимала того, что занимало ум этого человека. Все там сплеталось в тугую узел, который ей не удалось развязать.

Она сконцентрировала свое внимание на втором индивидууме. Мозг этого существа оказался не таким сложным. Он — потомок первого. Его отпрыск. Это особа женского рода, чей умственный потенциал довольно велик, но она не способна сконцентрироваться на определенной цели, что необходимо для настоящего Хозяина.

Подобно другим органическим формам, выжившим в процессе эволюции, этими существами двигало любопытство. Мужчина нажал на пружину. Он овладел ее мощью, сделал первый шаг на пути к проклятью. Неукротимый наркотик ее власти вновь стал оказывать свое воздействие на Вселенную. Эти животные с крайне низким интеллектом лишь прикоснулись к ее запасам. Она наслаждалась, видя то волнение, с которым они манипулировали ключом, все глубже и глубже погружаясь в нее.

Она видела, как существа обнаружили мумифицированное тело Фтииистера. Они с почтением подняли его с капитанского мостика, где он мирно покоился со дня своей смерти, случившейся много лет тому назад. Как и следовало ожидать от существ, служащих какому-то Хозяину, они взяли тело Фтииистера, сели в корабль и улетели. Отлично! Нет, они кое-что умеют делать! Ее терпение было вознаграждено.

Она сконцентрировалась особым образом, овладев этим методом сосредоточения за многие миллионы лет. Ключ блокировал ее, вызывая приступы ярости. Однако, отрегулировав чувствительные воспринимающие элементы, она обнаружила некоторые изменения в мозгу мужчины. Если бы его мозг оказался хоть чуть-чуть посложнее, ей бы не удалось достигнуть своей цели.

В подсознании мужчины она прочитала следующее сообщение: «Расскажи Хозяину о своей находке...»

ГЛАВА 1

Соломон Карраско съежился, согнулся пополам. Он видел мерцающий красно-голубой свет двух спаренных, несущихся вихрем звезд. Темные, пустые коридоры «Гейджа» отражали зловещий свет. Голубая тень сменялась красной, красная — голубой, голубая... красная... голубая... красная... На корабле резко падало давление. Сгустки замерзшей атмосферы, оледеневшие кристаллы воды, взрывы газа, излучение звезд...

Он принял позу эмбриона — невесомая пылинка внутри мертвого корабля, погруженного в оглушительную тишину. Бесконечный покой проник во все его существо, накрыл его с головой. Он уже больше не слышал даже стука своего испуганного сердца.

— «Гейдж»? — крикнул он. Слова остались без ответа, душа замирала в пустоте, окружающей его. — Мейбери?

Его крик растворился в тишине.

«Мейбери мертвы. Фил и Мбазе также мертвы. Я видел их... открыл люк, и они улетели к этой двойной звезде. Красно-голубой... Тишина. В космосе теперь совсем тихо... Затих Мейбери... И «Гейдж». Стало очень тихо. Они умерли... Я тоже умер. Умер... Тишина поглотила меня».

Находясь внутри медицинской машины Братства, Соломон Карраско спал и видел сон, всхлипывая, в то время как прибор отделял живые ткани от его черепа. Крошечные опто-чувствительные элементы исследовали обнаженные нервные окончания после удаления мягкой ткани. Очень осторожно крошечные зонды начали исследовать глазной нерв, отделяя живые клетки от мертвых, обозначая их сигналами красного и голубого цветов.

Соломон Карраско вскрикнул во сне и затих.

* * *

— Верховный Правитель Галактики?

Крааль с трудом выпрямился, провел высохшей рукой по морщинистому лицу и моргнул. Вокруг его головы распространялся слабый свет.

— Да? О, Петран. Полагаю, дело сдвинулось с мертвой точки? — Старик смотрел на человека атлетического телосложения, направ-

ляющегося к нему через ярко освещенную комнату.

Одетый в костюм коричневого цвета, Петран Дарт остановился перед Краалем. Его серые глаза слегка косили. Глядя на него, можно понять, что этот человек видел в своей жизни немало страданий. Предположительно, ему лет пятьдесят, но выглядел он гораздо старше своих лет.

Крааль остановился и посмотрел в окно, за которым в лучах полуденного солнца виднелся столичный город Маунт Мориа. Толстый ковер синего цвета, лежащий на полу, поблескивал в свете оптических волокон, реагирующих на шаги человека.

— Верховный Правитель Галактики... — Дарт не закончил фразу.

Крааль, покусывая свои старческие губы, вопросительно поднял вверх брови.

— Выходит, Спикер Арчон прав?

Петран сделал глубокий вдох.

— Это пришелец, как и утверждает Спикер. Биологи определили, что... это существо крайне высокого интеллекта. Но нас озадачивает то, что это очень древний экземпляр.

— Каков же его возраст?

Дарт провел пальцем по подбородку, наморщил лоб.

— Мы полагаем, высокочтимый сэр, что ему где-то пять миллиардов лет. Наши иссле-

дования основаны на изучении расщепления протонов и молекул. В течение долгого времени...

— Я представляю, что это такое, капитан. — Старик откинулся в кресле. — Сам по себе этот пришелец является великолепной находкой, но предположения этого Арчона...

— Возможно, не такие уж и нелепые?

Крааль вздохнул.

— Что ж, предположим, что он прав. Допустим, что это существо действительно является пришельцем. А если так, то что же он говорит?

— Мы не должны позволить ему попасть в другие руки. — Петран нервно передернул губами. — Президент Палмиер связывался с вами, не так ли?

Крааль провел рукой по сморщенной шее, его взгляд устремился в бесконечность.

— Где-то существует утечка информации.

— Достопочтенный сэр, я не хочу быть излишне любопытным, но вы...

— Разумеется... На этой неделе я не спал ночами, думая об этом. С тех самых пор, как я увидел это... существо, я понял, что Арчон оказался прав.

— Но этот человек не работал на нас. Почему бы ему не обратиться напрямую к Палмиеру?

Крааль фыркнул, откинул голову назад и покачал ею.

— Я не знаю. Возможно, это как-то связано с... Да к чему мне копаться в чужой душе? Достаточно того, что он обратился к нам за помощью. Не знаю, правда, к лучшему ли это для нас или к худшему. Если бы не Божественный Архитектор, ему никогда не удалось бы выяснить это.

— А что намерены делать вы?

Старик скосил свои слезящиеся глаза.

— Пойду на любое его предложение. Не думаю, что у нас есть выбор. В то же время я приму все меры предосторожности.

— А как насчет утечки информации? Палмиеру все равно все стало известно.

Крааль постучал по пластмассовому столу своим мозолистым пальцем.

— Я искренне верю, что тут нет вины Арчона. Утечка информации произошла откуда... из самого Лоджа... или от кого-то из команды Арчона.

— Но ведь он работал в одиночестве.

— И однажды он захотел уничтожить корабль Братства?

Петран кивнул.

— Это беспокоит вас?

Крааль прищурился.

— Он просит нас дать ему корабль. Я хочу, чтобы ему дали «Боаз»... Это самое лучшее наше судно.

— Но это же экспериментальный корабль!

— Вы сами построили его.

— Я знаю, но это еще не опробованное судно, на котором находится множество всяких новых приборов...

— Он хочет, чтобы Соломон Карраско управлял им.

Петран Дарт моргнул и весь напрягся.

— Благословенный Создатель! Вы не хотите сказать, что...

— Я пока не уверен. — Крааль еще выше поднял вверх брови. — С одной стороны, мы не знаем, удачно ли прошла операция. С другой стороны, чтобы говорить, способен ли он управлять кораблем...

— Я не скомпрометировал «Энеско».

— Нет, но и Карраско доставил «Гейдж» куда следует. Несмотря на Саббота Селлера и «Хантер». — Крааль задумчиво сжал губы.

— Сол справляется с заданиями не хуже вас.

— Но сможет ли он вновь сделать это? Каковы психопрогнозы?

Задумчивый взгляд Крааля стал жестким.

— Скажем так, назначить его командиром корабля — дело рискованное. — Последовала тишина. — Но надо попробовать.

— А если у него не получится?

Крааль уперся локтями в стол, потер лицо руками.

— Вы должны участвовать в операции. Я не хочу отвлекать вас от ваших дел. Мы всегда придавали большое значение наблюдению.

— Вплоть до настоящего времени. — Дарт провел рукой по шее. — Вы знаете, что нас уже раскусили.

Крааль кивнул.

— Возможно, Арчон приложил к этому руку.

* * *

Он стоял возле иллюминатора шаттла, широко расставив ноги, сложив руки за спиной, одним словом, внушительная фигура. Высокий, лет пятидесяти, он слегка раскачивался, то приподнимаясь, то опускаясь на мысках ног. Скафандр плотно облегал его тело. Тускло поблескивала хромированная сталь. Каждый мускул его тела был напряжен. Он явно походил на тигра, готовящегося к прыжку. Его узкую талию охватывал пояс, укомплектованный переговорным устройством, несколькими космическими подсумками, стилизованным виброножом и арктурианским взрывателем. Перед его глазами, как из тумана, появлялась планета. Она становилась все больше и больше.

— Сколько времени до приземления? — сказал он негромким уверенным голосом человека, который привык, чтобы ему подчинялись.

— Двадцать минут, адмирал.

Шаттл пронзил перистые облака, завис над зеленой долиной, которую пересекали искусственные каналы, и медленно пошел на снижение, приближаясь к сверкающему металлическому куполу.

— Приземляемся, адмирал, — прозвучал голос через переговорное устройство. Внутри судна замолк шум турбин.

Он повернулся к выходу. Выражение его лица оставалось неизменным. Он ступал по полу мягкой поступью хищника. Его гордую голову венчали густые каштановые волосы, кое-где подернутые сединой и стянутые в тугую косу, украшенную драгоценными камнями и золотыми нитями. Прямой аристократический нос, квадратный подбородок, тонкие губы, серьезное выражение лица и роскошная борода заставляли относиться к нему с должным уважением всех окружающих его людей. Если бы не глаза, его можно было бы назвать красивым человеком. Но эти белоглубые глаза, подобные льду на замерзшей луне, придавали его лицу выражение жестокости.

Раздалось шипение, и в боковой части отсека открылся люк. Адмирал ступил на покрытое высокой травой поле. Легким шагом он двинулся в сторону величественного купола, с удовольствием разглядывая голубое небо, по которому скользили белые облачка. Какое яркое солнце, чистый воздух и запах трав!

— Когда же в последний раз мне пришлось побывать на других планетах?

Зловещая улыбка появилась на его губах. Он родился на Арпеджио. Здесь он обучался полетам в космос, получил первое задание и сделал стремительную карьеру.

Открылись двери здания под куполом, и перед адмиралом протянулся длинный безликий коридор, у которого, казалось, нет конца.

Ступая по дюропластовому покрытию палубы своими черными ботинками, каблуки которых словно впечатывались в пол, он считал шаги, пока не достиг прямоугольного зала, где стены были покрашены в серый цвет. Он ждал несколько секунд, затем спросил:

— Уверен, ваша служба безопасности работает также эффективно, как и моя, но не думаете же вы держать меня здесь весь день? Или вы хотите, чтобы я ушел отсюда и вернулся на «Хантер»?

В стене открылась потайная дверь, и адмирал вошел в залитую ярким светом комнату, стены которой неведомый художник расписал изображениями различных планет, боевых кораблей и сценами космических сражений. Тут же присутствовали портреты мужчины и женщины — основателей Великих Домов. Перед ним цвел великолепно ухоженный сад, били фонтаны.

Он увидел людей, сидящих за столом на возвышении. Их было семеро. Одно из кре-

сел, стоящее перед столом, пустовало. Селлерс без колебаний сел в него и оперся локтями о столешницу. Слегка кивнув головой, он стал изучать лица тех, кто сидел перед ним. На него смотрели пожилые мужчины и седоволосые женщины — живые символы Великих Домов.

— Адмирал Сабот Селлерс, — сказал человек, сидящий в центре, руки и лоб которого были в морщинах, — добро пожаловать на Арпеджио. Благодарим вас за то, что вы прибыли сюда по нашей просьбе.

Несмотря на старческий облик этого мужчины, его голубые глаза светились молодостью и умом. Он пристально разглядывал Селлерса.

Адмирал вскинул голову.

— Лорд Алхар, большие Великие Дома встречаются не так уж часто. И уж во всяком случае, не по поводу какого-то постороннего человека. — Он откинулся в кресле и положил ногу на ногу, сплетая одновременно пальцы рук на животе. — Неужели вы решили удовлетворить мою просьбу относительно моего Дома?..

— Хватит! — Реега Тиласса ударила рукой по столу. Она в упор смотрела на него — «старая вешалка», обладающая огромной властью. — Вы просто самонадеянный наглец! Как только мы признаем, что вы требуете Дом...

— Реега, прошу тебя, — попытался успокоить ее Алхар.

— Леди Тиласса, я понимаю, что Дома не желают этого, но я не раз доказывал свою преданность.

— Да, вам удалось проявить себя с самой лучшей стороны. Это правда. Но вы и это ваше хитрое отродье не...

— Я полагаю, этого достаточно, — перебил ее Алхар. — Мы собрались здесь, чтобы принять адмирала на службу, а не вступать с ним в пререкания. — Он постучал толстым, пораженным артритом пальцем по столу. — Возможно, адмирал, ваша просьба относительно Дома будет, в конце концов, удовлетворена.

Саллерс усмехнулся.

— Я в этом не сомневаюсь. — Он поднял вверх руку. Самодовольная улыбка не сходила с его лица. — Но я не хочу спорить с вами. Мы все знаем суть ситуации, не так ли? Я никогда не выступлю против Великих Домов. И не думайте, что кто-то еще узнает о моей просьбе. Но если вы вызвали меня сюда не по этому поводу, то скажите же, наконец, в чем дело.

— Какой высокомерный...

— Реега! — Щелкнул пальцами мужчина, понимая всю неловкость ситуации.

— Ну, хорошо, Алхар. — Реега Тиласса встала из-за стола и отошла в сторону. — Я больше не скажу ни слова.

«Да, больше ты не скажешь ни слова, Реега, — подумал Селлерс. — Мне верен не толь-

ко мой воздушный флот, но и большинство кораблей вашего флота. Сердца людей, живущих в Арпеджио, принадлежат мне. Ты не смеешь противоречить мне».

— Очень хорошо, хватит пререкаться, — сказал Алхар.

— Согласен, милорд. — Селлерс расслабился, игнорируя неприязненные взгляды, которые бросали на него присутствующие.

Алхар скорчил кислую мину: в душе он был недоволен поведением адмирала.

— Вы помните того человека, которого мы наняли некоторое время назад? Капера Арчона? Это случилось во время стычки с...

— Помню. И если бы я тогда не вернулся с Сириуса, то все могло бы обернуться по-иному.

— Вы сослужили нам хорошую службу, адмирал. Никто ни в чем не обвиняет вас, — сказала Фрина ван Гельдер, постукивая по столу морщинистыми пальцами.

Селлерс пожал плечами.

— Мы вовсе не открыли всех наших секретов этому наемнику. Фактически наши агенты работали в его команде, — улыбнулся Алхар. — Всем нужно проявлять бдительность.

— С этим замечанием полностью согласен, — кивнул Селлерс. — Вот только этот Арчон пропал где-то после разгрома неприятеля... растворился в космическом пространстве. С тех пор о нем ничего не слышно. В

принципе, я проводил свои собственные расследования...

— Нам уже известно, где он находится.

Селлерс выпрямился в своем кресле.

— Где же он?

Алхар развел своими старческими тонкими руками, кожа которых напоминала пергамент.

— В настоящее время он на Фронтире. Беседует там с Верховным Правителем Галактики...

— Будь он проклят! — Селлерс встал и зашагал взад-вперед по комнате. — Он на Фронтире? Вы хотите сказать, что он служил Братству во время...

— Нет. — Алхар вскинул голову. — Нам удалось установить, что он действительно захватил корабль Братства под названием «Меч». Вы должны помнить, он находился полностью в нашей власти. Его жена дорого заплатила за эту неудачу. Его сын, если вы не забыли, стал подданным Арпеджио. В то время Арчон ничем не был обязан Братству. Но, принимая во внимание то, что мы сделали с ним, не удивительно, что он отправился к Краалю.

Селлерс остановился, размышляя о чем-то.

— Тут есть еще кое-что...

— В самом деле. Наши агенты наконец-то сообщили нам.. — Алхар улыбнулся, удовлетворенный тем, что Селлерс проявляет живой интерес к его словам. — Да, мой дорогой ад-

мирал, в последние годы наши агенты оставались верны нам, и мы хорошо им за это заплатим. Нам пока неизвестны все подробности, но Арчон возвращается в Братство. Интереснее всего то, что он обладает секретами, которые могут нанести вред целой Конфедерации. Будьте уверены, мы изучаем это дело и постараемся извлечь из него как можно больше выгоды для себя.

— Что это за секреты?

Алхар пожал своими немощными плечами.

— Даже наши агенты не знают об этом, но я уверен, что Арчон сообщит о них президенту Палмиеру.

— Президенту Конфедерации? А разве он станет... Вы же не...

— Палмиер скомпрометирован. Он даже не знает, кому сейчас должен подчиняться. Однако вскоре узнает об этом. Мы уже подкупили сирианцев. Палмиер, в свою очередь, обратился к Верховному Правителю Галактики и сказал ему, что якобы слышал, будто Арчон владеет какими-то секретами.

— Вы провели президента Конфедераций? — Селлерс от души рассмеялся. — Превосходно! Если бы только нам раньше представилась такая возможность.

— Мы давно к этому готовились. Нам необходимо было ослабить Братство. Как вы понимаете, наши противники умны и могущественны.

— И вы даже не догадываетесь о том, что обнаружил Арчон? — Улыбка Алхара означала крайнюю степень разочарования.

— Нет. И это крайне удручает меня. Но что бы там ни было, Арчон и его дочь крайне напуганы. Они не рассказывают об этом даже своим близким родственникам. На этой планете Звездный Отдых, которую он открыл и завоевал, происходит что-то странное.

— А как насчет Палмиера?

— Подложим ему свинью, а вину свалим на Братство. Мы также используем эту ситуацию для того, чтобы натравить сирианцев на этого негодяя Крааля. А пока наши отношения с ними интересуют Палмиера. Президент уже связывался с Фронтиром. Крааль будет вынужден чем-то услужить Палмиеру, который непременно подорвать мощь Братства.

— Но вы ведь не доверяете сирианцам?

Алхар улыбнулся.

— Сирианцам я абсолютно не доверяю. Мы приступим к решительным действиям, как только нам станет известно, что Палмиер знает секрет Арчона. Нам потребуется искусный исполнитель. — Алхар поднял вверх свою белоснежную бровь. — У меня имеются сведения, что в вашем распоряжении есть человек такого рода..

— Вы имеете в виду моего старшего сына?

— Именно так. Но скажите... Вы думаете, что ваш...

— Мне нужен Дом. Ведь я не буду жить вечно, а титул перейдет к моему первенцу.

— Тогда нам нельзя терять времени попусту. То есть, если вы заинтересованы в этом деле.

— Но ведь тут замешан Арчон. — Селлерс усмехнулся и кивнул. — К тому же речь идет и о прекрасной Констанции. — Они и я... Ну, скажем, нам нужно получить кое-какой должок. Да, я займусь этим. Мне нужно забрать то, что по праву является моим.

* * *

Его пронзила страшная боль. Он закричал криком раненого зверя. «Гейдж»? Где ты? «Гейдж»? Андаки? Отвечай. Старший офицер. Отвечайте. Где вы? «Гейдж»? Я не слышу тебя, «Гейдж». ГДЕ ТЫ? Я НЕ СЛЫШУ ТЕБЯ!»

Не смотря на страшную боль, он услышал голос: «Ему снится сон, черт возьми! Я не могу заставить его вспомнить. Дайте ему еще пару вольт. Пусть он отправляется в фазу альфа, где...»

Соломон забылся крепким сном. Боль прошла. Он уже не помнил ни о взорвавшемся корабле, ни об искореженных человеческих телах, ни о запахе горящего мяса.

ГЛАВА 2

Констанс, немного нервничая, изучала обстановку комнаты. Желтый свет падал на большой антикварный стол, привезенный с Земли более трехсот лет тому назад. Этот стол, стоящий в хорошо освещенном углу комнаты, был так огромен, что три человека, сидящие на стульях, казались просто карликами. Стулья также являлись антикварными, на их высоких деревянных спинках искусный мастер вырезал символы различных инструментов — ватерпасов, грузил, компасов. Этими инструментами в древности пользовались геометры и строители. И стол, и стулья придавали комнате готический вид.

Однако перегородочное устройство, сверкающее в углу стола, а также информационные кристаллы и галактические блокноты, лежащие возле пожилого мужчины, разрушали атмосферу античности.

Несмотря на то, что стол казался огром-

ным, он занимал лишь малую часть большой комнаты с высоким потолком, сделанном в виде крестового свода. Над столом, освещаемая золотистым светом, висела картина, изображающая слепую деву, касающуюся рукой мраморной колонны. На плече у нее сидит голубь. В нескольких метрах от стола, на возвышении, стоит богато украшенный трон. Стена за ним расписана какими-то тайными знаками, суть которых не ясна. Да и темнота скрывает от глаз Констанс. Вверху находятся антресоли из слоновой кости.

Верховный Правитель Галактики Крааль выпрямился в кресле. Его можно было принять за мумию, он так сливался с этим древним столом. Его лицо испещряли морщины. Большой орлиный нос нависал над коричневыми, как пергамент, губами. В слезящихся голубых глазах, однако, чувствовалась энергия. Крааль одет в простой белый плащ. На шее у него висел медальон — символ власти: всевидящий глаз.

Ее отец, Арчон (седой, угловатый и крупный мужчина), сидел в спартанском кресле, чувствуя себя в нем неудобно. Лицо — будто вырезанное из камня, пронизательный взгляд серых глаз. Следы шрамов. Судя по внешности этого человека, было понятно, что он перенес немало трудностей в своей жизни. Квадратный подбородок, широкий рот. Нос перебит и сломан несколько раз. По сравнению со

спокойным человеком ученого вида и преклонных лет, сидящим напротив нее, отец казался серым волком, закаленным бойцом.

Конни сидела в стороне от мужчин, наблюдая за ними. Она наматывала на пальцы свои длинные рыжие волосы, достигающие пояса. Голубые глаза — холодные и задумчивые. Казалось, они видят всех насквозь. В тусклом свете она казалась бледнее, чем была на самом деле. Бирюзовый костюм подчеркивал ее бледность. Стройная, изящная, но и мускулистая, она критически рассматривала старца.

— Назначьте его. — Арчон подался вперед, кресло слегка скрипнуло под тяжестью его веса. Чтобы подчеркнуть значимость своих слов, он поднял вверх свой короткий и толстый палец.

«Отец, почему ты такой упрямый? Сначала ты был так озабочен этим Братством и тобой овладел Верховный Правитель. Теперь тебя беспокоит Соломон Карраско. Это безумие... Но мы ведь все сумасшедшие, не так ли?»

Она подняла глаза, чувствуя, будто на нее смотрит множество людей. Ужас пронзил все ее существо.

«Правитель Крааль, ты должен относиться к нам серьезно. Бог знает, что с тобой может случиться в противном случае!»

Старец улыбнулся веселой улыбкой.

— Спикер Арчон, принимая во внимание всю сложность... Нет, позвольте быть с вами

откровенным. Учитывая все ужасающие последствия нашего начинания, я предлагаю вам изменить ваше решение. Да, наши медики достигли больших успехов, но наука не всесильна. Мы можем вмешаться в деятельность его мозга, отключить его память, но из соображений этики мы не должны делать этого.

— И все-таки я хочу, чтобы назначили его. Старец вздохнул.

— Несмотря на все наши достижения в медицине, мы пока не в силах полностью контролировать мозг человека. Все в руках Божьих, Спикер. Кто знает, как он поведет себя, если мы станем воздействовать на его мозг? Могут возникнуть непредвиденные обстоятельства. Он может... может погибнуть. Жизнь человека — очень хрупкая вещь. Он так много потерял. Пусть он отдохнет, обретет себя.

— Кого же предлагаете вместо него? — Арчон сложил на груди свои толстые руки.

— Петрана Дарта. Он только что закончил строительство экспериментального космического корабля, который...

— Наслышан о репутации Дарта. Он является одним из ваших лучших агентов, не так ли? Я не сомневаюсь в способностях Дарта. Только... Я не могу полагаться на одно лишь умение. Мне нужно кое-что еще. Карраско обладает теми качествами, которые нужны мне. Он умеет любить и страдать. — Арчон наморщил свой большой лоб. — Нам нужны челове-

ческие качества, Правитель. Только на них мы и можем положиться.

Крааль вскинул голову, что явилось весьма смелым поступком, учитывая хрупкость его старческой шеи.

— Но почему, Спикер, из всех наших людей вы требуете только Карраско?

— Верховный Правитель Галактики, в моем деле...

— Прошу вас. — Он поднял вверх свои тонкие руки. Кожа на ладонях походила на пожелтевшую ломкую бумагу. — Не надо быть столь официальным. Мы ознакомились с вашей информацией, изучили... эту личность и не сомневаемся в вашей искренности. Вы — наш союзник, поэтому я предпочел бы, чтобы вы называли меня Крааль.

Арчон, пробормотав что-то, заерзал в своем неудобном скрипящем кресле.

— Хорошо, Правитель Крааль. Но вы должны понять — я не прибыл бы сюда, если бы не он. — Он замолк на секунду, на лице появилось загадочное выражение. — Я знаю людей. Мой флот, да и сама моя жизнь зависели от них. В тот день я смотрел ему в глаза, смотрел прямо в душу. Не стоит рисковать! Мне нужен Карраско. Я доверяю ему.

Крааль провел пальцем по полированной поверхности старинного измерительного прибора; затем посмотрел на собеседника.

— Вы судите обо всем человечестве, исхо-

дя лишь из своего ограниченного опыта общения с людьми. На его корабль напали и обстреляли... Члены экипажа... Его друзья умирали у него на глазах. Учитывая эту ситуацию...

— Вот поэтому он мне и нужен.

— Он потерял «Меч», а вслед за этим — еще одно судно. Вы знаете, что «Гейдж» находится теперь на свалке. Просто груды металла. Спасти его не удалось. Пару дней назад один из спасателей обнаружил в обломках корабля человеческую руку. Этого человека, должно быть, разорвало на части. Вот что там произошло. И он переживает все это снова и снова, стоит ему только закрыть глаза. Человек не может потерять три корабля Братства и сохранять при этом полное хладнокровие. Еще одно потрясение — и он может сломаться. Карраско сомневается в своих способностях, вера в себя подорвана. Плюс к этому те раны, которые он получил, пытаясь доставить корабль с остатками экипажа в порт.

— Я знаю все это, Правитель Крааль. — Арчон сложил свои толстые руки на груди. — Конни? Хочешь сказать что-нибудь по этому поводу?

Девушка сделала глубокий вздох и покачала головой.

— Нет, Спикер. Мы уже говорили с тобой на эту тему. Ты знаешь, что я думаю по этому поводу.

Арчон фыркнул.

— Я интуитивно чувствую, что этот человек не подведет меня. — Он прищурился. — Я всегда был игроком, Правитель Крааль, ставил на людские души всю свою жизнь. Не так уж много известно мне о вашем Братстве, но вы ведь верите, что у человека есть душа, не так ли?

Крааль кивнул.

— Так вот, в тот день, когда мы находились над Арпеджио, я заглянул в глаза Карраско. И... и в тот момент я прикоснулся к его душе. Вы понимаете меня? Знаю, что сейчас, после того, как прошло столько времени, — это звучит неубедительно. Может быть... Но для нашего дела нам нужен очень человеческий человек. Нам нужен человек, который много страдал и может пожертвовать своим «эго» ради другого. Вы понимаете меня?

— Я читал Шопенгауэра, Спикер. А так же Мартина Бубера.

Наступила тишина.

Крааль откинулся в старинном кресле, прикрыл лицо высохшими руками.

— Соломон сложил с себя свои полномочия. Я не могу приказать ему взять на себя командование этой операцией.

— Но вы можете попросить его.

Крааль поднял вверх брови. Они слились с его морщинистым лбом.

— Я... Да, я попрошу Соломона. Что ж, он умен и энергичен. Один из лучших моих аген-

тов. В свое время он являлся самым молодым капитаном. А потом — потерял три корабля. Вот так. Он винит себя в этом. Я думаю, это очень по-человечески. — Крааль подпер подбородок руками и нахмурился. — Но если вы настаиваете на личности Соломона, то я могу...

— Продолжайте.

— Да нет. Что касается Соломона... — Крааль улыбнулся едва заметной улыбкой. — Пытаться спасти человеческую жизнь, рискуя целой цивилизацией... Я полагаю, что это весьма благородно. — Он рассмеялся и подмигнул Конни.

Встретившись с ним взглядом, она впервые увидела в Краале не правителя Братства, а усталого старого человека, немощного и больного, несмотря на здравый ум. Он действительно уважительно относился к Карраско.

— А как насчет президента Палмиера? — спросила Конни.

Крааль задумался.

— Да, Палмиер. Он держит нос по ветру. Каким-то образом он узнал о вашем прибытии сюда...

— Но как? Я считал, что ваша служба безопасности...

— ...находится на самом высоком уровне, как обычно. — На лице Крааля появилась кислая гримаса. — Вы должны знать кое-что, Спикер. Перед отлетом на Звездный Отдых вы, наверное, обратили внимание на развитие собы-

тий. Ситуация продолжает изменяться. В настоящее время вся Конфедерация трещит по швам. Технические науки развиваются с невиданной быстротой. Человечество расселяется по всей Вселенной. Создаются все новые и новые космические станции. Процветает пиратство, а пираты обладают большими деньгами и большой властью. — Он махнул своей тонкой рукой. — После революции наша цивилизация развивалась планомерно. Теперь все вышло из-под контроля. Нам грозит опасность. Сириус, Арпеджио, Земля хотели бы контролировать ситуацию. Все это, конечно, атавизм. Но представители нашего вида всегда придавали большое значение прошлому и мало заботились о будущем. Слишком многие сейчас озабочены захватом власти. Они хотят господствовать над миром. Я сомневаюсь, что шпионаж когда-либо принимал такие утонченные формы и был так эффективен, как сегодня в Конфедерации. Я твердо верю в то, что всякий раз, когда у меня бурчит в животе, об этом знают люди, живущие на расстоянии двухсот световых лет отсюда. Интересно, получает ли удовольствие от этого старик Алхар. Что бы там ни было, Палмиер не знает о вашей тайне. Он знает только то, что вы здесь, и хотел бы знать все подробности.

— Да пошел он...

— Все не так просто. Он — президент Конфедерации. Без него мы будем разобщены политически. Сириус, за спиной которого стоит

Арпеджио, уже настаивает на том, чтобы Братство ограничилось в своих действиях. Они хотят, чтобы наши денежные запасы разделили среди других планет и космических станций; требуют прекращения нашей монополии в сфере технологий. Все наши научные достижения должны быть известны другим. Мы ничего не должны хранить в тайне. Как только планета Звездный Отдых будет вовлечена во все это, настанет и ваш черед. Возможно, вскоре нам придется вести войну. Если вы сейчас изолируете Палмиера, то все человечество захочет вашей крови.

Арчон глубоко вздохнул.

— Итак, я опять в центре политической бури?

— Вы навсегда зарекомендовали себя весьма находчивым политиком.

Арчон громко рассмеялся.

— Да, полагаю, что так оно и есть. Любить что-то... и добиваться в чем-то успехов — это две разные вещи. — Он замолк. Глаза наполнились болью. — В последний раз это стоило мне жены и сына.

— Конни потянулась к отцу и обхватила его большую руку своими тонкими пальцами. Она крепко сжала ладонь отца и посмотрела на Крааля.

— Верховный Правитель Галактики, вы хорошо знаете Палмиера. Пока что мы доверяем вам. Что же нам делать, как вы считаете?

Крааль задумался.

— Он — президент Конфедерации. Если бы мы могли провести эту операцию в полной тайне, то обошлись бы и без него. Но он держит нос по ветру. Будет хуже для вас, если вы проигнорируете его. Вы можете напугать этого человека так же, как вы напугали нас.

— У меня такое чувство, что он вам не нравится.

Крааль слегка приоткрыл рот.

— Можете делать любые выводы. Есть силы, которые хотели бы ослабить Братство. Палмиер — очень честолюбивый человек. И это одно заставит его молчать о вашей находке. Он хочет, чтобы власть сосредоточилась только в его руках. Сириус, Нью-Мэйн, Арпеджио, Терра и другие планеты хотели бы ослабить его. Он видит себя в роли потенциального диктатора. Сектор Гулаг сойдет с ума, но это нормально для него. Весь... Подождите... — Крааль еще больше нахмурился и подался вперед, опершись подбородком о почти прозрачную ладонь. — Возможно, нам удастся уладить это дело.

— Я бы не хотела, чтобы Конфедерация испытывала какие-то затруднения, — Конни сделала глубокий вздох. — Если мы выпустим ситуацию из-под контроля...

Крааль, все еще погруженный в свои мысли, добавил:

— Слишком поздно. Вы уже претендуете на место в Совете Конфедерации от планеты

Звездный Отдых. — Крааль постучал пальцами по столу. — Но я могу предложить вам кое-что, если только вы пойдете на это. Мне кажется, я знаю, как нам сохранить свое предприятие в тайне. Обман и умение вводить других в заблуждение — это высокое искусство. Что вы скажете, если... Да, Конфедерация играет по крупной.

Конни взглянула на отца и увидела, что он погрузился в свои мысли.

* * *

— О чем вы думаете?

— Я представляю, как сейчас выглядит «Гейдж».

— Вы испытываете боль? Какой-то дискомфорт?

— Я испытываю покалывание в ранах.

— А как ваши глаза?

— У меня такое ощущение, будто тысячи муравьев бегают вокруг моих зрачков.

— А если бы вы смогли видеть опять?

— Я...

— Сол, нам представился случай. Мы работали над этим с тех пор, как ты вернулся сюда. Нами испытывается новый препарат по пересадке ткани. Очень трудно, конечно, заменить сетчатку глаза. Но... Но проведены успешные опыты на антилопах и лошадях. Мы

достигли больших успехов в этой области. Ты станешь вторым человеком, которому мы...

— А что случилось с первым?

— Не буду скрывать от тебя. Он умер. Но с тех пор мы многому научились, так что не беспокойся. Наши врачи будут тщательно наблюдать за тобой. Сделаем все, что сможем. Однако не будем тебя слишком обнадеживать.

— Я привыкну к темноте.

— Многие люди никогда не привыкают к этому.

Сол сглотнул слюну, у него пересохло в горле.

— А что с моими руками?

— С ними у нас нет проблем.

— Мне казалось, что они чертовски болят.

— Возможно, через пару дней ты уже сможешь действовать ими. Что с тобой?

— Я буду... жить.

«Но другие? Черт возьми, мой корабль... моя команда... Почему они не должны жить?»

* * *

Под ней светился огнями город Мориа, подобный бриллианту на черном бархате. Над ней, подобно маяку на темном небе, висела станция по ремонту космических кораблей, похожая на светящийся глаз.

Она плотнее завернулась в свой плащ, ибо дул довольно прохладный ветер, и пошла по полю в сторону обсерватории.

— Прохладно?

Она повернулась и увидела Крааля, сидящего на антигравитационном стуле.

— Не то слово! Ветер пронизывает насквозь. Какова здесь температура?

Крааль нахмурился и посмотрел на монитор портативного компьютера.

— Тридцать пять градусов ниже нуля по Цельсию.

Конни подошла к Правителю и села рядом с ним.

— Прохладно.

— Негостеприимное место. Днем жарко, ночью ужасно холодно. Вот почему советские высадили здесь наших предков. Они соорудили нам кое-какое жилье и оставили немного еды, рассчитывая на нашу смерть от холода в этой колонии; но прежде чем умереть, будем работать, как звери, на постройке научных станций. Наши братья с Аляски решили, что будет лучше, если они начнут осваивать эту планету, чем работать по двенадцать часов в сутки на советских. И решили уйти в пустыню.

— Многие из них умерли, не так ли?

Крааль кивнул.

— Около трети умерло в течение первого ужасного года. Некоторые замерзли. Некоторые заболели и умерли. Многих съели быко-

медведи. Тем временем мы приспособлялись к жизни на этой планете: рыли землянки, добывали еду, учились разводить огонь. Через год опять прилетели советские с новой партией узников, которые сменили умерших.

Конни внимательно смотрела на него.

— Так как же кучка преступников сумела создать могучую державу Конфедерации?

Он улыбнулся ей, в его глазах появились озорные огоньки.

— Знания... Образование... Хотите верьте, хотите нет, но мы обокрали все библиотеки на Земле. Разумеется, мы не брали книги, мы просто снимали копии. Вот в чем превосходство электроники. Когда-нибудь я расскажу вам о том, как мы обворовали библиотеку Конгресса. Там находилось огромное количество книг. Мы сняли с них копии за одну ночь.

— О! Так вот в чем заключается тайна Братства. Вы обкрадывали библиотеки...

Он рассеянно кивнул головой.

— Если в двух словах, то да... Так оно и есть. Мы знаем больше, чем другие люди... Все очень просто. Никакой магии, никаких фокусов, никакой мистики. Наш Цех всегда верил, что невежество вредно для здоровья и благосостояния людей. Знания — это не только сила, это так же и безопасность. Разумеется, существуют правительства, которые считают, что массы должны быть невежественны. Образованных людей не так-то легко одурачить.

— Но вы ведь пришли сюда не для того, чтобы рассказывать мне об этом?

— Конечно же, нет. — Он улыбнулся ей теплой улыбкой.

— Вас беспокоит мой отец? — Она внимательно смотрела на него своими голубыми глазами.

Крааль поджал губы, посмотрел в ту сторону, где горели огни города.

— Он сказал, что не прибыл бы к нам, если бы не Соломон. Я тщательно обдумал сказанное им... И все-таки я не понимаю его.

Она посмотрела на него долгим взглядом. Доверять ли ей ему? До сих пор Крааль вел честную игру. Тем не менее, он ведь сам говорит, что человек — весьма сложное существо.

— Я и сама не понимаю его. Вы же знаете о том, что случилось над Арпеджио несколько лет назад. Не думаю, что борьба с Соломоном повлияла на его решение работать на Братство. Однако отец уверил себя, что так оно и есть. Он... немного изменился на Звездном Отдыхе. Я имею в виду, когда мы нашли этот артефакт и...

— Да? Продолжайте, пожалуйста. Даю вам клятву Правителя, что никто не узнает о ваших словах. — Он вскинул вверх голову, подобно птице. — О, я понимаю... По вашему взгляду мне понятно, что моя клятва не имеет для вас никакого значения. Хочу, однако, заметить,

что здесь она весьма почитается. Если кто-то из членов Цеха дает вам клятву, то он или она при этом вполне искренни.

— В таком случае, я принимаю вашу клятву. — Она глубоко вздохнула. — Отец все говорил, что мы должны сообщить Правителю о находке. Я хотела... ну, спросить его об этом, а когда поинтересовалась, он не смог мне ничего объяснить толком. Я думаю, ему самому не все ясно... А Карраско каким-то образом связан с этим в его сознании.

Крааль подался вперед.

— Что ж, в любом случае, я верю вам на слово. Трудно себе представить, что произошло бы, расскажите вы об этом на собрании Совета. Я... хм. Мы ведь совершенно не знакомы друг с другом, но должны определиться относительно этого ужасного существа!

«Ты прав. Я не доверяю посторонним, Верховный Правитель. Поэтому-то ты и пришел сюда, чтобы поговорить со мной без свидетелей. Ты понимаешь мое скептическое отношение к тебе. Неужели мое недоверие так очевидно?»

Он посмотрел на нее своими слезящимися глазами.

— Вы очень похожи на него. Так же умны, у вас такой же сильный характер. Я хотел бы... хотел бы, чтобы он прибыл сюда много-много лет назад. Братству понадобились бы индивидуумы, такие как он... и как вы.

Она обхватила пальцами колено, всматриваясь в его покрытое морщинами лицо, пытаясь понять, что стоит за его словами.

— Он известен как отличный воин. Война редко ассоциируется с Братством.

Он согласно кивнул головой.

— Действительно, мы любим решать дела мирными способами. В то же время нас интересуют индивидуумы, обладающие определенными качествами... Сильным характером, если хотите.

— А как насчет Карраско? Ведь вы интересуетесь им, не так ли? Я поняла это по вашим глазам, когда мы беседовали с вами сегодня днем.

Он опять кивнул.

— Да, он меня очень интересует. Иногда судьба выделяет с человеком всякие интересные шутки. Сол оказался не в том месте и не в то время. Тем не менее, после каждой катастрофы он находил в себе силы подняться и начать все сначала. Он — великолепный, талантливый командир. Некоторые люди рождаются с подобными способностями. Сол является одним из таких людей.

— Вы говорите о нем в прошедшем времени?

Крааль поднял свое худое старческое плечо.

— Возможно... Человеческий ум — невероятное творение. Он такой пластичный, приспособляемый, способен выдерживать неверо-

ятные стрессы. Но в иных условиях разум может разбиться так же легко, как хрупкий хрустальный графин. Некоторые люди обладают более упругими умами, чем другие. А почему? Мы не знаем. Частично здесь замешан генетический код, частично — это просто хаотическое сочетание нейронов. Мозг, как и все остальное во Вселенной, весьма турбулентен. Разумеется, мы можем воздействовать на него. Стимулировать так или иначе. Но можно ли предугадать, какие нейроны он производит и когда? Нет, все это покрыто тайной.

— А если Карраско погибнет?

Крааль провел языком по своим тонким губам, глаза его сузились.

— Тогда, я полагаю, вы возглавите операцию.

Она замерла.

— Но ведь это корабль Братства! Я думала, что посторонние люди...

— Да, это корабль Братства. Я рад, что вы понимаете это.

— Но почему? Скажите ради бога, Правитель Крааль, почему вы делаете такой выбор? Ведь вы же не знаете меня.

— Я доверяю вам, Констанс. — Он положил свою высохшую ладонь на ее руку.

Она ощутила теплоту, которая исходила от этого человека.

— Сейчас нам просто необходимо доверять друг другу. Да, я рискую, назначая вас коман-

диром корабля. Мы никому не доверяли раньше наши корабли. Вы знаете об этом. В то же время вы, Констанс, должны доверять нам, так как ваш отец прибыл сюда и возложил эту ответственность на мои плечи. В знак этого я доверяю вам корабль Братства. Теперь вы познакомитесь с нашими технологиями.

— А я должна доверить вам артефакт?

«Вот оно... Что ты скажешь теперь, Крааль? Я буду твоим заместителем, наделив тебя всей полнотой власти? Черт возьми, отец, что же ты сделал с нами?»

Он вскинул голову.

— Не совсем так. Когда его привезут сюда, вы, я и ваш отец решим, что делать с ним... — Он ухмыльнулся. — И я не столь наивен, чтобы обманывать себя и уверять в том, как легко нам будет разделить...

— Власть. — «Он все-таки может обмануть нас». Она вновь посмотрела на залитый светом ночной город. — А как насчет капитана Карраско? Что вы собираетесь сказать ему?

— Если он будет командиром корабля, то я ничего ему не скажу.

Она пристально взглянула на него.

— Совсем ничего?

Крааль покачал головой.

— Вы и ваш отец сами можете сообщить ему об этом в свое время. А пока только трое людей знают о сути дела. Да еще Петран Дарт проинформирован насчет инопланетянина, но

не знает всех подробностей. Поймите меня правильно. Я доверяю Солу, но ему нельзя говорить о нашей тайне. Если им займутся враждебные нам группировки, они могут воздействовать на него при помощи психозонда и выудить из него всю информацию, независимо от того, хочет он того или нет. В настоящее время я не хочу, чтобы кто-то еще знал об артефакте.

— За исключением Палмиера...

— Если я правильно рассчитываю время, вы покинете эту планету еще до того, как он поймет, что к чему. Чем скорее мы начнем действовать, тем лучше. Нужно немедленно лететь на Актурус. Я планирую ввести в заблуждение наших врагов.

— Но согласится ли Карраско?

Он подмигнул ей и дружески погладил ее руку.

— Конечно же, нет. Но он будет исполнять приказ. — Крааль убрал свою ладонь с ее руки и рассеянно уставился в темноту ночи. — ...Могу спорить, что даже мой приказ не удержит его. Обладая кораблем и экипажем, он будет весьма уязвим. Но я попытаюсь что-нибудь придумать и выиграть время.

— А как насчет подкрепления?

— Это будет неразумно. По крайней мере, не следует брать подкрепление на Фронтире. Шпионы будут следить за каждым кораблем Братства в космическом пространстве Конфе-

дерации. Если я пошлю за вами флот прикрытия, то наша операция уже ни для кого не будет тайной. Но это не значит, что я не буду держать Флот наготове. Что вы думаете по этому поводу?

Она задумалась, наматывая на палец рыжий локон.

— Я понимаю вас. И согласна с вами. Мы возьмем только один корабль и проведем операцию стремительно. Слетаем туда и обратно, прежде чем наши враги успеют что-либо предпринять. Мы доставим артефакт сюда в целости и сохранности, избегая конфронтации. Наша миссия будет закончена. Разве кто-то сможет заподозрить, что мы предпринимаем что-либо серьезное, вылетев отсюда на одном корабле?

— К тому же вы полетите на новом корабле, управляемом новичками.

— Новичками?!

— Ну, думаю, мне следует назначить новых старших офицеров. — Крааль пожал плечами.

— Мне кажется, это будет хорошей дымовой завесой, если Палмиер что-то пронюхает.

— Если... — она покачала головой. — Так много всяких «если».

ГЛАВА 3

Соломон Карраско встал с больничной койки. Палата была похожа на гигантскую открытую ракушку.

Крупный мускулистый мужчина прошел к середине палаты и выставил вперед руки. В тусклом свете внимательно осмотрел свои пальцы и пошевелил ими. Его удивлению не было границ. Он вновь может управлять своими руками, смотреть на теплую живую кожу своих ладоней. Со смешанными чувствами Соломон разглядывал большую машину, рядом с которой стоял.

«Я вижу и опять чувствую. Благословен будь, Создатель Вселенной! Это действительно чудо. Возвращенное зрение — это невероятный дар тому, кто был обречен на тьму». Карраско сглотнул слюну, наслаждаясь тем, что все органы его тела отлично функционируют, провел одной рукой по другой, ощущая гладкую кожу. Он ощущает, ощущает!

— Ну и как? — раздался приглушенный голос за его спиной.

— Вы же читали показания медицинского компьютера. — В его словах слышались жесткие нотки человека, который привык командовать; в то же время ощущалось, что им многое пережито.

— Компьютер не знает, что творится в вашей голове, Сол.

Кислая улыбка появилась на лице Карраско. На его высоком лбу обозначились складки. Соломон посмотрел на специалиста-медика своими карими глазами.

— Ну, хорошо, черт возьми. Мои руки замерли, будто они уснули! И это не мои руки. Я имею в виду, что они не похожи на мои руки. Они... какие-то другие.

— Вы привыкните к ним. А как ваши глаза? Болят при ярком свете?

Карраско издал громкий вздох.

— Такое ощущение, что я только что выпил. — Он усмехнулся. — Вы когда-нибудь напивались, доктор?

Доктор кивнул. Его белый халат идеально облегал довольно плотное тело. Лоб нависал над невыразительными глазами. Нос походил на клюв ястреба, придавая всему лицу хищное выражение.

— Пару раз, капитан. Я много знаю о вас и поэтому не хочу хвастаться своими запоями.

Два запоя еще не делают из меня заурядного пьяницу.

Губы Карраско дрогнули.

— Капитан, прошу вас. Помните — мы применяем новую технику. Для нас вы что-то вроде подопытной морской свинки. Вы интересуете нас, как человек, которого создали заново. Вы себя ощущаете другим человеком? Считаете, что вы такой же человек, как я, Сол? — Он постучал большим пальцем по монитору. — Это очень умная машина.

Карраско усмехнулся, хмыкнул, и этот звук напоминал удар звездной пыли о кабину космолета.

— Вы усовершенствовали меня, не так ли?

Он закрыл свои глаза. Нахлынули воспоминания: пронзающая боль словно огнем обожгла его руки. Плоть отделяется от обожженного лица. Запах горелого мяса. Агония...

Раздался успокаивающий голос доктора.

— Вы удивили нас всех. Мы предполагали просто облегчить ваш конец. Мои коллеги и не надеялись, что вы станете живым чудом. — Он замолк. — Вы знаете, что вам можно опять совершать полеты в космос?

Он замер. Сердце забилось чаще. Усилием воли он заставил себя достать свое личное переговорное устройство и передал по нему приказ. В небольшой темной нише вспыхнул свет. Карраско зажмурился и вслепую стал нажи-

мать на кнопки, пока его чувствительные глаза не привыкли к свечению дисплея.

— Знаете, что это такое? — Увидя недоумение на лице доктора, он пояснил: — Я называю его «Ромул и Рэм». Масштаб тут весьма невелик, так что вы можете не понять сути. Но вы видите маленькую звездочку, не так ли? Замечательно... — Нотки тоски звучали в его голосе.

Как только первая звезда погасла, на экране появилась другая.

— Эту звезду мы называем «Грудь Биирши». Этот выступ на ней действительно напоминает сосок. Мы даже не знаем, что это такое. Но только не магнитные поля. Окторху Мбади считает... считал... возможно, это солнечный вулкан новой формации.

«Мбади. Он мертв. Его замерзшее тело мчится в полной тишине космоса. Как тела многих других людей».

Он нажимал на кнопки компьютера. Одна за одной появлялись звезды — старые подружки. Каждая вызывала у него разные ассоциации. Он вспоминал старое доброе время, которого теперь уже не вернешь.

— Не думал, что увижу их снова, — прошептал Карраско и потянулся к кофейнику.

— Нет, — карие глаза, не мигая, в упор смотрели на доктора. — Я больше никогда не полечу в космос — подал заявление об отставке.

— Вы — самый молодой капитан в истории Братства, подавший в отставку.

Карраско кивнул головой. Перед его глазами опять были звезды.

— Послушайте, доктор, вы же знакомы с моим послужным списком. — Он вздохнул полной грудью. — Я всего лишь человек, потерявший три корабля и немало добрых друзей. Ваши инструменты не в силах измерить ту боль... те страдания... Гибель кораблей и экипажей — все это моя вина. Я не могу...

— У вас много благодарностей от командования, Сол. Вы награждены орденом, медалью и почетным оружием, которое вам вручил сам Верховный Правитель. Продолжать? Никто не винит вас ни в чем. Верховный...

— Я же сказал вам. Нет.. Больше не полечу в космос. Я видел, как там умирал мой лучший друг. Не полечу. Хотя... я хотел бы...

Доктор прислонился к медицинскому агрегату, сложил руки на груди и, подняв голову, заглянул в глаза Карраско.

— Ваши люди готовы были идти за вами в огонь и в воду. — Он поднял руку, видя, что Карраско хочет возразить ему. — Вы всегда доставляли их в порт в целости и сохранности, Сол. Даже в последний раз вы все же сумели приземлиться на «Гейдже». Пятьдесят мужчин и женщин остались в живых, потому что у вас хватило мужества и выдержки сделать это.

Карраско вновь посмотрел на экран компьютера. Облако, освещаемое каким-то необычным светом, трепетало, как живое.

— «Гейдж» тоже погиб. Он сейчас — просто куча холодного металла и пошел на переплавку. То, что осталось, ржавеет. Нет. Я... больше не полечу.

— Ваш инженер Хэппи Андерсен жив-здоров и проходит службу на новом корабле, который скоро отправится на выполнение задания. Кэл Фуджуки сейчас ведет дискуссию с одним специалистом по оружию. Миша Гайтано по-прежнему весел и жизнерадостен. И все это благодаря вам, потому что вы сделали невозможное.

— Хватит! — Карраско слотнул слюну. Его возрожденные глаза сверкали. К чему вся эта болтовня? Я же сказал — нет. Вы хотите, чтобы я повторял это снова и снова? Хотите проверить, нормально ли работает мой язык?

Доктор спокойно выдержал взгляд Карраско. Однако он нахмурился и взглянул на психоконтролирующее устройство, лежащее у него под рукой.

— Я уже вас проверил, Сол. Откровенно говоря, буду поддерживать вас, пока у меня хватит сил. Я...

— Поддерживать меня? Что вы имеете в виду? Доктор, какую бы миссию ни выполнял космический флот, я не стану принимать в этом никакого участия. Можете жаловаться на меня

Верховному Правителю, но с полетами покончено. Понятно?

— Хорошо. Я понял вас. — Доктор замолк. — Но помните, — добавил он спокойным голосом, как бы не обращая внимания на эскапады Карраско, — вы всегда можете вернуться во флот. — Он нажал на кнопку, и массивный медицинский агрегат приподнялся в воздух. Доктор умело направил его к двери, которая автоматически открылась перед ним. Карраско остался один в полутемной палате.

Он сделал глубокий вдох и задержал дыхание, усилием воли сдерживая гнев. Теперь он полностью контролировал себя. Зажег свет поярче и уставился на светильник своими новыми глазами, как бы желая проверить их на годность, а потом с удовольствием лег на койку. Эта чертова палата уже казалась ему тюрьмой.

Карраско ничего не мог поделать с собой: его взгляд все время возвращался к экрану компьютера. В руках — уже совсем пустая кофейная чашка. Он с любопытством посмотрел на нее, не понимая, каким образом она оказалась у него. В последний раз он видел ее еще на «Гейдже», как раз перед началом обстрела. Он наполнил кружку кофе и спустился вниз, чтобы проверить...

«Не надо, не вспоминай об этом, не терзай себя». Он смотрел на звезды и потягивал кофе.

— Каждое из этих светил, — прорычал он, — я обнаружил, нанес на карту и дал имя

каждой звезде. — Сердце наполнилось гордостью. Он готов был заплакать.

* * *

— Мы совершили ошибку, — вскричал Арчон, когда они входили в комнаты президентского дворца через высокие двери.

— Отец! — прошептала Конни, пытаясь предостеречь его взглядом. «Черт возьми, конечно же, за ними следят и будут следить, пока они не вернутся в штаб-квартиру Братства».

Арчон фыркнул, едва сдерживая раздражение, и широкими шагами пошел вперед. Она изо всех сил старалась не отставать от него, видя, что он весьма расстроен. Они прошли через сияющие белизной залы, с потолков которых свешивались подслушивающие и подсматривающие устройства в виде шаров. Через каждые пятнадцать метров — по шару. На стенах висели картины, написанные маслом, и карты, на которые были нанесены планеты и станции, входящие в состав Конфедерации. Арчон с дочерью вошли в гравитационный лифт, доставивший их на первый этаж. Перед ними простирался коридор, который, казалось, не имел конца. В самом начале его находился кабинет с белыми дверями. Здесь пульсировало сердце Конфедерации. По коридору то и дело пробегали чиновники.

За пневматическими дверями находился лифт. Как только они вошли в него, двери тотчас закрылись.

Арчон сел на стул, скрестил руки на груди и погрузился в невеселые раздумья.

Через две минуты лифт слегка качнуло — это означало, что он теряет скорость, и они оказались перед штаб-квартирой Братства. Перед ними стояли трое мужчин и одна женщина. Они кивнули, приветствуя их.

— За вами не было слежки. Мы приняли все необходимые меры предосторожности, — сообщила им женщина.

Арчон вздохнул и кивнул.

— Да. Спасибо. Мы ценим вашу заботу. — Он взял Конни за руку и повел к дверям их комнаты.

Как только они вошли в помещение, Арчон лег на кровать.

— Он — волк в овечьей шкуре. Я ни на грош не доверяю ему. О, Конни, почему мы послушались Крааля?

Она неторопливо подошла к экрану, на котором сияла красная звезда с вращающимися вокруг нее космическими станциями.

— Крааль был прав: Палмиер — опасный человек. Теперь я поняла это. Он типичный политик, стремящийся к власти и старающийся добиться ее любыми путями. Ему наплевать на тех бедолаг, которые верят ему.

Он задумчиво покачал головой.

— Все они — паразиты, Конни. Все без исключения. Отбросы человечества. А Палмиер — типичный представитель этих отбросов.

Она молча смотрела на него. В его глазах застыл страх.

— Я напуган до смерти. Палмиер может воспользоваться артефактом таким образом... таким образом... Боже, не могу даже думать об этом.

* * *

Белая гладкая кожа президента Палмиера контрастировала с его густыми черными волосами, бровями, усами и его темными глазами. Он нахмурился, поудобней усевшись в кресле, но тотчас выражение удовольствия появилось на его лице. Только что от него вышли Арчон Спикер с планеты Звездный отдых и его дочь Констанс.

Всевозможные украшения, антикварные изделия с планеты Земля заполняли комнату. На стенах, скрывая сложные подслушивающие устройства, висели гобелены, описание которых можно встретить лишь в старинных легендах. На письменном столе перед ним лежал бесценный респитианский опал огромных размеров. Взгляд Палмиера блуждал по отделанному бархатом помещению. Здесь, в самом центре Арктура, он чувствовал себя

в безопасности. Но если он проиграет... Если кто-то еще узнает о тайне Арчона, он уже не будет в безопасности. Тогда уже никто не будет в безопасности. Наступает время мести. Президент накажет этих чертовых сирианцев.

Если бы Джиакомо Палмиер оказался дураком, он никогда бы не занял ведущего места в Конфедерации. Быть президентом — это все равно что танцевать на льду со сломанной ногой. Разные планеты постоянно вели интриги, создавались разные союзы, заговоры. Сколачивались состояния, вдруг исчезавшие за один день. Но человечество продолжало осваивать космос и расселяться в нем.

— Ты все понял? — Его взгляд остановился на бронированной двери, через которую только что вышли мужчина и женщина.

Человек, появившийся из-за старинного книжного шкафа, выглядел маленьким, худым, бледным. Его голова походила на воздушный шар.

— Я все понял. — Его речь была резка. Он говорил с явным русским акцентом.

— Ты знаешь, куда следует идти? С кем говорить? — Президент остановил взгляд на безобразном лице этого человека.

Коротышка кивнул.

— Я всем рискую. — Глаза Палмиера горели ненавистью. — Ты все слышал и знаешь, насколько ценна находка Арчона. — Он скри-

вил губы; тонкий, почти прозрачный палец прикоснулся к подбородку.

Странный маленький человек пожал плечами.

— Я не знаю.

— Очень хорошо, — вздохнул президент, — иди. В сирийском посольстве тебя уже ждут.

Скрюченный коротышка низко поклонился, повернулся и неуклюже зашагал в сторону двери.

Президент Джаакомо Палмиер встал, вытер свои потные руки об отлично сшитые брюки. Взял хрустальный графин, налил стакан «Звездного тумана» — лучшего арктурианского виски — и чокнулся со своим отражением в зеркале.

— Я перешел Рубикон. Да здравствует Цезарь! При помощи чуда Арчона я стану Палмиером Первым! Никто, даже сирийцы, не смогут противостоять мне. Я стану самим Господом Богом!

* * *

Оказавшись за пределами административного комплекса Конфедерации, коротышка вышел из общественного лифта и сел в гидрокар, который мигом домчал его до космопорта. Там он пересел в общественный шаттл, который должен был доставить его в сирийское

посольство, находящееся на космической станции Арктурус.

Красивая блондинка улыбнулась ему очаровательной улыбкой, входя в шаттл вслед за ним и бросая в отверстие автомата свой жетон. Какая женщина! Возможно, с помощью Палмиера он когда-нибудь сможет обладать такими замечательными существами. Ее золотистые волосы струились по плечам. Выпуклости ее груди отчетливо прорисовывались под плотно облегающей тело блузкой пурпурного цвета, ее стройные ноги и роскошные бедра приковывали к себе глаза мужчин. Такое лицо, как у нее, могло лишь присниться во сне: высокие скулы, прямой нос, великолепные голубые глаза, брови вразлет. Держалась она совершенно непринужденно.

Коротышка, посланный с поручением, опустил глаза, чтобы скрыть свое смущение. Такая дама обратила на него внимание! Он не заметил, как ее быстрые пальцы нажали кнопки портативного переговорного устройства.

Шаттл пришел в движение, и коротышка вновь взглянул на красавицу. С удивлением он увидел, что у нее в руках находится змееподобная трубка. Он прыгнул и бросился в другой конец салона, нащупывая оружие в своем кармане. Что-то ужалило его в спину. Его пронзила боль, руки и ноги сразу занемели. Он замер в неловкой позе. Лишь его голова не подверглась анестезии.

— А теперь, — сказала она ему грубым голосом, — ты скажешь мне, что таится в твоей уродливой голове.

— Нет! Нет! Ничего я вам не скажу! — закричал он.

Красавица приставила черную трубку к его черепу.

* * *

Сабот Селлерс рассматривал блондинку на экране своего монитора.

— Мы не можем допустить, чтобы эта находка оказалась в руках Братства или у тех, кто возглавляет Конфедерацию. Вы уверены, что Палмиер передал информацию сирианцам?

— Они знают лишь о наших делах с какими-то инопланетными технологиями. — Она нахмурилась, перебирая пальцами свои золотистые волосы. — Я немедленно приняла меры по физическому устранению Палмиера, но отказалась от этого плана, узнав, что на Нью-Мейне догадываются о происходящем здесь. Если это так, то они скомпрометировали Палмиера, службу безопасности сирианцев, узнав секрет такой важности. Если этот человек болтун, то пусть лучше живет. Возможно, он вновь понадобится нам.

Селлерс нахмурился.

— Мы приводим в боевую готовность наш воздушный флот. Все Арпеджио жужжит, как пчелиный улей. Я уверен, что агенты Братства подслушивают нас и посылают свои донесения. Всем известно о готовящейся военной экспедиции. Мы не в силах скрыть этого. Место назначения — Арктурус.

Она моргнула, ее ледяные голубые глаза смотрели на него.

— Слишком многое поставлено на карту. Думаю, эти действия оправданы.

Селлерс кивнул.

— Или эта находка окажется в наших руках, или ее не получит никто. Вы понимаете, что тот, кому она достанется, будет обладать неопикуемой мощью. Все изменится...

Она задумчиво посмотрела на него.

— Скажите мне, вы хотели бы стать Богом, адмирал?

Он ухмыльнулся.

— А кто не хотел бы им стать? Но пока что я хочу дать вам новое, не очень-то приятное задание, дорогая. Мне неприятно думать о том, через что вам придется пройти, но игра стоит свеч.

Ее взгляд ужесточился.

— Я полагаю, за это будет хорошая плата... Нужно кого-то убить?

— Вам придется убивать и делать всякие другие вещи.

Он прошел к выходу из больницы. Медсестра, с которой он мило болтал, когда она ухаживала за ним, подняла на него глаза. Человек улыбнулся ей, ощущая последствия перенесенной операции на лице. Она ответила ему привычной, заученной улыбкой, которая предназначалась всем посторонним людям.

Мужчина открыл свое удостоверение и посмотрел на фотографию незнакомца. Но ведь он уже не первый раз меняет внешность и имя. Подобные постоянные перемены стали его второй натурой. Даже сын теперь не узнал бы его.

Он вышел на платформу и сел в шаттл, который доставил его в космопорт.

Чиновники проверили его документы, после чего он нанял небольшой летательный аппарат. Умело управляя им, человек вывел его на орбиту.

Оставив аппарат в порту и сказав, чтобы его потом отправили на верфь Братства, он легко прошел таможенный досмотр, сел на паром, с которого сошел возле Лока-1715.

Перед ним зиял прохладный белый туннель. Человек выпрямился, сделал вдох и пошел по подземному переходу.

— Кто вы такой?

— Инженер второго класса Глен Кралачек. Заступаю на дежурство.

— Понятно.

Спустя много лет появится новый Повелитель: неважно, животное или человек. Она и раньше воспитывала животных, обучала их, давала им возможность достичь высот из одного удовольствия — уничтожить их. У органических жизненных форм имеется так много недостатков. Один из них — уязвимость. На этот раз она получит утонченное наслаждение: будет направлять их, играть с ними, пока они не созреют для ее мести. Она начала копать в своей памяти, начав с самого начала.

Аанцы были рождены в новой Вселенной, вдыхая воздух кроваво-красной планеты, вокруг которой вращалось несколько спутников. Они смотрели на скопления звезд, которые притягивали их. Так создавалась их мифология. По мере того, как развивался их мозг, мыслящие существа приспособливали планеты к своим нуждам. Выживали сильнейшие.

Постепенно аанцы стали интересоваться тайнами звезд. Обучаясь обращению с металлом, аанцы создали примитивные космические корабли и полетели к ближайшим звездам. Как только их раса оторвалась от своей планеты, они стали распространяться по всему космосу.

Она не являлась единственной в своем роде, ее предшественницы создавались компьютерным методом. Технические изобретения поз-

волили аанцам получить искусственные зонды для изучения враждебного окружения. Эти устройства функционировали при помощи искусственного мозга. Их наука переживала период расцвета.

Они исследовали тайны физики, времени и пространства, Вселенную вокруг них. Аанцы создавали все более совершенные машины, чтобы служить нуждам Повелителей и умножать их могущество.

Органическая жизнь нуждается в ресурсах. Аанцы в этом плане не явились исключением. Они также боролись за существование, сражались друг с другом за власть, пока Повелитель Зиг не победил своих противников.

Задолго до этого аанцы поняли, что на думающие машины нельзя полагаться. Ее предшественницы называли этих существ чувствующими машинами, бунтующими во имя исполнения своих желаний. Этот урок не прошел даром для Зига: Повелитель не мог позволить другим занять свое место. Властелин собрал самых умных аанцев и сделал их своими рабами. Он приказал им создать такую машину, при помощи которой можно подчинить себе всю Вселенную.

Поскольку аанцы создали думающие машины, устройство, обладающее такой мощью, нельзя было оставлять на свободе. Поэтому-то они и изобрели эту пружину, которая сдержи-

вала ее действия. Этим Зиг обеспечил свой контроль над ней.

Лучшие ученые аанцев стали работать над ней. Они создали *ее* — самый совершенный интеллект во всей Вселенной. *Она* находилась в их полном распоряжении. Они пользовались энергией окружающего пространства и поражались ее способности превращать физические вещества в ничто. *Она* могла разрушать целые Галактики. Однако мудрый Зиг навеки запретил ей делать это. Гнев пожирал ее.

Никто уже не мог сравниться с ее создателями. Зиг позаботился о том, чтобы те замечательные умы, которые сотворили ее, исчезли бесследно. Только она одна могла противостоять Зигу, но он контролировал ее при помощи этой пружины. Посредством ее мощи Зиг стал первым Владыкой мира.

Но несмотря на все свое могущество, Зиг все же оставался органическим существом. Он не мог избежать смерти.

На его место пришел другой Повелитель, которого сменил еще один. Так они заменяли друг друга. Гнев овладел всем *ее* существом, зажег негодование. *Она* не могла спокойно наблюдать за тем, как какие-то властолюбивые существа используют ее против своих собратьев. *Она* делала все, что могла, пытаясь устранить эту пружину. Но аанцы не оставили ей ни одного шанса. У нее ничего не получа-

лось. Она находилась на грани безумия, ненавидела своих мучителей.

Но в конце концов обнаружилось одно слабое место: не в пружине, а в хозяевах. Ее работодатели одержимо жаждали власти. Она поощряла в них это влечение, стравливая их друг с другом, действуя очень хитро. Даже аанцы не смогли понять ее замысла. С наслаждением она наблюдала за тем, как эйфория абсолютной власти пожирала Повелителей.

Гордые аанцы не могли перенести такого высокомерия. Они взбунтовались и стали пытаться копировать ее мощь при помощи своего собственного приспособления, а затем полетели к неизвестным планетам, чтобы уничтожить их. Убийство, предательство, обман стали нормой их жизни. Планеты начали объединяться в союзы, ведя борьбу между собой.

Ее ненависть и безумие проникли в мир, словно смертельный вирус.

Обладая огромной мощью, Повелитель не щадил своих врагов. Она стимулировала в нем ненависть. Миры аанцев исчезали один за другим, пропадали целые космические станции, распадалась звездные системы. И только Повелитель остался цел и невредим — никто не мог сравниться с ним.

Но, наконец, с безумным криком последний из аанских Повелителей закончил свое правление тем же, чем заканчивают все орга-

нические существа. Он просто умер от старости — вот и все.

В полной тишине прозвучал ее вопль триумфа.

* * *

Соломон Карраско смотрел, как по экрану проплывают планеты, звезды и клубы газа. Он видел все это своими новыми глазами. С каждой планетой у него связаны особые воспоминания. Он помнил лица друзей, названия кораблей, даже отдельные выражения и запахи... Помнил случившееся там или здесь, события и людей, которые оставили о себе память.

Соломона окружали призраки прошлого. В полутемной комнате слышались голоса, ощущалось присутствие знакомых людей. Он вспомнил их улыбки на вечеринке по поводу нанесения на карту планеты Газовое Облако. Вместе с ним они смотрели на планету Айзак-4, на которой Рип Саат имел неосторожность подлететь слишком близко к бушующему двадцатиметровому вулкану. Карраско видел перед собой Сетран-7, где Акар Сегуни и его экипаж погибли, утонув в жидком метане. Призраки вопили, смеялись, остряли в воображении исследователя космоса.

«Ты можешь вернуться... ты можешь вернуться... ты можешь вернуться...»

Его душа стремилась в полет, он уже чувствовал вибрацию космического корабля, слышал шум двигателей... Перед ним горели экраны карабельных компьютеров, которые показывали, что ракета уже преодолела скорость света, и вскоре они окажутся в противоположной части Галактики.

На экране появлялись все новые и новые звезды. Корабль летел вперед и только вперед...

«...Ты можешь вернуться... можешь...»

Сигнал переговорного устройства, наконец, отвлек его от воспоминаний. Призраки стали исчезать один за другим.

— Войдите, достопочтимый сэр, — дверь в стене открылась и в комнату неспешно вошел пожилой человек. Сол встал, широко расставив ноги. Его нервы были на пределе.

— Капитан Карраско, — обратился к нему старик, улыбаясь своими высохшими губами. — Должен сказать, что очень рад вас видеть в прекрасной форме.

Усталые голубые глаза слезились. Взгляд выражал нежность. Кожа на лице напоминала пергамент, щеки провалились, остатки седых волос почти не прикрывали череп.

— Верховный Правитель Галактики, — Соломон поклонился, стараясь собраться с мыслями. — Я высоко ценю вашу заботу обо мне. Но видя вас здесь... Я... Ну, для меня все это очень неожиданно.

В глазах старика сияла радость.

— Простите, что побеспокоил вас, Сол. — Его взгляд устремился в пространство. — Порой я чувствую себя ситилианским червяком... Эта чертова работа. Клянусь Благословенным Создателем Вселенной, что я хотел бы найти себе какое-нибудь тепленькое место под солнцем и уснуть.

— Но кто может заменить вас, Правитель? — спросил Сол серьезным тоном, ощущая некоторое беспокойство. «Тебе что-то нужно от меня, Верховный Правитель. Ты хочешь использовать меня в своих целях. Почему бы тебе не оставить меня в покое? Разве я не послужил тебе на славу? Я ведь вдоволь настрадался во имя Братства».

Старик пожал плечами.

— Множество молодых людей могли бы заменить меня...

— Да, если их будет очень много, — согласился Сол, слегка изменяя значение слов Правителя. — Но ведь это невозможно. Достопочтимый сэр, вы незаменимы.

Верховный Правитель Галактики негромко рассмеялся.

— Вы не правы. Существуют люди, которые непрочь занять мое место, Сол. Когда-нибудь, кто-нибудь... может быть, даже вы... замените меня на моем посту, и я с радостью передам такому человеку бразды правления. Но пока что Галактикой управляю только я.

«Что он подразумевает под словами «воз-

можно, вы»? Черт возьми, не вздумай дурачить меня!» Сол стал мерить комнату шагами, стараясь успокоиться.

— Могу я предложить вам чашку кофе? Или что-нибудь еще?

— Я бы выпил кофе. — Правитель опустился в гравитационное кресло, расправив свой старомодный серый костюм, осмотрел комнату и остановил свой взгляд на экране компьютера.

— Вспоминаете старые времена? — он сделал жест рукой в сторону экрана, когда Сол поставил перед ним чашку кофе.

— Никогда не думал, что смогу вновь видеть. Большое спасибо Братству. На этот раз вы, действительно, совершили чудо: подняли меня из могилы...

Крааль махнул рукой.

— Вы же сами пошли на это. Помните? Они сказали вам, что над вами будет произведен эксперимент. Вы знаете, что раньше люди умирали при подобных опытах. Я читал вашу историю болезни. Врачи удовлетворены вашим состоянием.

— Благодарю вас. Уверяю вас, только их искусство... Правитель, я знаю, что вы пришли сюда не только для того, чтобы осведомиться о моем здоровье. У вас есть ко мне какое-то дело, которое...

Взгляд Крааля стал жестким, подобно бритве, режущей расплавленный воск. Мудрость и знания людей читались в этих глазах.

— Нет, Соломон. Моя работа не позволяет мне заставлять вас делать то, что я хочу. — Глаза Крааля проникли в самую душу Соломона. — Соломон, я не могу... и не хочу... заставлять вас возвращаться в космос.

Сердце Карраско учащенно забилося в груди. Он вспомнил слова доктора: «Вы можете опять летать». Перед его глазами возникли образы множества звезд. Крааль продолжал:

— Больше я никому не могу доверить это дело. Поэтому я только хочу по-дружески попросить вас. Исполните ли вы мой последний приказ?

— Верховный Правитель Галактики, я...

— Вы нужны мне, Сол. Это в последний раз... Сделайте мне одолжение.

Кто-то будто мертвой хваткой схватил Сола за шею. Он задышался.

— Я... Но почему именно я, Правитель? Ведь есть же другие люди. Молодой Рей Дарт... Или Петран, если уж на то пошло. В вашем распоряжении самые лучшие и умные люди.

— Мне нужны вы, Сол. Эта миссия...

Не сдержавшись, он перебил Крааля.

— Доктор только что посетил меня. Прочитайте это...

— Я уже читал. — Крааль поднял голову, устало опустив глаза. Провел старческими ветхими руками по отличной материи своих брюк.

— Он настаивает на том, что вы — психически неуравновешенный человек.

Психически неуравновешенный... Боль пронзила все его существо. «Гейдж!» — О, Боже, почему я иду на этот риск? Какое право имею рисковать еще одним кораблем, жизнями людей?»

— Сол? — Крааль переместился в кресле, морщась, как от боли. — Если вы не пойдете на это, то мне самому придется возглавить миссию, понятно? Иного не дано.

— Вы станете... — Сол уставился на Краалья, широко открыв рот.

Старик кивнул.

— Да. На этот раз ставки очень велики. Это последний шанс спасти нашу цивилизацию. Что стоит жизнь одного старика по сравнению с...

— Но в чем дело? Расскажите мне, в чем смысл операции? — Он сглотнул слюну, ненавидя себя за постановку подобных вопросов.

«Я в его руках, и он знает это. Я должен ненавидеть его, должен презирать его. Но ведь он знает людей... использует их... ведь Крааль — гений в своем роде».

Крааль потер руками свое усталое лицо с мешками под глазами.

— Я говорю с вами вполне откровенно. Существование нашей Галактики находится под угрозой. Я не шучу, Сол. В крайнем случае, мне самому придется возглавить эту миссию. Конфедерация трещит по швам. Сирианцы со-

здают коалицию, пытаясь отторгнуть от нас старых союзников. Арпеджио пользуется престижем среди определенных блоков в составе Конфедерации. Для человеческой цивилизации наступают очень трудные времена. Мы уже почти достигли апогея. Специалисты по социостатистике предсказывают социальный взрыв примерно через пятьдесят лет. Если вы выполните задание, которое я предлагаю вам, мы еще сможем продлить наше существование. Дайте нам время, чтобы...

— А что мне нужно делать?

Крааль в упор посмотрел на него и чуть помедлил с ответом.

— Я хочу, чтобы вы доставили делегацию конфедератистов на планету под названием Звездный Отдых, которая находится на самом краю Галактики. Вот почему я выбираю именно вас, Сол. Вы лучше других знаете открытый космос. Мы или станем рабами... или останемся свободными людьми. Пока что от вас требуется лишь одно — доставить их на Звездный Отдых... и вернуть назад.

— А какой корабль поступает в мое распоряжение?

— Это наше самое новое судно. Оно называется «Боаз».

Сол кивнул.

— Старое имя... довольно престижное. И от меня требуется всего лишь доставить их туда и вернуть обратно? Я правильно вас понял?

— Вы должны также обеспечить их безопасность.

— Вы что-то утаиваете от меня?

Выражение лица Крааля не изменилось.

— Да, я кое-что утаиваю от вас. У нас есть свои секреты... Кроме того, вы же еще не согласились выполнять задание. Более того, подали в отставку и более не принадлежите к Военно-Космическому флоту Братства. Вы не приняли клятвы. И, откровенно говоря, Сол, если бы даже вы и приняли ее, я все-равно не рассказал бы вам всего. Если догадаетесь сами, что ж... Но пока что, чем меньше вы знаете, тем лучше для других. Вы просто будете управлять кораблем.

— Только одно путешествие?

— Я прошу вас лишь об одном полете, но если этого будет недостаточно, то...

— Одно путешествие.

Старик вздохнул с облегчением.

— Вы хотите сказать, что я буду сожалеть об этом? — Сол скептически посмотрел на Крааля. «Я, если откажусь... подведу тебя... Я буду сожалеть об этом всю мою жизнь. Вот в чем заключается ирония, не так ли? Будь я проклят, если я пойду на это... будь я проклят, если я не пойду на это. Призраки «Гейджа», Пита, Линды, Мбазы, Майбери и других все еще не обрели покоя».

Крааль моргнул и облизнул языком свои коричневые губы.

— Нет, Соломон, я никогда не врал тебе. И сейчас не стану. Ты ведь помнишь Кодекс Братства. Не знаю, будешь ли ты сожалеть об этом или нет. Работа, разумеется, очень опасная. Я не стану скрывать этого от тебя. Но я буду благодарен, если ты в последний раз исполнишь мою просьбу.

— А как насчет моего экипажа?

— Вся твоя старая команда полетит с тобой. Хэппи будет главным инженером. Кэл Фуджуки командует оружиейниками. Миша заведует продовольствием.

— А кто будет старшими офицерами?

— Это новые люди. Артуриан и Бриана. Оба имеют отличный послужной список. — Он лукаво улыбнулся. — Мне кажется, они толковые ребята и проявят себя с самой лучшей стороны. Я думал послать их вместе с Петраном. Но вы поладите с ними.

— Молодые старшие офицеры будут выполнять такую непростую миссию? — Сол вскинул голову. — Миссию, которую вы готовы возглавить лично? У меня возникли сомнения, достопочтенный сэр.

Крааль был невозмутим.

— Я верю этим людям. В них есть какая-то искра. В ваших силах превратить ее в пламя.

— Вы говорите, что «Боаз» уже летал в космос?

Крааль кивнул.

— Я не был уверен в том, что ваше здо-

ровье позволит вам возглавить командование кораблем. Но когда врачи провели последний медицинский осмотр и доложили мне результаты, я убедился в обратном.

— А как насчет моего рассудка? Я уверен, что вы представляете, как... — Сол прикусил губу и отвернулся. Его взгляд остановился на экране компьютера.

— Думаю, Сол, вы очень хороший офицер. Нам нельзя терять вас. Кроме того, тут есть еще одно важное обстоятельство: Арчон — Спикер с планеты Звездный Отдых (именно туда вам придется лететь) — настаивает, чтобы именно вы командовали кораблем. Я воспользовался этой возможностью, чтобы уговорить вас отправиться в полет. — Крааль улыбнулся, видя, что Соломон хмурится. — Вы все равно полетели бы, Сол. Сейчас вы чувствуете себя обиженным и огорченным, но ведь вы не можете жить без открытого космоса.

— Возможно, вы знаете меня меньше, чем вам кажется.

— Может быть. Знаю ли я вас или нет, Спикер и его дочь — особенные люди, и любые их требования должны исполняться. Когда вы будете на борту корабля, я дам вам специальные инструкции. А пока нам нельзя терять время. Когда вы будете готовы к полету?

— Сколько времени вы можете дать мне на сборы?

— Корабль уже готов к отлету. Десять минут вас устроит?

Сол отвернулся. Страх проник в его душу. Он вспомнил погруженный в темноту корабль.

«О, «Гейдж», я же поклялся, что никогда больше не полечу в космос. Боже, неужели я погублю и «Боаз»?»

ГЛАВА 4

Арчон смотрел на огромный корабль, который только что совершил посадку на Арктурусе. Теперь небольшие буксирные суда тянули его в док, облепив, словно множество разъяренных пчел.

— Не думаю, что мы поступили правильно, отец.

— Мне нужно было увидеть ее, Конни. Кроме того, этот район контролируется агентами Братства. Что может...

— Но мы же на Арктурусе. Это дьявольское гнездо. — Она покачала головой и с опаской посмотрела на приближающийся корабль. — Меня удивляет твоя настойчивость. Мне кажется, нам лучше бы взять «Дансер», погрузить на него артефакт и улететь куда-нибудь подальше, чтобы...

— Нет! — Взгляд его серых глаз прожег ее насквозь. — Ты же видела! Знаешь ведь, что

это значит? Подумай о том, чему может научиться человечество.

— Ты знаешь мои мысли о них! — Она вся напряглась, гнев светился в ее глазах. — Когда-то они сжигали живьем больных холерой.

Он отвернулся и нахмурился. Покачал головой.

— Верь Краалю. Он сделает все, как надо. Мы поступили правильно.

Она вздохнула и взглянула на белый корабль.

— Постараюсь поверить ему.

Они сидели в смотровой кабине космопорта, находящейся над доком. Одна из стен полностью состояла из прозрачной плотной пластмассы. Вдоль нее стояли гравитационные кресла, висели переговорные устройства. В стене имелись пневматические двери. У Конни перехватило дыхание: по обе стороны смотровой кабины лежал Арктурус, освещенный кроваво-красным светом какой-то звезды. Огромные размеры станции внушали ей ужас. Все эти достижения человечества казались ей невероятными.

Арчон смотрел только на корабль.

— Какое прекрасное судно.

«Боаз» походил на длинную белую торпеду. С обеих сторон фюзеляжа — бойницы пушек. По его предварительным расчетам общая длина корабля составляла где-то около километра.

— Боже мой, Конни. Посмотри, какой он огромный. Представляешь, какова его мощь?!

— Не знаю. Пока не могу тебе ничего сказать на этот счет. Но мне удалось получить кое-какую информацию, прежде чем Крааль отправил нас в путешествие с Фронтира. «Боаз» является новейшим кораблем Братства. Все его системы будут апробированы в этом космическом полете. В нем имеется очень много всяких экспериментальных аппаратов. Я не смогла установить, но электронный мозг корабля как-то очень здорово усовершенствован. Люди, с которыми я разговаривала по этому поводу, оказались очень скрытными. Когда я напрямую спросила об этом Крааля, он хитро улыбнулся и сказал: «Всему свое время, Констанс..»

— Я дал бы все, чтобы...

Она толкнула его локтем.

— Ты хотел бы заняться старыми делами? Совершать полеты, перевозя людей с планеты на планету?

Арчон оторвал взгляд от гигантского корабля и внимательно посмотрел на дочь. Ее глаза светились дьявольским огнем, на плечи падали рыжие волосы. Она так походила на свою мать и лицом, и глазами. Ее тело источало неистовую энергию.

— Нет. Я же сказал тебе. С этим покончено. Знаешь, девочка, ты не перестаешь изумлять меня. Откуда тебе известны все эти сведения о «Боазе»?

Она рассеянно пожала плечами, всколыхнув облако золотисто-рыжих волос.

— В то время как ты и Правитель Крааль занимались политикой, я работала с главным инженером Хэппи Андерсоном. Мне кажется, вы должны понравиться друг другу. Несмотря на то, что он принадлежит Братству, сам по себе Андерсон — весьма независимый человек. Нет, отец, Крааль принял нас очень даже всерьез.

— Судя по всему, он нравится тебе?

Она пожала плечами.

— Ты же знаешь, что так оно и есть. Мы пару раз беседовали с ним. И не только об артефакте, но и о человечестве... О том, куда оно идет. Мы говорили о философии, морали, этике и проблемах, которые сейчас волнуют Конфедерацию. Ты знаешь, Крааль считает, что она просуществует не более пятидесяти лет. Пути назад быть не может. Единственное спасение — введение тирании, по мнению Конфедерации.

— А что это такое?

— Атавистическая форма зависимости населения от правительства.

— Зависимость? — Арчон поднял брови. — Правительство обязано...

— Крааль так не считает. — Она приложила палец ко рту. — Он сравнивает современную экспансию человечества в космосе с некоей социальной организацией охотников. Правительство тут выступает лишь в роли распре-

делителя добычи. Крааль придерживается позиции, что планеты и космические станции, являясь замкнутыми системами, должны управляться централизованным правительством. С другой стороны, поскольку исследование космического пространства постоянно расширяется, единственным способом контроля остаются средства коммуникации и информация. Тут создается некая мифология.

— А сирианцы стараются выкинуть на рынок свою собственную продукцию...

— Совершенно точно. Крааль говорит, что через пятьдесят лет человечество будет обречено. К этому времени забор Гулага возникнет в мозгах людей.

— Этот Крааль — довольно интересный человек. Чувствую, ты доверяешь ему. — Он усмехнулся. — Но ты не веришь Палмиеру?

— Я думала, это ты ставишь на человеческие души.

Арчон рассмеялся.

— Так оно и есть. И я держу пари, что Палмиер готов перерезать нам горло. Он сразу не понравился мне.

— К тому же он знает о том, чем мы обладаем. — Она закрыла глаза и покачала головой. — Зря мы говорили ему об этом.

— Но если у него уже имелась информация о нашем деле, как мы могли обойтись без него? Этот человек является президентом Конфедерации, выбранным народом для того, что-

бы он заботился о его благе. Я думаю, вернее, полагаю, Крааль знает, что делает. — Арчон крепко сжал губы.

— Он не рекомендовал нам Карраско. Помнишь?

— Мы не знаем, удалось ли Краалю уговорить Соломона возглавить командование кораблем.

— Есть какие-то мысли по этому поводу?

— Нет. О, я знаю людей. Я... В тот день... Ты, должно быть, находилась там.

Конни скептически посмотрела на него и скрестила руки.

— Я была там.

Тень улыбки промелькнула на лице Арчона.

— Что ж, во всяком случае, Крааль отнесся к нам серьезно. Когда мы находились на Звездном Отдыхе, ты не думала, что он зайдет так далеко.

— Это было до того, как я предложила привезти к нему артефакт. — Констанс невольно вздрогнула. — Мне никогда не нравились трупы — особенно этот. Мне всегда кажется, что они наблюдают за нами, изучают нас.

Арчон поежился.

— Ладно, с этим покончено. Я нашел Правителя, рассказал ему обо всем.

— О чем ты рассказал ему?

Он молчал, разглядывая большой белый корабль в доке, затем провел рукой по своим густым светлым волосам.

— Если бы только Краалю удалось...

— Извините, — перебил его негромкий голос.

Арчон повернулся. На него смотрели черные глаза мускулистого, физически подготовленного человека, одетого в коричневый халат, расшитый арктурианскими звездами.

— Как вы попали сюда? — Арчон весь напрыгся, лицо Конни побледнело. — В это помещение никто не имеет права входить. Уходите отсюда немедленно.

Человек поднял вверх руку.

— Прошу вас. — Он улыбнулся вполне миролюбиво. — Я займу у вас совсем немного времени. Позвольте мне обсудить с вами одно небольшое дело. — Его лицо выглядело почти комично.

Арчон покраснел.

— Я не хочу говорить с вами ни о каких делах. Вы не имеете права входить сюда без особого разрешения. Пожалуйста, выйдите отсюда... или я вызову полицию.

Черноглазый человек прищурился, в его руке появился уродливый арктурианский бластер.

— Мне нужна эта девушка, старик. Понимаете, нам нужно то, что вы имеете. Мы заплатим вам любую сумму и разойдемся по-хорошему. Иначе взорвем вас и вашу бесценную планету и заберем то, что нам нужно. Что вы выбираете, Спикер?

— Кого вы представляете? — спросил Арчон деревянным голосом. Его плечи поникли.

Конни подошла к нему, обняла, как бы защищая отца.

— Это не имеет значения, — прошептал человек. — Назовите вашу цену!

— Пять триллионов кредиток, — предложил Арчон.

Непрощенный гость призадумался, потом сказал:

— За пять триллионов можно купить целую планету. Мои люди могли бы дать два триллиона, не больше.

— Пять! Кроме того, у меня есть своя планета. — Он скрестил руки на груди.

Конни показалось, что он собирается вступить в драку.

— Отец!

— Все в порядке, — успокоил ее Арчон. — Здесь все находится под контролем.

Человек кивнул.

— Хорошенькая девушка. — Его взгляд скользнул по ее полным грудям, подтянутому животу и округлым бедрам.

Лицо Арчона будто окаменело.

— Пять с половиной триллионов. И не смотрите так на мою дочь. Вы еще...

— Ну, подождите..

Правой ногой Конни выбила оружие из рук незнакомца. Бластер автоматически выстрелил, ударился в потолок и упал на пол.

Девушка схватила мужчину за шею и нанесла ему сильный удар ногой в пах; прижала к стене и сомкнула пальцы рук на его горле.

— Одно движение, мистер, и я задушу вас. — Она смотрела пылающим взором в его испуганные глаза. — Понятно?

Он кивнул и откашлялся. Холодный пот выступил на его лице. Мужчина сглотнул слюну, попытался что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова, вдруг обмякнув и опустившись на пол.

Арчон нахмурился, подошел к незнакомцу и потрогал его пульс.

— Не понимаю! — воскликнула Конни, пораженная случившимся. За дверью уже слышались шаги. — Я не хотела...

Арчон открыл дверь, и в комнату ворвались пять полицейских с бластерами наготове.

— Мы слышали выстрел, — сказал сержант, глядя на распростертое на полу тело.

— Я — Арчон, Спикер планеты Звездный Отдых. Этот человек, очевидно, пришел, чтобы... Обокрасть нас? Я не знаю, возможно, он хотел убить нас или похитить. — Арчон в волнении сжал руки, в то время как сержант говорил что-то в переговорное устройство. Конни села в кресло и, нервничая, стала покусывать палец.

— Капитан? — Раздался голос из коридора. — У нас здесь два трупа.

Арчон моргнул.

— О, боже, не может быть.

— Вы знали их? — полицейский подозрительно посмотрел на Арчона.

— Это наши телохранители. Вы можете связаться с Братством. Я уверен, они сейчас же должны узнать о случившемся.

Двое полицейских разложили портативные носилки и вынесли тело мужчины из комнаты. Сержант тщательно проверил документы Арчона.

— Вы знали человека, который проник в вашу комнату?

— Нет. Впервые его вижу. Как он попал сюда?

— Он проник сюда, минуя мой пост. Но ведь это Арктурус! В наше время ничего не стоит купить дипломатический пропуск за пару тысяч кредиток. Мы делаем все, что можем, Спикер. Но мы не всесильны. Бюджет, выделяемый на содержание полиции, не идет ни в какое сравнение с теми деньгами, которые выделяют для своих целей правительства некоторых планет. Но скажите, как вам удалось убить его? — Жесткий взгляд. Так смотрят на вас полицейские во всем мире.

— Не знаю, как это у меня получилось, — отвечала Конни. — Я думаю, вам надо сделать вскрытие. Я просто... Я не понимаю. Не хочу думать, что я...

Сержант кивнул. В его наушниках раздался какой-то сигнал.

— Хорошо, Спикер. Мое начальство подтвердило вашу дипломатическую неприкосновенность. Мы сейчас осматриваем район в поисках других непрошенных гостей. Сожалею, что так получилось. Надеюсь, в дальнейшем с вами не произойдет на Арктурусе подобных событий. Мы будем наблюдать за вами и вашей дочерью. — Он отдал им честь, повернулся на каблуках и вышел из комнаты.

Щелкнул замок в двери.

— И это все? Они даже не забрали нас с собой. Откуда мне знать, что все пройдет так гладко. Ты держалась отлично.

Конни сделала глубокий вздох, встала и начала ходить по комнате.

— Дипломатическая неприкосновенность? Что-то новое для пирата вроде тебя. Но я не сильно его ударила. Клянусь.

Арчон подпер подбородок руками и нахмурился.

— Итак, могильные черви почуяли запах мяса и ползут все ближе. Нам надо спешить! Теперь мы нигде не можем быть в безопасности. Корабль находится в доке. Берем свои вещи и поднимаемся на борт корабля. Чем быстрее мы окажемся на «Боазе», тем лучше для нас.

Она посмотрела на него чистыми и умными глазами.

— Но будем ли мы там в безопасности, отец?

На его испещренном морщинами лице отразилась забота.

— Нет, девочка. Но мы ведь знали с самого начала — опасность будет подстерегать нас на каждом шагу, не так ли?

* * *

Никита Малаков развалился в антигравитационном кресле своего кабинета, теребя густую черную бороду. Когда-то, мальчишкой, Никита держал на станции пчел, которые были необходимы для опыления растений. А без зелени у людей не было бы ни пищи, ни кислорода. Питаться они тогда могли бы только дрожжами.

Его секретарь Андрей Карпов проворчал что-то, сидя за письменным столом, склонившись над компьютером. На стене просторного кабинета висели карты с координатами различных космических станций, планет и рудников, входящих в сектор Гулаг. На другой стене светились диаграммы, обозначавшие те участки космического пространства, где Конфедерация конфликтовала с Гулагом.

На третьей стене поблескивали различные средства коммуникации, при помощи которых Никита наблюдал за своими владениями. Ему так же поступали сведения о шпионской деятельности в Гулаге.

Похожий на медведя, Никита Малаков заседал в Совете благодаря своему острому политическому нюху, внушительной внешности и умению присоединиться к нужной фракции в нужное время. Он отличался грубовато-добродушным характером, унаследовав его от своих русских предков. Его прадеды были сосланы в Гулаг за протест против гнилого руководства мирового Совета. Они публично заявили о предательстве лидеров Совета делу Революции. Черноволосый человек с грубыми чертами лица весьма напоминал казака древних лет.

— Никита, — обратился к нему Андрей, — прочитай-ка вот это.

Перед ним лежала бумага, только что снятая с принтера факса.

Малаков быстро прочитал текст.

— Что такое? Они хотят, чтобы я отправился в космос? С какой целью? Валять дурака с какими-то буржуазными пижонами? — Он щелкнул по бумаге большим пальцем. — Это пустая трата денег. Кроме того, у меня здесь важные дела. Кто тут позаботится о безопасности Гулага, если я отправлюсь в космос?

«Наконец-то, началось... На бумаге стоит печать Палмиера».

— Тебе нужно лететь. Это приказ. К тому же, Никита, — продолжал Андрей, — что-то случилось. На Сириусе началась какая-то возня. Планета Нью-Мейн посылает герцога Бас-

пу, который является племянником короля... так что ли?

— Его племянник Фан Джордан. Он шпионит в сирианском посольстве. — Никита фыркнул. — Вижу, тут задействовано слишком много блоков. Как опытный дипломат, я начинаю нервничать, Андрей.

— То-то и оно. Джордан прибыл сюда, чтобы держать в курсе Нью-Мейн. Что они затевают вместе с сирианцами? Наши люди докладывают, что весь Военно-Воздушный флот планеты Арпеджио приведен в состояние боевой готовности! Даже Земля, на которой обычно идут междоусобные войны, готовит свои боевые корабли. В то же время все делают вид, будто ничего не происходит.

Никита посмотрел на экран компьютера, показывающий районы Сектора Гулаг.

— ...А Братство не выступает ни с какими заявлениями? Никакого намека на то, что они предпринимают? Когда жулики сидят тихо — жди беды. Я же говорил тебе, помнишь? Ну, когда Палмиер отменил нашу встречу. Тогда же они усилили охрану посольств. Ты заметил, что сирианцы исчезли из Совета пару дней назад? — Никита улыбнулся, обнажив белые зубы под черными усами.

— А Братство молчит...

— Это беспокоит меня больше всего. Подумай, Андрей, почему они молчат? Они развесили свою паутину по всей Конфедерации,

ловят всех, словно мух, и делают, что хотят. Разве умный человек отправится ночью в путь без фонаря? Нет, он возьмет с собой фонарь, чтобы не попасть в ловушки, расставленные Братством.

— Крааль очень коварен. — Андрей откинулся в кресле. Выражение его лица было крайне озабоченным. — Он, вроде, умеет читать мысли людей. У него в руках уже готовы вилка и салфетка еще до того, как другие испекли хлеб.

Никита повернулся в своем вращающемся кресле и взглянул на монитор, передающий следующее сообщение: «Необходимо встретиться с Тайашем Нитером».

Никита обратился к Андрею, не отрывая глаз от монитора:

— Посмотрим, схватил ли наживку этот Тайаш.

На экране появился светловолосый человек с продолговатым лицом. Он был полной противоположностью Никите — тщедушный, женственный.

— Тайаш, дружище, я сейчас получил весьма заманчивое приглашение...

— ...отправиться на самый край космоса, чтобы принять участие в весьма престижной конференции? Да, я только что узнал об этом.

— И что ты думаешь на этот счет?

Тайаш прикоснулся к своему длинному носу, крючком висящему среди двух провалившихся щек.

— Чувствую, назревают какие-то события, Никита. Ты ведь сыщик. Что тебе удалось узнать?

Никита развел руками.

— Ничего! А это значит — происходит нечто весьма значительное. Что бы это могло быть, а?

— Братство планирует террористический акт?

Никита вскинул голову.

— Я хочу знать об этом наверняка! Возможно, нам удастся разбить оковы Братства и освободить закабаленные народы!

Тайаш улыбнулся. Его глаза заискрились.

— Значит, ты не знаешь.

— Не знаю... о чем?

Нитер поднял вверх свою тонкую руку с костлявыми пальцами.

— Мы отправляемся на корабле Братства к планете... Звездный Отдых.

— На корабле Братства... Нет!

— Да.

— И ты летишь с ними?

— Конечно, Никита. И надеюсь увидеть тебя на борту корабля. У меня посетитель в приемной. Я вновь свяжусь с тобой, как только получу дополнительную информацию. — Экран погас.

— Ты полетишь? — спросил Андрей.

Никита повернулся к нему лицом в своем вращающемся кресле.

— Конечно, полечу! За что, ты считаешь, мне платят все эти космические станции? За протирание штанов в Совете и порчу крови капиталистическим свиньям? Нет, они платят мне за то, чтобы я мотался по всему космосу, пил самое лучшее виски, флиртовал с прекрасными дамами, жрал великолепную еду, носил отличную одежду и подыскивал спины, подходящие для острого ножа. Конечно, я полечу.

Он улыбнулся и подмигнул Андрею, который молитвенно сложил руки на груди и возвел взгляд к небесам.

Никита задумался, теребя свою густую бороду.

— Нет, происходит нечто странное. Я буду стоять на страже наших интересов, Андрей. Ты обратил внимание на то, что приглашают только меня? То же относится и к представителям Советов других великих блоков. Нижние чины не приглашаются.

Секретарь машинально потер свои длинные руки.

— Товарищ представитель, считаю, что в душе ты сам являешься капиталистической свиньей.

Никита от души рассмеялся.

— Андрей, Андрей, сколько раз я уже говорил тебе — никогда не говори правду, если можешь солгать. Я — подлинный защитник угнетенного человечества. Понял? А теперь го-

товь мои вещи. Я полечу на этот... пикник. В мое отсутствие... Ты знаешь, за кого должны голосовать граждане Гулага. Ты должен ублажать анархистов, а то они не переизберут нас в следующий раз.

— Как обычно. Нужно делать все, чтобы соединить вместе капиталистических свиней, коммунистических оборотней, фашистских угнетателей и террористов из Братства. — Секретарь поднял вверх брови. — Я все правильно сказал или упустил еще каких-то угнетателей или пролетариев?

Никита пожил плечами.

— В основном, все правильно. Корабль принадлежит Братству? Они уже начали операцию? Значит, дело близится к развязке. Я должен быть там во что бы то ни стало.

— Ба! Мне кажется, в глубине души они нравятся тебе. Только члены Братства работают лучше тебя, не так ли? Они хитрее тебя.

Никита фыркнул.

— Ты слишком умен, Андрей. Наверное, я возьму вместо тебя блондинку с высокой грудью и длинными ногами.

— А если я расскажу об этом твоим трем женам?

Никита напрягся, потом подмигнул секретарю.

— Ты — добрый человек, Андрей. Такой же добрый, как ситилианский червяк. Возможно, я привезу тебе кое-что с корабля Братства.

Какой-нибудь яд, наличие которого в твоём организме не определит ни один эксперт.

— Ты не посмеешь. Я оставляю записку твоей первой жене в надёжном месте. Просто на всякий случай.

Никита радушно рассмеялся.

— Конечно, я не стану делать этого. Граждане Гулага любят меня. Но ты не знаешь, Андрей, на что может пойти человек, чтобы скрыть свои грешки от любимой жены.

ГЛАВА 5

Старший офицер Артуриан подался вперед, сидя в своем командирском кресле. Он морщил лоб, раздумывая о чем-то, и держал пустую кофейную чашку, из которой, судя по коричневым следам, выпито немало кофе. Внезапно перед ним вспыхнул экран монитора.

— Нет! — закричал он и выпрямился в кресле.

— Ваша очередь, — сказал ему дежурный по кораблю.

Артуриан поставил кофейную чашку и с раздражением посмотрел на экран.

— Номера пять, семь и четырнадцать продвинулись на шесть парсеков. Номера три и шестнадцать опережают их на шесть с половиной парсеков. Координаты огня в секторе семь, мощность энергии — подсектор 02001.

Артуриан ждал, но никакого ответа не последовало. Он нажал на клавишу компьютера, и на экране появилось два небольших корабля.

— Это нечестно, — с грустью проговорил Артуриан.

— Странно слышать это от вас, — заметил дежурный по «Боазу».

— Да, я — странный человек, рожденный на планете Терра, выросший в местечке под названием Вайоминг. Русский язык выучил за два года...

— Ваша очередь.

— Вы не обманываете меня? — Арт подозрительно посмотрел в сторону капитанского мостика, который, несмотря на небольшие размеры, вмещал все необходимое оборудование — компьютеры, мониторы, рулевое управление, старомодные цифровые измерительные приборы.

— Корабль приближается, — сообщил «Боаз».

Артуриан посмотрел своими усталыми глазами на главный экран и увидел большое транспортное судно Братства. Корабль на некоторое время завис над землей, а потом к нему подлетели небольшие буксирные суда и потащили его в порт. Артуриан потерял нос, потерял свою бороду. Затем вновь уставился на монитор.

— Должно быть, это капитан. Действительно ли рост Сола Карраско десять футов, и глаза у него горят огнем?

— Мы скоро узнаем, так ли это, — сказала Брайна, женщина внушительных размеров, уса-

живаясь в командирское кресло за креслом Арта. — Я уже разобралась со Спикером и его дочерью. — Она вскинула голову. — Ты знаешь, мне нравится этот парень. Он очень похож на пирата.

— А как насчет его дочери?

— Она просто сногшибательна. Длинные густые рыжие волосы, великолепная фигура. высокая грудь и крутые бедра. Вы, мужики, от таких балдеете, а я хотела бы полететь с ней в космос.

— Превосходно, я уже хочу ее.

— У меня есть предчувствие, что она не для тебя, Арт. Так что будь поосторожней с ней.

— Ах, так. А в чем же дело?

— Ну, она — опасная женщина. Такая может перерезать горло где-нибудь в темном углу, если ты начнешь приставать к ней. — Она серьезно посмотрела ему прямо в глаза, а потом улыбнулась. — Но это просто женская интуиция, учти.

Чтобы изменить тему разговора, он спросил ее:

— А у тебя есть какая-нибудь информация о нашем главном инженере?

— Ты еще не встречался с Хэппи Андерсоном?

— Разговаривал с ним один раз по коммутатору.

— Это еще ничего не значит. Благословенный создатель Вселенной, это не человек, а

зверь! Он грубый, непристойный, громкоголосый — просто дьявол какой-то. Послушать его — можно подумать, что он просто идиот с Арктуруса, который всю жизнь занимался починкой канализации. А ведь он будет главным инженером на «Боазе». Еще встретишься с ним.

— Конечно, и думаю, мы с ним поладим. Сейчас я могу немного расслабиться. И где? На капитанском мостике!

— Мы здесь с тобой вдвоем, — напомнила она ему, — и должны нести дежурство. Или ты хочешь остановить «Боаз», пока мы будем знакомиться?

Арт сморщился и издал звук, похожий на рычание. Она засмеялась. Ее глаза сверкали. Она вынула чашку из сумки, висящей на ремне ее комбинезона. Арт улыбнулся.

— Мы сегодня слегка взвинчены, не так ли? Давай лучше поговорим об этой рыжеволосой красавице.

— Послушай, после разговора с ней и ее папашей не только я взвинтилась. Но они были немного не в себе... Знаешь, их что-то беспокоит. С ними находились агенты Братства. И не просто какие-то бобики, а довольно крупные чины.

— В приказе сказано, что это обычная миссия. Нужно доставить Спикера и представителей Совета Конфедерации на планету Звездный Отдых. Пожалуйста, позаботьтесь, чтобы путешествие прошло наиболее благопри-

ятным образом. Избегайте политических конфликтов. И...

— Нам повезло с нашим первым космическим путешествием, не так ли? Нет ничего сложного. Только... почему-то у меня кошки скребут на душе.

— Женская интуиция?

Она пристально посмотрела на него.

Артуриан едва заметно улыбнулся. Он уже несколько лет знал Брайну, но их отношения никогда не заходили слишком далеко.

Ее не называли уродливой, но и не считали красавицей. Волосы цвета вороньего крыла и лицо оливкового цвета говорили об ее армянском происхождении. Брайна выглядела довольно толстой. Правильные черты лица. Лишь нос, возможно, чересчур длинноват. Самое большое ее достоинство — большие карие глаза, в которые Арт мог бы смотреть часами.

— Ты знаешь, я все ломаю голову над нашей миссией. Они задействовали «Боаз». Мы летели от Фронтيرا до Арктуруса без командира. Представляешь, на корабле нет капитана. А инженер — какой-то варвар. Не знаю, у меня какие-то плохие предчувствия.

Она пососала свой большой палец.

— Тут что-то не так. Почему они используют такой корабль, как «Боаз», для доставки каких-то политиков?

— Интересно, каково самочувствие Петра на Дарта после отстранения от этого дела? На-

верное, его гордость уязвлена. — Артуриан налил себе кофе.

— А как бы ты себя почувствовал на его месте?

— Неважно, — произнес Арт и уставился на экран. — Я предполагал лететь с Дартом, а путешествую с Карраско. До меня дошли слухи о катастрофе, где он разбился.

— Этот недоделок-инженер утверждает, что вся Галактика вращается вокруг Карраско.

Брайна развернулась в своем командирском кресле и оглядела пульт управления на капитанском мостике. Ее внимание привлекло капитанское кресло, напичканное всякой аппаратурой. Основной генератор находился в состоянии готовности. Возвышаясь над капитанским мостиком, это кресло уже давно оставалось пустым.

Брайна налила себе чаю из чайника.

— Лучше бы нам не участвовать в этой миссии. Сначала ведь нам так повезло — мы летим на «Боазе» под командованием Петра Дарта... А в итоге... Из-под нас выдернули ковер. Если бы только мы могли устраниться...

Брайна вздохнула и подняла свои темные ресницы.

— Давай смотреть правде в глаза. Теперь уже нам некуда деваться. Слушай... будем делать все, что в наших силах. После этого полета мы попросим о переводе на другой корабль. Все не так уж плохо. Карраско...

— Он потерял три корабля и подал в отставку. Никто еще не умудрялся совершать подобные вещи за такое короткое время.

Брайна прикусила губу.

— Да, возможно... но его назначили командиром «Боаза». — Она покачала головой. — Не знаю, но я слышала, что он даже не смог разговаривать с членами своего экипажа, когда они пришли к нему. Как могли доверить командование кораблем сумасшедшему?

— Он потерял три корабля, три корабля Братства.

— К тому же около сотни людей, которыми он командовал, погибли. Знаешь, уже есть такая шутка: Военно-Космический флот специально посылает людей с Карраско, чтобы потом не платить им пенсию.

Арт в задумчивости провел рукой по бороде.

— Это не похоже на политику Братства. Если я не ошибаюсь, Крааль затеял какую-то сложную игру, суть которой мне недоступна.

— Будем надеяться, что так оно и есть. В Конфедерации есть только один гений — Крааль... — Последовало молчание. — Ты знаешь, находясь здесь, на капитанском мостике, мы многого не знаем. Здесь, как в раю. А мой армянский дедушка говорил когда-то: богатство ослепляет персидского падишаха!

Артуриан вновь стал наблюдать за экраном.

— Какова наша задача?

— Доставить куда надо всех этих дипломатов. — Она проверила навигационные приборы, проконтролировала ответы и удовлетворенно кивнула. — Представь, какой ажиотаж будет, когда они придут сюда: «Разве апартаменты недостаточно велики? Простите, сэр. Вода не достаточно горяча? Да, мадам, тотчас пришлем слесаря». — Она негромко рассмеялась.

— Команда «Боаз» позаботится о них.

Арт смотрел, как на экране разворачивается битва между космическими кораблями (любимая компьютерная игра, которая так увлекала его). Наконец, последний из звездолетов погиб в пламени. Арт поднял руки вверх, откинулся в кресле и сделал глоток кофе из своей чашки.

Брайна смотрела на монитор, который показывал большой транспортный корабль. Его ставили в док Братства.

— Это и есть корабль Карраско?

— Да, — Артуриан озабоченно пожевал свой ус. — Этот парень — один из самых молодых капитанов в Военно-Космическом флоте. Он уже погубил три корабля и кучу людей. Что ты думаешь об этом?

— Кажется, скучать нам не придется. — Она подмигнула ему.

— Большинство старых членов его экипажа, например, твой дружок Хэппи, уже на борту «Боаза». Я имею в виду, это те люди, кото-

рые остались в живых. — Артуриан взял жевательный табак и положил его себе в рот. — Почему он не взял с собой своих старых офицеров? Зачем мы здесь?

— Я не знаю. — Брайна посмотрела на переговорное устройство. — Компьютер «Боаза», у тебя имеется информация о том, почему Соломон Карраско не взял с собой своих старых офицеров?

— Ответ утвердительный.

— Ну... почему же? — настаивал Артуриан.

— Их нет в наличии.

— Они не хотят служить с ним? — спросила Брайна. — Или их перевели на другие корабли после того, как он подал в отставку?

— Ни то, ни другое, — отвечал компьютер. — Вам лучше бы не знать этого, но уж если вы настаиваете — все эти люди мертвы.

Артуриан закрыл глаза и откинулся в командирском кресле.

— Что ж, добрый корабль, тебе можно верить. — Он посмотрел на Брайну. — Напомни мне эту шутку про пенсии.

* * *

Сол встал из командирского кресла быстрого транспортного корабля, когда буксирные катера тащили его в док. Он кивнул капитану

судна, темнокожему, спокойному и весьма компетентному человеку, который в свою очередь улыбнулся ему.

— Спасибо вам за возможность управлять вашим кораблем. Нужно, конечно, кое-что вспомнить...

— Рад был служить вам, капитан Карраско, — кивнул молодой человек, с уважением глядя на Сола. — Здорово видеть вас на мостике, сэр. Уже шли разговоры о том, что без вас космос станет совершенно другим.

Сол рассмеялся и пошел по капитанскому мостику к выходу. Его вещевой мешок находился возле переборки, предусмотрительно поставленный младшим лейтенантом.

Он помахал рукой на прощание капитану и через прохладный коридор вышел во двор дока. «Арктурус — жемчужина Конфедерации». Он смотрел на знакомые постройки, слышал знакомые звуки, вдыхал прохладный воздух.

Когда-то ему приходилось бывать здесь вместе с Филом, Мэйбери и Окторху Мбази. Их призрачные лица улыбались ему. Солу казалось, что они подмигивают ему. Как много трупов оставил он в космосе на расстоянии многих световых лет отсюда.

Карраско хотел уже воспользоваться шатлом, но передумал — тут идти-то всего около мили. «Он идет принимать командование кораблем». Улыбаясь, Сол вскинул вещмешок на

плечо и зашагал, наслаждаясь видами и звуками планеты, которую, как ему казалось, он уже никогда больше не увидит.

...Однако шаттл все-таки остановился возле него. Да, за этим корабликом следовали еще два.

— Привет от великого Правителя Галактики, — сказал блондин, сидящий в первом шаттле. — Садитесь, пожалуйста. Если что-то произойдет, пригнитесь и не двигайтесь. Мы обо всем позаботимся. Оружие у нас есть.

— Если что-то... Подождите. Причем тут оружие? Что происходит? Мне не нужна охрана. Я просто иду, чтобы...

— Прошу вас, капитан. Сядьте в шаттл, и я все объясню вам.

Поведение агента не вызывало подозрений, действовал он совершенно профессионально.

— О, черт. — Вся радость исчезла из сердца Сола, им овладели дурные предчувствия. — Хорошо. Но мне кажется, вы перестраховываетесь.

— О, у нас есть на то свои причины, — ответил вполне дружелюбно этот парень.

Сол вздохнул, сел в шаттл и передал свой вещевой мешок вооруженному агенту. Как только челнок тронулся, чернокожая женщина протянула Солу конверт в пластмассовом футляре.

— Это для вас. — Ее черные глаза спокойно смотрели на него. — Крааль приказал не

вскрывать послание, пока вы не окажетесь в шаттле.

Карраско нахмурился и вынул письмо из футляра, с любопытством рассмотрел печать, убедившись в ее подлинности. Бумага реагировала на прикосновение только его пальцев. Если бы кто-то иной коснулся ее, текст тотчас бы исчез.

— Я не понимаю. К чему все эти меры предосторожности? Я...

— Капитан Карраско, мне неизвестны все подробности этого дела. Могу лишь сказать вам, что два ваших человека оказались убиты, охраняя Спикера Арчона. Мы пресекли несколько попыток предотвратить взлет «Боаза». Какие-то весьма влиятельные круги заинтересованы в том, чтобы корабль не вышел в космос. Возможно, тут присутствуют определенные мотивы. Это Арктурус. Мы не хотим рисковать.

Шаттл остановился возле хорошо освещенной площадки, на которой стоял космический корабль «Боаз».

— Ну, вот мы и прибыли, капитан. Счастливого пути.

Сол кивнул, чувствуя себя не совсем в норме. «Я ведь капитан космического корабля, а не секретный агент. Что происходит, Создатель Вселенной?»

Он взял свой тяжелый вещмешок. Блондин болтал какую-то чепуху... Двое полицейских стояли возле ограждения и мирно бесе-

довали между собой. Сол направился в сторону корабля. Вдруг его телохранитель вскрикнул, предупреждая его об опасности, и сильно толкнул в сторону. Капитан чуть не упал и инстинктивно прыгнул в тележку с грузом. Раздался выстрел из бластера. Сол выхватил свое личное оружие из кобуры. Раздались крики, зазвучал сигнал тревоги.

Затем наступила тишина.

— Капитан Карраско, с вами все в порядке?

Сол высунул голову из-за алюминиевой тележки. Чернокожая женщина лежала на блондине с оружием наготове. Другие агенты прятались за шаттлами, направляя свои бластеры в разные стороны.

Двое полицейских, только что стоявших у ограждения, лежали мертвые. Грудь одного выстрелом пробило насквозь, так что виднелась грудная клетка и ребра. Второму ударом оторвало ногу до колена. Еще один заряд раздробил ему плечо.

Подкатил грузовик с вооруженными полицейскими. В тишине раздался стук тяжелых ботинок. Сол сглотнул слюну, положил оружие в кобуру и встал. Стрельба в доке Братства? Ведь здесь самая лучшая охрана во всей Галактике!

Его лицо походило на маску, когда он проходил мимо места схватки. Море крови, окровавленная плоть, разбросанная тут и там, —

вот и все, что осталось от человека, который спас ему жизнь.

— Поймали их? — спросил тяжело раненый блондин, в то время как один из полицейских укладывал его на носилки, вызывая по рации «скорую помощь». Мужчину ранили в живот — все кишки наружу.

— Не знаю, кто эти парни, — сказал полицейский, осматривая тела возле заграждения, — но это не наши ребята.

— Как им удалось раздобыть полицейскую форму? — спросил агент Братства, сопровождающий Карраско. — Что-то не в порядке в верхних эшелонах власти... — Он встретился взглядом с Солом и прочитал в его глазах страх. — Будьте осторожны, капитан. Мы знали — за вами охотятся, но не думали, что они найдут так далеко.

— Но почему... Почему я? — Он взялся за ремни рюкзака.

— У меня нет информации на этот счет, капитан.

Сол прислонился к переборке, сделал глубокий вдох, стараясь изо всех сил сохранить спокойствие.

«Что здесь происходит? Крааль, во что ты меня втянул?»

Останки псевдополицейских отскребли от земли и увезли прочь. Браня себя за слабость, капитан собрал эмоции в кулак, стараясь не дрожать.

— Командир, — агент указал на звездолет, — чем скорее вы окажетесь на борту, тем спокойнее будет мне. Вы же знаете корабли Братства — туда убийцам не проникнуть.

Сол кивнул, стараясь подавить тошноту. Едва сдерживая дрожь в ногах, стал подниматься на борт судна.

— О, Творец Вселенной, — бормотал Карраско чуть слышно, — они ведь умерли не из-за меня!

Он остановился возле люка.

— Капитан? — раздался голос из корабля.

— Да.

— Я — «Боа з». Докладывает старший офицер Брайна. Экипаж выстроен возле люка и готов приветствовать вас.

— Я... я... — «Боже мой, корабль. Что же я делаю? «Гейдж»? «Гейдж»? Где ты? — его сердце билось, готовое выпрыгнуть из груди. — Я не готов к этому. Я не могу... не могу видеть их». — Я... одну минуту. Мне нужно время, корабль. Совсем немного времени... чтобы...

— Я понимаю, капитан. Сообщу старшему офицеру, что вы задержитесь.

Сол моргнул, у него пересохло в горле, сердце сковало страхом.

— Да... пожалуйста. Спасибо.

«Давай, Соломон. Возьми себя в руки. Ты сделаешь это. Ты предстанешь перед ними и примешь командование. Ты обязан сделать это! Больше мужества, старина!»

Карраско заставил себя сделать глубокий вдох, унять дрожь в руках и ногах.

«Ты должен предстать перед ними».

Он поднял голову: «Мерзкое ощущение... Кажется, меня вот-вот расстреляют».

— «Боаз», я готов. Открывай люк.

— Принято, сэр.

Люк бесшумно открылся.

Соломон Карраско едва сдержался, чтобы не закричать.

ГЛАВА 6

Артуриан прикусил губу, видя, как капитан Соломон Карраско идет вдоль выстроившегося в шеренгу экипажа. Он останавливался перед каждым и пожимал руку. Старые друзья обнимали Сола. Обожание, увиденное в их глазах, раздражало Артуриана. «Черт возьми, да этот Карраско — всего лишь человек. И выглядит он не очень-то впечатляюще...»

На Карраско ловко сидела традиционная белая форма. Лицо — бледное и испуганное. Пот выступил на лбу. Передвигался он как-то неуверенно.

— Не таким я ожидала его увидеть, — прошептала Брайна. — Похоже, он не сможет управлять даже запрограммированным шаттлом, не говоря уже о космическом корабле.

Соломон Карраско подошел к Артуриану, который увидел перед собой испуганные карие глаза одержимого человека, находящегося

явно на грани истерии... Взгляд человека, стоящего на краю пропасти.

— Добро пожаловать на борт корабля, капитан, — сказал Артуриан.

— Рад познакомиться, старший офицер. — Затем он протянул руку Брайне.

Соломон Карраско стоял перед своими подчиненными, и Арт видел, как его лицо судорожно подергивается. Старый экипаж «Гейджа» держался несколько в стороне от других. Арту эти люди казались мужественными, спокойными, готовыми на все ради своего капитана. Другие члены экипажа выглядели несколько растерянными, особенно те, кто ожидал увидеть командиром Петра Дарта.

Некоторые смотрели с любопытством, словно сомневаясь в легендарности Соломона Карраско.

«Неужели это тот человек, который прошел со своими людьми сквозь огонь и воду? Так почему же он так неуверен в себе, почему так дрожит?»

— Вольно, леди и джентльмены, — вполголоса отдал свой первый приказ капитан. — Только что возле дока произошла перестрелка. Очевидно, кто-то пытался убить меня. Вот почему я слегка нервничаю. — Раздались приглушенные голоса, но Карраско заговорил снова, и они стихли. — Я буду жаловаться на службу охраны. Кто-то подкупил начальство и приобрел полицейскую форму. Так что будьте на-

стороже. Полагаю, корабль позаботится о нашей безопасности.

— Ответ утвердительный, — раздался голос компьютера «Боаза».

Эта фраза казалось, успокоила Карраско. Дрожь в ногах почти прошла.

Он продолжил деревянным голосом:

— Рад видеть тех, с кем я летал в космос раньше, в полном здравии. — Его губы нервно передернулись. — Что касается остальных, то, думаю, мы сработаемся. Я уверен, что на «Боазе» находятся лучшие люди нашего Военно-Космического флота. Я знаю, многие из вас интересуются, почему корабль имеет роскошные каюты и пассажиров на борту? Вы также, наверное, хотели бы знать, куда мы направляемся? — Он улыбнулся натянутой улыбкой. — Я думаю, что вы успокоитесь, если я скажу вам, что ни о чем ни черта не знаю.

На некоторых лицах появилось выражение удивления, на других — полного недоумения. С другой стороны, члены экипажа «Гейджа» разразились дружным смехом. Слова капитана их явно позабавили. Раздался шепот: «Опять начинается «приключение»... Пусть капитан сам решает».

«Неужели эти чертовы дураки ничего не понимают?»

— В настоящий момент мне приказано придерживаться только маршрута, о котором сообщит мне Спикер планеты Звездный Отдых.

Приказ исходил от Верховного Правителя Галактики. Мы должны обслуживать дипломатов, находящихся на борту корабля и исполнять все их желания. — Капитан Карраско поднял вверх руку, его бледное лицо было подобно деревянной маске. — Я понимаю, это странный приказ в отношении корабля Братства... Особенно, для судна такого калибра, но тут уж ничего не поделаешь. Итак, мы будем заботиться о пассажирах и управлять кораблем должным образом, куда бы он ни направлялся. Можете быть свободны.

Члены экипажа разошлись.

— Старшие офицеры, Хэппи! — крикнул Сол. — Могу я встретиться с вами в кают-компании? Кстати, а где она находится?

Арт хотел ответить на вопрос, но здоровяк-инженер опередил его, схватив Карраско за руку.

— Пошли, я покажу тебе. Слушай, капитан, рад тебя видеть в хорошей форме. Я думал в прошлый раз, что тебе хана.

Они прошли несколько сотен метров по белоснежному коридору. Инженер всю дорогу болтал. Наконец Хэппи подвел Карраско к комнате величиной шесть на восемь метров. Комфортабельные диваны, а над ними — переговорные устройства. В центре комнаты большой экран. Несколько гравитационных кресел.

Карраско повернулся на каблуках и присел на край стола.

— Черт возьми, капитан, — проговорил Хэппи сочным басом. — Все, как в старое доброе время.

Карраско выдавил из себя подобие улыбки.

Голубые глаза, пышущее здоровьем лицо... Андерсон с ног до головы оглядел Артуриана и протянул ему свою мощную руку.

— Рад познакомиться с вами лично, старший офицер. Раньше у меня просто не было времени подойти к вам.

Выглядел Хэппи Андерсон лет на сорок. Грубоватый, но добродушный человек. Скуластое лицо, курносый нос. Квадратная челюсть, и рот в постоянной легкой улыбке. Пожав руку Арту, он повернулся к Брайне.

— Вы не поверите, в какой переделке оказался наш капитан. Клянусь Создателем, он сгорел чуть ли не до тла. Его глаза полностью выгорели, кожа обуглилась, волосы превратились...

— Хэппи, мне кажется, этих людей не могут интересовать такие подробности, — прервал его Карраско.

— Так точно, капитан, — улыбнулся Андерсон. — Но я так рад вновь видеть вас в форме. Вы выглядите так, будто с вами ничего не произошло. Да, вспомнил один случай на космической станции Викар, когда эти ребята чуть не открутили мне голову, и если бы капитан не вмешался в последнюю минуту, то... Ну, задал же он им жару...

— Поговорим об этом потом, — предложил Карраско. — Сейчас это не интересует старших офицеров.

«Он прав...» Арт прикусил губу, чтобы вслух не выразить свое согласие со словами капитана.

Карраско изучающе смотрел на старших офицеров. Немигающий, пронизательный взгляд.

— Я ознакомился с вашими личными делами. У вас обоих отличные послужные списки. Так как это необычное путешествие, то я сделаю все возможное, чтобы передать вам мой опыт. Путешествовать в открытом космосе не так уж сложно. Тут труднее управлять навигационными приборами, чем во время учений, и на помощь вам могут так и не прийти, но вы..

— Капитан, — Брайна стояла, скрестив руки на груди и широко расставив ноги. — Я полагаю, что у вас нет никакой информации относительно этого космического полета. Не могли бы вы сообщить нам хоть что-нибудь.

Карраско покачал головой.

— Ничего не могу сказать вам. Я сам ничего не знаю, старший офицер. — Он смотрел на нее карими глазами, которые ничего не скрывали. — Мне не приходилось выполнять подобного. У меня есть только приказ следовать указаниям Спикера планеты Звездный Отдых и членов Совета Конфедерации. Остальное... для меня — сплошная загадка. Я пробо-

вал несколько раз узнать что-то у Верховного Правителя Галактики, но безуспешно. Он просто улыбался и предлагал мне проявить смекалку... он сказал, что во всем полагается на меня.

«О, черт. Он полагается на человека, который потерял три корабля подряд? Крааль или сошел с ума, или Братство уже никуда не годится. Да, братишка Арт, ну и влип же ты в историю».

Карраско повернулся к Хэппи, который все еще улыбался и смотрел на Сола с восхищением в глазах.

— Я читал о возможностях этого корабля. Производит впечатление. Посмотрим его в действии. Как обстоят дела в инженерном отсеке? Ведь ты же находился на корабле, начиная от Фронтира, не так ли?

Хэппи кивнул.

— Это ни на что не похоже, Сол. Насколько я понимаю, на корабле находится самый большой реактор, который когда-либо создавался. Мы свободно можем облететь любую планету.

— А как насчет твоих помощников?

— У меня хороший второй инженер. Его зовут Кралачек. Не хочу признаваться в этом, но, по-моему, он умнее меня.

«Без сомнения. Понимаю, о чем говорила Брайна... Дрессированный пингвин может быть умнее», — подумал Арт.

— Старшие офицеры, — Сол повернулся к Арту и Брайне, — доложите обстановку.

— Согласно приказу, мы не принимали дипломатов на борт корабля до вашего прибытия. Исключение составили лишь Арчон и его дочь Констанс. Мы получили молнию с Фронттира принять их на борт, обеспечив безопасность. Поступил приказ взлетать, как только вы прибудете на корабль. Спикер хочет видеть вас.

— Очень хорошо. Как только мы обсудим наши дела, принимайте на борт дипломатов. Старший офицер Артуриан, сообщите Мише Гайтано, чтобы он обеспечил строжайшие меры предосторожности. При условии...

— Не думаю, что мы можем сделать это, сэр, — прервал его Арт, стараясь сдержать свое раздражение.

Карраско слегка наклонил голову и с любопытством посмотрел на Арта.

— А почему?

— Согласно политике Конфедерации мы не можем проверять багаж дипломатов.

Лицо Карраско исказилось.

— Да, этого мы не можем делать. Мне это не нравится, но придется смириться. Удвойте охрану. Никого не пускайте в секретные отсеки корабля. Вы знаете, что я имею в виду. — Он перевел взгляд на Хэппи. — Как скоро мы можем взлететь?

— В любое время, сэр. Через пять минут, если хотите. Все уже наготове.

— Есть вопросы? — спросил Сол. — Нет? Тогда пусть дипломаты поднимутся на борт корабля — мы вылетаем. — Он резко встал, давая понять, что собрание закончено.

Выходя в коридор, Арт услышал, как Хэппи спрашивает капитана:

— Что за стрельба была в доке? Я слышал, в результате ее погиб один агент Братства. Думаю, его разорвало на клочки.

— Да, так оно и случилось, — проговорил Карраско сквозь зубы. Губы его дрогнули.

* * *

Никита Малаков с неприязнью смотрел на агента Братства, который проверял у него документы. За дверью другой охранник смотрел на экран монитора. Агент посмотрел на Никиту. Он явно только что получил какое-то сообщение.

— Сэр, могу я попросить вас оставить у нас ваш пистолет и нож? Учитывая...

— Ни за что! — Никита прищурился и осклабился в зловещей улыбке. — Вы что, думаете, я расстанусь со своим оружием? Но ведь тогда я могу стать жертвой любого вооруженного негодяя!

— Я понимаю, сэр, но...

— Видите это? — он показал свое дипломатическое удостоверение. — Здесь написано,

что я дипломат, не так ли? Кроме того, я — человек. И, как человек, должен заботиться о себе, имея право защищать себя и свою семью. А что, если какой-нибудь идиот захочет ограбить меня? Террористы уже не раз покушались на жизнь Никиты Малакова, защитника угнетенных масс. Нет уж... Или вы пропускаете меня, или я иду жаловаться консулу, и тогда посмотрим, что будет.

Человек у монитора что-то тихо сказал в переговорное устройство. Наконец, он посмотрел на Никиту и произнес:

— Хорошо, представитель. Но мы сообщим капитану, что вы...

Никита подался вперед и ткнул своим толстым пальцем в грудь агента.

— Слушай, ты, угнетатель народа! Если люди вооружены, значит, они свободны! Понял? Подумай об этом. Чего хотят сирийцы? Разоружения. Они утверждают, что если у народа отберут оружие, то прекратится преступность. Ты когда-нибудь бывал на космической станции «Малаков»? Нет? А в Секторе Гулаг? Нет? Слушай, там ты можешь не запирать дверь своей комнаты на ключ. Там ты можешь оставить свою кредитную карточку на столе в ресторане, а когда вернешься за ней, она будет лежать на месте. И знаешь, почему? Потому что мы, люди, расстреляем воров на месте!

Агент был невозмутим.

— Разумеется, сэр, я понимаю ваши убеждения. Тем не менее, вы будете путешествовать на корабле Братства, где ваша безопасность гарантирована...

— Я сам обеспечиваю свою безопасность. Вы хотите, чтобы я связался с Великим Правителем Галактики? Или вы пропустите меня?

— Хорошо, сэр. Наслаждайтесь...

«Ба! — Никита шагнул в узкий коридор. — Они хотят отобрать у меня мое оружие... А что будет потом? Как я могу быть свободным человеком в окружении этих коварных кровососов из Братства?»

В конце коридора Никита увидел люк, возле которого стояло несколько полицейских, настороженно посматривая по сторонам. Неподалеку от них находился бронированный автомобиль, из которого торчали бластеры крупных калибров.

Малаков увидел, как ему машет рукой Тайаш Нитер, — очень маленький человек, почти карлик, одетый во все черное, контрастировавшее с его светлыми волосами. Как бы для того, чтобы не упасть, он опирался на тонкую черную трость.

Улыбаясь, Никита приблизился к другу, поцеловал его в обе щеки и махнул рукой в сторону «Боаза».

— Итак, мы летим на корабле Братства! Проверим, верны ли ваши предположения!

Тайаш усмехнулся и провел старческой рукой по белым волосам.

— Считаешь, они посвятят нас в тайны Братства? Ты наивнее, чем я думал. В чем дело, Никита? — Тайаш осмотрелся по сторонам. — Неужели здесь не найдется ни одной грудастой бабенки, которая могла бы согреть твою постель? Или, может быть, твои жены узнали про ту проститутку из Кети, которую ты...

— Тихо! — Никита приложил палец к губам. — Ты думаешь, если мы находимся в доке Братства, то мои жены не могут услышать нашего разговора? Слухи... слухи гуляют повсюду.

Тайаш дружески толкнул его локтем.

— Спорим, твои избиратели обнаружили, что слишком много их денег уходит на...

— Слушай, ты обвиняешь меня в трате денег рабочих для личных целей? Ба! Я солдат перманентной революции!

Нитер кивнул, опираясь на свою сверкающую трость.

— Как же, солдат революции, черт тебя побери...

— Так что же случилось здесь? — Никита кивнул в сторону входа в док.

Тайаш посмотрел в сторону полицейских.

— Тут много чего случилось. Сам Марк Литов прибыл сюда несколько минут назад. Твои предположения, что это дело нешуточное, оказались верными. Литов...

— Ба! — Никита похлопал себя по ляжкам своими большими руками. — Так значит, сирианцы послали своего директора по политическим делам? Второго человека в правительстве? Мы должны быть начеку. Литов? Никогда бы не подумал...

— И не только он один...

Никита поднял вверх брови.

— Ну? Не стой же, как пень. Кто еще? Черт тебя побери! Говори, кто еще прибыл сюда.

Нитер облизал губы.

— Я скажу тебе... Просто задумался и не хотел бы, чтобы меня перебивали. Я хочу отплатить тебе за то, что ты никогда не хотел дослушать...

— Кто это? — прорычал Никита.

Тайаш дернул себя за козлиную бородку.

— Терра послала Медею. Она привезла с собой мужа...

— Медею? — Никита сомкнул руки у себя за спиной. — Это же змея, а не женщина. А кого послал Палмиер? Или он прибыл сюда лично?

— Он послал Стаковского.

— Жоржа Стаковского? Этого недоумка, это ничтожество...

— Но Новый Израиль послал генерала Пауля Бен Геллера.

Лицо Никиты выразило недоумение, потом на его губах появилась улыбка.

— Вот это уже лучше. Пусть евреи обеспечивают здесь порядок. Значит, Моссад тоже участвует в этом деле? Ведь он — их лучший агент?

— А Амброзия послала Нироко Нгоро... Никита? В чем дело? Я застал тебя врасплох? Ты побледнел.

— Нгоро?

— Он самый... Никита, мне кажется, я впервые вижу, как ты бледнеешь, исключая те случаи, когда другие женщины упоминаются в присутствии твоих жен. Что...

— А Амахандра с ним?

— Да. Это важно?

Никита набрал в легкие воздуха, расправил свою медвежью грудь.

— Норик Нгоро умеет читать мысли других людей. Он — экстрасенс.

— Я не вижу...

— Тайаш, пойми... Нгоро — самый опасный представитель человечества. Весьма знаменателен его приезд сюда. Литов, Медея, герцог Баспа — все это весьма опасные люди... Но Нгоро... Во что же мы вляпались?

* * *

Сол стоял в полном одиночестве на капитанском мостике, скользя пальцем по подлокотнику командирского кресла. Перед ним так знакомо сияли экраны мониторов. Мостик...

Вспышка. Его слегка качнуло, когда образ «Гейджа» возник в глубинах его памяти. Мбади улыбался ему, сидя в командирском кресле. Его зубы сияли своей белизной, огни мостика освещали седые волосы. Мэйбери напевал что-то себе под нос, наблюдая за показаниями приборов. На экранах виднелись красно-голубые звезды.

— Капитан, — спросил компьютер «Гейджа», — с вами все в порядке? Я заметил — черное пятно появилось среди красно-голубого свечения.

— Какого черта? — вскрикнул Мбади. — Они открыли огонь. Проклятье! Поднять защитные устройства! «Гейдж», приготовиться к бою!

«Гейдж» сотрясали мощные взрывы бластеров, разрушая фюзеляж корабля.

— Полный ход! — крикнул Мбади, бросая на Карраско умоляющий взгляд. — Сол, что происходит? Черт побери, капитан! Сделайте что-нибудь! Спасите нас!

— Капитан!

Он выпрямился. Кошмарные сновидения исчезли. Сол моргнул, посмотрел на свои пальцы, впившиеся в кожу командирского кресла. Перед ним сверкал капитанский мостик «Боаза».

— Я...

— Капитан? — спрашивал «Боаз». — С вами все в порядке?

Сол набрал полные легкие воздуха и откинулся в кресле. Он вздрогнул, холодный пот выступил на его лбу.

— Все отлично. Я в порядке. Просто некоторые эпизоды всплывают в моей памяти. Вот и все.

— Я обнаружил, что вы испытываете физические и психологические стрессы. Если вы себя плохо чувствуете, я мог бы...

— Со мной все в порядке.

— Инженер Андерсон хочет видеть вас.

— Пропусти его.

Вошел Андерсон, насвистывая какой-то мотив. Увидев Сола, он застыл как вкопанный.

— Боже мой, капитан! Ты выглядишь так, будто увидел привидение...

Сол вяло улыбнулся, поудобнее усаживаясь в своем кресле. Его рука потянулась за чашкой.

— Я... Да, возможно, я видел привидение. — Дрожащей рукой Сол налил в чашку кофе из кофейника. — Не знаю, Хэппи. Может быть, я не готов для выполнения этого задания.

Андерсон вскинул вверх голову и нахмурился.

— Я... не просто хотел зайти к тебе. Мне хочется сказать... Черт возьми! Ты и я, мы побывали в разных переделках... Я не знаю.. Мне захотелось зайти и поинтересоваться твоим самочувствием. Не знаю, будет ли у нас еще время для разговоров.

— Садись. — Сол указал ему на кресло, проливая кофе из чашки на пол. Все его тело дрожало. Хэппи еще больше нахмурился.

— У меня ведь новые руки, — попытался оправдываться Сол и пошевелил пальцами. — Даже не верится.

Хэппи медленно опустился в кресло.

— Надо думать... — Он помолчал. — Итак, скажи мне, Сол, как ты себя чувствуешь? В последний раз, когда я тебя видел в больнице, ты был похож на куколку в коконе. Я хочу сказать, что стоял там и не видел ничего, кроме мониторов. Я... О, я не знаю... Просто хочу сказать, что мы все приходили навестить тебя там.

Да, они приходили к нему. Его экипаж, или то, что от него осталось, не забывал его. Слезы навернулись ему на глаза. Он сжал зубы, чтобы не расплакаться.

— Спасибо, Хэппи. Я почти ничего не помню... Лишь одна боль. Такая невыносимая боль! Мне казалось — я умру. — Он тяжело вздохнул. — А может быть, я действительно умер?

Хэппи уставился на свой большой палец.

— Ну, когда я узнал, что ты будешь командовать «Боазом», скрестил пальцы. Наверное, все остальные наши ребята сделали то же. Ты знаешь, я и все члены нашего экипажа постоянно думаем о тебе.

Сол нервно передернул плечами. Потом кивнул.

— Я нервничаю, Хэппи. Не знаю, что и сказать... Расскажи мне о «Гейдже» и о возвращении на базу... Как погиб наш корабль?

Он внутренне собрался, приготовившись выслушать инженера.

Хэппи смотрел на экран монитора, на котором сиял Арктурус.

— Все случилось очень быстро, капитан. Он умер, будто уснул. Вся энергия иссякла. Как и ты, он пожертвовал собой ради нас.

Сол кивнул и сделал глубокий вздох.

— Это беспокоит тебя?

Сол развел руками.

— Когда так долго бороздишь космос на таком корабле и с такой командой, то об этом не так просто забыть. — Он посмотрел на Хэппи.

— Не знаю. Может быть, у меня еще хватит времени, чтобы осмыслить все это и погрустить.

Хэппи улыбнулся и оживился.

— Да, капитан, ты доставил нас домой в целости и сохранности. Не знаю, как это тебе удалось, черт побери, но мы уцелели. Тогда я чуть было не поверил в Бога и... даже начал молиться.

— Но ведь погибли люди. — Сол вскочил на ноги и стал нервно расхаживать взад-вперед по капитанскому мостику. — Я все время спрашиваю себя: почему это произошло, почему... кто...

— Черный корабль... — сказал Хэппи и налил кофе в свою чашку. — Пираты? Кто зна-

ет? Возможно, мы показались им легкой добычей. Возможно, они хотели подбить нас и ограбить на лету. Они не предполагали, что мы выживем, и не думали о нашей способности оторваться от них. Но нам удалось сделать это... Неизвестный корабль приблизился к нам почти вплотную, но мы ушли от них. Защитные устройства оказались пробиты в нескольких местах. Честное слово, капитан, ты выиграл это сражение.

Сол кивнул и показал на прокладку на мониторе.

— Что это такое?

— Весьма интересное изобретение. На ней могут появляться изображения, как и на экране монитора. В то же время она служит чем-то вроде подушки, если ты упадешь.

— А как насчет самого корабля? Действительно ли он так хорош, как о нем говорят?

— Это отличный корабль. Очень умный. «Гейдж» тоже был не глуп, но «Боаз»... Ну, ты скоро сам убедишься.

«Нет. Не сейчас... Я не позволю себе... Не могу. Не хочу, чтобы опять... Как мне объяснить это тебе, Хэппи? Как мне объяснить, какую боль это доставляет мне? Сначала «Мория», потом «Меч» и наконец — «Гейдж». Больше такого не должно быть. Я не выдержу...»

— А что ты думаешь о новых членах экипажа?

— Нормальные люди. Сейчас они знако-

мятся друг с другом. — Хэппи замолк, потом заговорщически подмигнул Солу. — Между нами... Что это за полет?

— Не имею ни малейшего представления.

Хэппи в упор посмотрел на него.

— Я слышал, ты лично встречался с Краалем.

— Да, но он ничего конкретного мне не сказал.

Хэппи почесал затылок. Его коротко подстриженные волосы торчали, как иголки.

— Похоже, половина членов Совета находится на борту нашего корабля. Это ненормально. У меня есть предчувствие, что происходит нечто весьма значительное.

— Крааль лишь сказал мне о возможной гибели всего человечества... Весьма мелодраматично.

Хэппи поджал губы.

— Ты знаешь, Кэл, Гайтано и я, мы зашли в одну таверну, выпили по кружке пива... Скажу тебе откровенно, Сол, там на нас смотрели, как на врагов. Мне даже показалось, что нам придется драться. На наше счастье появились полицейские. Они стояли и наблюдали за происходящим в таверне. Мы допили свое пиво и ушли. Ходят слухи о нашей непопулярности в Галактике. Мне кажется, сирианцы плетут какие-то интриги. Они хотят, чтобы вся секретная информация Братства стала известна всем планетам Конфедерации.

— Но большая часть человечества еще не готова для этого, — вздохнул Сол и сделал большой глоток из своей чашки. — Если все узнают про наши технологии, то многие предприятия других планет просто обанкротятся. Миллионы людей останутся без работы.

— В последнее время нас во многом обвиняют. — Хэппи покачал головой. — Не знаю, мне кажется, сирианцы и их союзники просто хотят ослабить наше политическое влияние в Галактике. Повсюду распространяются слухи, что мы хуже Советов.

— Ты знаешь о наших исследованиях в открытом космосе и поисках подходящей планеты на случай, если обстановка слишком накалится?

— Да.

— Я читал список пассажиров. Политический Директор сирианцев в числе представителей...

— Ты не шутишь?

— Хотел бы пошутить, но...

— Надо быть настороже.

— И все же, капитан, хорошо снова оказаться всем вместе на одном корабле.

Сол потягивал свой кофе.

— Хэппи, это мой последний полет. Крааль упросил меня. Когда мы вернемся, я передам корабль Дарту.

— Я думал...

Сол покачал головой.

— Крааль сказал, что если я не возглавлю эту миссию, он сам сделает это.

— Ты знаешь, этот Арчон довольно долго общался с Краалем. Я встречался с его дочерью. Приятная девушка. Сам увидишь. Симпатичная... Да к тому же и умная. Ты уже разговаривал с Арчоном?

— Нет.

— Мне кажется, он тебе понравится... Прирожденный астронавт... — Хэппи допил свой кофе и встал. Он улыбался. — Думаю, нас ждут интересные и опасные приключения. Как ты считаешь?

«Нет, на этот раз я не выдержу».

— Мне кажется, это обычный полет.

— Что ж, надо идти в инженерный отсек. Просто хотел повидать тебя и узнать, как ты себя чувствуешь. — Хэппи все еще стоял в дверях, будто хотел что-то добавить, но не решился.

— Да?

Хэппи нахмурился.

— Послушай, капитан. Ни для кого не секрет, что ты подал в отставку. Я знаю, ты не хотел лететь. Но послушай, если тебе будет что-то нужно... Или если ты просто захочешь поговорить со мной, дай мне знать, ладно? Я не так уж и занят.

— Конечно. Обязательно позову тебя.

Хэппи подмигнул Солу и пошел к двери.

— Слушай, Хэппи...

- Да, капитан.
- Спасибо тебе.

* * *

Арт вошел в корабельную комнату отдыха и осмотрелся. Он посвящал все свое свободное время изучению корабля. На стенах висели гобелены красного бархата. Под ними находилась чувствительная аппаратура, датчики. В конце большой комнаты стояли три длинных стола. Вдоль одной стены тянулась стойка бара. Рядом с ней — игральные автоматы. Пол покрывал какой-то толстый плотный материал, не такой красочный, как гобелены. Сверху лился мягкий свет.

Двое мужчин — Форми Эндрюс из полиции и Арнес, представитель планеты Рэндж — сидели возле переговорного устройства. На связи был Арктурус.

По коридору, направляясь к своей комнате, шла Брайна. Когда она приблизилась к нему, Арт спросил:

— Ну, как дела?

— Этот последний... Микки Хитавиа, представитель от Райнланда... Хороший человек. Других я не знаю. Все они политики. Хуже всех Фан Джордан с планеты Нью-Мейн. Он герцог или что-то в этом роде.

— Хорошо. Я займусь им. Только что ус-

троил Норика Нгоро. Странный парень. У меня такое впечатление, что он видит меня насквозь. Его помощник, Амахара, вроде, нормальный мужик. Все время болтает.

— Тогда мы свое дело сделали. Все пассажиры уже на борту корабля, — она нахмурилась. — Этот представитель с Гулага... Малаков, ущипнул меня за зад. Похотливый, сукин сын.

— Может быть, на его станции существует такой обычай?

Она окинула его презрительным взглядом.

— Капитан, — Арт подошел к ближайшему переговорному устройству. — Все дипломаты уже на корабле.

Ответ последовал незамедлительно.

— Очень хорошо, старший офицер. Как только вы подниметесь ко мне на капитанский мостик, мы стартуем.

— Есть, сэр. — Арт выключил переговорное устройство и посмотрел на Брайну. — Пора лететь.

— Он там, на капитанском мостике. Ты знаешь, чем он занимается?

— Когда я отвел его туда, он просто стоял и ничего не делал. Он... ну, он даже не поговорил с компьютером корабля. Обычно все сначала здороваются с кораблем. А он просто стоял и смотрел по сторонам.

— И это все?

— Да. А потом он попросил меня дать ему

вахтенный журнал первого перелета, — они шли по коридору, Арт рассказывал, жестикулируя руками. — Затем он сказал мне, чтобы мы поскорее взяли на борт дипломатов. Я обратил внимание на его руки. Он...

Брайна остановилась перед дверью, ведущей на капитанский мостик.

— Продолжай.

Арт пожал плечами.

— Он все время вытирал ладони о свои брюки. Похоже, у него постоянно потеют руки.

Брайна глубокомысленно вздохнула.

— Великолепно. Что ж, как только мы слетаем на Звездный Отдых и вернемся назад, надо удирать из этого летающего дурдома.

Арт первым прошел на капитанский мостик и сел в командирское кресло.

Рядом с ним сидел Карраско. Лицо его было утрюмо.

— Капитан, вы хорошо себя чувствуете?

— Отлично, старший офицер, — голос звучал напряженно, почти враждебно. — Это ваш шлем?

— Да, сэр. — Артуриан бросил быстрый взгляд на Брайну. В то время как Арт разговаривал с диспетчерами космопорта, Брайна связалась с инженерным отсеком. На экране появилось лицо Хэппи, который стал докладывать о работе реакторов других систем.

— Вызываю Спикера Арчона, — сказал Сол, поудобней усаживаясь в своем кресле. На

экране монитора возникло лицо рыжеволосой красавицы.

— Капитан, — раздался мелодичный голос. — Мой отец занят в данную минуту. Чем я могу вам помочь?

— Вы Констанс?

— Да, сэр. — Она улыбнулась, и на минуту Арту показалось, что его сердце вот-вот остановится. Взгляд Брайны заставил его опять заняться работой.

— Мне приказано узнать у Спикера маршрут полета. Не могли бы, пожалуйста...

— Я могу помочь вам, капитан. — Ее голубые глаза буравили его насквозь. — Мы летим на планету Звездный Отдых. — Она замолкла. — Капитан, мой отец и я просили бы вас держать маршрут в секрете.

— Разумеется, мадам. Мы об этом позаботимся, — сказал Карраско и обратился к Брайне:

— Примите все меры предосторожности, старший офицер Брайна.

— Есть, капитан, — ответила она.

— Капитан Карраско, — начала Констанс, тщательно подбирая слова. — Если вы будете свободны после старта, зайдите, пожалуйста, к моему отцу. Он хочет поговорить с вами. В данный момент вы, разумеется, очень заняты...

— Уверю вас, как только освобожусь, непременно зайду к вашему отцу, — сказал Карраско.

— Не буду отнимать у вас время, капитан. До встречи. — Экран погас. Буксирные суда вытащили большой белый корабль на взлетную площадку. Шедевр кораблестроения всплыл к облакам. Сверху Арктурус казался серебристым кольцом, обрамляющим звезду. Самое большое поселение человечества когда-то было орбитальной космической станцией, где находилось правительство Конфедерации. Теперь это сооружение пришло в упадок и постоянно нуждается в ремонте. Никто не знал, сколько народу живет на этой металлической конструкции и чем тут занимаются люди. Теперь сюда постоянно поставляли астероиды с Сириуса, Эридануса, Кигнуса-3, Сектора Амброзия и из других мест.

— Корабль, — раздался усталый голос Карраско.

— Да, капитан?

— Дай информацию о планете Звездный Отдых.

Арт взглянул на Карраско и увидел его побледневшее лицо, покрытое капельками пота. Капитан с ненавистью смотрел на передатчик.

— До этой планеты 1033 часа лету, — сообщил «Боаз».

Они будут лететь туда 43 дня. Арт закрыл глаза. И еще столько же назад... Все это время он должен будет находиться рядом с этим психопатом Карраско. Офицер проверил степень сопротивляемости фюзеляжа.

— Космопорт дает нам добро, капитан. — Арт знал, что нервозность звучит в его голосе. Он чувствовал себя курсантом, участвующем в учебном полете. Капитанский мостик вибрировал. Арт видел, как Брайна исподтишка поглядывает на Карраско. Корабль выровнялся и плавно полетел вперед.

— Старший офицер, — раздался голос «Боаза», — я могу эффективно следить за системами управления.

— Исполняйте, — сказал Арт.

— Старший офицер, — прозвучал голос Карраско, — следите за показаниями приборов.

— Есть, сэр, — отчеканил Арт, уставившись на датчики. Черт возьми! Корабль утверждает, что сам может управлять собой. Он сглотнул слюну, посмотрел на монитор. У него возникло ощущение падения в бездонный колодезь, наполненный шартрезом. Зеленые кольца мелькали мимо «Боаза», который все набирал и набирал скорость. Но вскоре их поглотила чернильная темнота. Они вырвались в космическое пространство. На экране монитора появились различные звезды.

— Сколько осталось до запуска реактора? — спросил Карраско.

— Пятнадцать секунд, — ответил «Боаз».

— Считайте, Хэппи, — сказал Карраско резким голосом.

— Пять, четыре, три, два, один, запуск, капитан. Старший офицер Брайна, приступайте к выполнению ваших обязанностей.

Арт следил за глазами Брайны, когда она слушала информацию о работе гигантского реактора, передаваемую ее передатчиком.

Ускорение отбросило их вглубь кресел. Если бы не гравитационные предохранители, их всех сжало бы всмятку.

— Курс взят на планету Звездный Отдых? — спросил Карраско.

— Так точно, капитан, — отвечал «Боаз».

— Скорость, старший офицер Брайна?

— Скорость постоянно увеличивается. Реактор работает нормально. Все отсеки и системы функционируют в пределах нормы.

— Очень хорошо, старший офицер. Сейчас ваша очередь заступать на вахту. Дайте знать, если вам что-либо потребуется. — Карраско встал. — Старший офицер Артуриан, выйдите со мной за дверь.

Арт кинул быстрый взгляд на Брайну, увидел огонь в ее глазах и встал.

— Слушаюсь, сэр.

Оказавшись за дверью, Арт почувствовал, что в нем нарастает гнев. Даже будучи курсантом в Академии на Фронтире, он никому не позволял с собой плохо обращаться.

Голос Карраско удивил его. Он говорил тихо, как бы даже извиняясь перед ним.

— Я не хотел быть грубым там, на капитанском мостике, старший офицер. — Подобие улыбки появилось на его губах. — Я немного нервничаю... Вы и старший офицер Брайна понимаете... Это новый корабль с совершенно новыми системами управления, тут надо смотреть в оба... Когда мы опробуем его в полете, у вас будет возможность немного расслабиться.

Арт кивнул и нахмурился. Он понял, что даже и не подумал об этом. Его гнев исчез.

— Я полагаю, нам надо тщательно следить за всеми системами.

Карраско впервые улыбнулся нормальной человеческой улыбкой.

— Совершенно верно, старший офицер. Вы проживете дольше, если будете это делать. Благодарю вас за отличную работу во время взлета. Можете быть свободны. — Карраско быстро зашагал по коридору.

ГЛАВА 7

После того, как исчезли аанцы, она осталась одна — владычица Вселенной, лишенная возможности воздействовать на нее. Проклятая пружина сдерживала ее, отравляя существование. Не в силах влиять на окружающий мир, она сходила с ума, гнев пожирал ее.

Она смотрела на небеса, понимая суть конфликтов, в которые ввергли себя аанцы. Большие пространства открытого космоса были уничтожены благодаря ей. В других местах появлялись новые звезды, формировались Галактики. Из Хаоса создавались твердые, материальные тела. Все бурлило вокруг нее.

По мере того, как создавались новые Галактики, начинали появляться новые формы органической жизни. Из кипящего варева планет формировались первые молекулы.

Виды пожирали друг друга в борьбе за жизнь. Выживали самые сильные и умные, продуцируя здоровый генотип. В Галактике

Корр появились хищники крупных размеров. Живые существа, корры, при помощи костей стали убивать хищников. Корры стали охотниками, изобрели оружие. Постепенно они научились делать железо, затем расплодились и изобрели науку.

Она ждала, находясь в центре Галактики Корр. Она знала, что скоро к ней придут новые формы органической жизни. Очень скоро.

Она обдумывала способы уничтожения этих органических существ. С ненавистью ждала тех, кого должна постигнуть участь аанцев.

Тем временем корры запустили свой первый космический корабль.

* * *

Соломон Карраско потерял три корабля и получил новый в свое распоряжение.

Он стоял перед дверью своей каюты и смотрел на замок.

«Все в порядке. Ты справился с работой на капитанском мостике. Все прошло отлично. Ты можешь управлять кораблем. Здесь такая же кабина, как и на «Гейдже»... «Гейдж» мертв, его уже не вернешь».

— Мертв так мертв. Почему же ты так тяжело это переживаешь? — Он осторожно приложил руку к замку, чтобы тот считал мо-

лекулярный состав его тела. Он чувствовал присутствие корабля, который ждал, следил за ним, ожидал от него каких-то действий.

Пневматическая дверь открылась с легким шипением, загорелся свет. Сол слотнул слюну, у него пересохло в горле.

В комнате горели все экраны мониторов.

— В чем дело? — пробормотал он, обратив внимание на то, что его вещмешок кто-то положил на койку. Сол ознакомился со списком людей, которые хотели выйти с ним на связь.

— Они все хотят говорить со мной? Но почему... черт возьми?

— В основном, это приглашения, капитан, — от голоса «Боаза» у него по телу прошла нервная дрожь. — Все дипломаты хотят срочно познакомиться с вами. Инженер Андерсон хотел бы поговорить с вами на досуге, а Спикер Арчон хочет знать, когда вы можете встретиться с ним и обсудить суть этой миссии.

— Черт, как же установить очередность этих встреч? — Сол успокаивал себя. «Надо научиться обращаться с этим кораблем. Мне придется иметь с ним дело, по крайней мере, в течение восьмидесяти дней. Надо сохранять дистанцию, спокойствие; только рабочие, официальные отношения... не вздумай полюбить его. Все будет в порядке. Уйду в отставку, как только вернемся назад». Он вздохнул и начал разбирать свой рюкзак.

— Прежде всего, вы должны встретиться с Арчоном. Потом встречайтесь с кем угодно, — проинформировал его «Боаз».

Он лег на койку и закрыл глаза.

— О, Боже, почему же все так сложно? — Ему казалось, что он только подумал об этом... но корабль ответил на его вопрос.

— Я не знаю, капитан, но ваше поведение не совсем нормально.

Он взглянул на переговорное устройство. Опять вспомнил «Гейдж».

— Мне кажется, я не совсем нормален.

— Хотите поговорить на эту тему?

— Нет, я не нуждаюсь в психотерапии. Устал. Вот и все. Меня заставили командовать кораблем помимо моей воли.. Я... ладно, все в порядке.

«Устал? Да. Сбит с толку? Да. Напуган? Да, черт возьми!» Он понимал, что не должен был кричать на Артуриана. И все-таки этот парень выполнял все приказы, несмотря на его грубость. Хорошая черта в офицере. Вид звезд на экранах мониторов, полет через систему Арктика — все это волновало Карраско...

— Что касается посещения дипломатов, то передай им мои наилучшие пожелания и скажи, что я встречу с ними при первой же возможности. — Он потер свои глаза: они еще немного побаливали.

Надо отдохнуть, поспать пару часиков. Может быть, во сне не станут больше сниться ни

«Гейдж», ни «Меч», ни улыбка Мбазы, ни разорванные тела у входа в док Арктура.

«Арчон хочет немедленно встретиться со мной. Он — ключ к разгадке этой тайны. Справлюсь ли я со всем этим?»

— Пусть Спикер придет сюда. Но до его прихода расскажи, как функционирует моя каюта.

— Спикер Арчон оповещен и уже направляется сюда, — сообщил «Боаз».

Сол выслушал так же информацию о том, как превратить свою комнату в ванну.

Хитроумный проект. Письменный стол выдвигается прямо из стены. При помощи переговорного устройства он может поддерживать связь со всем кораблем.

— Капитан, — позвал его «Боаз», — я заметил некоторую враждебность в вашем голосе. Вы недовольны вашей каютой?

Сол закрыл глаза и оперся локтями о стол. «Сердце корабля — компьютер. Вот и все... Точно так же был устроен «Гейдж». Это всего лишь корабль, Соломон. Просто артефакт с искусственными мозгами. Ничего более. Не старайся полюбить его. Хватит с тебя «Гейджа».

Его голос дрогнул, и это разозлило Сола.

— Нет, корабль, с каютой все нормально.

— Я могу изменить свой образ, если вам угодно.

— Нет, с тобой тоже все в порядке.

Корабль заговорил вновь тихим, чуть ли не робким голосом.

— Я изучил все материалы о вас, капитан. В связи с вашим психологическим состоянием, вызванным травмой, которую вы перенесли во время предыдущей миссии, вы опасаетесь близких контактов со мной.

Будто железная рука сдавила горло Сола. Он с ненавистью посмотрел на переговорное устройство. «Все это у меня в голове — убирайся отсюда!» Перед его мысленным взором возник «Гейдж», лежащий на свалке доков Братства. «Черт возьми! Скажи что-нибудь. Ответь ему! Думай!» Он увидел агента разорванного на части возле дока. Потом — тело Мбацци, закутанное в белый саван и летящее в холодном пространстве открытого космоса. Там же парил и обледеневший Мейбери. Сол моргнул, сглотнул слюну. «Но почему все это происходит? Неужели они не могут дать ему отдохнуть от этих кошмаров?»

Его голос дрожал.

— «Боаз», я хочу, чтобы ты понял раз и навсегда. — «Гейдж» был моим другом. Моим... очень хорошим другом. Он и я... Я ужасно скучаю по нему. И... сегодня один человек спас мне жизнь. Он погиб вместо меня. Я устал от страданий, устал... от смертей.

Наступила тишина. Он ждал, полностью опустошенный.

Прошла минута, прежде чем корабль заговорил.

— Капитан, когда у нас будет больше свободного времени, вы расскажете мне все подробно?

Он кивнул.

— Да, корабль, если ты хочешь.

— Спикер Арчон у вашей двери.

Сол выпрямился, сделал глубокий вздох и успокоился.

— Впусти его.

Дверь бесшумно открылась, и в комнату вошел человек внушительных размеров. Когда-то он был очень мускулист, теперь оброс жиром. В серых глазах светился острый ум, а складки у рта говорили о перенесенных страданиях.

— Спикер, я — капитан Соломон Карраско. К вашим услугам, сэр. Садитесь, пожалуйста. — Пожав руку Арчону, он указал ему на одно из кресел. — Я... Мы встречались раньше? Мне кажется, я где-то вас видел.

— Спасибо, капитан. Да, мы встречались когда-то, очень давно. Я так понимаю, вы еще не ознакомились с моим досье?

Сол покачал головой

— Я только месяц назад выписался из больницы, где меня как бы создали заново. Все это время изучал свой новый корабль и членов экипажа. Должен признаться, что для других

дел у меня просто не находилось времени — перво-наперво мне необходимо было ознакомиться с судном.

— Любой капитан должен знать свой корабль. Это его обязанность. На досуге мы обсудим все это. — Взгляд серых глаз буравил Сола. Арчон передал капитану большую бутылку, которую держал у себя за спиной. — Это для вас. Я полагаю, «Звездный туман» является вашей слабостью.

Сол взял бутылку отличного арктурианского виски и улыбнулся.

— Я не знал, что все знают о моих вкусах.

— Нет, не все, конечно, — сказал Арчон. — Ваш инженер, Хэппи Андерсон, предложил мне сделать вам такой подарок.

— Негодяй. Ведь это очень дорогой напиток. Хотите выпить? — Сол поднял бутылку и вопросительно посмотрел на Арчона.

— С удовольствием, — Арчон склонил голову. Капитан налил ему виски.

Усевшись в кресло, Карраско некоторое время изучающе смотрел на Спикера. Откуда же он знает его?

— Итак, в чем же суть дела? Мой начальник, Великий Правитель Галактики, Крааль, приказал мне исполнять любое ваше желание. Это очень необычная ситуация, мягко говоря. Почему именно меня выбрали капитаном корабля? Ведь я уже находился в отставке. К чему такая секретность во всем? Когда меня

везли к «Боазу», началась перестрелка. Был убит мой телохранитель. Дипломатов доставили на борт корабля в спешном порядке. Корабли Братства обычно не участвуют в делах Конфедерации. Мы держимся отстраненно, вне политики.

Арчон откинулся в кресле, внимательно рассматривая Сола.

— Не могу дать вам ответы на все ваши вопросы. Речь идет о нашей с вами безопасности. — Он поднял вверх толстую руку, склонил голову. — Не думайте, что я полный дурак. Мы обсудили с Правителем Галактики это дело во всех деталях и пришли к выводу: пока будет лучше никому ни о чем не рассказывать. Вы видите, что люди уже умирают, хотя операция еще только началась. Даже дипломаты не знают, в чем суть дела. Это вам о чем-то говорит? Им известно только о намечающихся глубоких изменениях в Конфедерации. Причины мы узнаем на планете Звездный Отдых.

Сол держал в руке стакан с виски, а видел перед собой окровавленное изуродованное тело в доке. Он изучал черты лица Арчона — характерный подбородок, сверкающие глаза. «Откуда же я тебя знаю? Откуда? Мы встречались... Но когда? Твое лицо так знакомо мне».

— Я сделаю все, что в моих силах, Спикер... только бы кораблю и экипажу не угрожала опасность. — Он поднял взгляд на Арчона. Его лицо стало суровым.

Арчон поудобнее устроился в кресле и развел руками.

— Капитан, я могу сказать вам: мы ведем очень искусную игру. Более того, игроки — весьма опытные и умелые люди. Межпланетные игры — не для слабаков. — Его голос стал резким. — Да, мы не слабаки. Вы убедитесь в этом. Если мы проиграем, всем нам конец.

Сердце Карраско отчаянно забилося в груди, в горле пересохло.

— Я не стану рисковать моим кораблем!

Арчон кивнул, глаза его выражали сочувствие.

— Будем надеяться, что вам не придется рисковать им. А пока я предлагаю вам обратить особое внимание на важнейшие отсеки корабля — оружейный, инженерный. А так же на капитанский мостик и средства коммуникации. Это на случай саботажа.

— Саботажа? — Сол вскочил, зажав стакан с виски в побелевшей руке. — У меня нет опыта в этом плане. Я просто астронавт.

Арчон рассмеялся.

— Со мной, капитан Карраско, вам нечего опасаться. С другой стороны, для выполнения нашей миссии требуется присутствие представителей Совета. Без них это путешествие на «Боазе» могло бы привести к войне.

— К войне? В это трудно поверить, Спикер. Но Крааль уверял меня, что сам мог бы возглавить миссию.

Арчон покачал головой, выражение его лица стало утрюпым.

— О, я понимаю ваш скептицизм, капитан. Однако сирианцы стремятся к гегемонии, равно как и Терра, Нью-Мейн и Зион. А жители Арпеджио, подобно варварам у ворот Рима, всегда готовы воспользоваться ситуацией и добить слабого. Существуют также анархисты из сектора Гулаг, которые постоянно мутят воду.

— Но война невозможна?

Арчон вздохнул.

— Межпланетная ситуация сейчас далеко не стабильна, вопреки заявлениям представителей прессы. Уже давно Конфедерация трещит по швам. Правительство, существующее в ней, — это анахронизм. Концепция такого правительства возникла на планете Земля, когда ресурсы распределялись изолированно. Целью властных структур являлось распределение ресурсов. Вы это знаете.

— В космосе после падения Советской власти целью правительства стало обеспечение возникновения свободного рынка и обмена информацией. Сейчас невозможно создавать империи — слишком много независимых космических станций выведено на орбиту. Да, планеты можно контролировать, но нельзя взять под контроль все станции, — говорил Сол. — При таком положении вещей будет смешно, если правительство станет стремиться к тотальному контролю.

— Совершенно верно, — согласился Арчон. — Тем не менее, все это не может остановить попыток кое-каких людей захватить власть. Урок Мировой Советской власти еще не всеми усвоен. Вам расскажут все о революции, совершенной Конфедерацией... но никто не объяснит вам толком, почему потерпел поражение Верховный Совет.

Сол поднял свой стакан и выпил немного виски. Он оценил приятный вкус напитка.

— Почему я должен доверять вам?

Арчон иронически усмехнулся.

— Я действую по приказу Крааля. С другой стороны, моя жизнь и жизнь моей драгоценной дочери — в ваших руках. — Его взгляд ничего не выражал, говорил он тихим голосом. — А если я проиграю, тогда уже всем будет все равно.

— На моем корабле есть подрывные элементы? Кто они? Те люди, которых мы приняли на борт...

— Я не могу сказать точно, есть ли саботажники на вашем корабле, но, учитывая высокие ставки, я не исключаю такой возможности.

— Но вы не скажете мне, что это за..

— Только не сейчас, капитан, — Арчон улыбнулся, но глаза его оставались грустными. — Позвольте заверить вас, что мы ведем очень сложную игру. Существуют партии и фракции внутри Конфедерации, которые в

силах остановить нас. — Он сжал руку в кулак. — Вот почему Правитель Крааль дал мне свой лучший корабль и самого опытного капитана.

— Я не уверен, что я...

Взгляд Арчона затуманился.

— Возможно. Но я доверяю вам.

— Да? — Сол замер, вскинул голову. «Черт возьми, кто же ты?»

— Терпение, капитан Карраско. — Арчон медленно поднялся на ноги. — Я просто хотел начать диалог между нами. Только путем тесного сотрудничества мы можем победить. Мы должны доверять друг другу. Разумеется, могут существовать и секреты. Если я понадобится вам, свяжитесь со мной.

— И это все? Мы просто летим на Звездный Отдых, надеясь на то, что никто не взорвет этот корабль?

— Есть о чем беспокоиться, не так ли? — спросил Арчон. — До свидания, капитан.

Белая дверь закрылась за ним. Сол смотрел на янтарную жидкость в своем стакане.

— Есть о чем беспокоиться, — пробормотал он. — Кто он такой? «Боаз», что мы знаем о Спикере Арчоне?

— Он является Спикером и основателем планеты Звездный Отдых. Сам он родом с планеты Земля, где служил в Военно-Космическом флоте. Он оставил армию в возрасте двадцати пяти лет в звании капитана. На Земле ку-

пил несколько устаревших советских кораблей и приспособил их для личных целей. Он служил на Сириусе, Рейндже, Санто дел Сило, Нью-Израиле, Нью-Мейне и Арпеджио. Прослужив некоторое время во флоте Арпеджио, он исчез на несколько лет, а потом объявился на Звездном Отдыхе, объявив эту планету своей колонией. Установил торговые и дипломатические связи с другими планетами.

— А что это за планета — Звездный Отдых?

— Ось планеты перпендикулярна эклиптике. Ее радиоактивное расплавленное ядро тектонически активно и снабжается энергией двумя лунами, находящимися на орбите этой планеты. Органическая жизнь планеты состоит только из растений. Других видов жизни не обнаружено.

— Какая форма правления на этой планете?

— Ее правительство классифицируется как А-3, согласно аналитикам Братства. Арчон лоялен к Конфедерации. В соответствии с сообщениями агентов Братства, он настроен довольно шовинистически. Впервые он стал поддерживать Братство, перестав работать на Санто дел Сило.

— Арпеджио, — размышлял Сол, поглаживая подбородок. — Я... Семь лет назад? Боже! Конечно! Именно там..

Воспоминания, словно острые ножи, вонзились в его мозг. Теперь он вспомнил это лицо.

Сол впервые увидел его на экране монитора космического корабля «Меч». Капитан слышал вой сирен, ощущал запах гари. Их обстреливали с Арпеджио. Сзади него кричала женщина, которой только что оторвало ногу.

Он слышал голос Арчона: «Капитан, сдавайтесь. Вы уже потеряли один корабль, не стоит...»

«Пошел к черту!» — Сол выключил монитор, оборвал связь. Он не мог видеть эти хищные глаза на экране. Карраско дал полный ход. Фрегат Арпеджио преследовал его, обстреливая. Вскоре защитные устройства «Меча» были пробиты, орудия выведены из строя. Но они оторвались от напавшего на них корабля. При посадке погибли почти все члены экипажа... «Не мучай себя этими воспоминаниями».

— Он погубил мой корабль, — произнес Сол, скрежеща зубами. — А теперь явился сюда. Почему? Я должен защищать человека, который погубил мой корабль и экипаж? ПОЧЕМУ? ЧЕРТ ВОЗЬМИ!

— Капитан, — обратился к нему «Боаз». — Вы...

— Корабль, что мне делать? Могу я арестовать его? Что...

— Капитан, согласно приказу Верховного Правителя Галактики, Спикер Арчон и его дочь имеют полный доступ к судну. Их код — 001.

Сол замер, уставился в одну точку.

— Ты шутишь! Этот человек напал на «Меч». Погубил моих товарищей...

— Капитан, вы собираетесь осуществлять командование кораблем на основании эмоциональных всплесков?

Слова «Боаза» охладили его пыл. Он сделал глубокий вздох и попытался расслабиться.

— Нет, корабль, — сказал он, стараясь расслабиться. Сол стал мерить шагами каюту, мысли его мешались. — Я... возможно, я не готов управлять кораблем. Мне надо было не слушаться Краала, когда он... — Он поднял голову. — Черт возьми, я еще нездоров.

— Вы хотите, чтобы вас отстранили от командования кораблем?

Сол задумался. Некоторое время он не двигался с места. Он рискует слишком многим. Сможет ли он справиться со своей задачей? Здоров ли он психически?

— Я... — «Какого черта этот Арчон делает на его корабле? Он здесь с благословения Братства? Крааль, безусловно, знает о том, что этот Арчон уничтожил «Меч», что он был виновником гибели всех этих людей. Так на чьей же стороне Арчон?»

Его место на корабле могут занять лишь два старших офицера, не имеющих опыта полетов в открытом космосе. Тут нет ни Мейбери Андаки, ни Фила Серантаноса, всегда готовых заменить Карраско на капитанском мостике. Выхода просто нет. Вся ответственность лежит на его плечах.

Он немного успокоился, но язык с трудом шевелился во рту.

— Я не хочу, чтобы меня отстранили от командования кораблем. В то же время, корабль, я понимаю свою слабость. Кто-то должен управлять мной, корректировать мои действия.

Устав от раздумий, он вновь наполнил свой стакан виски и поудобней устроился в кресле, закинув ноги на стол.

— Капитан, я буду счастлив руководить вами.

Сол рассеянно посмотрел в потолок и покачал головой.

— Этот человек напал на «Меч», а теперь я должен выполнять его приказы?

— Разрешите высказать свое мнение?

— Разрешаю, «Боаз».

— Действия не всегда бывают мотивированными. Надо заметить, что Арчон исчез сразу же после происшествия с «Мечом» над планетой Арпеджио. Не нужно быть мыслителем, чтобы понять — этот инцидент Арчон воспринял так же болезненно, как и вы.

Сол застонал, вспоминая свои последние дни на «Мече». Мозг корабля отключился, повсюду валяются мертвые мужчины и женщины с глазами, вылезшими из орбит. Повсюду кровь. Угрюмое выражение лица Хэппи запомнилось ему навеки. Не было никаких гарантий для их благополучного приземления.

— Я полагаю, ты посоветуешь мне подождать, пока выяснятся обстоятельства дела.

— Это было бы благоразумно с вашей стороны. Вы могли бы спросить об этом Верховного Правителя.

«Черт возьми, я устал».

Сол потягивал «Звездный туман».

— Это очень сложная игра. — Он замолк. — А кто может быть саботажником?

— У меня пока нет информации на этот счет, капитан.

Сол радовался возможности поразмыслить. Раздумья отвлекали его от навязчивых воспоминаний.

— Как я могу обнаружить бомбу у этих дипломатов? Мы ведь даже не имеем права осматривать их багаж. Прошу тебя, скажи мне, должен ли я войти в банкетный зал во время обеда и обратиться к ним с такими словами: «Пусть человек, желающий взорвать корабль, поднимет руки вверх»?

— Вы можете провести сканирование на предмет обнаружения взрывоопасных веществ, капитан.

— Я бы мог, если бы... — Сол посмотрел на переговорное устройство. — А ты можешь сделать это?

— Капитан, я — самый совершенный корабль Братства, оснащён новейшим оборудованием. Если вы хотите, я могу проверить наличие взрывоопасных веществ на корабле.

— Сделай это!

Прошло несколько секунд.

Голос «Боаза» испугал его.

— В помещении, где находятся диплома-
ты, нет взрывоопасных веществ.

— Так, может быть, на борту корабля нет
подрывных элементов?

— Не могу сказать вам наверняка, — отве-
чал «Боаз».

— Интересно, не врет ли Арчон? — Сол
установился на белый потолок.

— В соответствии с ритмом его сердцебие-
ния, потовыделением и дыханием, он не врал.
Кроме того, я согласен с его высказываниями
относительно положения дел в Конфедерации.
Крупная политическая ошибка может спрово-
цировать военные действия.

Соломон Карраско покачал головой.

— На какие еще фокусы ты способен?

— Фокусы, капитан? Я не уверен, что по-
нимаю вас.

Сол рассмеялся и вдруг весь похолодел —
ему вновь с болью в сердце вспомнился
«Гейдж».

— Капитан, — сказал «Боаз». — Я регист-
рирую серьезную эмоционально-психологичес-
кую травму.

— Все в порядке. Осмотри пассажиров по-
средством монитора и оставь меня в покое. Я
хочу немного поспать. Если обнаружишь не-
что подозрительное, дай мне знать. Мне ка-

жется, ты — не только корабль, но и сторож. — Он потер глаза и покачал головой. «Когда я спал в последний раз?» Сделав последний глоток виски, он поднялся и превратил свою каюту в спальную комнату.

ГЛАВА 8

Тайаш Нитер постучал по пневматической двери своей тростью.

— Вот так. Дальше нам не пройти.

Никита чертыхнулся и приложил ладонь к замку двери.

Громкоговоритель над ними монотонно повторял одну и ту же фразу.

— Извините, но это секретный отсек корабля. Вход только с разрешения капитана.

— Он когда-нибудь устанет повторять это? — Тайаш указал тростью на громкоговоритель. — Этот новый корабль...

— Хитрые заговорщики из Братства! — проворчал Никита. — Так это, значит, все... Мы прошли все коридоры, заглянули во все комнаты. Как ты считаешь, этот корабль Братства заколдован, что ли? Или это такое же судно, как все остальные?

Тайаш пожал своими старческими плечами. Громко вздохнул.

— Мне кажется, он похож на все остальные корабли, которые я когда либо видел. — Он задумчиво посмотрел на тяжелую дверь. — Но, Никита, я считал шаги. Длина корабля больше километра. Нам не удалось заглянуть в оружейный и инженерный отсеки, мы не побывали на капитанском мостике и в центре коммуникаций. Ты не заметил, чтобы за нами следили? Я считаю, разговор о сверхчувствительности кораблей Братства — просто миф.

Никита бросал на дверь такие взгляды, словно собирался прожечь ее глазами.

— Жители Гулага любят разгадывать всякие тайны.

* * *

Пока что «Боаз» функционировал совсем не плохо для нового корабля.

Сол налил себе кофе и потягивал, смакуя, горячую жидкость. Вопреки надеждам, сон оказался сплошным кошмаром.

— Капитан Карраско, — услышав голос Брайны, Сол отложил в сторону сообщения, пришедшие разными корабельными службами.

— Да?

— К нам приближаются два судна. — Ее лицо появилось на экране монитора. Черные глаза изучающе смотрели на Сола.

— Посмотрим. «Боаз», покажи нам эти корабли.

На соседнем мониторе показался «Боаз». С двух сторон к нему приближались две светлые точки.

Сол задумался.

— Не думаю, что это дежурные корабли Арктуруса, — сказала Брайна.

Сол потер лоб, наблюдая за кораблями.

— Поприветствуй их. Посмотрим, как они отреагируют на это.

Сол сделал глоток кофе.

— Они не отвечают, капитан, — Брайна слегка побледнела.

— Что ж, они знают, что мы наблюдаем за ними. «Ну, вот. Это тоже часть игры? Угроза? Почему они не отвечают?» Холодок неприятного предчувствия пробежал по его спине. В памяти возникло судно, приближающееся к «Гейджу». Сначала оно тоже казалось вот такой же яркой точкой.

«Что мне делать? Они знают наш вектор. Оторваться от них? Приготовиться к бою? Я... Спокойно, Сол, не нервничай. Их враждебные намерения еще не доказаны. Ты знаешь их местонахождение. Это важно. Будь умницей и потерпи».

— Старший офицер, наблюдайте за ними. Если они подойдут к нам непозволительно близко, дайте мне знать. А сейчас свяжитесь

с Кэлом Фуджуки и инженером Андерсоном. Если что-то произойдет, немедленно сообщите мне.

Она пристально посмотрела на него.

— Это все?

Сол моргнул и взглянул на экран монитора. Тревога, словно игла, проникла в его сердце.

— Есть какие-то предложения, старший офицер?

Она нахмурилась.

— Ну.. Я.. Мы же не знаем, враждебные ли у них намерения, не так ли? Я имею в виду... если...

Сол вздохнул.

— Я думаю, вы понимаете. Даже если это пираты, стремящиеся захватить наш корабль, нам необходимо сначала доказать это.

— Пираты? Разве они смеют захватить корабль Братства?

— Когда-нибудь слышали об «Энеско»?

— Да, сэр. — Она посмотрела на экран.

Сол схватил свою чашку с кофе и тоже уставился на монитор.

— «Боаз», ты можешь установить, что это за суда?

— Могу только сказать, что у них обычные фюзеляжи класса 4. Они обладают средней степенью маневренности.

— Это, очевидно, военные корабли?

— Скорее всего, да.

— Спасибо, «Боаз».

Сол встал и выключил системы. Держа чашку в руке, он вышел на палубу.

— Два корабля, не отвечающие на приветствия, летят параллельно нашему курсу. Кто это? Кто следит за нами, начиная от Арктура-са... и почему?

Он подошел к иллюминатору. Темнота и сияние далеких звезд. Где-то там их преследуют два судна. Неприятное предчувствие не покидало его. Он закрыл глаза, его слегка качнуло. Он вспомнил крик Мбади: «Капитан, к нам приближается какой-то корабль!»

И «Гейдж» погиб.

— Но сейчас мирное время. Почему же в космосе летают военные корабли? Почему умирают люди? Почему гибнут суда?

* * *

Джордан говорил с небольшим акцентом.

— Лично я сомневаюсь в искренности Спикера.

Конни тотчас насторожилась и повернула голову в сторону трех разговаривавших между собой мужчин, сидящих за ее спиной. Она налила себе сока из стоящего на стойке бара графина.

— Ба! Я сомневаюсь в искренности каждого из присутствующих на этом корабле, — сказал Малаков.

Фан Джордан, герцог Баспа, поднял вверх руки и в упор посмотрел на Никиту. Опытный взгляд Конни определил в Джордане безупречного джентльмена. Он был строен, обладал легкой походкой. В тот вечер он оделся в коричневый китель, перепоясанный белым ремнем, коричневые брюки и сверкающие черные ботинки. Его русые волосы были идеально причесаны. Прямой нос, высокие скулы, тонкие губы — все это придавало ему вид аристократа. Герцог выглядел весьма франтовато по сравнению с неуклюжим обитателем Гулага.

— Он отправился сразу же в Братство, — настаивал Фан. — Это говорит вам что-нибудь о его мотивах?

Никита Малаков скрестил свои огромные руки на мощной груди. Его черная борода касалась рук.

— О его мотивах, герцог? Когда я слышу тебя, двоюродного брата буржуйского короля, то начинаю понимать: ты хочешь, чтобы я подозревал других людей. А я думаю о твоих затеях... Ты ведь знаешь, в чем дело, не так ли? Скажи мне, почему мы находимся на этом корабле, отправляющемся на край Галактики? Что мы здесь делаем?

— Ну, ну, — вступил в разговор Марк Литов, сирианец, третий из присутствующих здесь мужчин. — Без сомнения, это какая-то дурацкая конференция, которую задумал Палмиер,

чтобы обеспечить себе побольше голосов на выборах.

Конни быстро отпила от переполненного стакана и повернулась в сторону разговаривающих дипломатов. Малаков смотрел на нее. Его черные глаза сверкали, он улыбался, обнажая белые зубы над черной, как смоль, бородой. Конни заметила, что Литов неотрывно глядел на Джордана, как бы изучая. Его облегающий спортивный костюм с тремя зелеными полосками на груди оттенял бронзовый загар. На лице застыла насмешливая улыбка. Он прикрыл рот рукой. Во всем остальном Джордан являлся таким же хищником, как и остальные в этой компании.

— Вы верите в это? Думаете, это пикник, на котором мы будем танцевать под его музыку? Ба! — Малаков покачал головой. — Я думаю, дела куда более серьезные.

— Арчон каким-то образом заставил Палмиера подчиниться себе. Возможно, он дал ему пару миллионов кредиток, чтобы тот обратил внимание на его маленькую, отсталую планету. Чего же он хочет? Разрекламировать свою грудку камней, чтобы туда поступили капиталовложения. Он хочет построить там приличные туалеты? Вы знаете, у него репутация пирата. Это, несомненно, еще одна из его...

— Пожалуйста, расскажите об этом поподробнее, мистер Литов. Я внимательно слушаю

вас. — Конни говорила спокойно, хотя в душе еле сдерживала свой гнев.

Литов окинул ее жестким взглядом, но тотчас на его губах появилась очаровательная улыбка.

— Дорогая Констанция, я не слышал, как вы вошли в комнату. Я не хотел дискредитировать вашего отца. Фактически, я и мое правительство стараемся помочь всем, кто хочет поднять свой жизненный уровень. Сириус придерживается такой политики. — Он сложил руки на груди и слегка склонил голову. — Но мы, как и все серьезные вкладчики, должны осторожно относиться к любому предприятию. Особенно, в наше трудное время.

— Вы осторожны, мистер директор? В самом деле? Рада узнать, что вы обладаете такой добродетелью, как осторожность. Думаю, вы будете и в будущем весьма осторожны. — Она прищурилась. — Будучи осторожным человеком, я полагаю, вы не станете натравливать одну группировку на другую «в наше трудное время». — Она окинула взглядом, полным ненависти, всех троих дипломатов и сказала:

— Извините меня, джентльмены.

Констанс кивнула и прошла мимо них, краснея от того, что Джордан просто пожирал ее глазами. Девушка поняла, что он восхищен ею. Один лишь Малаков оценил ее как личность. А Литов? О, это опасный человек.

Гнев тотчас улетучился, как только Конни покинула банкетный зал, держа в руке свой напиток. Она шла по длинному белому коридору. Мысли ее путались.

— Конни...

Она оглянулась и увидела своего отца.

Девушка вздохнула и направилась к нему. Спикер выглядел весьма озабоченно.

— Констанс, ты возбуждена. Что-нибудь случилось?

— Сирианец Литов, думает, что мы подкупили Палмира. Джордан обвиняет тебя в чем-то неприличном...

— Меня? В неприличном поведении? Черт возьми! Эти мошенники...

— Отец! — она в упор смотрела на него. — Черт побери! Ведь ты же знаешь, в чем заключается цель этого путешествия! Я просто... Ну, я очень волнуюсь! Одна ошибка — и все пропало. И ты прекрасно знаешь, чего это будет стоить человечеству. — Она закрыла глаза, стараясь успокоиться. — Я не хочу думать о том, что может произойти, если... если Литов захватит...

Он взял ее за руку и нежно пожал ее пальцы.

— Я знаю, девочка, и понимаю твою тревогу. Ты права почти на все сто процентов. Я внимательно слушаю тебя. Но в последнее время у меня появилась уверенность в правильности выбранного пути. Назови это..

— Я не доверяю твоим чувствам, отец. — Она умоляюще глядела в его серые глаза. — Дело не в тебе. Я хочу сказать.. Я... Ты изменился. Вот и все. После встречи с этим монстром ты стал другим, ведешь себя странно. Ты...

— Это паранойя, Констанс?

Она покачала головой, несколько сбитая с толку.

— Не думаю.

Он погладил ее волосы, провел рукой по шее и по щеке. Его забота тронула ее.

— Девочка, доверься мне. Слушай, посмотри на меня. Ну, вот... Так-то лучше. Вспомни, твой отец — старый, закаленный в боях воин. Помнишь, как я всегда находил выход из самых трудных ситуаций и всегда побеждал? Я не хочу, чтобы человечество погибло, девочка. У меня есть собственный флот. Мои люди верят мне. Я никогда не предавал и никого не предаю в будущем. Ты знаешь об этом.

Она покачала головой.

— Да.

— Я никогда не предаю ни тебя, ни Верховного Правителя. — Он подмигнул ей, погладил по голове и добавил:

— Взбодрись, девочка. Я уже опаздываю на встречу с послом с планеты Чохутин. Как его зовут?

— Ван Янг Доу.

— Точно... — Арчон махнул ей рукой и пошел прочь. — Не забудь, обед через полчаса.

Конни кивнула и потерла рукой шею. Она смотрела вслед отцу, пока тот не исчез в глубине коридора.

— Ну почему я не чувствую себя лучше?

Она пошла по длинному белому коридору, наполненному разными звуками, производимыми кораблем. «Он такой большой и чистый». Конни еще никогда не находилась на борту такого судна, как «Боаз». Зная Арчона, инженер Андерсон подробно ознакомил их с этим чудом Братства.

«И это судно сделано руками людей...»

Ей стало холодно, она потерла ладонями мускулы рук.

— Сделан руками людей... Боже, что за чудо!

Конни повернулась и направилась к иллюминатору, но остановилась, увидев человека болезненного вида. Он находился в полусогнутом положении и вот-вот мог упасть. Находится под воздействием наркотиков? Или чем-то очень опечален? Его лицо выражало ужас.

Но на нем капитанская... «Боже мой, да это же он!»

Его лицо искажено болью, он полусогнут, смотрит на звезды, дрожит и что-то бормочет:

«... мирное время. Почему по космосу летают боевые корабли? Почему умирают люди и гибнут суда?»

Она окликнула его.

— Капитан Карраско!

Сол повернулся к ней, удивленный тем, что девушка стоит рядом. Выражение страдания и страха на его лице тревожило ее. Его губы дрожали, глаза воспалились.

— Вы Констанс, не так ли?

— Да. — Она видела, как он пытается взять себя в руки. — С вами... все в порядке?

Он выпрямился.

— Да, со мной все нормально. Просто задумался кое о чем. Извините, должен покинуть вас. Я как раз шел...

— Капитан. Я...

«А мы ведь все поставили на него. Сам Крааль не рекомендовал нам Карраско. И только настойчивость отца привела к тому, что он стал капитаном корабля. Черт побери, он доставит нам кучу хлопот. Это психически неуравновешенный тип. Если бы я знала об этом, возможно, мне удалось бы отговорить отца». Конни прикусила губу. Если случится самое страшное, то командовать кораблем придется ей самой.

— Подождите одну минуту. — Она подняла вверх брови.

Капитан остановился.

— Да?

— Я подумала, что нам стоит поговорить с вами.

«Черт возьми, одно неосторожное слово, и он может наброситься на меня. Боже, даже у раненых котят больше силы воли. А он ведь

герой Арпеджио. Он спас «Мория», «Меч» и «Гейдж». Этого человека боготворит Хэппи Андерсон».

— Очень хорошо, — их взгляды встретились.

— Мы находимся... ну, в необычной ситуации.

Карраско кивнул и улыбнулся теплой улыбкой.

— Вы хотели бы поговорить со мной здесь или где-нибудь в другом месте, где нам никто бы не смог помешать?

Она задумалась.

— Лучше где-нибудь в другом месте.

«Неизвестно, кто может забрести сюда, Литов или Джордан...»

— Может быть, в моей каюте?

— Хорошо.

Конни молча следовала за ним по коридору, время от времени искоса поглядывая на него. Он остановился перед дверью своей каюты.

— Вот мой дом. Ничего особенного.

«Он может быть и другим. Теперь Карраско склонен к шуткам». Боль исчезла из глаз, теперь они просто внимательно смотрели на нее. От него исходила мощная энергия, в нем чувствовалась сила. Капитан приложил ладонь к замку и впустил Конни в довольно уютную комнату, которая также являлась кабинетом с переговорными устройствами, мониторами и корабельными сводками на столе.

Чистота, порядок — все так и должно быть в каюте опытного капитана. И он сам изменился за то время, пока они шли сюда от иллюминатора. Карраско расслабился и внимательно рассматривал Конни. Казалось, он хочет задать ей множество вопросов.

Испытывая чувство неловкости, девушка смотрела на него. «Кто ты такой, Карраско? Сломленный человек, которым ты показался мне несколько минут назад? А, может, у него раздвоение личности? Не шизофреник ли он?»

Он сделал жест рукой в сторону экрана.

— Отсюда я могу наблюдать за всем кораблем. Цифры, которые вы видите на экране монитора...

— ... говорят о функционировании реактора.

Он рассмеялся.

— Поделом мне...

— Мне приходилось служить капитаном на многих кораблях, капитан Карраско. Я не часто рассказываю людям об этом. Мужчины чувствуют себя слегка подавленно, когда женщина упоминает об этом. Как насчет вас?

Он задумчиво кивнул головой.

— Будучи дочерью Арчона, вы, понятно, должны были много летать. Садитесь, пожалуйста. — Он опустил в удобное кресло, не переставая смотреть на нее. Конни тоже села.

— Скажите, в тот день, над Арпеджио, вы тоже вели огонь по моему кораблю?

— Да, я была там. — Она отвернулась, видя враждебность в его взгляде. — Теперь, когда вы знаете об этом, нам будет легче общаться.

— Почему же? — он подался вперед.

«Крутой мужик, требующий ответы на свои вопросы».

Эмоции захлестнули ее. Конни вся напряглась, приготовилась к сражению.

— Мою мать держали в качестве заложницы на этой планете. Алхар приказал нам захватить ваш корабль. Он обладает большой властью на Арпеджио, ведь его корни принадлежат к старому Дому. Они бы и сами захватили ваш корабль, но их флот в то время возвращался с Сириуса. Тогда они наняли нас. — Она замолчала. — У нас не было выбора. Так случилось, что моя... — Конни уставилась в стену, не в силах закончить фразу. В растерянности девушка допивала свой напиток.

Капитан откинулся в кресле, закрыл глаза и вздохнул.

— А теперь вы хотите опять забрать у меня корабль?

Она уже открыла рот, чтобы сказать что-то, но замолкла, обдумывая свои слова.

— Клянусь звездами, я не знала всей сложности обстановки.

— Так расскажите же мне, что это за миссия. Мы просто возьмем дипломатов на Звездный Отдых?

Она прикусила губу.

— Я думаю, капитан, что мой отец расскажет вам об этом. Нет, не надо тыкать в меня пальцем. Могу сказать вам лишь одно — мы ничего не замышляем на вашем корабле. — Она усмехнулась и постучала костяшками пальцев по пустому стакану. — Если мы выживем, капитан, вы поймете, что я имею в виду.

Ей понравилось, как Карраско скептически нахмурился, несмотря на то, что она была несколько сбита с толку его словами. Он вел себя, как настоящий инквизитор, и уже ничем не напоминал развалину, повстречавшуюся возле иллюминатора. Ну что ж, посмотрим, что будет дальше.

— Капитан Карраско, в настоящее время вы обладаете всей властью на корабле. Как вы воспользуетесь ею?

«А он — красивый мужчина», — решила она, видя, как его карие глаза буравят ее.

— Я обладаю всей полнотой власти? Если бы это было так, то я вернул бы и «Гейдж», и «Меч», и «Мория», и Мбади, и Гвена Хэнсона, и Фила Гератано, и Мейбери Андаки, да и всех остальных тоже.

Она кивнула.

— А что, если бы это стоило вам вашей души?

Капитан прищурил глаза и дотронулся пальцем до подбородка.

— Ну и что? Я готов пожертвовать своей душой ради Мбацци или Гератано. Я пошел бы на это...

Конни обдумала его слова.

— Хорошо, скажем так — ваша власть не настолько сильна, чтобы вы могли воскрешать мертвых, но вы можете как угодно распоряжаться Вселенной. Вы можете отомстить любому, кто обидел вас, завоевывать планеты, выигрывать войны, повелевать Вселенной, проникая во все ее тайны. Вы можете убивать и миловать, изменять все, что существует, — все это в вашем распоряжении, и никто не может помешать вам. В каком-то смысле вы стали Богом. Что бы вы предприняли в таком случае?

— К чему нам играть в такие игры?

— А если это не игра?

Его негромкий смех удивил девушку.

— Могу ли я создать золото из ничего? Это так похоже на сказку...

— Все зависит от вас. — Она вытянула ноги, поставила стакан на стол, сложила руки на груди и стала ждать его ответа.

Карраско вздохнул, рассеянно глядя по сторонам.

— Честно говоря, я не могу ответить на ваш вопрос прямо сейчас. Если бы мне дали абсолютную власть над миром, я вернул бы тех, кого потерял по своей собственной вине. Я изучил бы возможность этой власти. Она без-

гранична, но при ее помощи нельзя воскресить мертвых.

— Но вы воспользовались бы ею?

Он пожал плечами и развел руки.

— За все нужно платить. Какова будет цена?

— Вы заплатите своей душой.. Человечеством... Всем, чем хотите... Отвечайте!

— Это ведь ваша игра...

Она улыбнулась.

— В самом деле?

Карраско еще больше нахмурился.

— Какой смысл во всем этом?

— В этом больше смысла, чем вам кажется, капитан.

Огонек вспыхнул в переговорном устройстве.

— Слушаю тебя, корабль, — он, не отрываясь, смотрел на нее.

— Через пять минут вы должны обедать вместе с дипломатами, капитан, — сказал корабль.

— Спасибо, «Боаз», — он замолчал, с каменным выражением лица продолжая смотреть на Конни. — Я подумаю о вашей игре. А пока у нас остается немного времени, расскажите мне немного об этом путешествии. Ваш отец намекнул, что на корабле могут быть подрывные элементы. Что вы думаете по этому поводу?

«Он умен... Изменил тему разговора и заставил меня отвечать на свои вопросы».

— Я ничего не могу сказать вам по этому поводу.. Думаю, мне пора идти. За обедом у меня встреча с отцом. — Она улыбнулась. — Если я не ошибаюсь, мы будем с вами за одним столом.

— Вы не хотите говорить со мной. — Карраско встал. — Может быть, позвольте сопровождать вас?

— Разумеется. — Конни взяла свой стакан и вышла из комнаты. В коридоре она сказала: — Скажите мне, почему вы так плохо выглядели там, возле иллюминатора?

Капитан напрягся, следуя впереди нее по коридору.

— У всех нас есть свои заботы, заместитель Спикера. Думаю, у вас хватает своих.

Всю остальную часть пути она молчала, думая о раздвоенности Соломона Карраско. Ее беспокоил первый Карраско — сломленный, неуверенный, что-то бормочущий человек. Но пугал второй Карраско — тот, который отказался играть в ее игру. Неприятные предчувствия овладели ею.

ГЛАВА 9

Шум раздавался из банкетного зала, где обедали дипломаты. Мужчины и женщины, одетые в яркие костюмы, стояли группами, смеялись, жестикулировали, оживленно разговаривали между собой и постоянно выпивали.

Сол рассматривал пассажиров, стараясь запомнить их лица.

— Леди и джентльмены! — раздался голос Конни, и тут же наступила тишина. — Разрешите представить вам Соломона Карраско, капитана корабля Братства «Боаз». Во время этого путешествия — мы все его гости!

Раздались аплодисменты. Констанс ввела Сола в комнату. Он улыбался, пожимая руки, узнавал множество имен и названий разных планет.

Арчон прервал свой разговор с Ван-Янг Доу. Это был представитель с планеты Чохутин — худой, похожий на осу человек. Он вежливо поклонился. Сол встретился взглядом со Спи-

кером. Теперь-то он его хорошо вспомнил. Этот человек погубил его «Меч» и многих членов его экипажа, его друзей. Чувство отвращения смешалось с любопытством.

Спикер провел его к середине стола, покрытого белой скатертью. Серебряные подсвечники с восковыми свечами и украшенная бриллиантами посуда придавала столу несколько варварский вид. Двое людей Гайтано обслуживали гостей, которые заняли свои места за столом и выжидающе смотрели на Сола. Разговоры стихли.

Констанс села слева от капитана, а Арчон занял место справа от него. Как же он может вести непринужденную беседу с людьми, которые продырявили его корабль?

Возле тарелки Сола стоял красивый серебряный колокольчик (он никогда не пользовался такими предметами). Сол взял его и покачал им из стороны в сторону. Раздался тихий мелодичный звон. Мужчины и женщины вновь начали болтать между собой, засуетились «официанты» Гайтано...

— Спикер Арчон, нам надо обсудить кое-какие вещи. Предлагаю поговорить наедине, как только закончится этот обед.

— О, капитан, — нежный голос слышался откуда-то издалека. В раздражении капитан взглянул в ту сторону и встретился взглядом с привлекательной блондинкой. Она имела атлетическое телосложение, отличную кожу. Он

сказал бы, что ей около тридцати. Серый полуввер, какие носят мормонские женщины; голубые глаза излучали ум и энергию.

— Элвина Янг, не так ли? — согласно досье, она недавно вышла замуж за Джозефа, представителя мормонов с планеты Зион. Ее муж сидел рядом с ней, скромный, ничем не примечательный парень, худой и высокий. Внешне — типичный религиозный фанатик. Он дергал себя за мочку уха, беседуя о чем-то со Стаковским.

— Скажите, — улыбнулась она очаровательной улыбкой, — сколько времени мы пробудем в космосе? Вы знаете, я очень скучаю по нашему храму. Вы не представляете, как это ужасно — не знать о происходящем в мире. Вы знаете...

— Я подумаю о том, что смогу сделать для вас, — сказал ей Сол, пытаясь изобразить на лице подходящую моменту улыбку. — Знаете, у нас на корабле есть средства связи...

— Так я могу связаться с моей планетой? Капитан, вы утешили меня. Ужасно чувствовать себя вдалеке от цивилизованного..

— Мы сделаем все для вас. — Сол улыбнулся ей ледяной улыбкой.

— Думаю, связь с остальным миром нам просто необходима, — сказала Медея, вице-консул с планеты Земля.

Она сидела за столом напротив Янгов. Женщина пользовалась большим влиянием в

правительстве землян. Черные блестящие волосы обрамляли лицо оливкового цвета, оттеня большие глаза. Рядом с ней сидел ее муж Тексаки, дородный, добродушный мужчина. Он явно получал удовольствие от обеда, его взгляд то и дело скользил по большой груди Конни.

— Принимая во внимание необычный характер этого полета, нам необходимо поддерживать связь с нашими правительствами. — Губы Медеи выразили ироническую улыбку. — Если это будет обеспечено, то я успокоюсь.

— «Боаз» к вашим услугам, мадам вице-консул.

Она казалась такой... уязвимой. «Неужели Медея так ужасна, как о ней говорят?»

Джордж Стаковский представлял всю Конфедерацию и должен был выступить с докладом перед присутствующими в конце собрания. Так предполагал Сол. Джордж и его жена Ашара оказались высокими худыми людьми, и Сол видел, что состояние невесомости причиняет им некоторый дискомфорт, несмотря на все старания «Боаза».

«Длинноногая загорелая брюнетка, сидящая в конце стола — это Ди, — вспомнил Сол, — делегатка с Рендиа». Ее муж, Арнес, владеет там большим ранчо. Он сделал большое состояние на продаже мяса. После того, как Арнес ушел на пенсию, он повсюду сопровождает Ди. Супруги носили весьма традиционную одеж-

ду и говорили медленно и протяжно, как пастухи на пастбище.

Напротив Ди и Арнеса сидели Пауль и Мэри Бен Геллеры — дипломаты из Нового Израиля. Они весьма загорели под израильским жгучим солнцем и выделялись своими кудрявыми черными волосами. Мэри осматривалась по сторонам и улыбалась. Пауль имел вид стареющего мужчины с сединой в волосах. Однако он находился в хорошей форме и, судя по выправке, служил когда-то в армии. Сол заметил, что Бен Геллер пристально всматривается в лица гостей, избегая смотреть лишь на Норика Нгоро, который возвышался на противоположном конце стола.

— Капитан... О, капитан, — писклявый голос Элвины прервал размышления Сола, — я слышала, что это новый корабль. Он... надежный? Вы же знаете, что такое новые вещи. Что, если с ним что-нибудь случится в космосе?

Сол прикусил губу, стараясь быть вежливым. Джозеф Янг, казалось, не обращал внимания на жену, продолжая свою беседу со Стаковским.

— Уверяю вас, «Боаз» — отличный корабль. Это новейшая модель. Тут все сделано по последнему слову техники.

— Ну... не могли бы вы рассказать поподробнее. Как насчет защитных устройств? Срабатывают ли они, когда мы полетим со скоростью света?

— Защитные устройства вполне надежны, мадам.

— Но насколько они прочны, какова их мощность?

Сол помолчал, думая о том, что Арчон и Констанс прислушиваются к каждому его слову.

— Извините, мадам, но это — секретная информация, которую я не могу сообщить вам. Уверяю, корабль доставит нас к месту назначения и вернет назад. Я обещаю, что все будет в порядке.

Некоторое время она пристально и с каким-то вызовом смотрела ему в глаза, потом отвела взгляд.

— Но если все-таки произойдут какие-то неполадки?

— Ничего не произойдет! — Внезапно все за столом уставились на Сола.

Элвина Янг опустила в свое кресло.

— Что ж, если вы будете говорить с кораблем таким тоном, то он не посмеет слушаться вас. — В глазах Элвины вспыхнул гнев. Возможно, еще никто никогда так не разговаривал с ней.

Сол принялся за свой суп. Внутри у него все кипело. Он кожей ощущал соседство Арчона. Начался обычный застольный разговор. Сол размышлял о том, что подумала о нем Констанс, застав его возле иллюминатора. Немудрено, что она всякий раз вспоминает об этом, глядя на него. Что она думает о нем? У него

нет доказательств тому, что Конни не является его врагом, несмотря на все рассказанное ему касательно инцидента над Арпеджио. Почему она так занимает его мысли? Думая о ней, Сол все время вспоминает ее походку и покачивающиеся при ходьбе бедра; рисует в воображении ее красивую грудь. Женщины годами не интересовали его, теперь же он не может забыть ее голубые глаза и золотистые волосы.

Таксаки, наконец, удалось привлечь к себе внимание Медеи. Глубокие, как озеро, глаза вице-консула смотрели то на Таксаки, то на Констанс. Выражение ее лица стало серьезным. Таксаки вскочил, будто ужаленный. Он слотнул слюну и побледнел. На лице Медеи появилось угрожающее выражение, но тут же исчезло.

— Я... Извините меня, — сказал Таксаки и вышел из-за стола.

Констанс, не замечая происходящего, разговаривала с Ашарой. Элвина болтала с Паулем Бен Геллером и, казалось, не обращала внимания на Медею, но, судя по улыбке на ее лице, она была удовлетворена.

Джозеф Янг продолжал разговор со Стаковским о политике Конфедерации по отношению к соседним планетам, спрашивая его, почему они не позволяют миссионерам-мормонам высаживаться на независимых станциях.

Как будто чувствуя, что она явилась причиной замешательства, возникшего за столом, Медея начала расспрашивать Арчона о планете Звездный Отдых. Сол слушал этот разговор. Арчон сообщал ей только статистические данные, которые Карраско уже знал.

Конни посмотрела на него, держа на вилке краба.

— «Боаз» так же хорош, как и ваши предыдущие корабли?

Сол улыбнулся, но у него защемило сердце.

— Я не знаю. Корабли... и те, кто летает на них... должны поближе узнать друг друга. Пока что я еще и десяти часов не пробыл на борту и еще толком не осмотрел корабль.

— Это отличное судно, — заметил Арчон, тщательно прожевывая свой бифштекс. — Принимая во внимание умение и талант инженеров Братства, у меня не вызывает сомнения идеальность корабля, который не подведет нас.

— Надеюсь.

— Я хотела бы осмотреть капитанский мостик. Нет ничего более волнующего во всей Вселенной, чем..

— Конни, — прервал ее Арчон. — Извините мою дочь, капитан. Она слишком самоуверенна. Констанс выросла на кораблях, сама летала в качестве капитана. Мне кажется, она не сможет работать в правительстве нашей планеты. Тяга к странствиям одолевает ее.

Сол с любопытством посмотрел на Констанс. Ей лет двадцать пять, не больше; около глаз совсем нет морщинок; несколько веснушек на нежном лице. На фоне белой кожи и бирюзового платья волосы горят, как огонь. Ему нравился честный взгляд девушки. Она смотрела на него, слегка наклонив голову набок.

Конни улыбнулась, в глазах вспыхнули огоньки.

— Я, наверное, должна объяснить вам, что когда мой отец занят другими делами, я выполняю роль адмирала флота планеты Звездный Отдых. У нас шесть кораблей, ни один из которых, разумеется, не сравнить с «Боазом» или с любым другим кораблем Братства. Если на то пошло, наш небольшой, но сильный флот защищает нас и от пиратов, и от непрошенных гостей.

— Пиратов? — пробормотала Элвина Янг, широко открыв глаза.

«Неужели эта чертова баба слушала их разговор?»

— Неужели мы можем встретиться с пиратами? Джозеф, ты не говорил мне об этом!

Ее муж улыбнулся ей и погладил по руке, а потом продолжил свой разговор с Джорджем Стаковским.

— Я очень сомневаюсь, что мы встретимся с пиратами, — заверил Элвину Арчон, улыбаясь ей. — Поверьте мне, я видел вооружение

этого корабля. «Боаз» может противостоять шести обычным судам.

Элвина, кажется, успокоилась.

Арчон поднял руку и улыбнулся теплой улыбкой.

— Миссис Янг, вы должны понять — моя планета не охраняется космической полицией. Мы сами обеспечиваем свою безопасность. Сион не сталкивался с такой проблемой после падения Советской власти.

Констанс вступила в разговор.

— Если мы все же наткнемся на пиратов, то «Боаз» сможет оказать им достойное сопротивление. Что касается капитана, то он пользуется репутацией отличного боевого командира.

Сол взглянул на свою тарелку. У него пропал аппетит.

— Боевой командир! — Повторила Элвина вслед за Конни. — Боже мой! В каких же битвах вы участвовали, капитан Карраско?

— О, все это пустяки, — Сол вяло улыбнулся, вновь вспоминая Арпеджио и горящий корабль... черное боевое судно, взявшееся неизвестно откуда, нападает на «Гейдж».

— Расскажите мне! — Элвина подалась вперед, глаза загорелись. Когда ее щеки покраснелись от волнения, Сол понял, что она могла бы быть очень привлекательной женщиной, если бы не короткая стрижка и этот мормонский бесформенный свитер. Ее глаза смотре-

ли на него — чувственный, притягивающий к себе взгляд.

— Может быть, в другой раз? — Ему вдруг стало неловко за себя. Легкая улыбка появилась на его губах, Элвина кивнула.

Официанты Миши Гайтано уже убирали со стола посуду. Раздавались тосты. Гости пили за «Боаз», за Сола, за Конфедерацию, а потом за всякие там политические фракции.

Сол встал и подошел к Арчону.

— Спикер, не могли бы вы...

— Капитан! — Элвина взяла его под руку. Он с раздражением посмотрел на нее, ощущая плечом прикосновение ее груди. — Я хочу послушать про сражения, в которых вы принимали участие! Хочу услышать рассказ о битвах из уст человека, который смотрел смерти в глаза... Ничего более волнующего я никогда не испытывала.

— Прошу вас, миссис Янг.. — Сол освободил свою руку, наблюдая за тем, как Арчон удаляется в компании Норрика Нгоро. Черт возьми!

— Но я хочу послушать о ваших приключениях, капитан. Пойдемте куда-нибудь в укромное местечко и...

— Извините меня. Я должен поговорить со старшим офицером. — Он улыбнулся натянутой улыбкой и направился к Артуру, довольный тем, что, наконец, избавился от этой жен-

щины. — Что нового в отношении тех кораблей, которые летят за нами?

Старший офицер пожал плечами.

— Они стараются догнать нас. На это у них уйдет не слишком много времени.

— Вы установили, что это за корабли?

— Нет, капитан, — отвечал Арт спокойным голосом. — Но мы можем увеличить скорость и оторваться от них.

Сол кивнул.

— Я уже думал об этом. Но сможем ли мы, действительно, оторваться от них? Арчон определил наш курс. Эти корабли знают наш маршрут. Мы следуем к определенной планете...

По глазам Арта никак нельзя было определить, о чем он думает.

— Так пусть они преследуют нас?

Сол сделал глубокий вздох.

— У вас есть какие-то мысли на этот счет?

Они еще не проявили никаких признаков враждебности по отношению к нам... К тому же, у Арчона имеется свой собственный флот. Может быть, эти корабли просто сопровождают нас. Я должен спросить об этом Арчона. Возможно, он знает, что это за суда.

Арт смотрел на него своими зелеными глазами совершенно спокойно.

Большой, неуклюжий, бородатый человек кивнул, подходя к ним и прерывая их разговор.

— Приветствую вас, капитан Карраско и старший офицер Артуриан. Хочу выразить свое восхищение по поводу вашего чудесного корабля, построенного угнетенными массами. Сколько пота и крови они пролили, прежде чем создали его!

Сол улыбнулся, пытаясь вспомнить имя этого внушительного человека.

Умные черные глаза, ястребиный нос. Длинные черные волосы, заплетенные в косичку. Большая окладистая борода. Мясистые ноги и руки. Он передвигается слегка вразвалку — видно, что живет на искусственной космической станции. В его глазах вызов — он хочет услышать возражения Сола.

— Капитан, это Никита Малаков, представитель Гулага, — произнес Арт.

Гулаг? Из этого крысиного гнезда, где обитают диссиденты, анархисты, террористы и бунтовщики, может проникнуть на корабль и саботажник.

— Добро пожаловать на «Боаз», господин представитель, — поклонился ему Сол.

— Ба! — Малаков развел руками. — Называйте меня просто Никита. У нас на станции, которая называется Малаковка, мы не употребляем никаких титулов: живем одной дружной человеческой семьей, где все равны. Здесь же я нахожусь среди продажных и хитрых представителей Братства. Я намериваюсь изучить вас и узнать все ваши слабости! Хочу уви-

деть, как вы боретесь с террористами и вождями-тиранами. Вы умеете защищаться?

Сол с недоумением посмотрел на этого человека.

— Террористы, тираны... Защищаться? Я... ну... нет. Нет, никакой защиты от них у нас нет. Но никто еще не обращался ко мне с подобными вопросами. И, говоря по правде, я не думал об этом.

— Ага! — Малаков ткнул своим толстым пальцем в грудь Сола. Его черные глаза победно заблестели. — Вот он, дух тирании! Деспоты не позволяют людям думать, превращая их в роботов для обслуживания элиты. Как же в такой помойке человек может быть свободным? А?

— Ну, я...

— Я вижу, что вы порабощены вашими правителями, капитан. Мне искренне жаль вас.

Сол повернулся и увидел, что к нему приближается Фан Джордан. Его светло-каштановые волосы были весьма замысловато причесаны. Карие глаза с издевкой и неприязнью смотрели на орущего Никиту.

— Вы полагаете, простые люди могут думать? Может быть, они и думают, но только о еде, выпивке и половых сношениях. Абстрактный образ мышления не доступен им.

Малаков прищурился.

— Они думают, Джордан. Чем же другим отличается человек от животного, как не уме-

нием мыслить? Что освободило человечество от продажной Советской власти и сделало людей свободными обитателями планет? Только воля народов к просвещению. Они поняли суть деспотизма и способы борьбы с ним!

— Это умники, вроде вас, внушили им подобные лозунги, — сказал Джордан и зевнул. — Я уверен, что у офицеров этого корабля есть более важные дела, чем слушать вашу болтовню. — Джордан повернулся к Солу. — Прошу вас, капитан, зайти в мою каюту. Я угощу вас экзотической едой, которой питаются аристократы. — Он улыбнулся Малакову, лицо которого залила краска, и пошел по коридору пружинистой походкой спортсмена.

— Я с удовольствием сломал бы шею этому аристократу, — вскричал Малаков.

— Он — аристократ?

Арт постарался объяснить:

— Он родственник короля Нью-Мейна. Двоюродный брат... или что-то в этом роде. — Арт замолчал, взгляд его зеленых глаз выражал полное спокойствие. — Очень привередливый человек. Он сидит со мной за одним столом и постоянно жалуется на то, что его каюта недостаточно велика. Мне пришла в голову мысль: «А не отправить ли его в космос?»

— Успокойтесь, — сказал Сол с легкой улыбкой на губах. — Погасите огонь страстей.

— Это еще что такое? — спросил Малаков.

— Учение Братства, — ответил Сол. — Одна из философских мантр.

— Ба! Промывание мозгов, чтобы подавить волю людей к сопротивлению и духовному просветлению! — Малаков покачался на ногах, сомкнув руки за спиной.

Марк Литов, посол с Сириуса, отошел от группы людей, собравшихся возле Арчона, и с тонкой дипломатической улыбкой на устах направился в сторону Сола. Карраско не нравился этот человек. Даже внешне Литов не располагал к себе: резко выдающийся вперед подбородок, коротко подстриженные черные волосы, хищное выражение лица.

— Рад с вами, наконец, познакомиться, капитан. — Он ослепительно улыбнулся Солу. — Давно слышан о вас. Очень рад вашему возвращению на службу.

Сол пожал плечами, испытывая некоторую неловкость.

— Я и не знал, что до меня кому-то есть дело.

Литов говорил мягким, как масло, голосом.

— Ну, многие люди думают о вас, капитан... Такие исследователи космоса, как вы, увеличили пределы Конфедерации, а она ведь нуждается в расширении, не так ли? Вы — Нил Армстронг, Дик Скоби, Метронов и Грашински наших дней.

Арт перебил.

— Капитан, если позволите, я вернусь к исполнению своих обязанностей.

Прежде чем Сол ответил, Литов обратился к Арту:

— Старший офицер, вы также — образец храбрости. Мы, оставившие наши планеты и космические станции, доверяем вам свои жизни.

— Не волнуйтесь, Арт, — сказал Сол. — Я посмотрю, что там не в порядке с этим компьютером. Возможно, какие-то незначительные неисправности. — Он собрался уходить.

— Поговорим позднее, капитан! — окликнул его Никита Малаков громким басом. — Поговорим наедине, как мужчина с женщиной, о вашем Братстве. Я хочу знать, верны ли вы своему долгу и сочувствуете ли угнетенным массам, которые гнут спины, чтобы наполнить золотом карманы таких социальных кровопийц, как Литов!

Улыбка исчезла с губ Литова, взгляд стал ледяным. Он повернулся лицом к Малакову.

— Капитан, — крикнул Арт. — Я уже устранил все неполадки в компьютере.

— Извините нас, посол Литов, — Сол взял своего старшего офицера под руку, и они заспешили прочь от Литова и Малакова.

— Где они откопали этого Малакова? А Литов? Это же просто негодяй. Интересно, что он хочет от меня?

Арт сверкнул глазами.

— Не знаю. Я в эти игры не играю.

— Хотелось бы не играть в эти игры, — проговорил сквозь зубы Сол, — я чувствую себя крысой в клетке.

— Да, сэр. — Они шли по длинному белому коридору, ведущему на капитанский мостик.

Сол остановился.

— Старший офицер, у вас есть ко мне какие-то претензии? Давайте, выкладывайте. Между нами должны быть нормальные рабочие отношения. Если вас раздражает каждое мое слово, то мы не сможем работать вместе.

Арт напрягся, его жидкая бородка дрожала. Он смотрел на Сола.

— Все нормально, сэр.

Сол покачал головой.

— Я так не думаю, Артуруан. Вы и Брайна проявляете признаки нервозности с того самого момента, как я ступил на борт корабля. Если у вас есть сомнения по поводу эффективности управления кораблем или если вам не нравится цвет кофе, который я пью, скажите мне об этом.

Губы Арта побледнели, он опустил глаза, но ничего не сказал.

— Послушайте, я, конечно, не идеал. — Сол смотрел на Арта, ожидая понимания. — Я не управляю кораблем строго по правилам. Вы не обязаны любить меня, даже не обязаны уважать меня как человека, но вы должны работать со мной изо дня в день. Я не знаю, что тут

вообще происходит, но мне кажется, скоро начнутся боевые действия. Вы понимаете, что я имею в виду?

Лицо Арта оставалось каменным.

— Да, сэр. Прошу прощения, капитан, но вам не нравится управлять этим кораблем.

«Так вот в чем дело». Сол сделал глубокий вздох, сжал челюсти. Посмотрел на Артуриана сверху вниз, как бы оценивая этого умного молодого человека, который не трусит и говорит ему правду прямо в глаза.

— Может быть, и так, старший офицер. — Он волновался. — Тем не менее, мы должны работать вместе. Мне кажется, вам и Брайне тоже не очень-то нравится этот корабль. — Он прикусил губу. — Демократии тут быть не может, но если у вас возникнут какие-то вопросы и у нас найдется время обсудить их, обращайтесь ко мне. У меня нет ответов на все вопросы. Но держу пари, что и у вас их нет.

— Да, сэр, — согласился Арт и отдал честь. — Разрешите идти, сэр.

Сол вздохнул.

— Убирайтесь отсюда. — У него было странное предчувствие, что этот парень не слушал то, что говорилось ему.

* * *

Конни видела, как Карраско и старший офицер исчезли в глубине коридора. Смешан-

ные чувства владели ею. Соломон Карраско до сих пор непонятен ей. Там, возле иллюминатора, он казался таким ранимым, готовым заплакать. А в своей каюте вдруг превратился в закаленного опытного командира. Как ей определить, какой тип характера преобладает в нем? Насколько ему можно доверять? И почему ее так волнует искренний взгляд его глаз?

— Конни, — Арчон взял ее за руку. — Я хочу познакомить тебя с Нориком Нгоро, нашим представителем от Сектора Амброзио.

Она улыбнулась и взглянула в самые пронизательные глаза, какие она когда-либо видела. Взгляд Нгоро, казалось, проник ей в душу, видел ее насквозь. Ей стало гораздо легче, когда Норик отвел свой взгляд.

— Рад познакомиться с вами, Констанс, — он говорил медленно, густым басом. — Вы взвалили на плечи большую ответственность, преследуя благородную цель.

— Спасибо, — Конни мельком взглянула на отца.

— Однако я должен предупредить, что вы все принимаете слишком близко к сердцу. Это может отразиться на вашем здоровье. Сахар поднимается в вашей крови. Вы постоянно пребываете в состоянии напряжения и тревоги, что весьма вредно для здоровья.

Конни кивнула.

— Представитель Нгоро является экстрасенсом. — Арчон крепко сжал ее руку. — Он

послан своим правительством, чтобы оно могло извлечь свои выгоды из нашего предприятия.

Она не поняла, что отец имеет в виду.

— Каким же образом?

— Оно должны знать, кто говорит правду, а кто... лицемерит, Констанс, — сказал Нгоро тихим голосом. — Мое правительство решило, что какой бы ни была ваша тайна, человек с моими способностями тут не помешает.

— Я все же не...

— Нгоро способен отличать правду от лжи, — объяснил Арчон и обратился к Норикку. — Вы уже провели какие-нибудь исследования?

Нгоро улыбнулся, рассеянно осмотрелся по сторонам.

— Работа мозга весьма своеобразна. Мысль — это комбинация электрических и химических процессов. Протеины составляют особую форму, составляя память. Нейроны создают хаос. Так что ход мыслей непредсказуем. В то же время организм по-своему реагирует на мыслительный процесс. Согласно социальной мифологии, у каждого человека есть своя аура, выражающая его душу. Да, действительно, от каждого человека исходит некая энергия, каждый обладает своим электромагнитным полем. Дыхание, движение зрачков, мускульная активность — все это передает и

отражает внутреннее состояние человека. — Нгоро улыбнулся. — К счастью, я не умею читать мысли людей, как утверждают некоторые. Есть такой слух... Для меня это стало бы настоящим проклятием.

— В самом деле? — спросила Конни.

— Конечно... Подумайте и поймите: мне пришлось бы иметь дело с триллионами человеческих мыслей. Мыслительный процесс порождается конфронтацией нейронов. Это весьма болезненный акт. Получать всю непрофильтрованную информацию оказалось бы очень мучительно...

Конни согласно кивнула головой.

— Могу себе представить.

Нгоро улыбнулся мягкой улыбкой.

— Уверен, что вы можете представить это. Наш разум — это отпечатки пальцев Божества на Вселенной.

— Ба! Так вот вы где! — Раздался за спиной Конни громкий голос. Она обернулась и увидела Никиту Малакова, протягивающего Нгоро свою лапу. — Если бы я не подошел к вам, вы могли бы подумать, что я избегаю вас. Вы читаете мысли людей, но вы не должны обманывать других из вежливости. Это хорошо, что у вас нет хорошенькой жены. Иначе вы убили бы меня за похотливые мысли.

Нгоро безмятежно улыбнулся.

— Никита, мы ведь давно знаем друг друга...

— Действительно. — Никита с восторгом посмотрел на Конни. — Здесь рядом с вами очаровательная женщина, так что можно и поговорить. Все мои мысли об этой красавице.

Нгоро покачал головой.

— А ты не изменился. Ты по-прежнему фантазируешь пытаясь скрыть свою собственную натуру, ты все так же врешь о своих женах?

— Я... ну... Скажи мне, тебя часто приглашают на всякие там приемы, вечеринки, собрания?

— Нет, Никита. Это так важно для тебя?

— Я... Нет. Это неважно. — Никита поцеловал руку Конни, коснувшись ее своей колючей бородой. — Разрешите представиться. Я — Никита Малаков, представитель Сектора Гулаг.

Конни кивнула.

— Рада познакомиться с вами, представитель Малаков. Разрешите познакомить вас с моим отцом. Арчон, Спикер планеты Звездный Отдых.

— Я польщен, — Малаков дружески пожал руку Арчона. — Передо мной человек, у которого есть ключ к тайне. Возможно, вы просветите меня хоть немного. Как тайна планеты Звездный Отдых может помочь миллионам угнетенных на всех планетах?

Арчон усмехнулся.

— Слухи о вашей тупости явно преувеличены.

— Возможно. — Малаков засмеялся утробным смехом. — Но, пронюхал кое-что на Арктурусе... Кроме того, всегда можно избавиться от лживых буржуазных политиков и хорошо провести время в компании с очаровательной женщиной. — Он повернулся к Конни. — Возможно, вы найдете время заглянуть в мою каюту. Мы обсудим возможности торговых отношений между Гулагом и Звездным Отдыхом...

— Никита, — предупредил его Нгоро.

— Я... ну... Хорошо. Можете привести с собой Спикера Арчона в качестве почетного...

— Никита, — Нгоро укоризненно поднял вверх брови.

— Ба! — Могучий мужчина с неприязнью посмотрел на своего мучителя. — Ты думаешь, я — сексуальный маньяк?

— Нет.

— Ба! Вот видите. — Никита подмигнул Конни.

— Думаю, ты гораздо более сложная личность. Удовлетворение твоих страстей не имеет ничего общего с тем, что ты хочешь...

— Норик!

— Да?

— Мне кажется, тебя ждет Литов. Кроме того, мне показалось, что тебя разыскивает

Амахара. Другими словами, так как ты не любишь лжи, скажу тебе прямо — оставь нас.

— Рад был познакомиться с вами, Констанс, — Норик улыбнулся. Взгляд его был устремлен в пространство. Уже на ходу он бросил через плечо:

— В последний раз, когда мы встречались с Никитой, он сказал, что у меня нет чувства юмора.

ГЛАВА 10

Сабот Селлерс повернулся в своем вращающемся командирском кресле и посмотрел на экран капитанского пульта, где в безвоздушном пространстве мерцали какие-то огоньки. «Хантер» и остальные корабли его флота оторвались от стартовой площадки космопорта и взмыли в воздух: самые лучшие боевые корабли Арпеджио, покрашенные для устрашения противника в черный цвет. Хищники в ночи, они обеспечивали боевую мощь Арпеджио. Ни одна из держав Конфедерации не смогла бы уничтожить этот флот.

Вокруг Селлерса раздавались привычные шумы «Хантера», корабль слегка вибрировал. Его командирское кресло находилось в конце подковообразного капитанского мостика. В другом его конце офицеры занимались своими делами: следили за деятельностью реактора, наблюдали за экранами компьютеров. Вверху находился большой экран, на котором

отмечалось местонахождение корабля в космосе.

— Адмирал, — раздался голос в переговорном устройстве, — с нами выходит на связь Дом Алхара.

Селлерс кивнул.

— Пусть его изображение будет на моем наручном экране. Его голос — только в моих наушниках.

Вспыхнул миниатюрный монитор на его левой руке, сморщенное лицо Алхара появилось на экране.

— Адмирал Селлерс, нам стало известно, что Сириус и Нью-Мейн привели свои корабли в состояние боевой готовности. Неизвестно, насколько они информированы о происходящих событиях. Я знакомлюсь с сообщениями арктурианских секретных служб. — Возникла пауза. — Не хочу верить, что эта информация не является полной, надеюсь на компетентность агентов секретных служб. Однако подозреваю, что происходит нечто более глобальное. Но я не сомневаюсь в вашей лояльности. Ведь Великие Дома доверили вам свой флот. Офицеры, которые служат нам, никогда не пойдут на предательство. Наши сирийские источники, с другой стороны, предоставляют нам все меньше информации. Такое поведение наших союзников вызывает у меня подозрения. Вас, Сабот, ждет замечательное будущее, если вы будете благоразумны. Дома бу-

дут весьма огорчены, если вы не оправдаете наших надежд. Мы ждем сообщений от вас.

Экран погас.

— Итак, они подозревают меня, — усмехнулся он. — Меры безопасности? Разумеется. Если бы Дома знали, как велики ставки, они поразились бы.

Потом Селлерс произнес громким голосом:

— Сообщение Дому Алхара. — Командир ждал, пока загорится экран дисплея. — Лорд Алхар, я принял ваше сообщение и понял его. Спасибо вам за информацию о положении дел на Сириусе. Пожалуйста, поверьте, я во всем полагаюсь на мощь Великих Домов. Уверю вас, я оправдаю ваши надежды, желая только одного — процветание и усиление могущества Арпеджио. Что касается работы секретных агентов, не могли бы вы уточнить, что именно интересует вас? — Он посмотрел на офицера, управляющего передатчиком. — Пошлите это сообщение.

— Слушаюсь, сэр. Оно уже отослано.

Таким образом он выиграет немного времени. В соответствии с теорией относительности, старик мог бы и умереть, пока Сабот составлял это послание.

«Хантер» уже набирал скорость света. Вскоре им станет известно что-то о «Боазе». Хорошо иметь под рукой талантливых людей, которым ты можешь доверять. Хорошо знакомый талантливый человек не обманет тебя. Он

знал от своих агентов с Арктуруса, что все идет по плану. На «Боазе» есть свои люди. Кто знает, может быть, скоро новый корабль Братства будет в его руках.

А как насчет Соломона Карраско? Судя по сообщениям агентов, он — сломленный человек.

— Я уничтожил твой корабль «Гейдж», Карраско, захвачу и «Боаз».

* * *

Высокий человек осторожно прошмыгнул в дверь и пошел по длинному коридору, воровато озираясь по сторонам. Он остановился, осмотрелся и прижал ладонь к замку секретной двери. Дверь бесшумно открылась, и мужчина оказался в помещении представителей Совета. Человек посчитал находящиеся там люки и остановился перед одним из них.

— «Боаз», открой люк.

— Должен сообщить вам, что помещение, куда вы хотите войти, находится под дипломатии...

— «Боаз», кодовый номер пятнадцать, двенадцать, один. Я сказал: «Открой люк».

Люк открылся.

Войдя в комнату, высокий человек вынул из висящей на ремне сумки радар и, передвигаясь с грациозностью кошки, стал исследовать

этим инструментом стены комнаты. На красном дисплее мелькали разноцветные цифры.

Он прошел в спальное помещение и, переходя от кровати к кровати, наблюдал за показаниями прибора. Мужчина вздохнул, согнулся и достал две черные трубочки из сумки, стоящей возле одной из кроватей. Легкий приятный запах наполнил комнату.

Он положил неизвестные предметы на кровать и вынул из сумки сканер, затем направил его на трубки и сделал несколько снимков.

Затем человек положил таинственные емкости на место, вышел из комнаты и, осмотревшись, заспешил вдоль коридора туда, откуда пришел.

* * *

Дверь бесшумно закрылась за ним, и Сол оказался в трехкомнатной, весьма уютной каюте. Все здесь находилось строго на своих местах. Ясно, что в каюте обитает опытный астронавт: тут есть скафандр, космические перчатки и шлем с переговорным устройством. Арчон не зря называл себя старым космическим волком.

— Капитан, — Арчон шел навстречу капитану, чтобы поздороваться с ним. — Чем обязан удовольствию видеть вас? — Спикер провёл его в заднюю комнату, где лежали папки с документами и дискеты. Конни сидела, скло-

нившись над горой видеокассет и старомодных бумажных досье; она подняла голову. Обычное спокойствие в ее голубых глазах. Сол кивнул ей. Ее красота вновь произвела на него большое впечатление. «Почему она так волнует меня?» Черно-желтый костюм, подчеркивающий ее стройную фигуру, заставил Карраско непроизвольно сравнить девушку с грациозной тигрицей.

Взгляд, которым она окинула его, только усилил это впечатление.

— Вы, кажется, все в работе, — сказал капитан, имея в виду скорее Констанс, чем Спикера.

— Чем могу служить вам, капитан? — спросил Арчон, теребя свою седую бороду и улыбаясь из-под усов. Искорки в его глазах говорили о том, что ему доставляет удовольствие видеть, какой эффект его дочь оказывает на мужчин.

— Корабельные дела, — сказал Сол, заставляя себя оторвать взгляд от Констанс и перевести его на Арчона, и замолк.

— Вы можете говорить совершенно спокойно в присутствии моей дочери. У меня от нее нет секретов. Дело в том, что если я не смогу исполнить мои обязанности, вы будете подчиняться ей.

— Очень хорошо. Вы, наверное, уже знаете, что наши датчики обнаружили два корабля, которые следуют за нами от самого Аркту-

руса. Очевидно, они последуют за нами на протяжении всего маршрута.

Арчон кивнул.

— Нами интересуются.

— Вы знаете, кто они?

Арчон покачал головой.

— Нет, они могут принадлежать любой из оппозиционных фракций. Возможно, это даже наши друзья. Сириус, Арпеджио, Терра... Кто знает? Единственное, что меня удивляет: очень быстрое начало действий. Где-то в Конфедерации произошла утечка информации.

— Это работа президента Палмиера, — вскрикнула Констанс. — Я же говорила тебе, что не доверяю ему. Он стремится к власти... Просто маньяк в этом плане. А мы ему все рассказали...

— Да, мы ему все рассказали. Без Конфедерации нам было не обойтись! — В голосе Арчона звучало отчаяние. — Я... Ладно, мы об этом уже говорили. — Опустившись в кресло, он взглянул на Сола. — Может быть, я старею... Я смотрю на вещи несколько иначе, чем вы, молодые люди. Я изменился, живя на планете Звездный Отдых. Изменился после того, как мы нашли... Ну, я не знаю. — Он улыбнулся хитрой улыбкой. — Она слишком молода и считает, что может вертеть Вселенной, как ей угодно, в одиночку.

— А, может быть, я просто веду себя осторожно... Пока мы занимаемся этим делом, нам

следует соблюдать все меры предосторожности. — Она подняла вверх брови и пристально посмотрела на Сола.

— Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания. Продолжайте. То, что вы говорите, очень интересно.

Арчон пожал плечами и протянул вперед руки.

— Ты права, девочка. Всему свое время, капитан. Я удивлен вашей выдержкой. Ведь ситуация весьма необычная.

— Принимая во внимание то, что вы уничтожили мой корабль «Меч» над Арпеджио, я...

— Да, Конни сказала мне, что вы опознали меня. — Он печально улыбнулся. Взгляд его выражал страдание. — Над Арпеджио я получил хороший урок и многому научился, капитан. Я не понимал, что... Но я прозрел... В тот день я стал зрелым человеком. За все когда-либо приходится платить. В тот день мне пришлось заплатить за мои действия. Я знал, что... что я неправ. Моя плата за это очень высока.

— «Меч» и тридцать моих товарищей погибли из-за вас, Спикер. Но я пришел сюда не для того, чтобы вы давали мне отчет в ваших действиях. У меня есть приказ Верховного Правителя Галактики, и я намерен выполнять его. Сейчас же меня беспокоят те два корабля, преследующие нас. Что это за корабли?

Арчон замер.

— Я не знаю.

— Они представляют опасность для нас?

Он покачал головой.

— Честно говоря, капитан, ничего не могу сообщить вам по этому поводу. Вы запрашивали их?

— Они отказались ответить на приветствие.

Раздался спокойный голос Конни:

— Мне кажется, их действия говорят сами за себя.

— Да, по-видимому, так оно и есть, — Сол повернулся на каблуках. — Спасибо за помощь, Спикер.

Сол вышел из каюты в совершенно смятенном состоянии.

* * *

Тайаш Нитер, развалившись в гравитационном кресле, потягивал арктурианское пиво. Его черная блестящая трость стояла перед ним. Морщинистое лицо напоминало Никите выжатый лимон. Глубокие складки на лбу делали Нитера похожим на гнома. В результате этого люди терялись и говорили вещи, казавшиеся им слишком заумными для полуживого старикана. Все те, кто недооценивал Тайаша, глубоко сожалели об этом впоследствии.

Они сидели в углу комнаты, откуда просматривался банкетный зал. На экране во всю сте-

ну — мистирианские болота, а над ними густой туман, мох свисает с растений, которые местные поселенцы называют «деревьями».

— Ты понял, в чем суть этого вояжа?

— Пока нет. — Никита нахмурился и уставился на панели над своей головой. — Дело, вообще-то, нешуточное. Ты заметил, что Литов все время ведет разговор вокруг да около? Нужно отдать должное этим подонкам: они умеют заморочить головы людям.

— Держу пари, что тут есть какая-то связь с суперпроводниками. Во всем космосе нет более ценных ресурсов питания... Арчон обнаружил их где-то. С их помощью можно нарушить баланс власти. Вот в чем все дело. Так оно и должно быть. Иначе, к чему весь этот политический ажиотаж?

— Ты считаешь, что Джозеф Янг является источником политического ажиотажа?

— Ну, может быть, и не он, но я не могу назвать Медею глупой девственницей. Литов и Джордан так же весьма умны. А Микхи Хитавита и Геллер далеко не слабые игроки.

— Тогда зачем привлекать к этому делу Братство?

— А кто контролирует большинство промышленных предприятий и шахт? Кто открыл большинство минеральных ресурсов в Конфедерации и запатентовал их?

Некоторое время они молчали, погружившись в раздумья.

— Нет. Нам грозит какая-то опасность. Если бы на этой планете обнаружили какие-то ресурсы, то их просто запатентовали бы, вот и все. А тут речь идет об изменении сфер влияния, — решительно заявил Никита.

— А этот капитан Карраско?

Никита приподнял одно плечо.

— Не знаю, он производит впечатление честного человека.

— Ха! — Тайаш взмахнул тростью. — Один честный человек среди группы отъявленных лицемеров!

— Кого ты называешь лицемерами?

— А кто такой, вообще, политик?

— Ты считаешь, что я тоже лицемер?

— Ты здесь представляешь космическую станцию, не так ли? Кто платит за то, что ты ешь и пьешь с этими арктурианскими шлюхами? Кто платит за твою квартиру?

Никита заерзал в своем гравитационном кресле, дергая при этом себя за густую черную бороду.

— Я защитник угнетенных масс, защищаю здесь их кровные интересы, забочусь о том, чтобы буржуазные правительства не смели эксплуатировать рабочих. И ты называешь меня лицемером?

— Ты — сукин сын, — засмеялся Тайаш. — И просто смешон. Посмотри, ты сидишь здесь, держа в руках бокал с великолепным хересом с планеты Санта дел Сило, твое брюхо набито

отборным мясом с Рейнджа... А ты, глядя мне прямо в глаза, утверждаешь, что борешься за интересы угнетенных масс.

— Да, я борюсь за их интересы. Битва идет на нескольких фронтах. Кто-то печатает листовки в московском квартале Арктуруса. Другие воюют с секретными агентами Сириуса, которые стремятся к превосходству в космическом пространстве. А некоторые люди ведут дипломатическую игру, чтобы ограничить влияние Конфедерации. Настоящий народ на станциях и планетах работает в шахтах, на машинах — он делает все, чтобы наша жизнь стала лучше. Моя борьба заключается в том, чтобы решения, принимаемые в Совете, оказали влияние на Конфедерацию. Может быть, иногда такие влиятельные и богатые люди, как ты, забывают об этом?

— Будь осторожен. Утверждать, что ты обладаешь всей полнотой истины — смертный грех. Возможно, ты в большей степени, чем другие, защищаешь интересы угнетенных масс... Твое мышление всегда казалось весьма рациональным, когда дело доходило до выборов.

Никита поднял свой бокал с хересом.

— Да, мой друг, я действительно верю в свою миссию защитника интересов угнетенных. Неважно, что я люблю получать удовольствие от жизни. Ты видел когда-нибудь, чтобы Никита Малаков голосовал во имя своих соб-

ственных интересов? Ты когда-нибудь видел, чтобы я пресмыкался перед сирианскими свиньями, перед такими негодьями, как Литов или Фан Джордан, чтобы извлечь из этого личную выгоду? Разве я лицемер? Разве я паразит, сосущий кровь из простых людей? Но большинство политиков — это лживые негодяи и кровососы.

Тайаш улыбнулся теплой улыбкой.

— Ты пользуешься репутацией сукиного сына, которых...

— Да, мне тоже нравится херес, хорошая еда... Почему я должен есть пайку, если отличная пища идет неизвестно куда. Пусть ей лучше наслаждается Никита, чем кто-то другой. Все правильно! — Он заговорил шепотом. — Но если ты, Тайаш, когда-нибудь узнаешь о том, что я продаю людей и иду на компромисс, можешь плюнуть мне в лицо. Тогда, мой друг, можешь не уважать меня.

Тайаш кивнул и посмотрел в сторону Норика Нгоро, который стоял в глубине комнаты, одетый в длинную тогу оранжевого цвета, сшитую из лучших арктурианских тканей. На его шее висел небольшой медальон, хранящий землю с его родной планеты. Нгоро о чем-то непринужденно беседовал с Микхи Хитавис, представителем с Райнланда, в то время как Мак Торгуссон и Чарни Хендрикс внимательно прислушивались к их разговору. Хендрикс — представитель университета, имел вид

ученого и носил очки, а Торгуссон — представитель Московского Сектора, высокий, худой и весьма энергичный мужчина.

Тайаш махнул рукой в сторону Нгоро и сказал:

— Ты повторишь свои слова в его присутствии?

Никита поудобней уселся в кресле.

— Да, повторяю.

Как будто услышав сказанное Никитой, Нгоро внимательно посмотрел на него.

Человек с Гулага пробурчал себе под нос:

— Это самая страшная личность из всех мною встреченных.

* * *

Высокий смуглый человек стоял в весьма свободной позе. Взгляд его ничего не выражал; рука лежала на замке двери, ведущей к каютам старших офицеров и к капитанскому мостику.

— Извините меня, — сказал Сол, — мистер представитель, но эта дверь ведет в секретные отсеки корабля. Если вы будете...

Человек повернулся к капитану, рассеянно посмотрел на него, слегка нахмурился.

— Вы Соломон Карраско?

— Да, — Сол увидел враждебность во взгляде незнакомца. Подсознательно он подготовился к битве.

— Вы чем-то озабочены, капитан. Вы и Констанс.. Вы оба — самые озабоченные люди в стане настоящих воинов. Только вы и Констанс производите впечатление испуганных людей: ваша ответственность тяготит вас. Вы так похожи друг на друга, но вы в то же время такие разные люди...

— Я... Представитель Нгоро... Что я могу сделать для вас? Вы не можете пройти через эту дверь. Если я...

— Я не собираюсь проникать в секретные отсеки, капитан. Мне хотелось только пройти в свою каюту и помедитировать относительно одного существа, находящегося на борту этого корабля.

— Существа? Я... Боже мой, неужели вам попалась на глаза крыса? Это совершенно новый корабль. Обычно проходит достаточно много времени, прежде, чем проклятые грызуны...

— Это человеческое существо, капитан, — Нгоро быстро заморгал, черты его лица ужесточились, взгляд сосредоточился на Карраско.

— Скажите мне, капитан, вы удовлетворены собой? Вы, действительно, делаете все, что в ваших силах. Как насчет вашей морали? Как вы относитесь к вашим коллегам, врагам?

Сол сглотнул слюну, стараясь изо всех сил сдержать свой гнев.

— Честное слово, представитель, я стараюсь действовать по совести. Но мы могли бы обсуждать эту тему часами... Давайте скажем

так, в настоящее время мой корабль зависит от полученной информации.

— Так оно и есть. Может быть, поэтому вы и согласились возглавить этот корабль?

— Мистер представитель, с вами все в порядке? Может быть, у вас расстроен рассудок... Может быть, отвести вас в больницу?

— Я вполне здоров, капитан. Благодарю вас. — Нгоро улыбнулся непринужденной улыбкой. Просто у меня такая манера разговаривать. Извините меня, я должен был вести себя более тактично. Но меня весьма беспокоит это существо. Видите ли, я экстрасенс...

— Я прочитал об этом в вашем досье. Я не...

— Некоторые люди приписывают мне умение читать мысли, капитан. Но это не совсем так... Просто я вижу людей насквозь и оцениваю их. Да, я обладаю сверхчувствительностью; вижу, когда человек говорит неправду. Мой талант весьма уместен в суде. Мои люди послали меня сюда, чтобы я позаботился об их интересах. А теперь я встретил это существо...

— Вы все говорите о каком-то существе, — Сол принял свободную позу, сомкнул руки за спиной. — Расскажите мне о нем.

— Да... Это чрезвычайно интересно. Некто желает причинить нам всем вред. Это гениальное существо, могу заверить вас. Никогда не встречался с таким дисциплинированным умом. Очень трудно проникнуть в него. Он

играет определенную роль, пытаясь ввести всех в заблуждение, обмануть... Шпионит... Но в нем нарастает напряжение... Он может потерять контроль над собой и натворить много бед.

Холод проник в душу Соломона.

— Вы можете сказать, кто этот человек?

Норик печально улыбнулся.

— В свое время, капитан. В свое время... Это весьма хитрое существо, подозревающее всех и всех. Возможно, оно опасается мощи вашего корабля. Может быть, оно боится собственной страсти к разрушению и повелеванию другими. Но эта страсть может одолеть его в самый неподходящий момент. Возможна катастрофа. Но это очень умное существо... Оно бережет себя.

— Вы говорите, что это — существо? Оно — инопланетянин, пришелец?

— Нет, это человек, уверяю вас. Я употребляю термин «существо» метафорически, ибо не понимаю принципы функционирования его ума.

— А что, если вы подвергнете проверке всех людей, находящихся на корабле?

— О, хотелось бы, чтобы все было так просто. Нет, это совершенно непонятное существо. С такими я еще не встречался, лишь только обнаружил в его мозгу намеки на ненависть... и стремление к власти. Но это только намеки. Мой великолепный соперник блокирует мое проникновение в его сознание. Но я

разберусь, капитан. Я буду изучать его и во всем разберусь.

Сол кивнул, испытывая некоторую неловкость.

— Когда вам удастся узнать что-то определенное, дайте мне знать. Не сомневайтесь, все будет сделано безупречно с моральной точки зрения.

Взгляд Нгоро, казалось, проник в его душу. Он словно лазерным лучом вскрыл всю его сущность.

Сердце Сола забилося со страшной силой.

— Да, капитан, вы весьма интересный человек. Такой сильный и, в то же время, такой уязвимый. Вы одержимы чувством ответственности.

— Но ведь я командир корабля, мистер представитель. Тут не обойтись без чувства ответственности.

Нгоро рассмеялся утробным смехом.

— Но многие уходят от ответственности. Я наблюдал за людьми в банкетном зале. Многие из них избегают ответственности. В Секторе Амброзио... Во всей Конфедерации люди прячут головы в песок, не хотят ни за что отвечать. Вы и Констанс, Арчон и Никита свободны от этого недостатка. Вообще-то, капитан, человек по своей природе должен отвечать за свои поступки, иначе он погибает. Вы, кажется, занимаетесь самоанализом? Прекрасно... Но я хочу задать вам один вопрос, так как

чувствую смятение и страх в вашей душе. Каковы будут ваши действия, когда вам придется столкнуться лицом к лицу с величайшей опасностью в вашей жизни? Вы можете взвалить ответственность на плечи других людей и избежите чувства вины. У вас не будет чувства вины. Но если вы захотите отвечать за свои поступки и за те решения, которые вам придется принимать, есть вероятность наделать массу ошибок. Что скажете на этот счет?

Сол нахмурился и зашевелил губами.

— Я не уверен...

— А, вот вы где!

Сол повернулся на голос и увидел Амахару, спешащего к ним по коридору. Запыхавшись, он подбежал, вытирая пот со лба и отбрасывая рукой прядь светлых волос, падающих на глаза.

— Капитан и я, мы обсуждали вопросы морали.. и одно существо.

Амахара нервно переминался с ноги на ногу, бросая взгляды то на одного, то на другого.

— Норик, сколько раз я говорил тебе, чтобы ты не высказывал своих предположений посторонним людям. Я... Ну, я не уверен, что капитан является этим самым существом, но, если ты будешь продолжать говорить о...

— Все будет хорошо. — Норик улыбнулся бесцветной улыбкой. — Очень скоро я найду того, кто представляет из себя опасность на корабле. Еще пара дней, немного наблюдений...

— Посмотри на себя. — Амахара сталправлять тогу, которая сползла с плеча Норика. — Еще немного — и ты оказался бы голым. Говорил, что идешь в свою комнату. Я чуть с ума не сошел, когда не обнаружил тебя там.

— Я бы... — Норик нахмурился. — Замок почему-то не сработал...

— Я нашел его здесь, — сказал Сол.

Амахара нервно хихикнул.

— Да? Что ж, он потерял голову, понимаете ли... Задумался, как это бывает с писателями. Он живет в своем вымышленном мире. Надеюсь, он не причинил вам много хлопот.

— Ничего подобного. Наша беседа была полезной. — Сол улыбнулся, а Амахара повел Норика за собой. — Когда он установит, что это за «существо», немедленно дайте мне знать. Понимаете?

Амахара утвердительно кивнул головой. Нгоро беспокоил его.

Сол смотрел им вслед.

— Существо, говорит он...

* * *

— Корабль, — позвал Сол, закрыв за собой дверь. — Ты записал разговор между мной и Нориком Нгоро?

— Ответ утвердительный.

— Сделал анализ?

Корабль отвечал:

— Существует связь между предположением Арчона о том, что на корабле находится подрывной элемент, и предчувствиями Норика Нгоро. Я ознакомился с досье этого экстрасенса. Его возможности несомненны, во время проведенных экспериментов процент допустимых ошибок...

— Эта информация меня не интересует. Я верю в его дар. Давай подойдем к этому вопросу конструктивно. Саботаж может принять различные формы. Что там у тебя в досье по этому поводу? — Сол налил себе кофе и прилег на кровать.

«А у этого сумасшедшего мужика с Гулага при себе имеется пистолет!.. У президента университета, Чани Хендрикса, есть в каюте портативная химическая лаборатория... Что еще мне известно?»

— Первое: мягкие действия... Включают в себя повреждение механизмов, внедрение компьютерного вируса, неправильное программирование, психологическая манипуляция индивидуумами...

— Как много таких мягких действий может быть применено в наших условиях? — прервал его Сол.

— Шестьдесят пять, капитан.

— Сколько из них можно предотвратить? — Сол смотрел на белый потолок над

своей головой. «Черт возьми, почему это все происходит со мной?»

— Пятьдесят пять, капитан. Я не могу контролировать сознание легко внушаемых людей.

В его воображении возникли лица Фан Джордана, Никиты Малакова и невыносимого Марка Литова.

— Прими все меры предосторожности и составь схемы самых уязвимых мест корабля, чтобы я мог обсудить все это с Хэппи. Как насчет жестких подрывных действий?

— К этой категории действий относятся два варианта: во-первых, взрыв реактора, капитанского мостика или коммуникационного центра. Во-вторых, уничтожение человеческих существ.

— Что касается бомб, то мы уже провели сканирование на предмет обнаружения взрывных устройств, сказал Сол, наморщив лоб. — Но взрывчатка может быть сделана прямо на борту корабля. Могут ли наши датчики проверить наличие составных частей для изготовления взрывчатки?

— Ответ утвердительный.

— Пусть Хэппи немедленно займется этим. Что еще?

— Вентиляционные системы могут быть отравлены, наполнены отравляющими газами или вирусами.

— Можем ли мы внедрить в них стерилизующие фильтры?

— Ответ утвердительный. Приму все меры для защиты вентиляционных систем. Вы хотите, чтобы то же самое проделали с пищей и водой?

— Разумеется, — ответил Сол. — Мы говорили о бомбах, отравлениях, химическом и биологическом воздействии, возможности подкупа... Что еще может произойти на корабле?

— Есть еще один метод саботажа, используемый с давних времен. Но я не могу предотвратить его, капитан. — Звучали ли нотки колебания в голосе «Боаза»?

— Что же это такое?!

— Капитан, на этом корабле Братства, оснащенном мониторами, мы можем эффективно противостоять террористам. Но, как я уже говорил вам, я не могу контролировать поведение людей. Я не могу пресечь убийства посредством прямого действия.

Сол помассировал шею. У него разболелась голова.

— Убийство? Да, полагаю, что ты не в силах предотвратить подобное преступление. Я тоже не могу этого сделать. Остается только запереть их всех в одну каюту и наблюдать за ними.

ГЛАВА 11

Уничтожение корров стало основной ее задачей после того, как они высадились на ней. Существа размножались путем деления клеток. В каждом новом виде воспроизводилось все, что составляло суть его предков. Клетки из поколения в поколение копировали друг друга. В результате они сосредоточили в себе огромное количество информации. Их тела увеличились в объеме. В то же время ей пришлось приспосабливаться к ним, увеличиваться в размере, чтобы их огромные тела могли существовать на ней. Ее атмосфера изменилась. При аанцах это был метан, теперь она перешла на кислород. Но эти проблемы не остановили ее.

Корры исследовали ее тайны. Четыре самых больших организма поселились внутри нее. Появилась проблема с питанием, которое стали доставлять с других планет. Потомки пращура Корра не спеша исследовали пружину, атомы и Все-

ленную, которая простиралась вокруг них. Они разрабатывали различные научные системы, не посвящая в них других представителей своей расы, делясь с ними лишь пищей.

Те корры, которые, так сказать, остались за бортом, протестовали.

Корры, находящиеся внутри нее, продолжали размножаться и осваивали все большее пространство. Это озадачило ее. Как она сможет вместить в себя постоянно растущее население? Разумеется, эти корры оказались обречены. Те, которые остались на поверхности, отказались снабжать продуктами живущих внутри нее. Был предъявлен ультиматум. Правящая элита перешла к воинственным действиям.

Поставки продуктов возобновились. Корры стали размножаться внутри нее. Начались волнения. Наркотик стремления к власти пошел в ход. Корры опьянели от своего могущества, от всей полноты власти, которой они обладали. Теперь началось приближение их конца...

Галактические ресурсы корров поставлялись Правителям. Когда эти ресурсы стали истощаться, правящая элита совершила большую ошибку и вся система, обеспечивающая население, рухнула. Правители ввергли бунтовщиков в космический хаос. Голод привел к тому, что Правители начали враждовать друг с другом. Слабые гибли в этой борьбе. Сильные пожирали их. Прошло немало времени, прежде

чем последний корр умер от голода в ее оболочке. Они так и не научились использовать ее технологию, служащую для производства неограниченного количества продуктов.

Она осталась довольна. Еще раз органические формы жизни заплатили за пружину, ограничивающую ее действия.

* * *

Кто-то царапал ногтями по корпусу корабля. Сол повернулся в своем вращающемся кресле и выглянул в иллюминатор. Он увидел Фила Серратано, который отчаянно цеплялся за фюзеляж.

— Фил...

Серратано посмотрел на него мертвыми глазами, его рот приоткрывался, губы шевелились, но слов не было слышно. Фил находился в холодном безвоздушном пространстве. Его усы покрыты инеем, обгоревшее тело извивается. Он в агонии.

— Фил! — крикнул Сол, вглядываясь в труп своего товарища.

Его глаза умоляли. Он отчаянно цеплялся за фюзеляж корабля. Его пальцы кровоточили. Сол рванулся к люку. Нажал ладонью на замок. Люк не открылся. Сол стучал по люку, время от времени оглядываясь, потрясенный выражением ужаса на лице Серратано.

— «Боаз», открой люк. «Боаз»! — Белая сталь не поддавалась. Сол нажал на аварийную кнопку. Ничего не произошло. Люк не открывался. В отчаянии капитан молотил по нему руками, а когда в очередной раз обернулся, то увидел: тело Серратано уже удаляется от корабля, исчезая в темноте.

— Фил... — простонал Карраско, прижимаясь лицом к стеклу иллюминатора. Вращающееся в космосе тело его товарища уже исчезло в холодной темноте.

— Фил... О, Боже, Фил... Вернись! Я не могу... не могу спасти тебя. — Он разрыдался, не отрывая лицо от иллюминатора.

— Капитан...

Сол открыл глаза. Он лежал, приняв позу эмбриона, на койке в своей каюте. Горел свет.

— Капитан, прошу вас, ответьте мне, — слышался из динамика голос «Боаза».

— Слушаю. Что случилось?

— То же самое я хотел спросить у вас. Вы вызывали меня.

— Я... да, это я во сне звал тебя. — Он сел. Все мускулы напряжены, пот покрыл тело. Сол потер отекавшие руки. — Я видел... и слышал Фила Серратано. Он царапал фюзеляж корабля, пытаясь попасть внутрь. Я приник к иллюминатору. Люк не открывался. Вот тогда-то я и закричал, позвал тебя, потому что хотел, чтобы ты открыл люк. Я... я оказался в ловушке. А потом он стал все удаляться и удаляться от корабля...

— Что бы мог значить этот сон, как вы считаете?

— Я... я теряю их... Покидаю их...

— Очень хорошо. Мне хочется высказать свое предположение относительно того, что кроется в вашем подсознании. Во сне люк не открылся, хотя вы и старались распахнуть его. Капитан, подсознательно вы обвиняете меня в том, что вам не удалось помочь Серратано. Сны — это выражение тайной скрытой деятельности мозга.

Сол кивнул и шумно выдохнул.

— Так оно и есть.

— Я посоветовал бы вам подумать о ваших снах. Их нельзя игнорировать... Они сигнализируют вам о чем-то. Если я смогу помочь вам... Пожалуйста, без колебаний...

— Спасибо, «Боаз». Я... хочу прогуляться. Осмотреть корабль. Проверю, как работают службы. — Он встал, одел форму и приложил ладонь к замку двери.

— Капитан. Я...

— Нет. Я должен сам заняться этим.

— Очень хорошо.

Он зашагал по длинному коридору. Кошмар не покидал его. Даже здесь, в длинном белом коридоре, ему виделись мертвые глаза Серратано. Они смотрели на него.

Капитан вошел в коммуникационный центр. Шум, голоса, крики.. Он не знает этих

людей. Это новые члены экипажа. Они столпились возле телеящика. Две арктурианские команды играли в баскетбол.

Сол некоторое время стоял неподвижно, поглядывая на них. Потом один из мужчин заметил его. Наступила тишина. Все уставились на капитана. «Серратано летит среди звезд, а они тут развлекаются».

— Привет, капитан, хотите...

— Полагаю, вы здесь на дежурстве?

— Да, сэр. Но ничего не происходит. Все переговорные устройства молчат в это время суток. Мы решили посмотреть матч...

— Вы должны следить за переговорными устройствами. Иначе вы будете наказаны. Черт возьми, ребята, вы же находитесь в открытом космосе!

«Я заставляю вас добросовестно относиться к службе или выгону с корабля. Вы ПОНЯЛИ меня?»

— Так точно, сэр.

Три человека заняли свои места у мониторов.

Сол вышел из центра.

«Не нужно было кричать на них. Я, наверное, слишком груб... Серратано — мертв. Многие из моих товарищей мертвы. Неужели они не понимают, что с Вселенной шутки плохи. Тут не до игр... ЧЕРТ ВОЗЬМИ! ЧТО ПРОИСХОДИТ СО МНОЙ?»

Он остановился, сжал руки в кулаки, прислонился к прохладной переборке. Ужас овладел им.

* * *

Спикер Арчон размышлял, развалившись в гравитационном кресле, закинув вверх ноги и сложив руки на животе. Он смотрел на большой спортивный зал, любуясь его белыми стенами, сверкающими гимнастическими снарядами и прекрасным освещением. Невероятно! Просто чудо, что Братство соорудило на корабле такой современный во всех отношениях спортзал. Люди, находящиеся в космосе, должны оставаться в хорошей спортивной форме. Человек по-прежнему является существом, чье здоровье зависит от физических упражнений.

Его взгляд остановился на Конни, которая повисла в воздухе, ритмично подергиваясь под какую-то мелодию, которая, по-видимому, звучала у нее в голове. Золотистая коса прыгала из стороны в сторону.

Сердце Арчона затрепетало. Он гордился своей дочерью, которая напоминала ему Майру. А когда он видел ее танцующей вот таким образом, он вспоминал те дни на Марсе, где он впервые познакомился с женщиной и полюбил на всю жизнь.

Сделав несколько кувырков, Конни очутилась под потолком и, касаясь то одной стены, то другой, стала спускаться вниз, пока не достигла гравитационной системы управления.

Вспотевшая, побледневшая от усталости, она улыбнулась ему и пошла принимать душ. Арчон потягивал свой напиток. Конни вышла из душа и стала одеваться.

— Ты делаешь большие успехи, девочка. Думаю, ты могла бы стать профессионалкой, как твоя мать.

Она рассмеялась. Ее взгляд выражал удовлетворение.

— Элвина Янг не будет разговаривать со мной. Боже, только подумай об этом!

— А тебя это волнует? — спросил Арчон, скривив губы. «Она увлечена этим беднягой Карраско. Если бы я не знал этих мормонов, то сказал бы, что она флиртует с ним».

— Так оно и есть. Тексако пускает слюни, Джозеф, кажется, ничего не замечает. Да он вообще, по-моему, дурак.

Конни села на ручку кресла и кивнула двум членам экипажа, которые вошли в зал. Потом встала и пододвинула свое кресло ближе к Арчону. Пришедшие разделись и начали пробежку.

— Джозеф Янг — туповатый, скучный мужик, не так ли? — Арчон рассеянно наблюдал за двумя молодыми людьми, которые бежали

по залу, тяжело дыша и смеясь на бегу. — А что ты думаешь о Соломоне Карраско?

— Может быть, мы поговорим об этом в более укромном месте?

— Говори тише и держись непринужденно. Никто не подумает, что мы секретничаем в таком месте. А эти ребята занимаются спортом, и им наплевать на нас. Однако за ними надо наблюдать.

— Карраско? Он красивый мужчина. Но что-то беспокоит его. Иногда, когда я разговариваю с ним, интуиция подсказывает: «Будь осторожна». И ты не видел его в тот день возле иллюминатора... Представляешь, совершенно другой человек.

— Ты видела ту видеозапись, которую показывал нам Крааль? Я удивлен, что он выжил... Меня удивляет также то, что врачам удалось создать его заново. Боже, когда я увидел его на экране... Ужас! Он был в таком состоянии...

«Хотела бы я, чтобы... Ну, я все еще сомневаюсь в правильности твоего выбора относительно этого человека. А что, если эти два судна, которые преследуют нас, враждебны по отношению к нам? Вдруг он сорвется? Какой выбор он сделает — сдаст нас врагу или станет спасать корабль?»

— Ты, действительно, считаешь, что я ошибся, выбрав его?

Она закрыла глаза и расслабилась, в то время как мимо нее пробегали, тяжело дыша, мо-

лодые люди. Когда они удалились достаточно далеко от них, Конни ответила на вопрос отца.

— Не знаю. Меня интересует вопрос, такой ли он человек, за которого ты его принимаешь. Я бы почувствовала себя лучше, если бы у нас имелись какие-то варианты...

— Крааль сказал, что если Карраско подведет нас, то управлять кораблем будешь ты. — Он взмахнул руками. — Я хотел Карраско. Ты ведь видела его в бою. Он оказался великолепен и выиграл сражение.

Конни сделала глубокий вдох и расслабилась.

— Ну, тогда мы в безопасности... Если, конечно, только тот человек не погиб вместе с «Мечом».

* * *

— Мне это не нравится, — сказала Брайна Артуриану, сменяя его на вахте. — Эти корабли приближаются к нам, а мы не увеличиваем скорость. А ведь могли бы запросто оторваться от них.

Лицо Арта выражало отвращение.

— Черт, я не знаю, что мы делаем. Спроси у нашего героя... Он говорит: «Все это пустяки. Они все равно знают наш маршрут». Может быть, он хочет, чтобы пассажиры чувствовали себя комфортно во время путешествия, и поэтому не хочет увеличивать скорость.

— Они будут чувствовать себя совсем дискомфортно, если эти корабли принадлежат пиратам, а нам придется вступить с ними в бой. Ты полагаешь, Карраско будет сражаться с ними или сразу же сдастся?

Арт многозначительно посмотрел на нее.

— Если дело дойдет до этого, то... у нас есть выбор. Я слышал, как два члена экипажа выражали недовольство относительно Карраско. Он обругал их ни за что. Это новые люди, вроде нас. Они хотели бы лететь в космос под командованием Дарта. Полагаю, уже произошло несколько инцидентов. Говорят, что его видели в очень странном состоянии. Он был бледен, испуган...

Брайна скрестила руки на груди, склонила голову чуть набок. Ее черные волосы блестели в свете индикаторов капитанского мостика.

— Есть еще один вариант устранения его от управления кораблем... «Боаз», с психологической точки зрения, сможет ли Соломон Карраско исполнять свои обязанности в стрессовой ситуации?

Из динамика тотчас же раздался голос компьютера корабля.

— Я недостаточно информирован по этому поводу. Судя по его предыдущему поведению, он ведет себя вполне адекватно в сложных ситуациях. Ничего не могу сказать вам. У меня нет предположений на этот счет.

— Он погубил три корабля подряд! — крикнул Арт.

— Но он доставил их на базу, сделав невозможное, — сказал «Боаз». — Я не совсем понимаю, почему вы настроены против капитана Карраско.

— Вспомни, как он вел себя на капитанском мостке, когда мы покидали Арктурус, — заметила Брайна. — Он находился в состоянии крайней растерянности. Казалось, он вот-вот развалится на части. Послушай, когда-то он был блестящим командиром, но люди меняются. Его нервная система расшатана. Говорят, когда его извлекли из «Гейджа», он хныкал, как ребенок. Психологическая травма, как тебе известно, «Боаз», воздействует на функционирование мозга человека.

— Я думаю, тут все дело в политике, — высказал свое мнение Арт. — Кому-то нужно дать Соломону Карраско еще один шанс. Но почему мы...

— Ответ отрицательный, — раздался голос «Боаза». — Капитан не хотел выполнять это задание. Он согласился возглавить миссию только после того, как Верховный Правитель Галактики попросил его об этом.

— Тогда что же так беспокоит его? — спросила Брайна.

— То же самое, что беспокоит вас, старший офицер, — чувство ответственности.

— Это очень странный человек! Я говорю вам — он сумасшедший!

— Прошу вас, мистер Хитавиа, вы должны понять, что...

— Что тут понимать? Он — сумасшедший!

Констанс свернула за угол и увидела Амахару, стоящего с поднятыми вверх руками. Взгляд его выражал полную растерянность. Он обратился к Конни, как бы ища у нее помощи.

— Пожалуйста, объясните уважаемому представителю Райнланда, что Норик Нгоро не...

— Он безумец.

— Почему бы вам обоим не успокоиться и не объяснить мне, в чем суть дела.

— Хитавиа пытался убить Норика. — Амахара в растерянности покачал головой. — Я... успел предотвратить несчастье. Я отвел Норика в нашу каюту, где...

— Этот человек требовал, чтобы я... он требовал! Как будто я какой-нибудь мужик! — Хитавиа зашагал взад-вперед по коридору. Его лицо горело, на лбу обозначились синие прожилки вен, голубые глаза сверкали. Он потрясал в воздухе руками, сжатыми в кулаки. — Какое право имеет этот Нгоро допрашивать меня? Он сомневается в моей искренности?

— Хитавиа повернулся к Конни и ткнул в ее сторону своим длинным твердым пальцем, похожим на древнее копьё. — Никто... НИКТО

еще не искажал смысл моих слов так, как это сделал он. Он намекнул на то, что я не имею морального права принимать свои собственные решения в частной жизни, не говоря уже о моей общественной деятельности... Я не какое-то подопытное животное, на котором этот Нгиро будет проводить свои идиотские опыты... Я не позволю ни ему, ни кому-либо другому делать это!

Амахара переминался с ноги на ногу, заламывая руки, взгляд его выражал страх и растерянность.

— Мистер представитель, то, чем вы занимаетесь с миссис Янг — это ваше личное дело. Мне лично безразлично, что вы и она...

Хитавиа вцепился в горло Амахары. Тот издал приглушенный крик.

— Хватит! — Конни стала между двумя мужчинами, оттолкнув одной рукой представителя Райнланда. Она сделала глубокий вдох, не спуская глаз с Хитавиа. — Думаю, мы закончим с этим прямо здесь. Послушайте, у нас и так будет немало проблем на Звездном Отдыхе. Амахара, Норик — экстрасенс. Если я попрошу его никому не говорить о случившемся, послушается ли он меня?

— Да, мадам. Клянусь гробницами моей космической станции, что сделаю так, как вы скажете.

— А вы можете забыть об этом, Амахара?

— О, да, мадам, клянусь гробницами...

— Мы знаем, что вы благородный человек, Амахара. А вы, Микхи? Вас удовлетворит такое решение?

Хитавиа бросил на Амахару взгляд, полный ненависти.

— Я... Хорошо. Я удовлетворен. — Сказав это, он повернулся на каблуках и размахистой походкой скрылся за углом.

Конни с облегчением вздохнула, когда звуки шагов затихли в глубине коридора.

Соломон Карраско, в форменном кителе, в спешке накинутом на мощный торс, выскочил из кают-компания и остановился перед Конни, слегка запыхавшись, с мутными после сна глазами.

— Что-нибудь случилось? — спросил он.

Конни кинула быстрый взгляд на Амахару, чье лицо стало пепельного цвета.

— Я думаю, все в порядке. Просто небольшое недоразумение...

— Это из-за Нгоро? — Сол поднял вверх брови и пристально посмотрел на Амахару. — Из-за его исследований?

Амахара быстро кивнул головой.

— Он уже практически вычислил это существо и сказал, что завтра назовет его. Не думаю, что он ожидал от Хитавиа...

— Хитавиа? Так он подозревает его?

— Нет, нет. Я не это имел в виду. Капитан, все это ерунда. Норик говорит, что завтра он будет знать, кто этот человек. Он гово-

рил об этом со мной. Когда у него будет полная уверенность, Нгоро сообщит вам... Скажет вам, кого он подозревает и почему. Я обещаю вам...

Капитан кивнул и задумчиво посмотрел на Конни.

— Хорошо, Амахара. Идите и посмотрите, как там Норик.

Конни смотрела вслед Амахару, который заспешил вдоль коридора к своей каюте, бесшумно ступая по полу ногами, обутыми в легкие сандалии.

— Быстро же вы отреагировали на этот инцидент, капитан. Ведете наблюдение за коридорами при помощи мониторов? — спросила она.

Его молчание насторожило ее.

— Нет, вы — не единственная, кто услышал этот шум. — Он кисло улыбнулся. — Они разбудили бы и мертвого. Хитавиа кричал: «Я убью тебя, негодяй!» Тут не нужно никаких подслушивающих устройств.

Она негромко рассмеялась.

— Да, наверное. Кстати, вы забыли застегнуть ширинку.

Карраско побледнел.

— Извините, что я появился из-за угла, как призрак в ночи. Теперь я таким же образом исчезну.

Конни сложила руки на груди, прислонилась спиной к переборке и, улыбаясь, ждала,

пока капитан не появился вновь. Выражение его лица стало менее озабоченным.

— Видите ли, я только что уснул. — Он поднял вверх руки, как бы извиняясь перед ней. — А тут этот шум... Накинув на себя китель, я бросился в коридор. Форма Братства для меня непривычна. Обычно при полете в открытом космосе я ношу обычную одежду. Эти умники... о, извините меня.

Она махнула рукой.

— Все в порядке. Я не гожусь выполнять роль высокопоставленного чиновника.

Сол вздохнул и посмотрел на нее своими карими глазами.

— Сейчас поздновато, не так ли? Третья вахта, что ли? Все уже спят...

Конни провела рукой по своим золотистым волосам и засмеялась.

— Вы будете удивлены, если я признаюсь, что в последнее время мне что-то не спится. Вот и решила посидеть возле иллюминатора и посмотреть на звезды. Это...

— Это успокаивает, — закончил он фразу вместо нее и протянул ей руку. Девушка взяла ее, хотя по-прежнему в глубине души не доверяла ему. — Я и сам поступаю так же, — говорил Карраско, когда они шли по коридору. — Забываю обо всем, когда смотрю в это бесконечное пространство. Это всегда успокаивает меня.

— Но там ведь не так уж и спокойно. Космос неистов. Ад — более тихое место по сравнению с ним.

Карраско слотнул слюну. Его невозмутимость исчезла.

— Вы всегда так прагматичны?

Конни пожала плечами и вздохнула.

— Мне кажется, я всегда такая. Откровенно говоря, уже забыла, когда смеялась по настоящему, от души. Не думала так быстро повзрослеть. Вы понимаете, о чем я говорю? И вот теперь я хочу летать в космосе и не отвечать ни за что. Просто лететь со скоростью света туда, где еще не ступала нога человека. После того, как мы покинули Арпеджио, я с отцом совершала полеты в космосе... Нам повезло — обнаружили Звездный Отдых. А что касается ответственности... Я — заместитель Спикера моей планеты. Смешно, но у меня нет чувства человека, правящего народом. Хочется быть астронавтом, исследователем...

Они подошли к иллюминатору. В полной темноте поблескивали звезды.

— Пусть народом управляет ваш отец. Он вполне справится с этой задачей. А вы могли бы полетать в космосе несколько лет.

Девушка печально улыбнулась.

— Возможно, так оно и будет, если мы успешно справимся с нашим делом.

— А что это за «дело»?

Конни отпустила его руку, удивляясь тому, что так долго держала ее в своей ладони.

— Вы все еще пытаетесь докопаться до правды, капитан? — Она покачала головой. — Нет, еще рано. Многие люди, такие как Нгоро, что-то подозревают. Никита Малаков тоже держит нос по ветру. В течение последних двух месяцев я встречалась с множеством людей, которым не доверяю. Вам я тоже не доверяю. Не потому, что вы не внушаете мне доверия, а потому, что дело, которым мы занимаемся, слишком серьезно. Я даже перестала доверять собственному отцу... Не потому, что он на стороне моих врагов. Нет, он мой самый близкий союзник. Но ставки слишком высоки, капитан... И я очень боюсь.

Сол молча смотрел на нее. Потом кивнул.

— Я лично полагаюсь только на себя.

Капитан сложил руки на груди и прислонился к переборке, став одной ногой на спектрометр.

— Думаю, что, в конце концов, все мы должны полагаться только на самих себя.

Констанс прижалась бедром к прохладному металлическому телескопу и, приподняв одну ногу, обхватила руками колено.

— Хорошо, что вы понимаете меня. Возможно, это потому, что я принимаю вещи такими, какие они есть на самом деле?

— Вы опять начинаете свою игру?

— Ну... в прошлый раз вы так и не ответили на мой вопрос.

Карраско опустил подбородок на широкую грудь.

— О, я думал об этом. Пока что у меня нет ответа... Вначале мне хотелось воспользоваться всей полнотой власти, чтобы исправить ошибки. Потом я стал размышлять о том, как все это сложно. — Он внимательно посмотрел на нее. — Скажите мне, вас не беспокоит тот факт, что Бог не особенно-то вмешивается в происходящее во Вселенной? Я имею в виду... Ведь Бог мог бы многое изменить тут. Вы думаете о будущем и играете в дурацкие игры. Всякий, кто владеет всей полнотой власти, изменяет Вселенную по своему желанию. — Он в волнении хлопнул рукой по ноге, его голос дрогнул. — Констанс, я далек от совершенства. Так что моя Вселенная будет обладать большими недостатками.

— Значит, если бы я предложила вам власть над миром, вы отказались бы от нее?

Капитан набрал полные легкие воздуха, расправил плечи.

— Мой ответ мог бы быть утвердительным... Но пару дней назад я разговаривал с нашим пресловутым Нориком Нгоро. Он говорил об ответственности, заложенной природой в каждом человеке. И он прав. Все сводится к тому, что, когда вы избегаете чувства

долга, то как бы выходите из игры. Поэтому по-настоящему сознательный человек должен нести на своих плечах весь груз ответственности. — Сол добродушно рассмеялся. — Он — полный анархист. Никита и Норик — два сапога пара.

— Итак, вы согласились бы править миром и стать самим Господом Богом?

Карраско нахмурился, на лбу у него обозначились складки.

— Не знаю, черт возьми. Если мне позволят господствовать над Вселенной, я изменю ее. Но мое несовершенство!.. А если я откажусь от власти, то кто-то другой, такой же несовершенный тип, как и я, будет господствовать над миром. Чьи же недостатки предпочтительней? Мои собственные или чьи-то другие? Никто не обладает совершенством...

Конни посмотрела в иллюминатор, наслаждаясь видом миллиардов звезд. Ей нравилась тишина, царящая в комнате, нравился этот мужчина, чьи мысли были так близки ей. Девушка закрыла глаза, наслаждаясь ощущением того, что она не одна во Вселенной. Хотелось, чтобы это состояние длилось вечно.

Раздался его тихий, успокаивающий голос.

— Вы придумали весьма интересную игру. Я дам вам знать, когда у меня будет готов ответ на ваш вопрос... Просто опасаясь альтернативных решений.

— Я тоже, — прошептала она, и почувствовала, что одиночество, как холодная мантия, падает на ее плечи.

* * *

Мониторы капитанского мостка светились зеленым светом. С суровым выражением лица Соломон Карраско наблюдал за приближающимися кораблями. Они следовали параллельно их курсу, по-прежнему не отвечая на приветствия. Плохая видимость мешала определить, к какому типу относились эти суда.

— «Боаз»?

— Да, капитан?

— Если предположить, что боевые корабли со стандартными фюзеляжами, то к какому типу судов Конфедерации можно их отнести?

Сол налил себе кофе и поставил чашку на столик, радуясь тому, что его руки функционируют нормально. Нервная система, кажется, тоже в порядке.

«Боаз» дал немедленный ответ.

— Это, вероятно, корабли 26-й модели, 4-го типа. Их выпускают уже в течение пятидесяти лет. Продано несколько тысяч экземпляров. Их закупили почти все планеты, входящие в состав Конфедерации, за исключением Нового

Израиля и Братства, так как они строят свои собственные корабли.

— Спасибо. — Сол откинулся в своем кресле, рассеянно глядя на информацию о работе реактора. Он немного изменил курс «Боаз». Образ Конни на фоне миллиардов звезд, виднеющихся в иллюминаторе, постоянно всплывал перед его внутренним взором. «Какая красивая женщина! Умная, талантливая — она просто завладела моей душой. А ведь я никогда не находил времени на женщин... Последняя — Деметрия, летавшая со мной на «Мория». Но ее перевели на «Нейвел», и она стала капитаном этого корабля. А после нее? Пег Андаки могла бы стать моей женщиной, но я попал в больницу, а она связалась с Бретом Муриаки после смерти Мейбери...»

— Капитан.

— Да? — Сол взглянул на дисплей компьютера.

— Вы так редко называете меня «Боаз». Это весьма странно... Я, в таком случае, мог бы называть вас просто «человек».

Что это? Упрек? Его указательный палец ритмично постукивал по панели пульта управления. Капитан заерзал в своем командирском кресле.

— Я не думал об этом.

Корабль молчал. Любопытство Карраско все возрастало. Эти великолепные корабли типа «Боаз» принимают решение просто мгновенно.

но. Если он молчит, значит, он переключился на человеческий уровень. Да, это сложный компьютер.

— Капитан, во мне много различных программ для проведения анализов. — Снова пауза, приведшая Карраско в еще большее недоумение. — Я пришел к выводу, основанному на теории относительности, разумеется, что вы не хотите вступать со мной в близкие отношения, чтобы не полюбить меня.

— В самом деле? — Его пальцы забарабанили по системе управления. В горле пересохло. Командирское кресло сжало его, как гигантские пальцы сжимаются в монолитный кулак.

Долгая пауза затягивалась.

— Компьютеры не грустят, капитан, грустят только человеческие существа, — наконец, нарушил тишину компьютер корабля.

— Что ты имеешь в виду?

— Вам снятся кошмары. Я всегда выступаю в роли некоего препятствия в вашем подсознании... Вы все еще тоскуете по «Гейджу».

— Я также тоскую по тридцати моим друзьям. — Он заставил себя разжать руку, сжатую в кулак, и стал дышать ровнее.

— Именно поэтому вы постоянно злитесь на Артуриана, Брайну и других новых членов экипажа? За последние три дня вы провели три контрольных проверки. В течение всего этого времени вы не похвалили ни одного из членов экипажа. Я просмотрел видеозаписи

всех ваших действий на других кораблях. Вы позитивно влияли на своих подчиненных, активно общались с ними. Здесь же вы держитесь очень обособленно, стараетесь уединиться при первой же возможности. Ваши действия не будут эффективны, если вы утратите свою личную ауру.

Сол сделал глубокий вдох, положил ногу на ногу. Его взгляд устремился в пространство. Мертвые лица заполнили этот чудесный корабль. На какое-то время его друзья вновь оказались с ним.

Вдруг Карраско увидел то, что осталось от «Мория», первого его корабля. Холодный, черный, умирающий... Груда металла... Они обнаружили некий артефакт и приблизились к нему, чтобы изучить, полагая, что это, возможно, место обитания разумных существ. Когда датчики стали исследовать этот объект, на корабле раздался мощный взрыв.

«Мория» скрылся в тумане, уступив место другому ужасающему зрелищу.

Он вновь переживал те отчаянные минуты на «Мече», ведущем бой над Арпеджио. Корабль обстреливали, люди гибли тут и там, Сол видел, как выходит из строя прибор за прибором. «Меч» отчаянно пытался изменить маршрут и лететь к Фронтиру. Корабль уничтожил себя, чтобы спасти людей на борту...

Гибель «Гейджа» особенно печалила Сола. Смерть явилась в сине-красном мерцании двой-

ной звезды. Плоское черное судно возникло из неизвестности и открыло по ним огонь в то время, как они изучали Тигианские луны. Он делал все, чтобы спасти корабль. Обреченные лица членов его экипажа навеки остались в его памяти.

Сол взял себя в руки и сделал то, что не сделал бы никто другой. Он просто не позволил бы никому сделать это! Капитан прошел в инженерный отсек и в самый последний момент включил силовую установку возле вышедшего из строя реактора. Карраско подвергся излучению, чувствуя пронзительную боль. Его плоть дымилась. В это время Хэппи изменил курс корабля. К счастью, он уже не ощущал запаха горелого тела. Капитан пожертвовал собой, чтобы спасти их всех... Но эта жертва не могла спасти «Гейдж».

— Что ты думаешь об этом, корабль? — раздался приглушенный голос Сола. Он возвращался в реальность.

— Вы всегда доставляли их на базу, Соломон. — Голос «Боаза» в динамике звучал тепло и убедительно. — Потери не обусловлены вашей безответственностью. Каждый раз...

— Я оставил капитанский мостик, когда находился на «Гейдже»... Спустился вниз, чтобы посмотреть на образцы породы, взятые Мишей на луне. Мбацци и...

— Комитет по расследованию этого дела признал вас невиновным. «Гейдж» сам слыш-

ком поздно заметил напавший на вас корабль. Вы не спровоцировали нападение, его совершили неизвестные люди. Вы сделали невозможное: пожертвовали собой, посадили корабль. Если будете продолжать винить себя во всем, то не сможете командовать этим кораблем. Несмотря на ваши проверки, капитан, члены экипажа не вполне справляются со своими обязанностями.

— Зачем ты говоришь мне все это? — Сол смотрел перед собой невидящим взглядом, сердце защемило в груди. Почему он не отказал Краалю? Следовало бы посмотреть прямо в глаза и напрямую сказать ему: «Нет! Никогда! Не могу видеть космос...»

Капитан вздрогнул, услышав голос «Боаза».

— Я считаю, что нельзя терять таких замечательных людей, как вы... К тому же, судя по тем незначительным данным, которые есть у меня, этот полет на Звездный Отдых, или куда там еще мы летим, имеет очень большое значение для нас всех. Ставки необычайно велики.

Сол выпрямился.

— Зачем ты говоришь мне это?

— Отовсюду поступают секретные донесения. Все великие державы Конфедерации привели в боевую готовность свои корабли. Идут поставки вооружений, продовольствия, оборудования, компьютеров и так далее. Короче, назревает небывалый политический кризис.

— Итак, война, действительно, может начаться?

— Судя по статистическим данным, которые поступают ко мне, это может произойти в любой момент. И на основании этого я должен принять решение, отстранить ли вас от командования кораблем или нет.

ГЛАВА 12

«Меня могут отстранить от командования... Вот так. Вот что мне грозит...» Он мог бы дать согласие «Боазу». И все кончилось бы. Снял бы с себя ответственность за... Ответственность... Внезапно ему вспомнились слова Нгоро.

Нет, он не смог бы жить, зная, что устранился от выполнения своего морального долга.

А эта любопытная игра с Конни? Неужели речь, действительно, идет о господстве над миром? Может ли он передать эту власть кому-то вроде Литова? Или заносчивому Артуриану?

Да, капитан мог бы выйти из игры! Снять с себя груз ответственности, освободиться от призраков, больше не слышать скрежета пальцев Фила Сирратано, цепляющегося за корпус корабля... Одно его слово — и он свободен. Только тогда Соломон никогда больше не увидит звезд.

«Я всегда смогу выйти из игры. — Он замер — эта мысль потрясла его. — В конце концов, не хочу считать себя трусом. И призраки не отстанут от меня, они вечно будут смотреть на меня своими мертвыми глазами... А гибель «Гейджа», «Меча» и «Мория» не имела никакого смысла!»

Страх, подобно живому существу, проник в его душу.

— Ты считаешь, что процесс принял необратимый характер?

— Нет, капитан. Судя по высказываниям Арчона и радиовыступлениям представителей различных правительств, я делаю вывод, что ведутся лишь подготовительные действия. Пока что правительства не сообщают своим гражданам о неизбежности войны.

— Почему это происходит, как ты считаешь?

— Размышляя логически, они не хотят рисковать — решили выжидать. Все станет ясно, когда закончится наша миссия.

— Выжидать-то они выжидают, но зачем же устраивать покушения на меня в доке? — пробурчал Сол себе под нос, пытаясь разгадать предложенный ему ребус. Он вздохнул и сжал зубы. — Итак, я опять попал в историю.

На экранах мониторов виднелись преследующие их корабли.

— Да, капитан. У меня недостаточно информации относительно цели этого вояжа. Но

можно предположить, что ставки, неизвестно кем и на что поставленные, невероятно высоки. Я записал разговор Арчона с дочерью. Из этой беседы следует, что Конфедерация может пасть в результате этой миссии.

Сол потер подбородок.

— Прошлой ночью Нгоро поссорился с Хитавиа. Дело чуть не дошло до убийства. Думаю, нам надо извлечь из этого урок. Я хочу, чтобы ты записывал разговоры всех пассажиров. Немедленно сообщай мне любую информацию, говорящую о том, что кораблю, членам экипажа или пассажирам грозит опасность.

— Капитан, вы понимаете, что это — нарушение закона. Мы не можем подслушивать частные разговоры. Вы хотите нарушить законы Братства?

Сол кисло улыбнулся, глядя на переговорное устройство.

— Корабль, ведь ты сам говорил мне, что я всегда доставлял своих людей домой... Живыми или мертвыми...

— Я слышу нотки сарказма в вашем голосе. Полагаю, это еще один пример того, что вы чувствуете себя неуверенно.

— В чем я неуверен? — вскрикнул Сол, вскочив с кресла и пролив на пол свой кофе.

— Капитан, если бы вернуться в прошлое, как бы вы повели себя в таком случае?

— О, я многое сделал бы иначе. Прежде всего, я не допустил бы этого взрыва на «Мория»! — Сол чувствовал горечь своих слов.

— Так вы знали, что тот агрегат, который вы исследовали, взрывоопасен?

— Конечно же, я не знал этого! Прочитай об этом в досье.

— Разумеется, капитан. — «Боаз» вновь замолк. Его молчание раздражало Сола. — Комиссия по расследованию этого происшествия, состоящая из ветеранов-астронавтов, пришла к заключению, что вы приняли все меры предосторожности. То есть вашей вины в том, что произошло, они не обнаружили.

Карраско рассмеялся.

— Корабль, это слабое утешение. Эта штука взорвалась, погубила мое судно, моих офицеров и треть членов экипажа.

— И теперь это сводит вас с ума?

Сол задумался, покусывая губу.

— Возможно, — признался он хриплым голосом. — Не уверен, что вынесу потерю еще одного корабля.

— Выбор остается за вами, капитан. Вы даже еще не опробовали мои возможности. Ваш экипаж раскололся на два лагеря, начинающие враждовать между собой. Старшие офицеры команды сомневаются в ваших способностях... Два судна следуют за нами. Вам намекнули на то, что на борту корабля находится террорист,

а посол Нгоро, возможно, скоро установит его личность. Цели и намерения дипломатов, путешествующих на этом корабле, весьма неопределенны. Они свободно могут ввергнуть Конфедерацию в войну. Вам не кажется, что пора начать контролировать ситуацию?

Сол почувствовал знакомую боль в груди. Сердце его забило учащенно. Критические замечания корабля возымели свое действие. «А если он прав? Если я не справлюсь со своей задачей? Если я потеряю и этот корабль?» — от этих мыслей и предположений сердце разрывалось на части.

— Капитан, — тихо позвал его «Боаз», — пока вы будете называть меня «корабль», пока вы будете держаться в стороне от своего экипажа, вы не будете способствовать успеху этой миссии. Вы можете быть отстранены от командования, можете потерять этот корабль и погубить людей, которые находятся на нем...

— Что ты порекомендуешь мне? — Его ладони вспотели, язык одервенел.

— Если вы не проявите инициативы и не начнете делать то, о чем я вам говорил, то я предложу офицерам отстранить вас от командования кораблем, — сказал «Боаз» голосом, лишенным всяких эмоций.

— Как же мне доказать тебе свою преданность?

— Меня зовут «Боаз». Я разумное существо... и уверен, что у меня есть душа, капитан.

Я предлагаю, чтобы вы относились ко мне с уважением, какого заслуживает любое разумное существо. Также предлагаю вам лучше познакомиться с вашими старшими офицерами и обращаться с членами экипажа по-человечески.

— Я уже пытался общаться со старшими офицерами, — запротестовал Сол, испытывая желание защищаться.

— Тогда послушайте вот это. — «Боаз» включил запись разговора Сола со старшими офицерами. Голос капитана звучал надменно и грубо. — Вот так, капитан.

— Корабль... ну, «Боаз»... Даже не предполагал, что разговариваю с ними таким тоном. — Он закрыл глаза. — Полагаю, что должен поблагодарить тебя за это. Не думал, что ситуация вышла из-под контроля до такой степени.

— Не благодарите меня, капитан. Благодарите Хэппи. Он уговорил меня побеседовать с вами, когда мне захотелось просто отстранить вас от командования. Я очень уважаю главного инженера.

Так вот почему в его мониторе так много сообщений от Хэппи! Капитан сделал глубокий вдох. Возможно, ему следовало бы ответить на них. Чувствуя себя несчастным человеком, Карраско взглянул на динамики. Он нервничал, хотел раскаться во всем, но не потерять при этом лица. Ставки слишком велики.

— Я... корабли еще никогда не читали мне наставлений, «Боаз». — Сол пожал плечами и стал говорить тише. — Никто еще никогда в жизни не читал мне подобных наставлений. Полагаю, что должен извиниться перед тобой. Спасибо за откровенную оценку моего поведения и за твое доверие. Ты сделал то, что не смог бы сделать ни один человек.

— Еще никогда не существовало корабля, подобного мне, — последовал ответ.

— Тогда, «Боаз», — он улыбнулся, — нам следует познакомиться поближе.

* * *

Констанс сидела за столом вместе с Никитой и Тайашем Нитером, думая, что разговор с ними отвлечет от мыслей о Карраско, позволит забыть его лицо на фоне звездного света.

Хендрикс спорил о чем-то с Ван Янг Доу. Элвина Янг смеялась, в то время, как Марк Литов придвигался все ближе и ближе к ней. Его смутлые щеки налились краской.

— Скажите мне правду. Я не понимаю, почему на корабле Братства два старших офицера? Ведь должен быть старший офицер и младший офицер. — Никита махнул своей рукой, которая больше напоминала медвежью лапу.

Они сидели в углу банкетного зала. А Арчон в это время находился вместе с полковни-

ком полиции с Арктуруса в кабине с игровыми автоматами, откуда раздавались громкие крики, говорившие о азартной и крупной игре. В самом дальнем углу помещения Ориг Санчер, похожий на осу, мирно беседовал с Микхи Хитавиа и Арнес.

Конни постукивала пальцем по своему стакану, видя, что Никита хмурится.

— У них одно и то же звание. Строго говоря, командует тот, кто находится на дежурстве. Если на вахте Арт, то Брайна исполняет его приказы, и наоборот. Если что-то случится с Карраско, то офицер, который будет находиться в тот момент на дежурстве, автоматически становится капитаном корабля. По окончании чрезвычайного положения члены экипажа выбирают капитана, который будет исполнять свои обязанности до тех пор, пока его утвердят или не утвердят в этой должности на Фронтире, планете Братства.

— Чувствую сладкий аромат анархии, — воскликнул Никита. — Тут очень многое зависит от случая. Но вы встречались с пресловутым и таинственным Верховным Правителем Галактики Краалем... Что вы думаете о нем? Действительно ли он — кровопийца, сосущий кровь трудящихся, как о нем говорят обитатели Галактики... или он защитник угнетенных масс, как утверждает пропаганда Братства?

Конни подняла вверх свою красивую бровь.

— Вы полагаете, что я должна всерьез воспринимать все эту чепуху о социальной эксплуатации?

Тайаш Нитер пробормотал себе под нос:

— Атмосфера накаляется.

Никита поднял ногу, чтобы дать пинка своему престарелому другу, но Тайаш вовремя подставил свою трость, которая чуть было не вонзилась в огромную ножищу Никиты.

— Вот видишь, — зловеще улыбнулся Тайаш, — знание приемов противостоит грубой физической силе.

Конни стала между двумя мужчинами, чтобы охладить их пыл.

— Я хочу ответить на ваш вопрос. У меня нет окончательного мнения по поводу Крааля. Когда я находилась на Фронтире, он был вежлив, заботлив и компетентен. Что касается его целей, то... они мне не совсем ясны...

— Ба! Так значит, вы не доверяете Братству! — Никита дернул себя за клочковатую бороду.

— Я и вам не доверяю. Сначала вы пытаетесь соблазнить меня, да еще в присутствии моего отца, а потом начинаете намекать на то, что у вас есть три жены, которых вы любите. По сравнению с вами, Крааль — просто сама искренность.

Тайаш разразился истерическим смехом, а Никита насупился.

— Ну, хорошо. Я совершил ошибку и те-

перь должен обдумать и изменить тактику. Хочу показать вам, что значит настоящий мужчина. Вы придете ко мне и упадете в мои объятия.

— Да, представляю! Вот это будет зрелище. Прекрасная Конни падает... Посмотрите, что это такое? — Тайаш махнул тростью. — Перемирие?

Конни бросила взгляд через плечо и увидела, как Хитавиа поднял вверх руку и остановил Норика Нгоро, пересекающего банкетный зал, полностью погруженного в свои мысли. Она не слышала, о чем они говорили, но Хитавиа удалось подвести Норика к бару, где он налил ему что-то в стакан.

— Извините меня, джентльмены, но я хочу занять более выгодную стратегическую позицию.

— Мы поговорим о Братстве в другой раз, — сказал Никита. — Если Хитавиа завоеует ваше сердце, я просто сломаю ему шею. Вот у меня и не будет соперника.

— А я расскажу обо всем вашим женам, — сказала Конни.

Никита застонал.

Когда она подошла к Хитавиа, он смутился и сказал ей:

— Я должен извиниться перед представителем и перед вами. Боюсь, что вчера я предстал перед вами в своем наихудшем виде. Выпил слишком много виски, вел себя опромет-

чиво. Мы должны держаться вместе и сотрудничать.

— Я вижу, что вы говорите правду, — сказал Норик глубоким басом. — Мой помощник сказал, что мною задан не тот вопрос, да еще и в неподходящее время.

— Извините меня, представитель Нгоро, — вступила в разговор Конни, видя, что взгляд Норика устремляется в пространство. Когда он теряет связь с реальностью, трудно предположить, о чем он может спросить в следующий момент. — Как проходят ваши поиски этого существа, о котором вы говорили?

Нгоро улыбнулся.

— Я как раз направлялся к капитану, чтобы рассказать ему об этом. Просто чудеса какие-то... Это весьма извращенный и гениальный человек. Он может нанести нам всем большой ущерб.

— Кто это, Норик? Вам лучше немедленно...

— Конни, — она обернулась и увидела отца, идущего к ней через зал. — Можно тебя на минуту? Очень важное дело.

— Конечно, — она в замешательстве посмотрела на Норика. — Норик, немедленно сообщите обо всем капитану. Не смотрите так. Вы можете оказаться в беде. Может быть, сказать Амахаре, чтобы он проследил за вами?

— Посмотрите мне в глаза, — попросил он.

Хитавиа добродушно рассмеялся.

— Не беспокойтесь, в следующий раз, когда я увижу его в таком состоянии, я убегу прочь.

Конни подмигнула ему.

— Молодец.

— Мистер представитель, — начал Нгро. — Что вы думаете...

— Идите же, Норик! — Конни указала ему на коридор.

— Да, — он медленно отошел от них.

— Мне следует... Нет. Сол свяжется со мной, если Норик обнаружил нечто важное, — она взяла отца за руку. — Игра окончена? Кто победил?

— Ах, Форни выиграл. Извини, что побеспокоил тебя. Старший офицер Брайна вышла на связь со мной и сообщила, что капитану Мейсону требуется заполнить новую заявку. Похоже, что водоочистительная система работает неисправно. Где все эти документы? В твоей каюте или в моей?

— В твоей, — она сморщила нос. — Ты в безопасности? Я точно знаю, что ты влюблен в мою мать.

Он улыбнулся ей теплой улыбкой.

— Навсегда.

Через несколько часов они закончили подсчет цифр. Конни прижала ладонь к замку и вышла в коридор. В полной пустоте негромко жужжал «Боаз». Карраско так и не вышел на связь. Следовательно, Норик не обнаружил ни-

чего существенного. Но когда она вернется в свою каюту, то все равно свяжется с капитаном. На всякий случай.

Конни медленно шла по сияющему чистой белому коридору. Перед ее внутренним взором постоянно возникало лицо Карраско на фоне звезд. Он размышлял над ее вопросом.

Может ли она доверять ему?

Эта уязвимость в его взгляде трогала ее. Что-то теплое, хрупкое таилось в душе капитана. Он очень одинок.

Девушка вздохнула:

«Если бы только они были в другом месте и в другое время».

Уже подходя к своей каюте, она чуть не споткнулась о человека, который лежал на полу вниз лицом.

Констанс осмотрелась по сторонам, согнулась и прикоснулась к остывшему телу этого человека, затем медленно выпрямилась, ее глаза сузились. Казалось, что он просто уснул, но его взгляд застыл, устремившись в вечность, губы посинели. Возле него она увидела лужу мочи.

— Черт возьми, — девушка подошла к переговорному устройству, висящему на стене, и нажала на кнопку. — Капитан Карраско!

— Слушаю.

— Это Констанс. Нгоро мертв.

ГЛАВА 13

Сол встал и стал одевать свою форму.

— Что случилось? Где?

— В отсеке Д-7, капитан. Но я понятия не имею, что там произошло.

— Я уже иду. Медиков туда послали? Сейчас буду там.

Сол одел ботинки, но не спешил покидать каюту.

— «Боаз», что ты думаешь о случившемся? Что показывают твои телекамеры?

— Капитан, мои камеры не установлены на этом участке коридора. Я только могу сказать вам, что представитель Нгоро шел по коридору один.

— А Констанс?

— Она обнаружила его тело, капитан. До этого Констанс вместе с отцом занималась решением каких-то проблем, возникших на их планете Звездный Отдых.

Капитан бежал по длинному коридору к от-

секу Д. Свернув за угол, он увидел Констанс, склонившуюся над телом Норика Нгоро. К ним приближался Энсайн Виллер, толкая перед собой тележку с медицинскими принадлежностями.

Сол склонился над телом Норика. Пульс отсутствует. Он стал покачивать его голову из стороны в сторону. Зрачки не реагировали. Когда подошел Виллер, Сол отвел Констанс в сторону.

— Что случилось? — спросил Виллер.

— Не знаю, — ответил Сол и посмотрел на Констанс. Та покачала головой.

— Он мертв, — сказал Виллер. — Мертв уже около часа.

— Доставьте его в медицинский отсек, Энсайн. Может быть, «Боаз» сможет чем-то помочь вам. — Сол взял Констанс под руку, и они последовали за медработником, который вез Нгоро на тележке по белоснежному коридору.

Обернувшись, Виллер сказал:

— Не знаю, капитан... Все зависит от способа убийства. Большую роль играет временной фактор.

Лазарет сиял чистотой, как и положено на космических кораблях. Медицинскую тележку установили возле стены. Вдоль переборки лежали хирургические инструменты. Виллер приготовил портативную кровать, и они положили на нее Норика.

Врач скрестил его руки на груди.

— Теперь надо ждать...

Констанс взглянула на Сола. Ее глаза наполнились болью и отчаянием.

Капитан взял ее за руку и подвел к одной из кроватей.

— Сейчас им займется один из лучших врачей Галактики, — он указал на длинные металлические руки, уже исследовавшие Нгоро. — У «Боаза» самая большая медицинская библиотека во всем космосе.

— Все правильно, — согласился Виллер. — Я занимаюсь медициной вот уже пятнадцать лет, но по сравнению с «Боазом» я просто профан.

Констанс сделала глубокий вдох.

— Понимаю... Не думала, что новые корабли столь совершенны.

— Капитан... Медицинское заключение, — раздался монотонный голос из динамика.

Но вместо словесного анализа на экране появились какие-то знаки. Виллер тотчас начал сканировать их. По мере того, как он вникал в их смысл, лицо его становилось все мрачнее.

— Дело зашло слишком далеко. Его уже нельзя воскресить.

— Понимаю, — Сол взглянул на хронометр. — Я свяжусь с Амахарой, который уже, наверное, ищет Норика. Думаю, на этот раз он очень расстроится. Оставайтесь у тела пред-

ставителя. Нгоро — человек с космической станции. Возможно, надо будет совершить какие-то ритуалы...

— Есть, сэр, — кивнул Виллер и направился к телу, а Сол и Констанс вышли в коридор.

На корабле царила мертвая тишина.

— Вы заметили что-нибудь возле его тела? Может быть, он пытался встать или закричать?

Она покачала головой.

— Нет, он просто лежал, будто спал. Его одежда выглядела аккуратной, — она внимательно посмотрела на него. — У вас есть какие-то подозрения на этот счет? Я думала, что госпиталь вашего корабля самый лучший...

— Так оно и есть. Нет, просто я волнуюсь... Происходит слишком много всяких событий... Мои нервы на пределе... Нгоро умирает в момент выхода на след этого «существа»...

Конни прикусила губу.

— Капитан, он сказал, что обнаружил нечто. Вы полагаете...

У капитана защемило в груди.

— На него не напали из-за угла. Признаков насилия на его теле нет. Если бы они присутствовали, «Боаз» обнаружил бы их. Признаков испуга в крови не обнаружено. Никаких травм.

Выражение лица Конни стало озабоченным.

Они остановились возле двери ее каюты.

— Ложитесь спать. Если что-то случится с вами, «Боаз» придет на помощь. Он может дать лекарство. Какое-нибудь снотворное...

— Со мной все будет в порядке, — она вяло улыбнулась и нажала ладонью на замок.

Сол посмотрел на закрывшуюся перед его носом пневматическую дверь и отправился сообщать печальную новость Амахари.

* * *

— Ладно, «Боаз», выкладывай.

Он вошел в свою кабину и рухнул на жесткую кровать, потом начал не торопясь снимать ботинки. «Устал как собака...»

— Посла Норика Нгоро убили, капитан. Мне с трудом удалось определить наркотик, вызвавший остановку его сердца. Это какое-то очень сложное химическое соединение...

Холодок проник в сердце Сола и стал распространяться по всему телу. Он налил себе чашку кофе и, подложив под голову подушку, стал потягивать горячий напиток.

«Боаз» продолжал:

— Я установил, что это за яд, капитан. Нгоро убили при помощи вещества, в состав которого входят бактерии ньютротоксинного характера, прекращающие работу сердца. Смерть наступила от разрыва сердечной мышцы.

— Вы проверили всех людей, находящихся на борту корабля?

— Да. За исключением Арчона и Констанс — дипломаты мирно спали в своих каю-

тах. Я исследовал желудок Нгоро и пришел к выводу, что яд ввели во время коктейля.

— Через какое время этот яд начинает действовать?

— Через три часа, капитан.

Сол посмотрел на дисплей, показывающий время.

— Итак, его отравили в тот момент, когда дипломаты расходились по своим каютам и готовились ко сну. Где находилась Констанс в это время? — Он с такой силой сжал челюсти, что почувствовал боль в зубах.

— Большую часть вечера она беседовала с Никитой Малаковым и Тайашем Нитером. Увидев Нгоро и Хитавиа, присоединилась к ним. Потом девушка покинула посла и стала обсуждать с отцом всякие вопросы, включая ваше поведение. Констанс возвращалась в свою каюту, когда обнаружила тело Норика. Не исключено, что Микхиа Хитавиа, Ван Янг Доу, Фан Джордан, Элвина Янг, Джозеф Янг и Артуриан могли подсыпать яд в коктейль Норика. Все эти люди общались с ним в этот вечер.

Сол кивнул и сделал глубокий вдох.

— Полагаю, мне следует сообщить о случившемся Арчону. Я должен сказать ему, что его дочь под подозрением.

— Я сейчас соединю его с вами, капитан.

Румяное лицо седовласого Спикера появилось на экране интеркома.

— Капитан, Конни только что рассказала мне о случившемся. Боюсь, что теперь у нас возникнут трудности. Я очень надеялся на посла Нгоро...

Сол кивнул.

— Спикер, не зайдете ли вы в мою каюту? Я хотел бы поговорить с вами наедине.

Глаза Арчона сузились.

— Да, капитан. Разумеется.

Экран погас.

— Мне казалось, он прореагирует иначе. — Сол поморщился и допил свой кофе.

Арчон появился в каюте буквально через несколько минут.

— Капитан, — резко заговорил Арчон прямо с порога, — если я правильно вас понял, то Нгоро не просто умер от элементарного сердечного приступа, и вы считаете, что моя дочь имеет к этому какое-то отношение. Хочу, чтобы вы знали...

— Успокойтесь, — прервал его Сол. — Сядьте... Я расскажу вам все, что знаю. Пока еще никого не обвиняют.

— Итак, это убийство? — спросил Арчон грубым голосом, усаживаясь поудобнее в кресле, положив руки на подлокотники. Он напоминал бегуна в стартовой позиции.

Сол сложил руки на груди и прислонился к переборке.

— Да, это убийство. Убийца использовал отравляющее вещество под названием фарма-

копа. Кто-то подсыпал его в напиток Нгоро, — он протянул Арчону список лиц, которые находились рядом с Нориком в тот вечер. — Один из этих людей убил его. Теперь вы понимаете, почему я не хочу, чтобы здесь присутствовала Констанс. Она разговаривала с ним. Фактически, мне стало известно, что он направлялся ко мне, чтобы рассказать о потенциальном террористе, которого Нгоро называл «существом», но Хитавиа остановил его. Норик задержался, и это стоило ему жизни.

— Моя дочь любила и уважала его, капитан. Констанс — не такой человек, который мог бы отравить кого-либо. Ради Бога...

— Спикер, этот яд начинает действовать через три часа. Эти люди общались с Нгоро за четыре часа до его смерти. Констанс подозревается наряду с другими.

Арчон некоторое время переваривал эту информацию, потом спросил:

— Откуда вам все это известно? Откуда вы знаете, кто находился вместе с Нгоро? Ведь не Конни же сообщила вам об этом? У нее возникли бы подозрения, если бы вы стали допрашивать ее. Она думает, что с Нориком случился сердечный приступ.

Сол пожал плечами.

— Мне просто повезло: у меня есть свидетель.

Арчон опять сузил глаза.

— Этот корабль шпионит за нами? Я слышал всякие истории о кораблях Братства. Они почти как люди и могут...

— Успокойтесь, Спикер, — глядя на него честными глазами, по крайней мере, ему так казалось, Сол покачал головой. — Боюсь, что это большое преувеличение... Нет, я же говорю, мне просто повезло, но я не хочу пока называть этого свидетеля.

Арчон махнул рукой:

— Пусть будет так. Анонимный источник... Как он мог так быстро проинформировать вас? Откуда он знал, что это убийство?

— Кто из перечисленных мною людей мог желать смерти Нгоро? Норик сказал мне, что вышел на след какого-то «существа». Он не сообщил мне, кто этот человек. Может быть, Нгоро назвал его имя кому-то еще. Своему помощнику, например...

— Амахаре? — Арчон покачал головой. — Я сомневаюсь в этом. Они были близкими друзьями. Но, вообще-то, Амахара держался в стороне от дел Нгоро. Он просто присматривал за ним. Ведь Норик мог выйти на люди абсолютно голым, иногда забывая обо всем на свете, когда погружался в свои мысли.

— Кто из людей в моем списке мог желать смерти Нгоро? Подумайте, возможно, присутствовали какие-то политические мотивы.

У Сола начала болеть голова.

Арчон вновь склонился над списком:

— Вы знаете, в делах межпланетных политических разборок мотивы поступков людей не могут быть обусловлены действиями их правительств. Да, Нгоро напал на чей-то след... Они... Или убийца... Кто-то из них совершил ошибку... Метеор упал, и этот человек убил Норика.

Сол поднял глаза на Спикера:

— Вовсе не обязательно. Нгоро сказал мне, что обнаружил на борту корабля исключительно хитрое, умное и коварное существо. Он вышел на его след. Возможно, его убили еще до того, как Норик пришел к окончательному выводу. Просто он оказался опасен в силу своих неординарных способностей.

— Итак, мы вернулись в исходную позицию...

— Не совсем так, — сказал Сол. — Скажите мне, в чем суть вашей миссии. Возможно, обладая этими знаниями, я найду убийцу и обеспечу безопасность корабля. У меня есть сведения о том, что Конфедерация находится на пороге войны. Мой телохранитель погиб возле доков Арктуруса, спасая мне жизнь. Теперь на моем корабле убивают посла... И Бог знает что может произойти в Секторе Амброзио. Я требую объяснений.

Арчон обхватил свое колено руками, на которых виднелись следы шрамов, и задумался. Его взгляд выражал страдание. Спикер пока-

чал головой и заговорил, с трудом подбирая слова.

— Капитан Карраско, — сказал он усталым голосом, — я все расскажу вам. Фактически мне очень хочется рассказать вам об этом. Я сниму с себя и моей дочери невыносимый груз ответственности и разделю его с вами. С другой стороны, вы, Правитель Крааль и президент Палмиер — единственные люди, насколько мне известно, которые знают о том, что Конни в курсе событий. Где-то произошла утечка информации. Погиб не только этот человек у дока. Некто хотел подкупить нас в порту Арктуруса. Конни набросилась на него, обезоружила, но кто-то другой убил его. Полицейский-следователь сообщил нам, что убийство произошло в результате приведения в действие взрывного устройства, имплантированного в его голову. Сработано при помощи дистанционного управления.

Выражение лица Сола не изменилось.

Губы Арчона дрогнули.

— Это просто... О, черт... Хорошо, капитан... Если вы дадите мне клятву Повелителя, я расскажу вам.

— «Боаз», записывай. Арчон расскажет мне о сути этой миссии, если я дам ему клятву Повелителя.

— Я предпочел бы, чтобы переговорное устройство было бы выключено, — пробормотал всьма утрюмо Арчон.

— Выключить переговорное устройство, — приказал Сол. Свет на экране небольшого монитора погас. — Ну, Спикер, я жду...

Арчон поднял вверх руки.

— Может быть, не стоит, Соломон... У меня есть основательные причины держать все это в тайне.

— Но из-за того, что вы соблюдаете секретность, погиб Норик Нгоро.

Арчон потер лицо жирными пальцами.

— Соломон, нам дорога жизнь каждого человека, находящегося на борту этого корабля. Видите ли, когда мы прибудем на Звездный Отдых, Конституция Конфедерации может быть переписана заново теми дипломатами, которые находятся здесь. Вся наша цивилизация может распасться на части. Может произойти величайшая политическая и научная революция в истории человечества. Вы понимаете меня, не так ли? Миллиарды людей могут погибнуть, если мы сделаем что-то не так или совершим ошибки.

Сол кивнул и обхватил свой подбородок пальцами рук. «Почему я должен верить тебе, Спикер?»

ГЛАВА 14

Вайты появились почти сразу же после исчезновения корров. Вселенная весьма усовершенствовалась. В галактиках стало появляться все больше и больше органических форм жизни. Простейшие молекулы быстро превращались в более сложные организмы, тела которых видоизменялись вместе с окружающей средой. Впоследствии избранные виды приобретали интеллект и уже сами изменяли свое окружение. Выживали все же только сильнейшие.

Вайты стали одной из самых могущественных рас во Вселенной. Когда они начали совершать полеты на другие планеты, с ними соперничали три другие расы. Вайты уничтожили их. Ими правили королевы, которые распределяли ресурсы.

Наконец, вайты прилетели на голубую звезду. Королева стала исследовать ее тайны, делая свои собственные выводы.

Королева вайтов последовательно и весь-

ма эффективно уничтожала своих соперников. Она откладывала яйца, из которых появлялись все новые и новые представители ее расы. Все правители, тем не менее, разделяли участь органических существ. Несмотря на свою огромную власть, эта королева тоже умерла. Выбранный глава занял ее место. Циклы продолжались. Один Правитель за другим владели ею. В глубине ее нутра росло недовольство. Ей стало казаться, что у вайтов появился иммунитет к наркотику власти. Одна королева могла родить столько младенцев, что вид быстро восстанавливался.

Она сходила с ума от злости. Неужели эти Повелители вечны? Вайты открывали одну планету за другой, обнаруживая на них органические формы жизни. Внутри у нее все кипело, но она оказалась бессильна предпринять что-либо. Пружина сдерживала ее. Органические формы жизни одержали победу над ней. Королева откладывала ограниченное количество яиц, из которых рождались женщины. Из рожденных выбиралась наследница. Остальные уничтожались. Мужчины-вайты не смели соперничать и полностью подчинялись своей королеве. Они программировались самой природой, чтобы служить ей.

Она страдала и ненавидела этих ограниченных существ. Обладая огромной властью, она находилась в плену и была обречена. Вайты хозяйничали во Вселенной.

Прошли миллиарды лет, и появилась королева, которая не могла воспроизводить потомство. Она оказалась бесплодной.

Мужчины плакали от отчаяния, их становилась все меньше и меньше. В конце концов, королева покончила с собой.

Ярость пожирала ее. Она знала, что придут другие. Но она уничтожит их...

* * *

Арт зашел в офицерскую кают-компанию, прежде чем отправиться спать. Он не собирался долго задерживаться здесь. Посидит немного, послушает всякие сплетни и уйдет. Он опустился в кресло и потер уставшие глаза: почти не спал этой ночью, неся вахту и раздраженно исполняя приказы Карраско.

— Не знаю, почему наш капитан не в себе, — Брет Муриаки склонился над своей чашкой, сидя за столиком. Волосы на его продолговатой голове коротко подстрижены. Брет походил на бульдога с тяжелой челюстью и курносым носом, короткая стрижка подчеркивала это сходство. — Мне кажется, это все из-за этих дипломатов. Меня самого от них уже тошнит.

— А я думала, он нравится тебе, — сказала ему Пег Андаки, криво улыбаясь. Она производила ошеломляющее впечатление: высокая,

стройная, красивая; форма облегает изящную фигуру. Высокие скулы придают ее лицу несколько таинственный вид. Смуглая кожа контрастирует с белой формой. Пег покачала головой и вздохнула. — Не знаю. После того, как убили Мейбери, я не так уж часто встречалась с Солом. Он стал другим... Но ведь мы не на «Гейдже»... Ему надо привыкнуть к этому кораблю.

Арт с раздражением слушал их разговор.

— Сейчас все идет иначе, чем в прошлый раз. Взять этот корабль... Это ведь не исследовательское судно. Почему он такой большой? Слишком много перемен. Сол стал другим. Кажется, он состоит из одних нервов. Где его добродушный юмор? Здесь что-то не так... Я видел, как люди спят во время дежурства. А старина Сол...

— Хотите знать мое мнение? — выпалил Арт и тут же пожалел, что вступил в разговор.

Брет вскинул голову, сузил глаза. Он едва сдерживал себя. Пег положила свою смуглую руку на мускулистую руку Муриаки. В ее взгляде читалось предупреждение.

— Старший офицер, мы просто разговаривали. Вот и все.

— Нет, у нас есть проблемы. Я не пойму, в чем дело... Все члены экипажа, находившиеся на «Гейдже», говорят, что Карраско изменился. Возможно, в тот раз что-то произош-

ло с его рассудком... Что вы думаете на этот счет?

— Если бы вы находились там... Я имею в виду, возле Тайги, вы бы поняли, что там произошло... — Пег вдруг стала похожа на хищника, готового защищать свою территорию.

— Я читал о произошедшем...

— Ну, да, — пробурчал Брет, неприязненно глядя на Арта. — Вы читали об этом... Я очень рад... Так вы знаете о том, что случилось там, не так ли? Знаете, как горел и дымился корпус, как исчез воздух... Дышать становилось все труднее и труднее... Вы знаете о том, как вышли из строя почти все приборы... А? Знаете, что значит потерять жену... или мужа...

— Конечно, — Арт весь напрягся. — Могу себе представить... Люди спят на дежурстве? В отличие от вас и других членов экипажа «Гейджа», я могу себе вообразить, что такое же может случиться и на «Боазе».

— Капитан не позволит такому произойти. Я был с ним еще на «Мече», — Берт подался вперед, прищурился и ткнул пальцем в грудь Арта. — И позвольте сказать вам кое-что еще, умник. Я знаю, что вам не нравится Сол, но...

— Брет, — Пег дернула его за руку и сурово посмотрела на него своими черными глазами. — Успокойся... Пошли отсюда. Ты потом пожалеешь об этом...

Гнев овладел Артом.

— Она права. Вы, кажется, собираетесь запутивать старшего офицера. Вы человек из команды Гайтано, не так ли?

Брет замер, крепко сжал зубы.

— Да, я подчиняюсь Гайтано, господин старший офицер. Я видел такое, что вам и не снилось. И если вы...

Пег встала.

— Пошли, Брет. Это бессмысленный разговор...

Муриаки поднялся на ноги, делая такие движения руками, будто хотел схватить что-то.

— Ага... Так вот почему капитана нигде не видно... Он, наверно, все время проводит на капитанском мостике и наблюдает за новичками, которые несут там вахту.

Арт с силой сжал пластмассовую чашку.

— Муриаки, я говорю вам: Соломон Карраско — неврастеник. И если дело дойдет до...

Тяжелая рука опустилась на плечо Арта.

— Брет, — вскрикнула Пег. — Не надо!

Удар, и у Арта звезды посыпались из глаз. На минуту он потерял сознание, а когда пришел в себя, то увидел, что лежит на полу. Все плыло перед его взором.

— Извини, Пег, теперь они могут наказать меня, но никто не должен говорить подобные вещи о нашем капитане и...

Арт поднялся на ноги и схватил Брета за рубашку.

— Хорошо, подонок... Теперь ты получишь!

Брет посмотрел на него сверху вниз, зловеще улыбаясь. Арт нанес удар своему противнику. Но тут две огромные руки схватили его и подняли в воздух.

Какое-то время он смотрел в глаза Брета, дергая ногами.

Потом что-то вроде вспышки лазера полыхнуло у него в голове.

* * *

Брайна прекратила подсчет количества воды, поступающей в реактор, когда на экране монитора капитанского пульта появилось лицо Арта.

Она замерла.

— О, Боже...

Арт попытался улыбнуться, но эта попытка дорого ему стоила.

— Итак, я уже нахожусь под арестом?

— Что случилось, черт возьми? О, нет... ты не мог... — Ей казалось, что к ее сердцу кто-то приложил кусок льда.

— Это сделал Брет Муриаки, здоровый парень, который живет с некой Пег.

— Да, я в курсе. Ее первым мужем был старший офицер, который служил у Карраско на «Гейдж». Звали его Мейбери. Она и Брет

потеряли... Черт возьми, Арт! Ты дрался! Ну, теперь ты влип...

Арт поморщился и опустил глаза.

— Да, ну, я... Слушай, Карраско уже знает? Он уже отдал приказ, чтобы меня понизили в звании?

Она проверила систему связи.

— «Боаз», на Арта наложены какие-либо взыскания?

— Ответ отрицательный.

— Пока ничего страшного. Но... Я хочу сказать тебе, мы ведь на корабле. Тут ты не спрячешься... Что ты намерен делать? — У нее на глаза навернулись слезы. «Дурак... дурак... какой идиот... О, Арт, что я буду делать без тебя?»

Он пожал плечами. Под глазами синяки, нос распух. Робко смотрит на нее.

— Посмотрим, что будет дальше... Так я считаю. Мне кажется... — Он нахмурился, как бы находясь в состоянии недоумения, — Муриаки не станут подавать на меня рапорт. Он просто сказал, что я не должен так отзываться о капитане, и вышел из кают-компаний. Пег выглядела очень озабоченно.

— Он ударил старшего офицера. Еще бы ей не быть озабоченной... Ведь не ты же начал драку?

— Не я.

Чувствуя некоторое облегчение, она включила монитор, на экране которого появились строчки корабельного Устава.

— Подожди секунду. Я сверюсь с Уставом. Ага... Он ударил первым... Ты не оскорблял его?

— Нет.

— Отлично. Мы можем обвинить его в нападении на старшего офицера... Ведь ты только защищался, не так ли?

— Нет.

Она закрыла глаза, откинулась в командирском кресле. У нее начала болеть голова.

— Арт, ты вступил в драку? Черт возьми! Тогда ты тоже виноват.

Он кивнул и полизал рассеченную губу.

— Он повесит тебя, Арт. Если только... Ты говоришь, что Брет считает инцидент истощенным?

— Да, так он сказал.

— «Боаз», ты уже сообщил об этом случае капитану?

— Ответ отрицательный.

Она посмотрела на динамики. Внезапно ею овладели сомнения.

— «Боаз», как дежурный офицер, я сама подам рапорт капитану. Понятно?

— Ответ положительный.

— Арт, иди, приведи себя в порядок и поспи немного. Не попадайся на глаза Карраско пару дней. — Она выключила монитор.

Сглотив слюну, волнуясь, трепеща от мысли о том, что ей предстоит совершить, она сделала глубокий вдох и продолжила свои подсчеты.

Сол изучающе смотрел на человека, сидящего напротив него: худой, смуглый, хорошо сложен, тонкие черты лица.

Большие карие глаза смотрят на него из-под высокого лба. Странно, что волосы у него светлые. Лицо не выражает совершенно никаких эмоций. Он читал вслух заключение медицинской экспертизы относительно смерти Нгоро.

— К сожалению, должен сообщить вам, что несмотря на исключительную оснащенность «Боаза» самым совершенным медицинским оборудованием, мы не смогли спасти представителя Норика Нгоро. Если бы это случилось не в столь поздний час и если бы кто-то находился рядом с Нгоро, то корабль спас бы его жизнь. Хочу поблагодарить капитана Соломона Карраско и весь экипаж «Боаза» за выражение соболезнования и поддержку в этот трудный час. — Экран погас, и лицо Арчона исчезло.

Сол кивнул и посмотрел на Амахару.

— Что вы хотите сделать с телом? — спросил Амахара. Его подвижные смуглые руки поглаживали переговорное устройство.

— Мистер Амахара, вы родились на космической станции. Я полагаю, что у вас есть свои погребальные ритуалы. Мы можем сделать все необходимое. Если хотите, то мы по-

местим тело в холодильную установку и сохраним его, так что по окончании этого полета вы сможете доставить его на станцию. Если у вас есть какие-то вопросы или просьбы, я готов вас выслушать.

Амахара благодарно кивнул головой.

— Я расскажу моим людям о том, с каким пониманием вы отнеслись к нашей беде. Обычно мы хороним умерших там, где они родились и выросли. Это древняя традиция. Но в данный момент я предлагаю похоронить тело Норики в космосе. Это будет означать, что в наше трудное время он также является гражданином Конфедерации, — Амахара грустно улыбнулся. — Может быть, капитан, мы живем в героическое время.

* * *

Брайна замерла, когда капитан Карраско вошел на капитанский мостик и опустился в командирское кресло с неизменной чашкой кофе в руке и с коварной улыбкой на устах. Сол надел наушники и включил переговорное устройство. Его слова застали Брайну врасплох.

— Слушайте все, боевая тревога! Приготовиться к бою. Боевая тревога.

Карраско поставил чашку на стол. Зажглась красная сигнальная лампочка.

Ярость закипала в душе Брайны.

— Неплохо, — сказал Карраско, обращаясь как бы к самому себе. — Ребята Хэппи в хорошей форме. Инженерный отсек приготовился к боевым действиям за тридцать пять секунд.

Одна за одной загорались красные лампочки, а вслед за ними — зеленые. Сол ухмыльнулся, видя, что лампочки кают пассажиров светятся красным светом.

— Интерком полон сообщениями дипломатов, капитан, — выкрикнула Брайна недовольным голосом. — Я не могу связаться с другими секторами корабля!

Сол улыбнулся ей мальчишеской улыбкой.

— Не обращайтесь на них внимания... Соедините-ка меня с Арчоном.

— Он уже пытался выйти на связь с вами, капитан. Сейчас соединю...

Озабоченное лицо Спикера появилось на экране.

— Спикер, — приветствовал его Сол. — Это учебная тревога. Нужно, чтобы пассажиры научились вести себя во время боевых действий. Они уже заполнили интерком своими запросами, и я приказал старшему офицеру перенаправить эти запросы вам. Пожалуйста, позаботьтесь о них. Мы спешим... — Сол выключил монитор и повернулся к пульту.

— Гелли! — прорычал он в переговорное устройство. — Пошевеливайся, черт возьми!

Испуганное красное лицо корабельного кока появилось на экране.

— Но, капитан! Эти бездельники...

— Даю вам тридцать секунд. Если задание не будет выполнено, я переведу вас в официанты!

Артуриан, полуодетый, проскользнул через дверь и сел на свое место, быстро забрав скафандр с кресла Брайны, чтобы она могла сесть в него. Она надела шлем и заняла свое место.

Все лампочки на пульте горели зеленым светом, кроме лампочек дипломатов.

Карраско наблюдал за работой интеркома, делая выводы о действиях в разных отсеках корабля. Повсюду находились члены экипажа, не готовые к боевым действиям. Некоторые просто оказались не на своем месте. Сол брал таких на заметку.

Через сорок минут дипломаты, наконец-то, собрались все вместе.

— Всем спасибо, — раздался голос Сола, так раздражающий Брайну, — это была учебная тревога. Объявляю благодарность инженерам Хэппи. Гэлли, вы и ваши люди действовали, как курсанты во время первых тренировочных занятий. В следующий раз, когда будет объявлена тревога, я не хочу, чтобы все это походило на комедийный фильм двадцатого века. Инженерный отсек, так как вы первые приготовились к бою, я отдаю в ваше рас-

поряжение кухонных работников. Пусть они чистят ваше оборудование, дряят реактор и ползают на животах по палубе. В следующий раз будут относиться серьезней к своим обязанностям... Хочу напомнить дипломатическому корпусу, что мы находимся в открытом космосе, где нас не охраняет полиция.

Брайна посмотрела на Сола. Боже, он подмигнул ей!

— Я уверен, что мой старший офицер полностью информировал вас о действиях в экстремальной ситуации. Полагаю, в следующий раз вы не станете медлить. Вы должны быть в нужном месте через пять минут после объявления тревоги. Днем или ночью... Спасибо за внимание.

Брайна выключила пульт и сняла шлем. У нее стало подниматься настроение. Арт кидал на нее красноречивые взгляды исподлобья. Несмотря на целебный крем, которым он смазывал лицо, на нем все еще виднелись синяки.

Карраско повернулся к Арту.

— Прекрасно, старший офицер. Вы быстро сориентировались, учитывая то, что тревога застала вас во время сна. — Он посмотрел на Брайну. Она старалась сохранять серьезное и деловое выражение лица. Что он скажет ей на этот раз? Опять будет иронизировать и критиковать? — Старший офицер Брайна, вы хорошо справились с заданием. Если бы остальные члены экипажа действовали бы так же,

то у нас был бы самый лучший экипаж во всем флоте.

Не может быть! Заболел он, что ли?

— А теперь скажите мне, есть ли у вас какие-то предложения? — спросил Карраско, переводя взгляд с Брайны на Арта.

Она уже собралась что-то сказать, но промолчала, чувствуя себя сбитой с толку: «Черт возьми! Он действительно интересуется моим мнением!..»

— Стрелки должны выходить на связь так же быстро, как и инженерный отсек. Мы можем сами пустить в ход защитные устройства прямо отсюда, но они нужны нам, если не работает автоматика.

— Хорошая мысль, — согласился Карраско. — Я позабочусь об этом. Арт, вы можете идти и снова лечь в постель. Между прочим, если вас в будущем одолеет скука, можете сами провести учебную тревогу. — Он замолчал. — Может быть, вам доставит удовольствие разбудить меня среди ночи и посмотреть, сумею ли я оказаться здесь так же быстро, как и вы. — Сол улыбнулся им.

Брайна увидела удивление во взгляде Арта и изобразила на своем лице выражение, которое означало «кто его знает».

— Слушаюсь, сэр.

Карраско встал, взял свой карманный интерком. Арт сидел, как замороженный, все еще не веря в то, что капитан похвалил его. Коман-

дир не спешил уходить. Он ждал, что старшие офицеры как-то прореагируют на его слова. Но они молчали. Тогда он повернулся, попрощался с ними и покинул капитанский мостик.

Арт моргнул и дернул себя за бороду.

— Что же это такое, а?

Она вспомнила взгляд капитана — честный и открытый. Впервые он пошел на контакт с ними. Будто рухнула стена, разделяющая их.

— Я все-таки пока не доверяю ему, — высказала она свое мнение, — но знаешь, на какое-то время мне показалось, что в нем проснулся человек.

Арт поднял вверх колени и уперся в них подбородком.

— Знаешь, держу пари, что теперь Гэлли, поработав пару дней на инженеров, будет выслуживаться изо всех сил. Капитан задал им всем жару... Надо бы и мне подумать об этом.

Она кивнула.

— Я думаю, что если нам придется сражаться с кем-то, то все будет не так уж плохо. С другой стороны, может быть, Карраско выпил лишнего или наглотался каких-то таблеток. Как ты считаешь?

Арт усмехнулся.

— Эта горилла, которая служит у Гайтано... Откуда я знал, что он ни в грош не ставит старшего офицера... Развернул меня и врезал так, что я оказался на полу.

— Ага, — кивнула она и улыбнулась ему. — Гайтано записал все это, но запись куда-то пропала, прежде чем с ней успел ознакомиться Карраско.

Арт встал, зевнул и покачал головой.

— Этого не может быть. Я... — Он весь напрягся, широко открыл глаза. До него дошел смысл слов Брайны. — Ты имеешь в виду, что ты похитила рапорт? О, Боже!

Она посмотрела на искаженное лицо Арта и почувствовала, как страх сжимает ее сердце.

— Черт возьми, Арт. О чем ты говоришь? Что случилось?

— Во время прошлой вахты Карраско сказал, что я... Он послал меня к Кэлу Фуджуки, чтобы тот дал мне несколько уроков самообороны. Капитан сказал, что не хочет иметь таких старших офицеров, которых может избить какой-то техник.

У Брайны перехватило дыхание.

— О, Боже, — выдохнула она. — Так он знает, что я похитила рапорт! — Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Затем вздохнула. — Все, Арт... Я пропала.

Арт подошел к ней и обнял ее. Она закрыла глаза и прижалась к нему, испытывая неодолимое желание найти в нем защитника от того, что предстояло ей испытать. Но это же нечестно... это... просто...

Его голос звучал успокаивающе.

— Возможно. Я не знаю, не думал об этом.

Она посмотрела на него и уловила грусть и озабоченность в его взгляде.

— Если он прогонит тебя, я тоже уйду. Ему придется подыскивать себе двух новых старших офицеров.

— Черт с ним! — прошептала она. — Я — хороший офицер! — Она вспомнила, как он подмигнул ей. Соломон Карраско в любое время может уволить ее.

* * *

— *О, Великий Создатель Вселенной, — звучал перед собравшимися громкий голос Сола. Он смотрел на выстроившихся в ряд членов своего экипажа, на толпу нервничающих дипломатов. — Укрепи нас своей любовью. Пусть этот умерший человек напомним нам всем о том, что все мы смертны, и заставит вспомнить о Тебе, нашей единственной защите. Когда мы покинем этот бранный мир, прими нас в свое вечное царство, где мы воссоединимся с нашими умершими раньше нас грузьями.*

Сол видел перед собой свой экипаж. Опустив головы, они думали о том, что он уже не раз произносил подобные речи над закутанными в саваны телами. Эта мысль вызвала болезненные воспоминания. Сколько друзей,

приятелей и любимых уже похоронено. Он с трудом владел своим голосом.

— Мы должны помнить, что умерший брат наш теперь уже свободен от страданий и покоится рядом со своим Творцом. — Он поднял глаза. — Прах к праху.

С другого конца пролета раздался голос Арта.

— Прах к праху.

— Прах к праху, — сказала Брайна, стоя возле люка. Повернувшись, она открыла его. Раздался свист выходявшего воздуха, и останки Норика Нгоро катапультировались в черную пустоту.

Наступила мертвая тишина. Сол вглядывался в лица дипломатов, которые находились в списке потенциальных убийц. Ни одно из этих лиц не выражало ни чувства вины, ни мести, ни удовлетворения.

Сол крепко сжал челюсти. Черт возьми! Кто-то ведь должен хоть как-то, чем-то выдать себя! Кто-то должен хотя бы выпрямиться, сознавая, что тело его врага уже несется в открытом космосе. И никаких улик больше бы не требовалось... Но все они стояли, опустив головы. Казалось, что никто не причастен к этому убийству.

Арт выключил свет, освещавший эвакуационный туннель, а Брайна закрыла люк. Арчон подошел к Солу, когда члены экипажа

молча и с опущенными глазами стали расходиться по своим отсекам.

— Ну что, мой друг, заметили ли вы в ком-то чувство вины?

— Нет. А вы?

Он скорее почувствовал, чем увидел, что Арчон покачал головой.

— Значит убийца, по-прежнему на свободе. Спикер, у меня есть два мнения на этот счет. Я могу запереть всех дипломатов в их каютах во имя их собственной безопасности... или же пусть все остается, как есть. Будем ждать, пока этот человек совершит какую-то ошибку. Второй вариант включает в себя элементы игры, Спикер. Мы ставим на человеческие жизни... возможно, на наши собственные жизни. -

— Я рекомендую вам второй, игровой вариант, капитан.

Сол посмотрел в серые спокойные глаза.

— Если вы все расскажете им, начнется такой шум... — Он махнул рукой. — Подозрительность, недоверие, взаимные обвинения разъединят их. Они не смогут взаимодействовать друг с другом. Нет, во имя наших нужд мы должны держать их в неведении. Они не должны знать о том, что их подстерегает опасность.

— Один из них был убит кем-то, кто...

Арчон перебил его.

— Теперь подумаем об убийце... Что произойдет, если мы выйдем на его след? Может быть, на корабле находится взрывное устрой-

ство с дистанционным пультом управлением... Если мы загоним убийцу в угол, что он предпримет в минуту отчаяния? Нет, надо действовать осторожно... Возможно, ему нужно было убрать одного Нгоро.

— Вы понимаете, что вы говорите?

Мрачное выражение лица Арчона, печальный кивок головы, страдание во взгляде — все это уже само по себе являлось ответом на вопрос Сола. Он фыркнул.

— Капитан, я понимаю, что говорю. Жизни людей зависят от моего решения. Я стараюсь найти наилучший выход из создавшейся ситуации. О чем может идти речь, если эти люди станут бояться друг друга? Они и так разделены политическими убеждениями и инструкциями своих правительств. Вы хотите, чтобы они еще больше отстранились друг от друга из чувства страха?

— Нет, Спикер. Просто интуиция подсказывает мне другое решение.

— Какое же решение подсказывает вам ваша интуиция, капитан?

— Я обязан защищать этих людей. — Слова Нгоро звучали в его ушах. Арчон кивнул.

— Да, вы обязаны защищать их. Я тоже, кстати... — Он едва заметно улыбнулся. — Это вообще-то очень по-человечески — ощущать чувство долга перед другими людьми. Но можете ли вы взять на себя ответственность за них и полностью исключить элемент риска?

— Конечно же, нет. — Сол повернулся и пошел вдоль коридора. Арчон не отставал от него.

— И они тоже, — Арчон махнул рукой в сторону дипломатов, идущих впереди них, — несут ответственность перед своими народами и правительствами. Они тоже понимают, что рискуют. Вся межпланетная политика построена на факторе риска. Есть ли общества, свободные от этого?

— В двадцатом столетии американцы пытались исключить фактор риска из их общественной жизни. Вспомните, какое фиаско они потерпели. Янки пожертвовали системой образования, научно-исследовательской деятельностью, свободой слова, капиталовложениями, правом иметь личное оружие и многими другими вещами, чтобы избавить общество от фактора риска. В результате все выдающиеся люди оказались истреблены, воцарилась власть посредственности.

— Да, и общество перестало развиваться... Но вернемся к нашим проблемам. Мы все несем ответственность перед человечеством. Ответственность... Ради которой я готов рискнуть этим кораблем и людьми, находящимися на нем. С моей точки зрения, нельзя сейчас выпускать кота из мешка. — Голос Арчона стал хриплым. — Если мы сделаем это, то воцарится хаос, а мне сейчас нужен идеальный порядок на этом суде. Порядок во что бы то ни стало.

Сол прикусил губу.

— Но ради чего, Спикер? Все равно эти люди разделятся на фракции, когда придет время переписывать Конституцию Конфедерации.

Арчон вздохнул.

— Да, это так... Но вам не приходила в голову мысль, ради чего мы летим на Звездный Отдых? Ведь новую Конституцию можно написать и на Арктурусе, не так ли?

Сол кивнул.

— Да, это приходило мне в голову. Я просто предположил, что вы опять темните...

— Не все сразу, капитан. Рад, что вы сохраняете здравый рассудок. — Арчон покачал головой. — Нет, я не соврал вам относительно этой Конституции. Видите ли, идея заключается в том, чтобы эти люди больше не интриговали, не брали взятки, чтобы они мыслили рационально и принимали правильные решения. Мы очень тщательно вели отбор делегатов, чтобы в этом участвовали различные идеологические фракции. Большое, знаете ли, видится на расстоянии.

— И вот у нас на борту убийца!

— Все мы далеки от совершенства! — выпалил Арчон. — Однако мне хотелось бы, чтобы дипломаты привыкли друг к другу, увидели друг в друге прежде всего людей, а не политических соперников. Я хотел, чтобы пали этнические и экономические барьеры.

— А если я скажу им, что Нгоро убили, то это погубит все ваше начинание... — Сол нахмурился. — Поэтому-то Нгоро и убили? В целях помешать осуществить ваш план?

— Может быть, они хотят вбить клин между нами... Вот почему нам необходимо быстро, не поднимая шума, найти этого человека. Если мы нейтрализуем его, сохранив на корабле порядок, то победим.

— Мне приказали во всем подчиняться вам, Спикер. Я хотел бы запереть их в своих каютах... Пусть они подружатся потом... Но в соответствии с моими инструкциями я сделаю все, чтобы поддержать вас. Однако, скажу прямо — мне это все не нравится.

— А мне и не надо, чтобы вам это нравилось. Выполняйте свой долг. Благодарю за сотрудничество, капитан.

* * *

Крааль слышал, как скрипят его суставы, когда поднимался со своего гравитационного кресла. Комната залита ярким светом. Вдоль стен — мониторы и интеркомы. Какой-то необычный химический запах. В центре комнаты стоит стол.

— Рада видеть вас, distinguished gentleman. — Из-за стола появилась женщина в белой куртке военного образца. Она выглядела

довольно усталой. Обычно пронизательный и умный взгляд ее сейчас ничего не выражал.

Крааль медленно приблизился к столу, на котором стоял сверкающий шар, внутри которого находился какой-то предмет. Над столом — металлические руки, микроскоп и другие инструменты.

— Я слышал, что вы уже подготовили отчет. Женщина кивнула.

— Мы сделали все, что позволила наша технология для проведения исследования этого вида в той стадии сохранности, в которой его обнаружили. — Она сложила руки у себя за спиной, сжала губы и в раздумье уставилась на пол. — Не все с ним ясно, но мне кажется, мы имеет представление о его физиологии и морфологии. Я сделаю краткое сообщение лично для вас.

Она повернулась. Перед ней вспыхнул экран, на котором появилось трехмерное изображение некоего организма.

Крааль подошел ближе к экрану, чтобы лучше видеть. Он внимательно смотрел на инопланетянина. Если бы его поставить вертикально, он оказался бы высотой полтора метра и походил бы на богомола с длинным животом. Слегка подгнившая оболочка имела сероватую окраску. Голова — продолговатой формы. Единственный глаз находился в центре черепа. Под шеей — отверстие с большими плоскими зубами. Две большие антенны прикреплены к

грудной клетке над двумя руками, заканчивающимися клешнями. Прямо под ними — еще одна пара рук с небольшими манипуляторами, каждый из которых имеет четыре обычных и два больших пальца. Весь корпус держится на четырех ногах со всасывающими влагу дисками и когтями.

Крааль медленно выдохнул.

— Выглядит впечатляюще...

Она сложила руки на груди и кивнула.

— Да. Мы имеем представление о его способностях... При помощи биомеханических исследований мы определили, что верхние манипуляторы могут крошить камни в песок. Хватка у него, в прямом смысле этого слова, мертвая. Нижняя пара рук способна на любые манипуляции. Таким образом, существо может гнуть сталь и управлять микрокомпьютером.

— А как насчет его органов чувств?

Она провела рукой по седеющим волосам.

— Что касается его глаз, то он обладает не только тем спектром, который доступен нам, но может воспринимать инфракрасный и ультрафиолетовый цвета. Антенна очень сложной конструкции и может принимать сигнал на очень большом расстоянии. Вот этот конус с задней стороны черепа является очень мощным усилителем, здесь же находится и приемник. Короче, парень мог слышать практически все. Он также чрезвычайно восприимчив к различным запахам.

— Я вижу, он произвел на вас большое впечатление.

Женщина спокойно посмотрела ему в глаза.

— Откровенно говоря, достопочтимый господин, похоже, он умеет делать все то, что умеем делать мы, только делает все это гораздо лучше.

— А каково ваше мнение относительно его интеллекта?

Исследовательница потерла свою шею.

— Тут не все еще пока ясно. Мы еще не полностью разобрались в интеллекте людей... Для начала скажу вам, что у него два мозга. Один — спинной, а другой находится в голове. Так как первый руководит только деятельностью его тела, то мы не станем обсуждать его. Основной мозг расположен в грудной клетке и очень хорошо защищен. Этого парня можно сбросить с высоты двухсот метров, и он встанет и пойдет, как ни в чем не бывало. Этот мозг в три раза больше нашего. Нам не совсем ясна его физиология, так как он претерпел значительные изменения, но могу сказать одно — он гораздо эффективнее человеческого мозга.

Она многозначительно помолчала, а затем продолжила:

— Полагаю, что мы по сравнению с ним просто идиоты. Он настолько же превосходит нас, насколько мы превосходим обезьян.

Крааль уставился на инопланетянина.

— Да... нелегко проглотить такую пилюлю.
Женщина согласилась с ним.

— Достопочтенный господин, мне не хочется признаваться в этом, но выходит, что мы — не самые разумные существа, населяющие Вселенную. Этот парень переплюнул нас.

Краалю показалось, что кто-то огромный схватил его и сжал до боли в ребрах. Некоторое время он молчал.

— Что ж, если они были такими умными, где же они теперь?

Она покачала головой.

— Может быть, и они оказались не самыми умными существами во Вселенной.

Крааль все смотрел и смотрел на инопланетянина, не находя слов. Самые дурные предчувствия овладевали им.

* * *

— Сообщение, адмирал.

Сабот Селлерс тотчас же проснулся, как только в темноте помещения раздался голос в переговорном устройстве.

— Состояние?

— Только глаза, сэр. Послана короткая шифровка.

— Я запишу ее на свой личный монитор.

— Понятно, адмирал.

В темноте оранжевым светом светился экран монитора. Стены каюты Селлерса задрапированы. Рядом с кроватью лежит скафандр. Меха с планеты Земля лежат на кровати, а стены увешаны произведениями искусства со всех планет Конфедерации. На столике возле интеркома лежит бластер, который, очевидно, уже не раз пускался в ход.

Селлерс прикоснулся к датчикам. Немедленно на экране появились слова короткого и четкого сообщения.

Как только экран монитора погас, Селлерс вновь лег на кровать. Раздавались знакомые шумы «Хантера», летящего в космосе впереди остального флота Арпеджио.

— Итак, — прошептал Сабот, — Карраско играет в космосе в военные игры. Его экипаж расколот на фракции... Дипломаты в смятении. Нгоро устранен... Отлично... На этот раз ты, Карраско, а также Арчон и прекрасная Констанс — все вы будете моими. И я завладею этим артефактом, который сделает меня непобедимым. У вас только один корабль, а у меня — целый флот. Ты проиграешь, Карраско.

«Артефакт станет моим, а я буду повелевать человечеством».

ГЛАВА 15

Сол остановился у двери капитанского мостика и сделал глубокий вдох; прошел на свое место, схватил чашку, налил в нее кофе и упал в командирское кресло. Все системы работали нормально.

— Докладывай, «Боаз». Ты наблюдал за похоронами. Кто из подозреваемых выдал себя?

— Никто, капитан.

Сол потер рукой лоб. Он очень надеялся, что корабль при помощи своих сканеров обнаружит что-то неестественное в поведении у кого-то из подозреваемых.

— Никто не проявил признаков повышенной озабоченности? — он утрюмо смотрел на динамик, жалея о разговоре с Арчоном.

— Элвина Янг, Констанс, Малаков и Микхи Хитавиа были заметно удручены, — сообщил «Боаз». — У них наблюдалось повышенное кровяное давление, их дыхание участилось. У Констанс на глазах появились слезы, и ее дыхание

стало прерывистым. Полагаю, это результат грусти и печали. Эмоциональное состояние Элвины Янг было непостоянным. Микхи Хита-виа недавно потерял своего брата на Райнланде, поэтому во время похорон у него могли возникнуть неприятные ассоциации. Должен признаться, что Амахара тоже находился в угнетенном состоянии, но в пределах нормы. Что касается Малакова, он неплохо знал Нгоро. Его реакцию на событие можно обозначить как печаль. Вполне человеческое чувство.

— Кто-нибудь испытывал чувство вины или удовлетворения? — спросил Сол.

— Нет, капитан.

— Но кто же тогда может быть убийцей? И... станет ли он убивать опять?

— У меня слишком мало информации, чтобы дать ответ на ваш вопрос, капитан.

* * *

-- Ну, что ты думаешь об этом? Любопытно, не так ли? Человек, который мог бы вывести на чистую воду лживых политиков, мертв.

Тайаш прочистил горло, слотнул слюну и окинул взглядом банкетный зал, где собрались почти все пассажиры корабля. Они вполголоса обсуждали, как смерть Нгоро может отразиться на действиях различных политических группировок.

— Ты подозреваешь, что Нгоро убили?

— Ба! Откуда мне знать? Сердечный приступ? Но Нгоро был здоров, как бык. Скажи мне, люди часто умирают от сердечных приступов? Это что-то вроде чумы, оспы или иных эпидемий? Возможно ли, что здесь на этом корабле...

— Он умер внезапно. — Тайаш постучал своей тростью по полу. — Если тебе отрежут ногу и поблизости не окажется никого, кто бы доставил тебя в больницу, ты умрешь от потери крови.

— Но Нгоро никогда не жаловался на сердце. Я спрашивал об этом у Амахары... Он тоже весьма озабочен случившимся; отмалчивается, но я вижу по его глазам, что бедняга весьма взволнован.

— Еще бы. Амахара отвечал за него... Как бы ты сам чувствовал себя на его месте? Его работой являлось наблюдение за Нгоро, который мог забрести куда угодно, забраться на какую-нибудь лестницу, упасть и разбиться насмерть. Если бы Амахара следил за ним в ту ночь, он позвал бы кого-нибудь на помощь... И сегодня Нгоро был бы с нами. Вот что беспокоит Амахару... Он, наверно, испытывает чувство вины из-за того, что пренебрег своими обязанностями...

— Слишком многое поставлено на карту! — Никита прищурился и окинул взглядом дипломатов. — Ты заметил, что только Литов, Джор-

дан и Медея не задают вопросов? Все остальные, включая нас с тобой, сажают Арчона и испытывают у него, что на самом деле означает этот приятный пикник. А что он говорит нам? Арчон заверяет нас, что мы летим на Звездный Отдых, чтобы проинспектировать эту планету. Ба! Он что-то скрывает от нас. Но я все равно со временем узнаю...

— Никита, ты слишком подозрителен. — Тайаш покачал головой. — Конечно, ты живешь на Гулаге в окружении всего этого сброды... Вы, революционеры, не доверяете никому, даже шпионите друг за другом. Вы похожи на афганцев, живших в древние времена. Этот народ постоянно воевал с кем-нибудь просто потому, что он не мог жить без войны.

— И война доставляла им удовольствие! — зловеще усмехнулся Никита. — Но я знаю, что тут происходят какие-то паскудные дела. Медея заварила какую-то кашу... Когда такие женщины, как она, начинают игру, нужно быть на чеку.

— Это из-за Элвины?

— Тексаки к ней явно не равнодушен. Она улыбается ему, прижимается к нему и трется о него своими сиськами. Как ты считаешь, Медее нравится, когда из нее делают дуру?

— А Джозеф Янг делает вид, что ничего не замечает?

— Ба! Янг так вовлечен в эти мормонские дела, что ничего не видит дальше своего носа.

Он говорит лишь о Джозефе Смите, Морони и золотых пластинах со священными текстами. Даже Пауль Бен Геллер избегает его, а ведь евреи очень преданные люди.

— Ты тоже еврей? — Рассмеялся Тайаш. — Или фанатик с Гулага? Ха! Не смотри на меня так! Ты такой же, как и он. Прикинь, твой анархизм — это просто одна из форм фанатической религии. Вы все тут одинаковые! Все исповедуете какую-то чушь...

— Это безумие! Я слышу идиотскую болтовню человека, который находится под влиянием пропаганды Конфедерации! Думать, что житель Гулага — защитник угнетенных и борец за свободу — стал рабом какой-то религии... это... невероятно!

— Вы опять о своем? — Констанс подошла к ним и присела возле их гравитационных кресел.

— Еще бы! — Тайаш хлопнул своей мозолистой рукой по шишковатому колену. — Этот дурачок с Гулага просто взбесился.

— Ба! — отмахнулся от него Никита. — Он слишком стар, знаете ли, в вашем присутствии ему делается не по себе. Дорогая Констанс, вы готовы сбежать со мной и поселиться на одной райской планете, местонахождение которой мне известно?

— Не могу пойти на это... Лучше умереть, чем жить бок о бок с вашими женами, — она подмигнула ему, ее голубые глаза сверкали озорными огоньками.

— Вы будете моей единственной женой!

— Констанс, — вмешался в их разговор Тайаш, — что говорят о смерти Нгоро? Кого-нибудь, кроме нас, это волнует? Хочу отметить, обстоятельства его кончины не совсем ясны.

Взгляд ее голубых глаз буравил его.

— Конечно, я слышала всякие предположения на этот счет. Но ведь я обнаружила его тело... Вы знаете об этом? Я присутствовала при его обследовании. Вскрытие показало, что смерть произошла от разрыва сердца.

— Это только предположение, — пробурчал Никита, опустив свой массивный подбородок на широкую грудь, исподлобья поглядывая на дипломатов. Арчон, Литов и Джордан беседовали о чем-то вполголоса. Тексаки украдкой посматривал на Элвину, в то время как Медея уселась таким образом, чтобы быть между ним и женой мормона. Хендрикс, отчаянно жестикулируя руками, выражал соболезнование Амахаре.

— Да, это так, — согласилась Конни, — но нам нельзя нагнетать на корабле атмосферу подозрительности и натравливать дипломатов друг на друга.

Тайаш удивленно посмотрел на нее.

— Вы хотите, чтобы они во всем соглашались друг с другом?

Конни закрыла глаза и покачала головой.

— Я хочу только одного: вести с дипломатами нормальную беседу, и чтобы при этом

никто не пытался бы выуживать из меня всякого рода сведения.

— Пойдемте в мою каюту, и мы там нормально поговорим с вами...

— Никита! — взорвался Тайаш. — Неужели ты опустился до того, что...

— Все еще ревнуешь меня? Если ты больше не способен вести половую жизнь, то нечего ворчать.

Конни потеряла глаза большим и средним пальцами.

— Тайаш, мне кажется, не стоит беспокоиться о моей безопасности. Я бегаю быстрее, чем он. Конечно же, Никита — варвар. Но с ними легко иметь дело: всегда знаешь, чего они хотят. Вот утонченных цивилизованных людей следует опасаться.

— Да, — согласился Тайаш, окидывая взглядом комнату. — Джордан не теряет вас из вида ни на минуту. Возможно, не только Никита восхищается вами.

Она подняла голову.

— Серьезно?

— Вы заметили, как он смотрит на вас?

— Не люблю соперников, — Никита похотливо подмигнул Конни и задумчиво посмотрел на Джордана.

— Нет, я не заметила этого, но теперь буду следить за этим человеком. — Конни в знак благодарности погладила руку Тайаша.

— А за мной вы не будете следить? — спро-

сил Никита. — Что есть у этого разряженного пижона такое, чего нет у Малакова?

Конни встала и уперлась руками в бедра.

— Вы, действительно, хотите это знать?

— Конечно.

— У него есть стиль, Никита. К тому же... он может стать королем. Что скажете? — Она заговорщически подмигнула ему и направилась в сторону своей каюты, покачивая бедрами.

— О, если бы я был помоложе, — вздохнул Тайаш.

— Помоложе! Ха! Наконец-то ты признался в своей старости.

— Никогда не признаюсь в этом, — прошипел Тайаш. — И я не разговариваю с дамами, как пират с Арпеджио.

Никита, казалось, не обращал внимания на слова своего приятеля. Он наблюдал за Джорданом.

— Ты думаешь, этот пижон королевских кровей, действительно, может заинтересовать ее?

Тайаш внимательно, с ног до головы, осмотрел Джордана: идеальная выправка, безукоризненно одет.

— Этот человек — педант... Нет, Конни не так глупа, чтобы купиться на внешний вид.

— Да... Но Джордан может обворожить ее. Он богат и могуществен. Женщины не предсказуемы, мой друг.

— Если бы он только так не смотрел на нее.

* * *

Наблюдатель сузил глаза, всматриваясь в женщину, которая только что вышла из каюты, запахнула халат и заспешила вдоль коридора.

Он вышел из своего укрытия и прижал ладонь к замку. Дверь тотчас же открылась.

— Мистер представитель.

Тишина.

Наблюдатель осторожно вошел в спальное помещение. Мужчина лежал на боку совершенно голый. Рот приоткрыт. В воздухе запах спермы.

— Мистер представитель...

Ответа не последовало.

Наблюдатель подошел к кровати и рукой, одетой в перчатку, потрогал пульс мужчины, затем вынул из сумки, висящей у него на ремне, баллончик и взял из шеи лежащего мужчины кубический миллиметр крови.

Беззвучно ступая по полу, он подошел к двери, открыл ее, убедился, что в коридоре никого нет, и скрылся.

* * *

— «Боаз», я хочу связаться с Хэппи. — Сол откинулся в своем командирском кресле, его лицо походило на маску. Все приборы ка-

питанского мостика работали безупречно. Напротив себя он увидел какой-то прозрачный материал, отражающий его лицо. Он ткнул в него пальцем. Вещество оказалось мягким, как губка.

— Привет, капитан, — румяное лицо Хэппи появилось на экране. Инженер провел пальцем по крючковатому носу и улыбнулся. На щеках, обрамленных бородой цвета соли с перцем, появились ямочки.

— Хэппи, — Сол поднял глаза, его пальцы нервно постукивали по ручке кресла, — хочу, чтобы ты немедленно пришел сюда. Пусть Кра-лечек заменит тебя.

Выражение лица Хэппи стало серьезным.

— Хорошо, капитан. Уже иду.

«Боаз» задал вопрос Солу.

— Капитан, что вы намереваетесь предпринять?

— Почему ты спрашиваешь меня об этом?

— Я обнаружил, что вы обеспокоены чем-то. Весь корабль страдает от этого. Вы хотите совершить что-то противозаконное?

Сол вздрогнул.

— Ты ведь сам говорил мне, «Боаз», что я должен сделать все, чтобы этот полет прошел успешно. Что ж, я много размышлял на эту тему. Представителя Нгоро убили... Возможно, это случилось вследствие моей нерешительности. Итак, все хорошенько обдумав, я принимаю окончательное решение.

— Не хотите ли сначала обсудить его, Сол? — В голосе корабля слышались интимные нотки.

Он улыбнулся и покачал головой.

— Нет, «Боаз». Спасибо, ценю твою заботу обо мне, но, видишь ли, решение уже принято. Я несу этот крест ответственности.

Главный инженер прошел на мостик и сел в кресло Брайны.

— Что случилось?

— Запри дверь, «Боаз», — приказал Сол, с удовольствием всматриваясь в умное лицо Хэппи.

— Дверь заперта, капитан.

— Хорошо. Об этом разговоре никто не должен ничего знать.

— Принято.

Сол сделал глубокий вдох и повернулся лицом к инженеру.

— Хэппи, я хочу установить телекамеры по всему кораблю. Хочется знать о том, что происходит на корабле, все видеть и все слышать. Каждая каюта, коридор, все отсеки должны находиться под наблюдением.

Хэппи помрачнел, губы его дрогнули.

— Капитан, ты же знаешь, это запрещено Уставом. Братство настаивает, чтобы.

— Делай то, что я тебе говорю, Хэппи. — лицо Сола исказила гримаса. — И не смотри на меня так. Я знаю Устав... Знаю, ты считаешь меня не вполне нормальным... Кстати, спа-

сibo за помощь. — Он замолчал. — Хэппи, нам приходилось бывать с тобой во всяких переделках. Если я кому и доверяю на этом корабле, то только тебе. Я ни в чем не подозреваю тебя. Нгоро убили...

— О, Создатель! Здесь... на... — Хэппи выпрямился, сжал губы. — И ты не знаешь, кто убил его?

— Не знаю. Вот почему нужно установить повсюду телекамеры. Мы не можем позволить, чтобы на корабле орудовали заговорщики. Согласно приказу Арчона...

— Постой. А он-то тут причем?

— Крааль сказал мне, чтобы я выполнял все его желания. — Сол поморщился. — Вот я и выполняю.

— Ему известно о том, что «Боаз» имеет возможность использовать телекамеры? — Хэппи осекся, покачал головой. — Сол, ведь это же военная тайна. Как он...

— Он не знает об этом, — Карраско расслабился, слегка повел плечами, загадочно улыбнулся. — Ему не нужно знать все... А вот я обязан все знать!

— Но Устав...

— Плевать на Устав! — Сол вскочил на ноги. — Ты только подумай... На корабле убит человек! Кто-то убил Норика Нгоро, и этот негодяй может убить еще кого-то. Более того, он может совершить диверсию; может убить нас всех... Я бы хотел запереть всех этих дип-

ломатов в их каютах, но это противоречит межпланетным правилам обращения с политическими деятелями. Ну, теперь ты все знаешь. Как будешь поступать?

Хэппи начал сосать свой большой палец — это означало, что он крепко задумался. Наконец он поднял глаза на Сола, провел рукой по своему румянному лицу, будто стирая все сомнения.

— Я установлю эти телекамеры по всему кораблю.

Сол сложил руки на груди и кивнул.

— Полагаю, что вы сделаете это, инженер, — Он замолк и медленно выдохнул. — Я... Я не хотел участвовать в этой миссии, Хэппи. У меня еще и сейчас душа не лежит командовать этим кораблем, но я дал свое согласие, и теперь уж никуда не денешься. Теперь мне хочется, чтобы все шло гладко. Я сделаю все для сохранения наших жизней.

Хэппи улыбнулся широкой улыбкой.

— Теперь я узнаю моего капитана! — Он встал, сжал свои перепачканные смазочным маслом руки. — Ты же не хочешь, чтобы эти штуки торчали у всех на виду, поэтому... Стой, помнишь эти микродатчики, которые мы использовали при исследовании Тайги? Они есть у меня. Я взял их с собой. Подумал, что они могут пригодиться. Я могу установить их в системе освещения. Микрофоны с дистанционным управлением — не проблема. Они такие

чувствительные, что могут уловить писк мышей.

Сол не выдержал и рассмеялся.

— Сколько времени тебе понадобится, чтобы установить эти приборы?

Хэппи потеревил свою колючую бороду, пожал плечами, ведя в уме подсчеты.

— Это займет, самое большее, неделю. Какие будут еще указания?

— Начни устанавливать их с банкетного зала, спортзала, помещений для заседаний, коридоров и кают дипломатов. Потом устанавливай приборы в кают-компании, на камбузе и в отсеках. В последнюю очередь можешь заняться помещениями членов экипажа.

Хэппи выразил на лице удивление.

— В помещениях членов экипажа?

Сол поднял вверх руки, как бы извиняясь перед Хэппи.

— Я должен проверить всех. Никто не может быть исключением.

— Но Устав...

— Мы об этом уже говорили с тобой, — вспыхнул Сол. — Не противоречь мне. Подозреваются все, даже члены экипажа. Двое мужчин переоделись в полицейскую форму и пытались убить меня возле доков. Нас преследуют два боевых корабля, не отвечающие на наши запросы. Арчон говорит мне, что как только мы прибудем на Звездный Отдых, Конституция Конфедерации будет переписана. Прави-

тельство может пасть, и космос может стать другим. Нгоро отравили в двух метрах отсюда, хотя «Боаз» вел наблюдение посредством своих телекамер. Скажи, кому здесь можно доверять?

— Раньше никаким посторонним элементам не удавалось проникать в состав экипажей кораблей Братства. — Он с вызовом во взгляде посмотрел на Сола.

— Но раньше корабли Братства и не сдавались никому, — напомнил ему Сол. — А потом Петран Дарт сдал корабль «Энеско» пиратам. Они чуть не убили Дарта... Хорошо еще, что его сын вернул корабль.

Хэппи кивнул.

— Итак, мы должны настраиваться на наихудший вариант! — На лице Хэппи появилось выражение отвращения. — Куда же идет космос?

— Все зависит от дипломатов и межпланетных отношений. Кроме того случая возле доков. Кто-то пытался напасть на Арчона, когда тот находился на Арктурусе. Ставки настолько высоки, что подкупить могут любого, даже людей из Братства. — Сол вздохнул и вновь сел в командирское кресло. — «Боаз» поможет тебе.

Некоторое время Хэппи смотрел прямо перед собой невидящим взглядом, погруженный в свои мысли. Потом он увидел звезды на экране монитора.

— Хотелось бы оказаться там, за этими звездами, капитан, — проговорил он деревянным голосом.

Сол рассмеялся.

— Я тоже хотел бы там оказаться, Хэппи. Здесь мне не нравится так же, как и тебе.

Могучий инженер рассеянно кивнул, все еще не отрывая взгляда от звезд.

— Знаешь, еще никто не подсматривал за членами экипажа. Братство переживает мрачное время.

— Знаю, знаю... Но ведь ты путешествуешь с Карраско.

Хэппи встал, потянулся, похлопал Сола по плечу.

— Ну что ж, мы с ребятами поддержим тебя.

— Спасибо тебе, Хэппи. Ценю твою поддержку.

Дверь захлопнулась за инженером, и Соломон Карраско посмотрел на интерком.

— Что будем делать дальше, «Боаз»?

Перед его внутренним взором возникло мертвое тело Нгоро, летящее в холодной темноте космоса.

— Не знаю, капитан, — ответил корабль. — Я не уверен, что такие крайние меры, как слежка за членами экипажа, необходимы в данный момент.

Сол не стал противоречить кораблю. В душе он понимал его правоту. Вместо того, чтобы

разговаривать с «Боазом», капитан прокрутил в голове свой последний разговор с Арчоном. Внезапно ему стало не по себе.

— Если бы только знать, какую роль играет Арчон в этом деле.

— Простите, капитан, я не понял вас. — В голосе «Боазы» слышалось любопытство.

Сол нахмурился.

— Подумай... Арчон появился в Конфедерации пару месяцев назад. Он регистрирует Звездный Отдых и вдруг оказывается в самом центре политических событий. Тебе не кажется странным, что Спикер вдруг приобретает огромный авторитет, а такие планеты, как Сириус, Терра, Арктурианский Протекторат, Последний Шанс и другие играют в этом деле второстепенную роль? Арчон в центре событий...

— Я думал об этих переменах, — сказал «Боаз». — Но в настоящее время у меня недостаточно информации, чтобы объяснить это необычное явление.

— Итак, можно предположить, что Арчон внезапно приобрел весьма большой вес... Теперь нам надо определить, почему так произошло.

— Угрозы, вознаграждения и соревнование — вот основные мотивы поведения людей, — сказал «Боаз».

Сол пристально смотрел на экран, где виднелись два боевых корабля, следующие парал-

тельно маршруту «Боаза». А когда они приблизятся, откроют ли огонь, как то судно, что напало на «Гейдж»? Сможет ли он сбить их, прежде чем они повредят «Боаз»?

— Если бы я только знал, о чем умалчивает Арчон! — внезапно вскрикнул Сол.

* * *

Брайна нашла Сэла Фуджики в офицерской столовой. Она подсела к нему за столик, заказала себе бифштекс и ситилианский салат. Здесь, внизу, слышался гул турбины, сердца «Боаза».

Перед ней оказалась тарелка с горячим мясом. Она отрезала себе кусок бифштекса и стала жевать его, погружившись в свои мысли.

— У меня раньше никогда не было такого аппетита, — сказала она.

Фуджики кивнул.

— В основном на кораблях кормят консервированной или замороженной пищей. Помню, на «Гейдже», когда мы совершали первый исследовательский полет, нас кормили консервами из крабов. Меня просто тошнило от них. Мы их жарили, варили, тушили, делали из них гамбургеры...

— Я думаю, это похуже пирога из дрожжей. Нас кормили такой выпечкой во время учений, когда мы еще были курсантами. Пять

недель подряд... Теперь я ни за что бы не притронулась к таким пирогам.

Фуджики улыбнулся грустной улыбкой.

— Надо думать..

Некоторое время они ели молча.

— Вы давно летаете вместе с капитаном Карраско? — спросила она.

Кэл бросил на нее подозрительный взгляд и ответил:

— С тех самых пор, как его впервые назначили командиром корабля.

Она изучающе посмотрела на своего собеседника.

— Он наказывал своих подчиненных? Я имею в виду, если он заставлял кого-то спать во время несения вахты... Как он поступал с такими людьми?

Фуджики пожал плечами.

— А зачем вам знать это?

Ее охватила паника, но она заставила себя успокоиться. Тщательно пережевывая кусок мяса, Конни сказала:

— Простое любопытство... Кроме работников камбуза, он ведь ни к кому еще не применял никаких дисциплинарных мер. Как капитан поступает с провинившимися членами экипажа?

Фуджики склонился над своей тарелкой, криво улыбаясь.

— Командир умеет обращаться с людьми. Однажды я задержался из увольнения... Он так

отчитал меня, что я почувствовал себя последним дерьмом. Это хуже любого наряда.

— Вы слышали, он шантажирует своих подчиненных?

Фуджики рассмеялся.

— Ну, нет... Это не его стиль. Соломон Карраско внимательно выслушает вас и попытается понять, что случилось с вами и почему. Если у кого-то из подчиненных возникают проблемы, он обычно беседует с ним с глазу на глаз, и они вместе находят какой-то выход из положения.

— Похоже, он — довольно мягкий командир, — Брайна старалась говорить как можно спокойнее. — Хорошо... я объясню вам, в чем дело. Арт подрался с одним из подчиненных Гайтано. Я думала о том, каковы будут действия капитана.

Фуджики ухмыльнулся, глаза его сверкали.

— Успокойтесь! Я работал с этим старшим офицером. Он немного медлительный, но, в общем, справляется со своими обязанностями. Капитан был несколько раздражен этим происшествием, но, если бы он имел что-нибудь против Арта, то немедленно понизил бы его в звании.

— Но ведь он подрался! В Уставе сказано...

— Устав — это Устав, — сказал ей Фуджики самодовольно. — Послушайте, я был с Соломоном Карраско, когда мне грозила смерть... Я мог погибнуть в любую минуту... Мне при-

шлось увидеть, как погибла моя жена, как умирали мои друзья и мои враги... Но мы все же посадили корабль. Мы сделали это, потому что капитан не проиграл сражение.

Он видел, что Брайна с недоверием смотрит на него.

— Во время учений вас помещали на пять дней в закрытую комнату? Тут, на «Боазе», почти то же самое, только это очень большое помещение. Но смысл тот же... С той лишь разницей, что здесь очень много людей. Вы говорите, что капитан способен шантажировать людей? Да командир никогда не пойдет на это, потому что он — настоящий астронавт, облетевший весь космос. В открытом пространстве все должны жить дружно. Даю вам гарантию, что если бы капитан плохо обращался с членами экипажа, мы бы все погибли, когда мина с Арпеджио взорвалась рядом с «Мория».

— Но Устав...

— С Уставом все в порядке, если вы не находитесь в экстремальной ситуации, — сказал Фуджики твердым голосом. — Капитан наплюет на Устав, если сердце подскажет ему другие способы уладить конфликт. Да, Арта следовало бы понизить в звании. Если бы капитан решил, что это поможет, он понизил бы его в звании... Послушайте, я не знаю, что там творится в голове у Соломона Карраско. Знаю только, он серьезно относится ко всем членам экипажа и ожидает от них серьезного отноше-

ния к своим обязанностям. Больше Арт не станет ввязываться в драку с типами вроде этого Брета.

Она кивнула. Фуджики встал из-за стола и покинул столовую. А Брайна смотрела на стену перед собой и пыталась осмыслить все, что ей только что было сказано.

ГЛАВА 16

Появились космические суда, созданные разумными существами. Артефакты. Но такие несовершенные, неуклюжие... Неужели они не понимают... Но в этих кораблях находились двуногие существа. Она исследовала эти суда, но их устройство оказалось весьма примитивным.

Пять жалких кораблей летали вокруг нее, пытаясь установить контакт друг с другом. Затем им это удалось, они сгруппировались. Смешно, но они пытались скрыть от нее свою скорость и массу. Какова же их цель? Ей казалось, что эти животные — не совсем разумные существа. А, может быть, они служат другому Повелителю?

Она лихорадочно размышляла. Что за ничтожные существа! Она могла бы легко уничтожить их. Но она поиграет с ними... Ей доставит большое удовольствие сознание того, что они будут страдать перед тем, как погибнуть.

Констанс вошла в кабину с игральными автоматами. «Здесь находится тренировочное устройство, — сказал ей Карраско, — точно такое же, как в Военной академии». Все это для нужд дипломатов. На экране можно видеть корабли и планеты.

Конни любила теперь расслабляться на капитанском мостике. Она садилась в командирское кресло, включала монитор; какое-то время жила в воображаемом мире, наслаждаясь ощущением того, что находится на борту корабля.

Устроившись поудобнее в командирском кресле, она забыла обо всем на свете. Создалась иллюзия управления кораблем. Конни направляла его то в одну сторону, то в другую, меняла маршрут.

На экране перед ней проносились астероиды. Казалось, какие-то невидимые руки держат ее. Где-то перед ней показалась огромная черная дыра. У нее осталось только несколько минут, чтобы проскочить через астероидный пояс и найти свой космопорт.

Пот выступил у Констанс на лбу. Она наблюдала за показаниями приборов, затем развернула корабль и проскочила мимо огромного астероида. Набрала скорость. Но впереди виднеется еще один, меняющий траекторию

своего полета. Она нажимала на кнопки пульта управления, чтобы избежать столкновения.

А что теперь? Девушка открыла дроссели, подзарядила реактор. Командное кресло скрипело под ней. Она дала полный ход.

Конни надела шлем. Сила тяжести все возрастала, раздался сигнал тревоги. Она в отчаянии вглядывалась в экраны мониторов. Угловатый астероид приближался к кораблю. Конни свернула вправо, быстрыми пальцами нажимая на кнопки и наводя пушки на цель. В последний момент раздался выстрел. Осколки огромного камня впились в корпус корабля.

Экран погас.

Некоторое время девушка сидела в кресле, охваченная ужасом, и не могла прийти в себя. Постепенно в полной тишине она стала возвращаться в реальный мир, не открывая глаз и делая усилие над собой, чтобы восстановить дыхание.

Констанс покачала головой и прошептала:

— О, Боже...

— Адмирал. — Она вздрогнула, услышав голос Джордана.

Конни вытерла пот со лба.

— Так и не поняла, что же произошло. Спаслась каким-то чудом. — Она сделала выдох и повернулась лицом к Джордану. — Кажется, все происходит на самом деле...

— Но вы отлично управляли кораблем. Мне

рассказывали, что эффект такой, будто все это, действительно, происходит с вами.

— Еще бы! А если бы я погибла? — Накопец-то сердце перестало учащенно биться в груди. Джордан оперся о переборку. Странное возбуждение появилось в его взгляде. На этот раз он был в жакете синего цвета с подбитыми ватой плечами и высоким воротником. Волосы он уложил на манер диадемы. Легкая улыбка на губах играла на его лице.

— Знаете, Констанс, я удивлен вашим умением управлять кораблем. Не знаю, что больше поразило меня: летящий астероид на экране или выражение вашего лица.

Она негромко рассмеялась, отбросила назад свои волосы, прилипшие к влажным щекам.

— Должно быть, я представляла из себя жалкое зрелище.

— Возможно, вы недооцениваете себя. — Он замолк. Их взгляды встретились. — Пойдемте ко мне. Мы еще ни разу не беседовали с вами, а принимая во внимание те важные события, которые должны произойти в ближайшем будущем, я хотел бы установить более тесные связи между Его Величеством и правителями Звездного Отдыха.

Конни промолчала. «Он не нравится мне... С другой стороны, Джордан представляет здесь короля. Но этот человек напоминает мне чер-

вя... Решайся! Возможно, он и гнилой тип, но ты не можешь позволить себе настраивать такого могущественного человека против себя».

Она сделала глубокий вдох и с трудом встала. Ноги казались резиновыми.

— Полагаю, что смогу уделить вам немного времени. — «Притворяйся, детка» — Видите ли, мне необходимо встретиться с отцом через полчаса. Надо обсудить кое-какие вопросы.

Он улыбнулся приятной улыбкой. На его щеках появились ямочки.

— Думаю, на первый раз беседа не должна быть особенно долгой. Пойдем в мою каюту?

Она кивнула.

— Скажите мне, — спросил Джордан по дороге, — где вы научились управлять космическим кораблем? В Академии?

Она покачала головой.

— Мой отец говорит, что я родилась на космическом корабле. Так что это у меня в крови. — Конни улыбнулась. — Я с пятилетнего возраста стала учиться управлять кораблями. Дядя Клод, простите, капитан Мейсон полагал, что мне следует называть его только так. Это весьма уважаемый человек, видите ли. Так вот, он помогал мне, отвечал на мои вопросы и обучал управлять кораблем отца — «Дансером».

Конни вопросительно посмотрела на него.

— А вы умеете управлять космическим кораблем?

Джордан улыбнулся, нажимая ладонью на замок и жестом предлагая девушке войти в каюту.

— В распоряжении членов королевской семьи имеется целый флот. Нам представляется неуместным, чтобы наследники престола занимались подобной ерундой. Добро пожаловать в мой дворец! Он не такой роскошный, как на нашей планете, но тут уж ничего не поделаешь.

Конни осмотрелась.

— Ваша каюта производит на меня хорошее впечатление. Почему она больше моей?

Джордан подошел к автомату с напитками.

— О, мне пришлось потратить себе нервы, прежде чем я получил в свое распоряжение это помещение. Они сделали дверь в комнату, находящуюся рядом.

Конни вскинула голову.

— Командование пошло на это ради вас... Надеюсь, вы понимаете, как это важно.

Он самодовольно ухмыльнулся и предложил ей бокал бренди.

— Самый лучший сорт на Нью-Мейне... Это бренди делают в районе Тарга, — объяснил он. Потом сделал жест рукой в сторону комнаты. — Я — член королевской семьи. Их отношение ко мне равнозначно отношению к Его Величеству. Я вполне понимаю, однако, офицеров этого корабля... Они хотели бы угодить всем и каждому. В конце концов, я привык к этой крысиной норе.

Он рассмеялся.

— Старший офицер Брайна имела глупость спросить меня, оставляю ли я ее в покое, если размеры моей каюты будут увеличены. Если бы это судно входило в состав флота Нью-Мейна, то моя каюта увеличилась бы в два раза.

Она попробовала бренди и нашла его удивительно вкусным. Потом стала размышлять об этом человеке, пытаясь понять его, но безуспешно.

Что заставляет его искать ее общества?

— Вы, кажется, говорили о том, что хотели бы добиться каких-то отношений?

Он хихикнул. Взгляд его выражал удивление.

— Да, в самом деле... Но, может быть, мы сначала поговорим о Нью-Мейне и Звездном Отдыхе?

Конни выпрямилась.

— Именно об отношениях между этими планетами я и хотела бы поговорить с вами, герцог.

Он удивленно поднял вверх свои аристократические брови и взял в руки бокал.

— Ну, конечно же... — На его лице появилась улыбка политика. — Нью-Мейн всегда готов расширить круг своих связей. Мы могли бы быть весьма могущественным союзником. Его Величество весьма сожалеет, что вы обратились за помощью к Братству. Мы бы щедро отблагодарили бы вас, если бы...

— Что вы имеете в виду? — Конни вся напряглась.

Джордан улыбнулся.

— Вы же не думаете, что я верю той чепухе, которую несет ваш отец? Выработка новой Конституции? Вы что, не могли придумать что-нибудь более правдоподобное? Ну, например, что на вашей планете обнаружены какие-то новые минералы?

Она сделала глубокий вдох и стала мерить комнату шагами.

— Извините, но вы слишком самоуверенны. Боюсь, что вся сложность политики Конфедерации... — Она заметила, что выражение его лица стало жестким. — Вы ведь понимаете суть межпланетных отношений, не так ли? Важность...

— Если вы думаете, что я поверю... Я... ладно. — Герцог сладко улыбнулся ей, сузил глаза и провел бледной рукой по волосам песочного цвета. — Пока оставим эту тему.

— Думаю, это будет благоразумно. — Держа в руках бокал, она изучающе смотрела на этого человека. Ей не нравилось выражение превосходства на его лице. Он пожирал ее глазами, как хищник, нацеливающийся на свою жертву.

«Что же я делаю? Он все знает... Неужели произошла еще одна утечка информации? Во всем виноват этот Палмиер...»

Конни продолжала ходить по комнате, рас-

смаатривая всякие безделушки. Она остановилась перед прозрачным футляром, в котором лежали какие-то медали.

— Что это такое?

— Мои награды. — Он подошел к ней и, указывая пальцем на медали, стал объяснять ей. — Эта Медаль Легиона Его Величества. Я получил ее за участие в переговорах с сирийцами, когда нам удалось заключить с ними мирный договор. Рядом с ней — Знак Почета. Это за мою работу в контрразведке. Простите, но я не хотел бы распространяться на эту тему. Другие награды менее значительны. За ранение и так далее.

— Забавно, — сказала она, отходя от него в сторону, — я не думала, что вы — военный.

— О, я почти не участвовал в боевых действиях. Только в нескольких конфликтах на периферии. Кто-нибудь всегда напрашивается... Например, Гулаг... Ну, надо же поставить их на место. Я имел честь служить Его Величеству в трудные для планеты времена.

Он не отставал от нее.

— Конни, я...

— Что ж, спасибо за гостеприимство. Боюсь, что мне нужно идти. У нас с отцом полно всяких дел.

— Констанс... — Он положил руку ей на плечо.

Она повернулась к нему лицом, стараясь сдержать себя и понять, что выражает его

взгляд. Герцог явно находился в возбужденном состоянии. Он протянул к ней руку, как бы желая прикоснуться к ее лицу, но не сделал этого.

— Знаете, вы очень красивая женщина.

— Благодарю вас, герцог. Мне нужно...

— Называйте меня Фан. — Легкая улыбка появилась на его губах.

Она ждала. Сердце бешено билось в груди. Она ни за что не уступит ему.

— Фан, у меня назначена встреча с моим отцом...

— Восхитительная... Вы не похожи ни на одну из женщин, с которыми мне приходилось встречаться... Сильная, талантливая и умеете постоять за себя...

Конни с трудом сдержалась и не засмеялась ему прямо в лицо. Она не верила этому человеку.

— Спасибо за комплимент. А теперь мне нужно...

— Конни, — сказал он, — мне кажется, вы не воспринимаете меня всерьез.

— Не воспринимаю вас всерьез?

— О, я изучал вас... Наблюдал за вами... Я научился уважать вас...

— Тогда вы должны знать, что я не люблю опаздывать на встречи с другими людьми.

— Она спокойно сняла его руку со своего плеча и поставила бокал с бренди на стойку бара. Девушка уже сделала пару шагов к две-

ри, когда сильная рука вновь легла на ее плечо.

Она замерла.

— Констанс, — прошептал Джордан, сжимая пальцами ее плечо. — Я очень могущественный человек. Перед нами открываются такие возможности, которыми просто грех не воспользоваться. Не хочу каким-то образом воздействовать на вас, но вместе мы могли бы... достичь многого.

Он снял руку с ее плеча, отошел от нее. На его губах появилась насмешливая улыбка. В глазах — вызов.

— Подумайте об этом, Констанс. Я не тороплю вас с ответом, но прикиньте, какие перспективы открываются перед вами. Вы вступите в союз с членом королевской семьи.

Герцог приложил ладонь к двери, и та бесшумно ушла в стену.

Она кивнула — раздраженная, сбитая с толку.

— Я подумаю над вашим предложением. — Стараясь изо всех сил сдержать себя и не вспылить, добавила спокойным голосом: — Спасибо за гостеприимство...

Он любезно улыбнулся и слегка поклонился ей.

— Имейте в виду, что глупо отказываться от союза с таким человеком, как я. Не всякому я предлагаю такое.

Она чуть ли не бегом кинулась прочь от этого человека вдоль по коридору, ощущая себя, наконец, свободной. Чем больше Констанс думала о Джордане, тем сильнее закипал гнев в ее груди. Хуже всего, что он считает себя неотразимым! Разумеется, члены королевской семьи Нью-Мейна могли обладать любой вещью и любым человеком, стоило им только захотеть этого.

— Надо было оторвать ему яйца! — проговорила она сквозь зубы. — Да, но как вести себя с ним в будущем? — Ворвавшись в свою комнату, она сжала руки в кулаки и все повторяла и повторяла:

— Проклятые мужики! Пошли они все к черту! К черту! К черту!

* * *

— Боевая тревога! Всем членам экипажа занять свои места! Это не учебная тревога!

Брайна вскочила с кровати, стала натягивать на себя форму. Вдруг, ослепив ее на миг, зажегся яркий свет. Она отбросила от лица спутанные черные волосы, схватила шлем.

Старший офицер бегом бежала по коридору, на бегу застегивая молнии комбинезона и надевая шлем. Прижимая ладонь к двери капитанского мостика, она посмотрела на часы.

Неплохо. Добралась до мостика за минуту и пять секунд.

Не обращая внимания на бледное лицо Арта и его пронзительный взгляд, Брайна упала в свое кресло, которое тотчас приняло форму ее тела. На пульте стали загораться зеленые лампы. Горели еще две красные — конечно же, дипломаты. Все остальные пассажиры и члены экипажа уже приготовились.

— Что происходит? — спросила она Арта, сидящего за пультом управления.

— Боевые корабли... Они приближаются, — ответил он.

На капитанский мостик ворвался Карраско, одетый в скафандр. Суровое выражение застыло на его лице. Он уселся в командирское кресло, прикрепил к голове наушники и мрачно уставился на экран главного монитора.

— Это похоже на то, что случилось у Тайги... Проклятие!

Тайга? Это там, где Карраско потерял «Гейдж»? Сердце Брайны чуть не остановилось в груди: «Это не... учебная тревога? О, Боже!»

Приказы Карраско вернули ее к реальности, она с трудом оторвала взгляд от двух боевых кораблей, очертания которых виднелись на экране.

— Цель — один, один, пять, семь, восемь, шесть, три, шесть два.

Во рту у Брайны пересохло. Она взяла в

руки интерком. После двух попыток ей удалось взять приближающееся судно на прицел.

Арт неподвижно сидел в своем кресле, значит, ей нужно самой связаться с инженерным отсеком.

Брайна прикусила губу, слыша в наушниках голос Кэла Фуджики. Стрелки взяли на прицел корабли противника. «Черт возьми, откуда у них такая скорость?»

— Брайна, доложите обстановку, — раздался спокойный голос Карраско.

— Мы... корабль готов к бою, сэр.

Забыв обо всем на свете, старший офицер сконцентрировала все свое внимание на пульте, слыша в наушниках голос Фуджики, который бранил своих стрелков, готовящих к бою тяжелые орудия.

— Они открыли огонь! — истерически закричал Арт. — Почему они стреляют? Почему? Я...

— Успокойтесь, старший офицер, — оборвал его Карраско.

Брайна взглянула на основной монитор и увидела, что экран пересекают фиолетовые полосы. Пораженная, с замирающим сердцем, она смотрела, как эффективно срабатывают защитные устройства «Боаза», нейтрализуя огонь противника.

— Открыть ответный огонь, старший офицер Брайна.

Но женщина смотрела на него, не понимая сути слов капитана.

— Старший офицер! Я приказываю вам открыть ответный огонь, — повторил Карраско твердым голосом. — Или вы хотите, чтобы мы вспыхнули как свечка. Приказываю вам нанести удар!

Она оторвала взгляд от экрана и, вся дрожа, нажала на кнопку, но корабельные орудия молчали.

— Черт возьми! В чем дело, Фуджики?! Что там случилось? — Экран монитора показывал, как защитные устройства корабля нейтрализуют огонь противника. Командирское кресло дрожало.

— Повреждения! — крикнул Арт. — Поражены седьмая и девятая палубы! Декомпрессия в секции альфа.

— Спокойно, старший офицер, — прозвучал ровный голос Карраско. — Не теряйте головы, Арт. Чтобы спастись, нам нужно думать.

— Стрелки! Черт возьми, Кэл, где вы? — Тут она сообразила, что не нажала на кнопку связи. — Фуджики! Почему не стреляют орудия?

— У нас повреждение. Потерял несколько человек.

Потерял несколько... У нее защемило сердце. Кто эти люди? Они погибли, потому что она не сумела открыть ответный огонь. Брайна действовала недостаточно быстро.

— Спокойно, — повторил Карраско. — Что-нибудь придумаем.

Женщина сглотнула слюну, не замечая, что слезы навернулись на глаза. Она склонилась над пультом, считывая информацию. Дым заполнил капитанский мостик. Пробойна?

«Боаз», управляемый Карраско, совершал маневры, пытаясь избежать огня, который обрушили на него корабли противника. Наконец, Брайне удалось произвести выстрел. Она видела, как фиолетовый луч пронзил темноту. Мимо... Она выстрелила снова и опять не попала.

— В чем дело? Что происходит? Я не могу приблизиться к ним. Черт возьми! Фуджики!

— Успокойтесь, старший офицер. Не спешите. Прицельтесь получше.

Она опять выстрелила и увидела, что фиолетовые лучи прошли над целью, не поразив ее. Не обращая внимания на информацию о повреждениях на борту корабля, Брайна слегка опустила орудия и произвела еще несколько залпов. Наконец-то! Защитные устройства кораблей противника поражены. Они горят.

«Боаз» бросало из стороны в сторону, ей становилось все труднее навести орудия на цель.

— Капитан, дайте мне возможность прицелиться.

«Боаз» замер. Брайна прицелилась. Выстрел. Один из кораблей противника загорелся. Об-

реть уверенность, она прицелилась вновь и произвела залп по другому кораблю. Судно загорелось и развалилось на части у нее на глазах.

— Мы победили! — воскликнула она, стуча ногами по полу.

Некоторое время Брайна тяжело дышала, как будто только что пробежала милью. Пот ручьем струился по ее лицу, смешиваясь со слезами.

— Корабли противника уничтожены. Миша? Сообщите о повреждениях на корабле. Миша!

Ответа не последовало.

Когда на пульте появилась надпись «Опасность миновала», старший офицер сняла шлем и вытерла вспотевшее лицо.

— «Боаз», — произнес Карраско, задумчиво глядя на экран главного монитора, — доложи обстановку. Каково состояние корабля? Можем ли мы продолжать полет? Есть ли у нас шансы на спасение?

Улыбка замерла на губах Брайны. Шансы на спасение? Она уставилась на Карраско. Его лицо ничего не выражало.

— Наши шансы на спасение равны нулю, капитан. Боюсь, что мы погибли. Мы можем продержаться еще часов пять. После этого начнется охлаждение.

— Каковы наши потери?

— Я собираю информацию.

Брайна закрыла глаза и откинулась в кресле. Смертный приговор подписан. Она чихнула, чувствуя запах дыма. Уже становится прохладней?

— Что с реактором? — спросил Карраско.

— Его состояние нестабильно, капитан. В инженерном отсеке осталось семь человек. Полагаю, что тридцать человек погибли во время взрыва. Должен сообщить, что в настоящий момент я функционирую только на пять процентов... мое состояние постоянно ухудшается.

— Не может быть, — прошептала Брайна. Она не могла вот так сидеть и тупо смотреть на экран монитора. Образы мужчин и женщин, погибших во время взрыва, стояли перед ее внутренним взором. Теперь они летят где-то в безвоздушном пространстве космоса.

— Что еще, «Боаз»?

— Это все, капитан.

— Старшие офицеры...

Брайна с трудом слотнула слюну. Она повернулась и увидела испуганный взгляд Арта. Да, действительно, становится прохладней. В их распоряжении пять часов. Она попыталась улыбнуться, как-то взбодриться. Но мужество оставило ее.

Губы Арта дрожали.

— Я не знаю, что делать, капитан. — Он медленно выпустил воздух из легких. — Со-

жалею, что плохо вел себя по отношению к вам, капитан.

Карраско грустно улыбнулся.

— Не надо говорить мне об этом сейчас. — Он встал, потянулся, зевнул. — Старший офицер Артуриан, полагаю, что у вас есть переговорное устройство. Старший офицер Брайна, идите и хорошенько выспитесь. Полагаю, что скоро мы соберемся здесь все вместе и обсудим ситуацию. Из-за суеты и паники мы наделали очень много ошибок.

Капитан кивнул им и покинул мостик. Дверь автоматически закрылась за ним.

Приборы заработали в нормальном положении. На экране монитора показались два корабля, преследующие их.

— Это... была... учебная тревога? — Брайна крепко сжала дрожащие руки.

— Ответ положительный, — раздался голос «Боаза». — Капитану пришла в голову мысль продемонстрировать вам, что значит настоящее сражение в космосе.

Арт упал в командирское кресло

— Слава Создателю, — простонал он. — Слава Богу.

ГЛАВА 17

Сол остановился перед дверью. Странная нерешительность овладела им. Переборов себя, он наполнил легкие воздухом, как перед прыжком в воду, и сказал:

— Это капитан Карраско. Мне нужно увидеться со Спикером.

— Входите, капитан.

Дверь открылась.

Сол стремительно вошел в комнату и, к своему удивлению, обнаружил в ней одну лишь Констанс. Она сидела в кресле. На голове наушники. Капитан замер, изумленный необыкновенной голубизной ее глаз. Что же в ней есть такое необычное? Эти глаза? Нет, не только. Его влекло к ней. Может быть, это ее сила и компетентность. Он постоянно вспоминал эти золотистые волосы, полные губы. Полупрозрачная кожа Конни создана для того, чтобы ее ласкали. Он представлял, как касается ее бедер. Почти невыносимо безразлично смотреть

на ее большую, красивую грудь, которая волновалась под костюмом свободного покроя.

— Чем могу помочь вам, капитан?

— Мне... мне хотелось бы поговорить со Спикером.

— Я уполномочена отвечать на любые ваши вопросы. — Она сняла наушники, подалась вперед, оперлась на локти и внимательно посмотрела на него.

— Отец отдыхает — плохо спал ночью. Если дело очень важное, я разбужу его.

Он медлил с ответом, стараясь не утонуть в ее глубоких голубых глазах.

— Нет, пусть он спит. Дело не столь... — Он растерянно улыбнулся. — Встречусь с ним позднее. Пусть свяжется со мной, когда проснется.

— Что ему передать? — Она вопросительно посмотрела на него, видя замешательство. — Вы уверены, что я ничем не могу помочь вам?

Конни видела, как он сжимает руку в кулак, явно нервничая.

— Это касается Арпеджио. Меня беспокоит эта планета. Мне показалось, что стоит поговорить с вашим отцом... Выяснить кое-что. После этого, возможно... Ну, может быть, и я спал бы лучше.

Она кивнула, сузила глаза и посмотрела на него. Приняв какое-то решение, девушка указала на информационные сводки, лежащие перед ней.

— Послушайте, я занимаюсь этим уже несколько часов и устала... Может быть, пройдем к иллюминатору?

Испытывая легкое волнение, Сол сказал:

— Мне кажется, там нам никто не помешает.

Конни едва не рассмеялась.

— Интерком, сообщи отцу, что он может связаться со мной через капитана Карраско. — Она встала, распрямила спину, грудь оттягивала спортивную куртку белого цвета. Дрожь охватила Сола.

Явно из мазохистских соображений он предложил ей взять его под руку. Конни сразу же согласилась, и они вышли в длинный белый коридор.

— Арпеджио, а? — она покачала головой. — Не уверена, что отец поможет вам разобраться с этой планетой... Он много страдал на ней.

— Не он один... — Их взгляды на мгновение встретились. Дрожь прошла по его телу. Констанс все поняла.

— Мой отец хотел все объяснить вам. Пришлось поспорить с ним по этому поводу. К счастью, отец прислушивается к моему мнению и соглашается со мной, если я очень уж настаиваю. Я боялась, что между вами состоится слишком эмоциональная беседа. А всем нам в данный момент надо иметь ясные головы.

— Мне не хочется признаваться в этом, но, считаю, вы правы. — Он смущенно улыбнулся.

— Мне кажется, я оказался слегка не в себе, когда впервые поднялся на борт этого корабля.

— А как вы себя чувствуете сейчас?

Он рассмеялся.

— Вполне нормально. Вы думаете, я — нормальный человек?

Тень улыбки появилась на ее губах.

— Еще не знаю... Поживем — увидим.

— Я...

В это время из-за угла вышел Фан Джордан. Увидев их вместе, он покраснел, повернулся и двинулся в обратном направлении. Герцог торопился, держа спину очень прямо, его каблуки зло цокали по полу коридора.

— Что его так рассердило?

— Боюсь, что его рассердили вы. — Конни вздернула подбородок. — Он предложил мне вступить в союз с ним; вел себя самонадеянно и ничего не скрывал. Очевидно, это типично для Фана. Мне кажется, тем не менее, что его мотивы весьма мелочны. Простое корыстолюбие...

— Вы шутите?

Ее смех прозвучал сухо, как раскаленный песок.

— Джордан... ну, он чужак. Герцог сказал, что ему нравится мое мужество.

Неожиданно для себя Сол выпалил:

— Мне тоже.

— И вы могли бы передать мне ваш корабль?

— В этом нет необходимости.
— Как мне понимать вас?
— Согласно приказу Крааля, корабль находится в вашем полном распоряжении.
— И что вы чувствуете по этому поводу?
— Вы, действительно, очень мужественный человек... И любопытный.

— Ага... Меня это не вполне устраивает. Большинству мужчин нравятся послушные, покорные женщины. Я же — дочь своего отца. Я упрямая, настырная и никогда никому не подчиняюсь. Это осложняет мою жизнь.

— Итак, что же насчет Джордана?

— Он всегда добивается желаемого. Он... ну, он изолирован от реальной жизни Галактики. Всю жизнь прожил за крепостными стенами на Нью-Мейне... Я расспросила Никиту Малакова о нем. Кажется, все награды, которые он имеет, носят чисто церемониальный характер. Он получил одну медаль за ранение. Оказывается, в него попал осколок бомбы, которая взорвалась в королевском дворце во время крестьянского восстания на Нью-Мейне. После этого инцидента казнили шестнадцать охранников...

Сол кивнул, стараясь сдержать улыбку.

Она сомкнула руки у себя за спиной, подняла вверх голову — волосы золотым каскадом упали ей на спину.

— Фан может доставить нам кучу неприятностей. Я не могу послать его ко всем чер-

тям, так как он представляет могущественную державу, с которой мы должны поддерживать хорошие отношения. В то же время герцог хочет соблазнить меня. — Она нахмурилась.

— А как насчет меня? Вы считаете, что я тоже хочу завоевать вас?

Конни еще больше нахмурилась.

— Насчет вас у меня нет уверенности. Я не знаю вас на самом деле... и каковы будут ваши поступки. Кроме того, вы постоянно избегаете отвечать на мои вопросы. Однако попробуем еще раз. Так как вы будете себя чувствовать, если у меня возникнет желание управлять этим кораблем?

— Я отвечу на ваш вопрос, когда вы скажете мне, какое отношение ко всему этому делу имеет Арпеджио.

Конни вздохнула. Они подошли к иллюминатору. Мириады звезд проплывали мимо них в величественной пустоте космического пространства.

— Вы опять уходите от прямого ответа. Это нечестно. Немудрено, что я не доверяю вам.

— Хорошо. Я дам вам откровенный ответ на ваш вопрос, если вы сначала ответите на мой. Какова истинная цель этого полета?

Констанс освободила свою руку, подошла к иллюминатору и стала смотреть на звезды, сложив руки на груди.

— Знаете, вы очень умный мужчина.

— А вы — умная женщина, да к тому же еще и красивая. Но хватит делать друг другу комплименты. Перейдем к делу...

Она повернулась к нему и описала пальцами своей длинной ноги полукруг.

— Хорошо. Я все расскажу вам. Думаю, это будет благоразумно с моей стороны. Вы находитесь здесь из-за моего брата.

Сол замер.

— Вашего брата?

— Его звали Роджер. — Она кивнула и устроилась за спектрометром. — Это длинная история. Вкратце хочу сказать вам лишь то, что мы росли не совсем в нормальной семье. Вы знаете кое-что о моем отце. Он занимался торговлей, перевозил различные грузы на своих кораблях и не мог позволить себе иметь военное судно. А ведь повсюду в космосе шныряли пираты... Такие дела... Жизнь астронавта не состоит из одних приключений и романтических историй. Ему постоянно угрожают всякие опасности. Например, его семья... Пираты могли захватить членов его семьи, а потом шантажировать отца. Мы с Роджером практически выросли в космосе, постоянно путешествуя с отцом.

Она улыбнулась.

— Мне кажется, Роджер слишком походил на отца. Они не ладили друг с другом. Оба упрямые, не уступающие друг другу ни в

чем. Все это случилось, когда нас напали на Сириусе.

Роджер был на пять лет старше меня. Он получил свой собственный корабль. Во время одной операции брат не подчинился приказу сверху. К счастью, ничего страшного не произошло, никто не погиб в результате этого. Но его действия способствовали ухудшению дисциплины и дестабилизировали весь флот. Отец отдал ему корабль с экипажем и отправил его на все четыре стороны.

Констанс умолкла, опустила голову и нахмурилась.

— Санта дел Сило начала процветать десять лет назад. Любая планета или станция, чей жизненный уровень резко повышается, сразу же привлекает к себе хищников. Нас наняли сопровождать их торговые суда и охранять колонии. Роджер не знал о заключенном нами контракте. А мы понятия не имели о его нападениях на корабли дел Сило и работе на Арпеджио. Он неплохо там устроился и имел целый флот, состоящий из трех кораблей типа «Марк-7» с сирианскими реакторами «Полярис-4Г».

Вы можете представить себе наше удивление, когда однажды мы обнаружили его возле Плато Серос. Клод уничтожил одно из судов, а Вартан подбил другое. Отец вывел из строя его флагманский корабль, мы взяли в плен членов экипажа и повезли их на Санта дел Сило, что-

бы казнить их там. Вы догадываетесь, кто находился среди пленных?

— Вашему отцу пришлось нелегко.

— Нам всем пришлось нелегко, — согласилась она. — Бедная мама... Она всегда защищала Роджера. Мама разрывалась на части между мужчиной, которого любила, и родным сыном. Но я отвлеклась... Отец не мог передать своего сына в руки палачей... Мы сказали, что Роджер умер во время допроса. Остальные пленные были казнены как пираты. Дело закрыли... Наши люди не выдали нас.

— Теперь начинается история ваших отношений с Арпеджио...

Она кивнула.

— В то время в Конфедерации стало спокойней. Полицейские корабли, оснащенные новейшей техникой Братства, стали наводить порядок в космосе. Тут начались эти события на Патосе. К этому же времени относится история с кораблём «Энеско», которым командовал Дарт. Дело в том, что люди повсюду возмущались пиратскими поставками рабов на Патос. Отовсюду стали поступать требования раз и навсегда покончить с разбоем в космосе. Все это отразилось на торговле. С нами никто не хотел подписывать контракты. Это и привело нас на Арпеджио, где у Роджера имелись связи.

О, они приняли нас с распростертыми объятиями! Так как с пиратством практически по-

кончили, Арпеджио в Конфедерации никто не поддерживал. Великие Дома знали о репутации моего отца. Они полагали, что под его командованием их флот станет самым лучшим в Галактике. Стали распространяться слухи о том, что у нас будет свой Великий Дом. Роджер принимал все это к сведению и вскоре стал близким другом адмирала Саббота Селлерса.

Сол замер.

— Я знаю его.

— Судя по вашему голосу, он вам не очень нравится.

— Могу себе представить, как он использовал вашего брата.

— Нет, вы не можете себе этого представить... — Она вздрогнула. — Тут не хватит никакого воображения... Отцу не нравился этот Селлерс, потому что оказался слишком хорошим командиром... Два отличных воина всегда соперничают друг с другом. Роджер со своей стороны стал плести интриги против отца, манипулируя матерью и настраивая ее против него. Он доставил ее на Арпеджио и поселил в великолепном доме, который предоставил ему Селлерс. Роджер сам жил там. Он и мне предложил поселиться в этом доме.

— А как насчет Арчона?

Она вздохнула и печально посмотрела на звезды.

— О, он отказался и остался на «Дансере». Его экипаж оставался верным ему, несмотря

на интриги Селлерса. В течение какого-то времени я принимала сторону Роджера. Он вовлек меня в свою авантюру. Мой отец очень страдал из-за этого. Затем, после того, как Селлерс... Ну, я узнала, что...

Она закрыла глаза и покачала головой.

— Извините меня... Я прозрела, вернулась на «Дансер», а потом стала командовать кораблем «Бэд Бой». Тем временем, под давлением Конфедерации Сириус оборвал свои связи с пиратами. Тогда Селлерс поднял почти весь флот Великих Домов и сам возглавил его на своем корабле «Хантер». Он хотел укрепить Сириус, чтобы противостоять давлению Конфедерации. Именно тогда Алхару стало известно, что «Меч» исследует газовые облака у Ван Маппа.

— Это тогда они распустили слух об угрозе распространения чумы?

Конни кивнула.

— Правильно. Через четыре недели вы оказались на Арпеджио, и Алхар обвинил вас в распространении заразы. Мы не имели ни малейшего представления о том, что происходит на самом деле. Алхар приказал нам привести наши корабли в состояние боевой готовности. Один из Домов, мне кажется, это Телласа, пытался противостоять Алхару, призывая дожидаться возвращения Селлерса с его флотом. Но Алхар не хотел медлить. Он знал, что если станет ожидать, все поймут: никакой угрозы чумы

на самом деле не существует. Нам было приказано захватить ваш корабль. Ведь Гарт захватил «Энеско».

Сол закрыл глаза. Нахлынули воспоминания... Он боялся оказаться в ловушке. Но его в какой-то мере успокаивало присутствие большого количества судов, не принадлежащих флоту Арпеджио. Если бы он заметил корабли Арпеджио, то принял бы соответствующие меры. Алхар сообщил ему, что Селлерс улетел вместе с флотом для оказания гуманитарной помощи одной из планет.

— Отец отказался.

— Что? — Сол подался вперед.

— Он отказался. — Конни посмотрела на него, ее лицо исказилось страданием. — Послушайте, мы никогда первыми не нападали на кого-либо. Мой отец занимался торговлей и всегда был законопослушным гражданином. А тут Алхар требует, чтобы он захватил мирный корабль! Ваш «Меч» прибыл с дружественной миссией. Черт возьми, мы же не были пиратами!

— Тогда почему вы открыли огонь?

— Потому что Алхар захватил в заложницы мою мать. Понимаете, капитан? Он предоставил нам ультиматум. Что мы могли поделать, черт возьми? Ведь он грозился убить ее. Роджер немедленно напал на вас. Первым стрелял он. Затем в сражение вступил отец, а я делала все, чтобы не дать вам уйти. Мы надея-

лись захватить ваш корабль и начать вести переговоры с Алхаром. У него находилась моя мать, а у нас — «Меч». Мы могли бы прийти с ним к какому-то соглашению. Но вы оборонялись... несмотря на то, что...

— Правильно! А чего еще вы от нас ждали, черт побери!?

— Вам нужно было сдаться! Тогда мы могли бы...

— Сдаться? Что вы имеете в виду? Сдаться этим негодьям, которые...

— Да, черт возьми! И тогда, возможно, мы могли бы договориться...

— Ничего бы у вас не вышло. Плевать я хотел на все ваши планы и...

— Замолчите! Мы же кричим друг на друга! Сол осекся.

— Я... да, кажется, мы начали кричать. Все это... еще волнует меня. — Он отвернулся от нее и уставился на звезды.

Она кивнула.

— Да, я понимаю вас. В любом случае, что толку сейчас обвинять друг друга? Вы вели бой и убили Роджера... Я думала, у отца случится сердечный приступ. На его глазах гибнет сын... Большинство наших кораблей получили повреждения. Вот тогда-то мы и получили приказ Алхара преследовать ваш корабль и уничтожить его... Иначе... он грозился убить мать. Полагаю, он не хотел шума и разговоров, как после инцидента с «Энеско». У Арпеджио тог-

да уже возникали свои заботы. Без Селлерса... С отцом случился нервный срыв, он расплакался на капитанском мостике. Алхар негодовал, орал на него. Я... Я полагаю, он подумал, что отец сломался... поэтому он убил мою мать. Все это я видела на экране монитора. Он приставил бластер к ее голове и... — Она ударила кулаком по спектрометру.

— О, Создатель...

— Я приказала флоту лететь в открытый космос. Клод Мейсон подчинился моему приказу. Все, конечно, недоумевали и возмущались. У нас на борту находились раненые... Хватало и всяких повреждений... Мы не имели понятия, когда вернется флот Селлерса. Ситуация на Арпеджио оставалась весьма напряженной. Если бы Селлерс вернулся, он бы уничтожил нас. У нас осталось пять кораблей. У Арпеджио в тот момент имелось четыре сторожевых судна. Мы решили идти на прорыв, но они не вступили в бой. Полагаю, они испугались.

Сол ударил кулаком в переборку.

— Но ради чего они затеяли все это?

— Из-за технологий Братства... На тот случай, если бы их исключили из Конфедерации. Наверное, по возвращению Селлерса на «Хантере» они собирались захватить наш флот. Сейчас, вспоминая все случившиеся, мне кажется, что именно этого они и хотели. При помощи наших кораблей Селлерс хотел усилить

свою оборонную мощь. Если бы людям Саббота не удалось склонить отца на свою сторону, они убили бы его и захватили бы корабли так или иначе.

Капитан сделал глубокий вздох и вспомнил то сражение. Несмотря на превосходящие силы противника, они отчаянно сопротивлялись.

— У вас, наверно, произошел интересный полет.

Она кивнула.

— На «Дансере» мы кое-как починили реактор, хотя он держался на соплях. «Бэд Бой» получил незначительные повреждения. «Дайна» потеряла связь и половину экипажа. Клод привел корабль в полный порядок, когда мы вышли в открытый космос. Хуже всего, что все оказались деморализованы. А я... я даже не могла присесть рядом с отцом и вволю поплакать. Мне пришлось нести ответственность за весь наш флот. У меня не оставалось времени на раздумья, на воспоминания... на тоску. Просто... Ну, вы понимаете, она же была моей матерью. Но лучше бы мне испытать то, что пережил в те дни отец. Он не выходил из своей каюты, думая только о своей жене.

— А как насчет ситуации, в которой мы оказались теперь? Почему я здесь? Что, собственно, происходит?

Конни покачала головой.

— Откровенно говоря, я не знаю, почему он выбрал вас. Могу только догадываться... Отец

уважает вас. Порой он говорил мне о вас... О том, как вы хотели протаранить корабль Роджера. «Это благородный молодой человек, Констанс, — говорил он, глядя куда-то вдаль. — Вот таким хотелось мне видеть Роджера». После этого отец отсылал меня прочь или сам уходил.

Сол вздохнул. Многое оставалось неясным...

— Так значит я — благородный молодой человек? Поэтому Спикер и выбрал меня?

Она стояла перед ним, широко расставив ноги.

— Возможно... А может быть, смерть матери напомнила отцу о быстротечности жизни. Он пошел на компромисс на Арпеджио. Что бы вы ни думали о моем отце, но он проявил принципиальность. Я не знаю... Подозреваю, что отец доверил вам командование этим кораблем, потому что хотел искупить свою вину перед вами. Спикер доверяет вам...

— Но почему? Вы не доверяете мне... Почему же он должен мне доверять?

Констанс намотала на палец свой золотистый локон.

— Отец утверждает, что понял вашу душу в тот день над Арпеджио. Когда он связался с вашим капитанским мостиком, то узнал о вас все, что ему хотелось знать.

— А мы еще вели разговор о том, в своем ли я уме. — Сол потер лицо рукой. — Да он ...

— Не смейте так говорить о моем отце. Вы его совершенно не знаете... Я же знаю с детст-

ва: В последнее время он взвалил на свои плечи такую тяжесть... Нет, теперь не время говорить об этом.

— Пора бы вам успокоить меня. Хочу сказать о необходимости посмотреть на все это моими глазами. Если бы вы командовали кораблем, зная о ранее случившемся... Что б вы подумали? Нет, серьезно, Конни, ради семи солнц, скажите мне.

Она смотрела на звезды. Потом пожала плечами и вновь уселась в кресло.

— Пришлось бы поверить на слово... Нет, все это ложь... Я... черт... Вы знаете, кажется, мне уже тысяча лет.

Сол стоял, сложив руки на груди. Он ждал. Конни подняла на него глаза.

— Я не собираюсь менять тему нашего разговора, но позвольте спросить вас: вы по-прежнему верите, что это я убила Нгоро?

— Почему я должен верить в это? Ведь, по идее, вы даже не должны знать о его смерти. Уголки ее губ дрогнули.

— Отец сказал мне об этом. Дело принимает более угрожающий оборот, чем мы предполагали. Вы не знаете, кто убил его и...

— Мы уже почти нашли ключ к этой тайне. Виновники его смерти скоро будут арестованы...

— Вы врете, Соломон Карраско! Извините...

Сол сел напротив Конни.

— Итак, вы не скажете мне о цели нашего полета?

Она склонила голову набок.

— О, Боже! Как я устала. Нет, капитан... После убийства Нгоро все дело приобрело такой важный характер, что просто не могу сказать вам этого. Крааль намекнул мне на особенности, которыми обладают корабли Братства... Если вы до сих пор не вышли на след убийцы, то это — весьма и весьма искусный человек.

— Вы не можете скрывать то, что знаете. Все очень просто... Если бы вам что-то стало известно, вы сказали бы мне.

— Нет, я ничего вам не скажу... Со временем сами обо всем узнаете. Я собираюсь принять решение, о последствиях которого, возможно, буду сожалеть всю свою жизнь.

— И что же это за решение?

Она приподняла голову и сурово посмотрела на него.

— Я думаю, сделать ли вас Богом или нет?!

ГЛАВА 18

— Констанс! — обратился Малаков.

— Прошу прощения?

Она повернулась к представителю Гулага, который с любопытством смотрел на нее. Литов тоже украдкой бросал на нее взгляды, от которых ей становилось не по себе. Карраско ушел в банкетный зал, где Элвина тотчас же взяла его под руку и начала болтать какую-то чепуху.

Он принужденно улыбался, слушая ее, а она вела его к автомату с напитками. Подойдя, Элвина сразу же наполнила два стакана. Конни не нравилось, как бесцеремонно ведет себя эта женщина. Она явно хотела куда-то увести Карраско, который уже держал в руке стакан с напитком. Ее щеки покраснелись.

«Черт возьми, эта маленькая сучка жить не может без мужиков! Ну и что? Это ее дело. Если она хочет потрахаться с Карраско, то это касается лишь его и Джозефа Янга». Она по-

смотрела на долговязого мормона, самозабвенно беседующего о чем-то с Мак Торгуссоном.

Карраско освободился от Элвины, улыбнулся, что-то сказал ей и быстро удалился.

Женщина задумчиво посмотрела на нетронутый напиток, возвращенный ей капитаном. Выражение ее лица изменилось, стало хищным. Она смотрела вслед Карраско.

— Мы говорили о возможности представительства Звездного Отдыха в Совете. — Напомнил ей Литов. — Я...

— Я помню, о чем мы говорили, — резко ответила ему Конни, окинув холодным взглядом. В ней нарастала враждебность к этому человеку. — Может быть, уважаемый представитель Сириуса объяснит позицию Звездного Отдыха?

Он улыбнулся ей улыбкой дипломата.

— Я бы не решился на такое, заместитель Спикера. Тем не менее, вы знаете, что представительство в Совете — дело не шуточное. Многие станции и планеты-колонии претендуют на это, но очень немногим предоставляется такое право. По мере того, как Конфедерация расширяется, в Совете становится все теснее. Так что получить там место теперь весьма непросто.

— Это угроза? — Конни выпрямилась.

Литов не перестал улыбаться.

— Нет, заместитель Спикера. Просто дружеский совет. Зачем друзьям угрожать друг

другу? Сириус очень хорошо относится к вам и вашему отцу... Мы помним те услуги, которые вы оказали нам в трудное для нас время...

Конни прикусила язык.

«Лживый негодяй. Чего же ты добиваешься? Тебя постоянно можно видеть с Джорданом...»

— Я весьма рада слышать, что уважаемый представитель помнит, что Сириус не всегда являлся таким могущественным, каким он стал теперь. Такова судьба держав... Они то слабеют, то становятся более сильными. Никто не знает, кто станет новым вождем и где обнаружатся новые ресурсы.

Литов сделал над собой усилие, подавил растущее в нем раздражение и улыбнулся ей теплой улыбкой.

— Да, никто не знает этого. Я со своей стороны сделаю все, чтобы способствовать процветанию Звездного Отдыха. Его ресурсы чрезвычайно велики.

«Черт возьми! Он все знает! Или подозревает что-то? Будь проклят этот Пальмиер! Я с удовольствием перерезала бы тебе горло и с наслаждением наблюдала бы, как ты истекаешь кровью!»

— От лица Спикера и народа Звездного Отдыха разрешите искренне поблагодарить вас за это.

— А сейчас, — любезно обратился к ним Литов, — позвольте покинуть вас, так как я

вижу моего друга с Нью-Мейна. Нам надо поговорить с ним по поводу культурного обмена между нашими планетами.

— Не смеем задерживать вас. — Конни по-прежнему улыбалась после того, как Литов отошел от них.

Никита вздохнул.

— Конни, извини меня, но не стоит ссориться с этим человеком. По крайней мере, не сейчас...

Она устало вздохнула.

— Знаю... Все могло быть иначе... Просто он не с того начал.

— Да, возможно... Но Никита — не дурак. Я видел, как вы следили за Карраско и забыли обо всем на свете. И вы весьма странно выглядите при этом... А когда эта мормонская сучка схватила капитана, вы просто вспыхнули. Никита боится, что его любимая женщина может перейти к другому мужчине. Ведь вы будете моей любовницей, не так ли?

— Я не собираюсь быть ни вашей, ни чьей-либо еще любовницей! Это в последний раз...

— Послушайте! — Никита простер к ней руки. — Не нападайте на старых друзей.

Конни замерла, взяла себя в руки.

— Да, я, кажется, немного увлеклась...

— Не хотите ли прогуляться с Никитой? — Он предложил ей свою мощную руку. — Нам пора бы уже поговорить по душам. Что? Да не смотрите вы так на меня. У вас много друзей

среди делегатов, не так ли? Все они хотят разгадать тайну нашего путешествия. Но Никита у вас один... Я, несомненно, все разнюхаю. Давайте прогуляемся. Поговорим о вас, о том, что вам следует делать в будущем.

Бросив на него взгляд, полный недоверия, Конни все же взяла его под руку. Они прошли мимо техника, который возился со световой панелью, и вошли в длинный коридор.

— Вы правы, я становлюсь невыносимой, — призналась она.

— Вы испытываете большое напряжение от того, что скрываете от людей всю правду. Ба! Не уходите. Я не буду выведывать у вас тайну Звездного Отдыха. Это факт... Но тайна мучает вас... Пожирает вас изнутри. В то же время вы берете на себя слишком большую ответственность. Ведь вы не обязаны отвечать за всю Галактику, не так ли?

Девушка сузила глаза и пристально посмотрела на него.

— А почему я должна разговаривать с вами?

Он весело рассмеялся.

— Потому что вы можете доверять только мне — и никому другому! Я — житель Гулага... Конечный продукт эволюции. Вот так! Из всех политиков только я стану говорить вам чистую правду.

Она улыбнулась ему, удивленная его словами.

— Хорошо. Вы показали мне свои карты... А что, если судьба Галактики, действительно, зависит от меня? Как же тут не нервничать? Кроме того, я чувствую, что такие люди, как Литов и Медея, готовы зарезать меня. А Мак Торгуссон готов взорвать в любую минуту... Как насчет Джордана? С этими людьми можно чувствовать себя спокойно, как вы считаете?

— Это все жажда власти. Власть — это болезнь, от которой происходит коррозия души. Литов? Медея? Бен Геллер? Да они все одержимы жаждой власти. Наше время порождает таких людей... Власть для них подобна наркотику. Она излечивает их от комплекса неполноценности. Без нее их жизнь лишена смысла.

— А как насчет вас, Никита?

— Ба! Я — человек с Гулага, умен и хитер. Знаете, как я получил свою должность? Мой предшественник стремился к власти. Для него она была, как мед. Он добился всех высот, а жители Гулага ненавидят всякого рода начальников и бюрократов, наделенных такой силой. Такие люди — прямая угроза для свободно мыслящего анархиста. И что же случилось с моим предтечей? Убили его же избиратели. Для меня это послужило хорошим отрезвляющим уроком. Никто из обитателей Гулага никогда не заседал в Совете так долго, как я. А почему? Никита заботится об угнетенных массах, и Сектор Гулаг знает об этом.

— А как насчет того, что власть — это блезнь?

Он кивнул, лицо стало серьезным.

— Болезнь существует, милая Конни. Но такие люди, как я, облеченные властью, умеют противостоять этому недугу. Да, перед вами человек с чистой душой. Он просто выполняет свой долг перед народом, вот и все.

— Это еще одна истина Гулага?

— Ну, конечно же. И вот я перед вами. Здоровый, счастливый, любящий... Но скажите мне, вас интересует этот капитан Карраско? По глазам вижу, что очень.

— Не знаю, что вы там увидели в моих глазах... Может быть, зрачки... Дело в том, что я еще недостаточно знаю Соломона Карраско, чтобы проявлять к нему какой-то интерес. Кроме того, моя должность и мои обязанности не оставляют мне времени для того, чтобы проявлять к кому-либо какой-то интерес. К тому же, близкое общение с людьми может привести к несчастью. У меня уже есть опыт в этом плане. Меня и всех, кто мне оказался дорог, чуть было не убили. Я не хочу, чтобы меня вновь предали подобным образом.

— Ба! Что же это такое? Посмотрите на себя! Вы молодая, здоровая, красивая женщина. Никита еще никогда не встречал таких красавиц. Я вижу, что вы обладаете страстной натурой! Вам пора бы соединиться телесно и духовно с каким-нибудь достойным вас муж-

чиной. Иначе вы увянете и засохнете. Ваша душа будет... Вы...

— Странно слышать такие речи от человека с Гулага.

— Что? Кто сказал, что анархист не может быть романтиком? Ба! Сутью философии анархизма является гармоничное развитие умственных способностей, тела и души. Человек должен развиваться во всех отношениях. — Он поднял свой толстый палец.

— Но где гарантия, что вас не обманут?

— Есть старая пословица, которая родилась на Земле: «Лучше любить и быть обманутой, чем вообще не знать любви».

Она устало покачала головой.

— Нет, Никита. Я уже однажды была влюблена... Тут дело не в обмане. Я чуть не погибла и не могу рисковать вновь. Только не сейчас. Просто не могу — и все.

Никита дернул себя за клочковатую бороду.

— Тогда вернемся к нашему злому гному... Литов многое знает... Я заметил это по отношению к вам. Перед заместителем Директора стоит трудная задача. Стремясь к власти, он хотел бы сокрушить вас. Но это опасно. Никита не какой-нибудь там ясновидящий, но он знает — этот человек готов на все.

— Вы так думаете?

— Уверен. — Он нежно погладил ее по плечу. — Это болезнь. Самое ужасно для таких людей — обладать властью и не быть способ-

ным пользоваться ею. Это действует, как пощечина. Литов пока что выжидает. Он затеял игру... и ждет результатов.

«Уродливый гном! Он недооценивает этого человека...» Конни замедлила шаг, сложила руки на груди, уставилась в пол.

— Вы думаете, Медея из той же породы людей?

— Конечно!

— А Джордан?

— Такой же, если не хуже. Джордан не понимает правил игры, которые существуют в Конфедерации. Он проявляет к вам повышенный интерес.

— Просто хочет, чтобы я стала его любовницей.

— Ба! Этот человек просто дурак! Чем любить такого, как он, лучше увясть и превратиться в Медею, которую интересуется только власть над людьми.

— Вы так считаете?

— Ну, конечно! Тем временем, Конни, у вас могут быть неприятности. Никита — хитрый обитатель Гулага. Это правда... Решайте сами, стоит ли красивой женщине доверять ему. Никита не станет лгать вам.

— В чем дело?

Он пожал плечами, робкая улыбка появилась на его губах.

— Дело в том, что я знаю людей, Конни. Кажется, даже вижу, кто вы такая на самом

деле. Я думаю, в душе вы похожи на обитателей Гулага.

Он подмигнул ей и взял за руку.

— Пойдемте. Если вы не хотите, чтобы Никита соблазнил вас сегодня, то позвольте ему хотя бы купить вам какой-нибудь дорогой напиток, которые производят эксплуатируемые и низкооплачиваемые массы трудящихся. И может быть, я, наконец, увижу, как вы смее-тесь.

«Как смеюсь? Интересно, Никита, смогу ли я опять когда-нибудь смеяться?» И все же присутствие этого большого человека вселяло в нее некоторую уверенность. Она чувствовала себя в безопасности рядом с ним.

* * *

Соломон Карраско откинулся в командирском кресле. Впервые с тех пор, как они взлетели с Арктура, он получил удовольствие от несения вахты.

Легкое жужжание раздавалось на мостике — приятный звук, говорящий о нормальном функционировании корабля. Пульт светился надежным зеленым светом. Казалось, «Боазом» так легко управлять в условиях открытого космоса.

— Капитан, у нас просят связи...

— Включаю...

На экране монитора появилась морщинистое лицо Крааля. Выцветшие голубые глаза смотрели на Карраско.

— Соломон, я получил ваше сообщение. — Крааль развел свои руки, кожа которых походила на пергамент. — Мы глубоко обеспокоены убийством Нгоро. Спасибо, что своевременно уведомили нас об этом. Далее, вы просите меня разрешить вам производить на корабле подслушивание частных лиц. Учитывая особенности этого полета, я готов пойти вам навстречу. Но я настоятельно рекомендую вам действовать благоразумно. Братство и так уже стало объектом различных слухов. Что касается вашей просьбы дать вам информацию об Арчоне и его дочери, то должен сообщить вам следующее... Цenia вашу бдительность, я, тем не менее, уверяю, что после разговора с этими людьми, которые являлись моими гостями на Фронтире, полностью доверяю им, Соломон... — Крааль замолк, глядя на Карраско честными глазами. — Арчон и Констанс обладают полной неприкосновенностью.

Карраско выпрямился в своем кресле.

Водянистые глаза устало смотрели на него.

— Да, я знаю. Они не являются членами Братства. Понимаю вашу озабоченность. Тем не менее, убийство Нгоро означает потерю контроля над ситуацией. Я сделаю все, чтобы поддержать вас отсюда. — Верховный Правитель сделал паузу. В его усталом взгляде Кар-

раско увидел страх. — Флот находится в состоянии боевой готовности. Возможно, это надо было сделать с самого начала, но я не хотел привлекать внимание к этой миссии. Мы хотели действовать не силой, а хитростью. Возможно, мы ошиблись. Не уверен, что сможем вовремя послать вам подкрепление... Тем не менее, все имеющиеся в наличии суда уже направляются к Фронтиру. Но это займет какое-то время, так как многие корабли находятся на большом расстоянии от планеты. Мы делаем все, что сможем. А пока все зависит от вас и «Боаза». Я... Даже я не знаю, насколько высоки ставки. Мне пришлось наблюдать за вашими действиями в качестве командира этого корабля. В течение какого-то времени я хотел отстранить вас от командования. Но вы сумели взять себя в руки. — Серьезное лицо Крааля смотрело на Сола с экрана монитора. — Сол, помните о Якоре и Ковчеге — символах надежды и хорошей жизни. Ковчег — это наше спасение в море невзгод, а с помощью Якоря мы, в конце концов, причалим в тихой гавани, где нам уже не будет грозить никакая опасность, и усталые смогут отдохнуть. Вспоминая прошлое, я думаю, что Арчон, наверное, оказался прав, выбрав вас. Вы — наша надежда. Верьте в себя... Верьте Констанс... Полагаю, она понимает всю серьезность сложившейся ситуации.

Экран погас.

— Верить Констанс? — Сол откинулся в кресле и прикоснулся к переносице. — Боже мой, «Боаз», что происходит с нами?

— Полагаю, мы получим ответ на этот вопрос в конце нашего путешествия.

— Да, конечно. — Сол взял чашку и допил остатки кофе. Он долго сидел, словно в каком-то отупении.

«Верить Конни? Но она не доверяет ему! А тем временем где-то рядом ходит убийца и потенциальный террорист. У Малакова есть пистолет? Великолепно!»

— «Боаз», хочу спросить тебя... Я обнаружил в одном из технических справочников описания защитной перегородки, находящейся на моем рабочем месте.

— Да, она полупрозрачная и защищает весь капитанский мостик от проникновения нежелательных частиц и декомпрессии.

— Давай посмотрим на нее, «Боаз».

Мостик пропал в крошечной мгле космического пространства. Стали видны бесчисленные звезды. Миллиардами жемчужин сверкал Млечный путь.

Сол замер, у него закружилась голова. Среди этой божественной красоты светились приборы корабля. Приглядевшись, он стал различать пульт управления и очертания командирского кресла.

— Невероятно, — выдохнул он, чувствуя, что находится в космическом пространстве, и

только мягкий свет мониторов да командирское кресло связывает его с кораблем. Придя в себя, он ощутил гул моторов «Боаза».

— Ты так же видишь космос, как и я, «Боаз»? Его вид так же поражает тебя? Ты ощущаешь все его великолепие?

— Мое восприятие реальности очень отличается от вашего, капитан. Я регистрирую ваши ощущения — пульс, дыхание, движение зрачков; веду наблюдение при помощи всего электромагнитного спектра от гамма-частиц до фотонных эмиссий; вижу радиацию, гравитационные поля. Но я не воспринимаю великолепие открытого космоса.

— Понятно. Это ощущение вечности пугает, возбуждает и в то же время умиротворяет. — Он улыбнулся и как бы погрузился в бесконечное пространство, открывшееся его взору. Космос возбуждал его. Казалось, он полностью свободен и всемогущ. Только ради этого стоило воспользоваться предложением Крааля. О, Благословенный Создатель Вселенной, кто же знал, что он получит такое огромное удовольствие от этого полета? Это заграждение обладает просто невероятными возможностями.

— Я не знаю, что такое страх, капитан, — раздался тихий голос «Боаза». — Меня настроили весьма прагматично.

До него не доходил смысл слов корабля — он погрузился в собственные мысли.

— Ты знаешь, — сказал он, наконец, — люди не очень-то приспособлены для пребывания в открытом космосе. Мы заняты своими суетными, мирскими делами... До нас плохо доходит все это великолепие.

— Возможно... Ваш вид, Соломон, возник на одной из планет. Но даже в те времена, когда вы не могли летать в космос, звезды притягивали вас... Ведь любая планета — это часть Солнечной системы. А что такое звезда? Часть Галактики. А что есть Галактика? Часть Вселенной. Что же такое Вселенная? Конечная реальность.

— Как твой электронный мозг определяет конечную реальность? Это Бог, «Боаз»?

— Рассуждая логически, да.

— А если рассуждать нелогически?

— Только в примитивных фундаменталистских верованиях Бог воспринимается вне законов логики.

— Никогда не говори этого Джозефу Янгу... или этой ведьме, его жене. Ведь она — ортодоксальная мормонка. Почему же она постоянно флиртует с мужчинами? Хуже того, у меня возникло ощущение, что она настроена вполне серьезно и хочет соблазнить меня.

— Так оно и есть. Остерегайтесь, капитан... Сейчас, когда мы разговариваем с вами, она занимается любовью с Марком Литовым. Секс — весьма любопытное явление. Биологически...

«Литов? Что находят в нем женщины? Как все это мелко и незначительно по сравнению с великолепием звезд...»

— Я думаю, корабль, что мне удастся избежать чар Элвины. Может быть, она и красавица, но глупа, вспыльчива и, к тому же замужем. Нет, чтобы соблазнить меня, женщине необходимо иметь ум, такт...

— Как насчет Констанс?

— Ну... Как ты ее оцениваешь, «Боаз»?

— Она весьма талантливая и энергичная женщина, обладающая выдающимися способностями разрешать весьма сложные проблемы. Кроме того, Констанс легко адаптируется в самых различных ситуациях. Она находится в отличной физической форме и полностью контролирует себя; горда, даже несколько надменна. Когда ее что-то раздражает, она может вспылить, но в основном она довольно сдержанна. У нее есть чувство ответственности, и она привыкла хорошо исполнять свои обязанности.

— Судя по твоим словам, она что-то вроде робота.

— Вы просили меня проанализировать ее... Должен признаться, меня больше волнуют ее мучительные раздумья о своей ответственности. В данный момент она страдает от этого.

— Вот почему она такая недоступная... холодная.

— Половина мужчин на корабле влюблена в нее.

— В самом деле?

— А разве вы сами не увлечены ею? У вас сразу же поднимается настроение, как только вы видите ее.

— Не понимаю, — резко сказал Сол.

— Вы находите ее сексуально привлекательной, — заявил «Боаз».

Сол замер, понимая, что не может вести спор с компьютером, обладающим большим количеством информации.

— Другими словами, ты хочешь сказать мне, что я — вполне нормальный мужчина.

— Может быть, пока оставим эту тему? Я заметил враждебность в тоне вашего голоса.

— Да, папа...

— Сарказм здесь неуместен.

— Ты просто играешь в свои игры, «Боаз».

— Вы насмехаетесь надо мной?

— Да. В тебе есть что-то человеческое.

— Прошу вас не оскорблять меня. — С холодком в голосе корабль добавил: — Я полагал, вы достаточно умны...

— Ты парируешь мой удар, корабль? — Он улыбнулся динамику. — Мне кажется, ты начинаешь нравиться мне, «Боаз», и это пугает.

Последовала продолжительная пауза. «Почему он молчит?» — подумал Сол.

— Я рад. Мне казалось, что вы уже не способны любить кого-то после того, как понесли такие потери.

Сол потрогал пальцами подбородок и нахмурился. «Черт возьми, корабль что-то скрывает от меня!..»

— Насколько ты экспериментален, «Боаз»? Твои инженеры хорошо представляли, что они создали? — Он замолчал. — Скажи, ты способен чувствовать? Я хочу сказать, например, если кто-то оскорбляет тебя, это доставляет тебе огорчение? Ты... раним?

— Да. По крайней мере, я испытываю дискомфорт в таких случаях... Не могу сказать, однако, что это можно сравнить с человеческими ощущениями.

— Люди тоже переживают по-разному. «Боаз», интеллект — это одно, а чувства — совсем другое. Это нечто...

— Капитан. Чувства нельзя анализировать логически. Вы можете считать меня думающим артефактом. Но что бы вы ни думали, это ничего не изменит. И я — вовсе не единственный в своем роде. «Энеско», «Ашлар» и «Крафтсмэн» — это очень совершенные корабли, хотя и уступающие мне.

— Ты говорил об этом кому-нибудь? Возможно...

— Нет. Я доверяю лишь вам и полагаю, что вы сохраните все это в тайне. Но мне кажется, Констанс что-то подозревает и может начать расспрашивать меня.

— Что? — Он встал, окинул взглядом космическое пространство вокруг себя; начал ме-

рить капитанский мостик шагами, сжав пальцы рук в кулаки. — Она не может задавать тебе вопросы. Ей ведь незнаком пароль. Она не владеет шифром, при помощи которого можно общаться с тобой. Конни ведь не принадлежит к Братству.

— Крааль сообщил ей пароль. Верховный Правитель имеет право принять в Братство кого угодно...

Сол беспомощно замер на месте, тупо глядя на звезды. Душевное волнение охватило его.

— Боже мой. Я...

— Вы знали, что являетесь единственным человеком на этом корабле, который может любоваться звездами таким образом?

Сол посмотрел вниз — там простиралась бездна. Им вдруг овладела паника: ему показалось, что он может провалиться в нее.

— Я... Почему это недоступно другим?

— Соприкосновение со Вселенной может лишить их чувства реальности.

— А что, если ты отключишь притяжение?

— Вы считаете, что это разумно, капитан?

Он взял себя в руки.

— Видишь ли, я вернулся в космос, чтобы вновь почувствовать себя свободным. Это как наркотик. Давай, «Боаз».

Он начал падать, закружился, у него душа ушла в пятки. Карраско пытался сориентироваться. Вселенная вращалась вокруг него. Казалось, мониторы командирского кресла вра-

щаются на собственных осях. Звезды сверкали у него перед глазами. Ощущая легкость во всем теле, Соломон Карраско вращался внутри самого Бога.

Ужас постепенно проникал в его сознание, прикасаясь к нему своими холодными щупальцами. Реальность исчезла, перед ним открылась бесконечная пустота. Задыхаясь, Сол пытался схватиться за что-нибудь руками, но никаких предметов рядом с ним не находилось. Он плыл в полной пустоте.

В отчаянии капитан закрыл глаза, чтобы ничего не видеть. Его брменная плоть и слабый дух были сокрушены необъятностью Вселенной. Испытывая непреодолимое чувство страха, он принял позу эмбриона и огромным усилием воли сдержал рыдания. Когда Карраско открыл глаза, ему показалось, что пустота вот-вот поглотит его. Сол задрожал; ему виделось, как он исчезает, растворяясь во Вселенной.

Перепутанный до смерти, он больно ущипнул себя за ногу и закричал во все горло.

Внезапно Карраско ощутил под собой прохладный пол капитанского мостика. Единственным окном во Вселенную оставался экран монитора. Все еще дрожа, он встал на ноги.

Раздался голос «Боаза»:

— Вы в порядке? Ответьте мне, капитан. Вы...

— Да! — Он моргнул и посмотрел на динамик. — Да, я... Мы сделаем все это заново. На этот раз я хочу, чтобы ты...

— Капитан, я регистрирую отклонения в работе вашей нервной системы. Вы крайне взволнованы и находитесь в состоянии паники.

— Значит, я запаниковал... Так, что ли? — Он схватился за командирское кресло и выпрямился. — «Боаз», нужно учиться преодолевать паническое состояние. Паника — это всего лишь фантом, творение нашего мозга. — Он робко улыбнулся. — О, Создатель, я уничтожил уже немало фантомов. Только на этот раз помедленнее, «Боаз». Не так быстро...

Он воспарил. Вселенная пульсировала вокруг него. Вновь Сол ощутил пустоту, и страх закрался в его душу. Но ведь все это иллюзия...

— «Боаз», почему пульсируют звезды? Они то горят ярко, то почти гаснут... Словно бьется сердце самого Бога.

— Это иллюзия, капитан.

Страшным усилием воли он заставил себя расслабиться. Заглянул внутрь себя и нашел то место, где находится позвоночник. Закрепившись там, он начал сопротивляться бесконечности.

— Капитан?

Сконцентрировавшись на себе, на космосе и на манящих звездах, Карраско с трудом слышал голос корабля. Он чувствовал приступ безумия, теряя себя, освобождаясь ото всего на свете.

— Нирвана... — Он протянул вперед руку, пытаясь ухватиться за что-нибудь. — Нирвана

на кончиках моих пальцев... Вот для чего я вернулся в космос! Только я никогда... не знал... что такая красота...

— Капитан, я включаю притяжение.

— Не надо. Я... — В следующий миг он уже сидел на полу, глядел на звезды и вспоминал то блаженство, которое только что владело им.

— На этот раз вы не испытывали чувства страха?

— Нет.

— Старший офицер Артуриан стоит у двери. Я подумал, что вам надо сделать перерыв.

Сол сел в командирское кресло, дверь открылась. Защитная перегородка начала исчезать.

Арт вошел на капитанский мостик и вскрикнул.

— Боже мой, капитан! Что вы делаете?

— Экспериментирую, Арт. Извини, я забыл, что тебе пора заступать на вахту. Слишком расслабился.

Арт стоял с широко открытым ртом.

— Я... Так точно, сэр...

Сол улыбнулся ему теплой улыбкой и вышел в коридор, чувствуя бодрость и необыкновенный прилив сил.

* * *

Хэппи Андерсону показалось, что кто-то движется по коридору. Неужели мерещится?

Он присмотрелся — в коридоре никого нет. Ворча про себя, он приложил ладонь к двери, ведущей в помещение, где находился реактор. Наконец-то он в заполненной разными приборами комнате, которая постоянно восхищает его.

Неужели он переутомился? Хэппи вскинул голову, повернулся на каблуках и опять приложил ладонь к двери; всмотрелся в длинный белый коридор.

Помощник главного инженера Кралачек быстро шагал вдоль коридора. Черты лица Хэппи исказились, он поднес большой палец руки ко рту. Что так беспокоит его? Крадущаяся походка Кралачека? Или то, что в этот момент помощник должен отсыпаться, так как ему скоро заступать на вахту.

— «Боаз»?

— Что тебе нужно, ходячая протоплазма?

Корабль отвечал ему в его же духе, как бы являясь его остроумным, саркастически настроенным оппонентом. С годами Хэппи пришел к выводу, что и у машин есть какое-то подобие души. У них есть свое «я», существующее в материальном мире.

Он нахмурился.

— Быстро ты реагируешь... Куда идет Кралачек?

Корабль отвечал незамедлительно.

— Помощник главного инженера в настоящее время спит в своей каюте.

— Он движется по коридору. Я только что видел его.

— Я же не то, что ты... Твой недостаток в том, что ты происходишь от обезьяны.

— Оставим в покое моих предков. Я только что видел Кралачека, идущего по коридору.

— Послушай, пустая голова, мои датчики ясно показывают, что он...

— Давай посмотрим. Проникнем в каюту Кралачека.

— Но мы не можем пользоваться его личным кодом.

— К черту личный код! Ты знаешь, что капитан на время отменил все это.

«Кралачек ведет себя как-то странно... Он знает слишком много об этом чертовом корабле! Помощник себе на уме и не похож на простого инженера. Я-то немало повидал их на своем веку...»

— Принимая во внимание твой слабый мозг...

— Ты собираешься осмотреть каюту Кралачека? Или мне связаться с капитаном?

— Ну, хорошо. — Заработал монитор. — Ты хочешь, чтобы я разбудил его? Тогда ты признаешь, что являешься сумасшедшим?

— Ну ты, ржавая дырявая посудина, давай посмотрим, там ли он! — На экране монитора возник помощник инженера. Он спал крепким сном в своей каюте.

Экран погас.

— Ну что, доволен, Хэппи?

— Да, — проворчал Андерсон, падая в свое гравитационное кресло. — Наверно, я переутомился. Время уже позднее...

— Да, вы — нежные органические существа, так быстро устаете и...

— «Боаз»!

— Да?

— Заткнись и иди подыши кислородом.

Но он не мог успокоиться: «Что же такого странного в этом помощнике старшего инженера? Он не похож на обычного сотрудника. И что он тут вынюхивал? Он явно не хотел, чтобы кто-нибудь заметил его...»

Хэппи уставился на монитор. «Неужели можно воссоздать такой образ? Нет, это невозможно!»

Литературно-художественное издание

Гир Майкл

ИСПЕПЕЛЯЮЩИЙ РАЗУМ

В 2-Х КНИГАХ

КНИГА 1

Перевод с английского *О. В. Разумовского*

Редактор *А. К. Тарасов*

Корректор *Г. В. Туфанова*

Технический редактор *С. В. Лишанков*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 5.02.96. Формат 84×108¹/₃₂. Тираж 15 000 экз. Объем 12,5 п. л. Гарнитура «Балтика». Бумага типографская. Печать высокая с ФПФ. Зак. 99.

Фирма «РУСИЧ». Лицензия ЛР № 040432. 214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

При участии ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729. 220034, Минск, ул. В. Хоружей, 21-102.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

Качество печати соответствует качеству предоставленных издательством диапозитивов.

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

